Державний
історико-архітектурний заповідник
у м. Святогірську

Святогірський альманах
2 0 1 5

Збірка наукових праць

І. Історичні і пам'яткоохоронні дослідження. Музеєзнавство.

ІІ. Археологічні дослідження.

ІІІ. Матеріали до ювілеїв.

Донецьк
2015

УДК 902.6
ББК Т4(4УКР)
С25

Святогірський альманах-2015. Збірка наукових праць.
КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську».
Донецьк. Видавництво «Донбас», ТОВ «РА «Ваш імідж», 2015. – 268 с.

ISBN 978-617-638-238-6

Редакційна колегія збірки в складі членів наукової ради Святогірського державного історико-архітектурного заповідника (СДІАЗ):

Дєдов В. М. – провідний науковий співробітник, голова наукової ради СДІАЗ (головний редактор)
Колесник О. В. – канд. істор. наук, доцент, заст. голови наукової ради (відповідальний секретар)

Члени редакційної колегії:
Добров В. П. – докт. істор.наук, проф., член наукової ради
Темірова Н. Р. – докт. істор.наук, проф.
Шарабан С. С. – директор СДІАЗ, член наукової ради
Дєдова Я. Д. – зав. науково-просвітницьким відділом СДІАЗ, член наукової ради
Соляник А. А. – зав. відділом «історичний музей» СДІАЗ, в.о.секретаря наукової ради
Шамрай А. В. – старший науковий співробітник Слов'янського краєзнавчого музею,член наукової ради
Шалаєва Н. Г. – старший науковий співробітник СДІАЗ, член наукової ради

У науковому збірнику « Святогірський альманах 2015» публікуються результати наукових досліджень останнього часу, які присвячені історико-культурній спадщині Святогірського історичного ареалу в Донецькій області, а також актуальним питанням музеєзнавства, збереження і реставрації пам'яток на Донеччині.

До збірки залучені статті та повідомлення науковців КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м.Святогірську», інших наукових, науково-дослідних, музейних і освітянських закладів Донецької і Харківської областей, а також членів Національної спілки краєзнавців України.

Рекомендовано до друку наукової радою КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську» (протокол №7 від 29.10.2015р.).

ISBN 978-617-638-238-6

© КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську», 2015

ВСТУП

Проведення в 2005 році Всеукраїнської науково-практичної конференції по проблемах збереження культурної спадщини України на базі Державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську дало поштовх до подальшого вивчення історико-культурної спадщини Донецького регіону.

В період 2006-2014 років був проведений комплекс науково-дослідних робіт в межах території середньої течії Сіверського Дінця, яка останнім часом визначена як Святогірський історичний ареал. Ядром ареалу є комплекс пам'яток історії та культури XVII-XIX ст. Святогірського Успенського монастиря, оголошений урядом України в 1980 р. історико-архітектурним заповідником. Разом з цим до Святогірського історичного ареалу входить значна кількість археологічних пам'яток, об'єкти монументального мистецтва і історичні комплекси періоду II Світової війни. Результати наукових досліджень історико-культурної спадщини Святогірського історичного ареалу викладені в щорічних наукових збірках «Святогірський альманах 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014». «Святогірський альманах 2015» – ювілейний, 10-й випуск збірки. До неї редакційною колегією включено 19 статей і повідомлень, які за напрямками досліджень поділені на 3 розділи: 1. Історичні і пам'яткоохоронні дослідження. Музеєзнавство. 2. Археологічні дослідження. 3. Матеріали до ювілейних дат. В першому розділі поряд з традиційними темами по дослідженню історії Святих Гір та пам'яток Святогірського історичного ареалу авторами представлені матеріали по історії міста Краматорська в різні періоди (статті Іванова В. А. та Коцаренко В. Ф.), реставрації окремих предметів з фондів СДІАЗ (стаття Шарабан С. С., Легейди А. В.,Чорної Н. В.). З позицій педагогічної науки і інтерактивного використання письмових історичних джерел в навчальному процесі в школі написана стаття Г. Г. Чепіги. Розділ з матеріалами археологічних досліджень традиційно вміщує публікації по окремих, особливо цікавих археологічних знахідках (статті І. В.Голубєвої, М. М. Григор'янця, В. К. Гриба про знахідку середньовічного бронзового ідола; А. В. Шамрая, О. О. Соловкіна, С. М. Полтавця про

артефакти, що відображають культ коня в період середньовіччя). Певний узагальнюючий характер носить стаття Е.Є.Кравченко про загибель донецьких городищ в X ст. В 3-му розділі збірки надані матеріали до ювілеїв як окремих об'єктів культурної спадщини (стаття архімандрита Лазаря до 170-річчя освячення церкви прп. Антонія і Феодосія Святогірської лаври), так і до ювілеїв дослідників Святогір'я, відомих митців і вчених (замітка Романька В.І.про літератора і краєзнавця Івана Овчаренка, статті Непочатової С.Ф. до 100 річчя Н.М.Максимченко і Соляник А.А.,Дєдова В.М. до 150-річчя Михайла Грушевського). Всього до ювілейної збірки надані матеріали 25 авторів – науковців Державного історико - архітектурного заповідника, Донецького національного університету, Донецького обласного краєзнавчого музею, науково-дослідних та музейних закладів Донецької і Харківської областей,а також членів Національної спілки краєзнавців України. Більшість наданих матеріалів мають ілюстрації, які безумовно піднімають рівень статей і привабливість збірки. Наукові матеріали друкуються на мові рукописів, наданих авторами.

Від імені редакційної колегії висловлюю вдячність всім авторам, які протягом 10 років надають матеріали своїх наукових досліджень в збірку «Святогірський альманах».

Голова редакційної колегії,
провідний науковий співробітник СДІАЗ
Заслужений працівник культури України **В. М. Дєдов**

ЗМІСТ

Вступ 3

Розділ І
Історичні і пам'яткоохоронні дослідження. Музеєзнавство

Давыденко В. В., Зоря А. Н.
Материалы к исторической топографии крепости Тор
второй половины XVII-XVIII вв 8

Дедов В. Н.
Деятельность Потёмкиных по возрождению Святогорского
монастыря в XIX в. (историография вопроса и источники) 31

Дєдова Я. Д.
Творча палітра Святих Гір: художники Святогір'я 64

Духін О. Й.
Церква святителя Іоанна Милостивого в слободі Рубцевій
(історія і сучасність) 90

Іванов В. А.
Историко-культурное наследие посёлка Камышеваха 98

Коцаренко В. Ф.
Державная варта и её деятельность в Краматорском заводском районе
в 1918 году 107

Рыжкова М. С.
Поэзия Святых Гор (XIX – начало XX века) 123

Чепига Г. Г.
Использование краеведческого материала в учебных заведениях:
практический аспект 140

Шибря Л. І.
Скит Святогірської пустині в хуторі Гаражівка на Харківщині
(минуле і сучасність) 149

Шарабан С. С., Легейда А. В., Чорна Н. В.
Наукова реставрація літографії XIX ст. з фондів
Святогірського історико-архітектурного заповідника 158

Розділ II
Археологічні дослідження

Голубєва І. В., Григор'янць М. М., Гриб В.К.
Бронзовий ідол з Теплинського лісу..... 166

Гриб В. К., Колесник А. В.
Памятник Городецкой культуры в среднем течении Северского Донца 170

Колесник А. В.
Ремонтаж торцового нуклеуса позднего палеолита
из мастерской Выдылыха 181

Кравченко Э. Е.
О разгроме донецких средневековых городищ в X веке 187

Шамрай А. В., Соловкин А. А., Полтавец С. М.
Культ всадника и коня в культуре населения
Подонцовья в хазарский период. 200

Розділ III
Матеріали до ювілеїв

Архимандрит Лазарь (Терещенко)
К 170-летию возобновления и освящения вновь пещерной церкви
преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских 206

Непочатова С. Ф.
Славянская коллекция художественной керамики
Н. М. Максимченко (к 100-летию со дня рождения)..... 225

Романько В. І.
Літописець літературної історії Святогір'я.
До 90-річчя від дня народження педагога, краєзнавця, журналіста,
просвітянина Івана Микитовича Овчаренка (1925 – 2007)..... 241

Соляник А. А., Дєдов В. М.
Історичні праці М. Грушевського та їх використання
при дослідженні середньовічних пам'яток Святогір'я
(до 150-річчя з дня народження) 249

Розділ І

ІСТОРИЧНІ І ПАМ’ЯТКООХОРОННІ ДОСЛІДЖЕННЯ. МУЗЕЄЗНАВСТВО

Давыденко В. В., Зоря А. Н.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ КРЕПОСТИ ТОР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII-XVIII вв.

Оборонительная система на южных окраинах Московского государства, создаваемая в XVI-XVIII вв. для борьбы с татарами и защиты колониальной политики правительства на этих землях, представляла собой сложный комплекс разнообразных и взаимосвязанных укреплений, таких как сторожи, сторожевые посты, засеки, валы и рвы, маяки, остроги, городки-крепости, наконец, естественные преграды, протянувшиеся на многие километры [1]. Однако, остатки целого ряда военно-инженерных сооружений этого периода и сведения об их точном расположении на местности сохранились фрагментарно.

Настоящая работа посвящена одному из оборонительных сооружений, находившемуся и функционировавшему со второй половиныXVII по вторую половинуXVIII вв. у Торских (ныне Славянских – прим. авторов) солёных озёр, известному в исторической литературе как Солёный городок и крепость Тор.

На основании изучения архивных документов, письменных исторических источников, историографического материала, планов и карт, научной и краеведческой литературы, натурных исследований на местности, опроса местных жителей, нами предпринята попытка воссоздания генплана и графической реконструкции острожных укреплений Солёного городка XVII в. и фортификационных сооружений крепости Тор XVIII в. Важным моментом работы является локализация этих оборонительных объектов на топографической карте и на местности.

В связи с участившимися в первой пол.XVIIв. набегами на южные окраины Московского государства крымских орд, был предпринят ряд мер по сооружению на бродах, сначала острогов, а потом и городков-крепостей.
Так, в среднем течении Северского Донца, для охраны брода через Донец с ногайской стороны и перелаза на р. Тор с Крымской стороны были возведены первые острожки [6, с.20-25; Рис. 1. 3,4].

Создание в 1645 г. Торского острожка связано с началом мероприятий, направленных на строительство городка-крепости у Торских солёных озёр. История его возведения, в силу ряда обстоятельств, заняла более тридцати лет.

Из архивных документов известно, что в 1645 г. чугуевские казаки по указанию царя Алексея Михайловича возле Торской переправы построили небольшой острог. Здесь по очереди с наступления весны и до первого снега несли службу присланные из Чугуева 20 казаков. Малочисленность отряда, халатное отношение казаков к своим обязанностям (в ноябре 1646 г. они рань-

ше времени оставили острог, за что царь распорядился наказать их батогами) не обеспечивали безопасность соляного промысла, торговых путей, а также посольских делегаций, следовавших через Тор. Поэтому, в 1646 г. московское правительство поручило казацкому атаману Б. Протасьеву, который сопровождал послов в Крым, подобрать место на Торе для строительства «жилого города». В нём предполагалось поселить выходцев из Правобережной Украины, которые переселялись на свободные обширные земли, которые впоследствии именовались Слободской Украиной. Изучив местность, Б. Протасьев пришел к выводу, что наиболее подходящий для строительства городка в междуречье Донца и Тора район Маяцкого озера (современное озеро Рапное – прим авторов): поблизости находился лес, а в Донце прекрасная питьевая вода, в то время как в р. Тор вода имела солёный привкус. Во время осмотра Б. Протасьевым местности на него напали местные казаки и заставили покинуть эти места [17, с. 30]. В начале апреля 1648 г. белгородскому воеводе из царской канцелярии поступило распоряжение отправить на Тор с ближайших городов 500 человек для строительства городка. Их должны были обеспечить необходимым инвентарём, оружием и едой. Однако, в связи с неспокойной обстановкой и волнениями на близ лежащих территориях, царский указ был отменён. Таким образом, попытка московского правительства построить жилой городок-крепость в междуречье Донца и Тора в середине XVII в. окончилась безрезультатно [17,с.30].

С 50-х годов XVII в. начинается интенсивное продвижение и оседание украинских переселенцев в Среднем Подонцовье. С 1654 г. снова заселяется Цареборисовское городище [3, с. 8-16; Рис. 1, 1]. А уже с 1658 г. цареборисовцы обязаны были отправлять на Тор 50 человек для охраны соляных промыслов [17, с. 37]. Эти сведения ещё раз подтверждают тот факт, что к концу 50-х годов никаких оборонительно-сторожевых сооружений у соленых озер ещё не было.

Поселение выходцев из Правобережной Украины в этом регионе обеспечивало ресурсы для строительства и заселения острога на Торе для защиты соляных промыслов от нападений татар. 25 мая 1660 г. воронежский воевода А. Хрущев сообщал царю о прибытии на Цареборисов большой группы черкас, т.е украинцев. В ответ он получил распоряжение направить их на Тор. Царскую грамоту получил и белгородский воевода Г. Ромодановский, в которой поручалось направить переселенцев на Тор вместе с дворянином или «сыном боярским» для строительства там города [17, с. 37]. Сообщение воеводы от 2 июля 1660 г. свидетельствует, что из Белгорода направили на Тор боярского сына С. Кошелева с 767 черкасами, выделив им медную пищаль, 300 ядер, бочку пороха и инвентарь для строительства города [17, с. 37].

В августе 1660 г. С. Кошелев писал воеводе, что придя на Тор, он стал подбирать место для строительства города и пришел к выводу, как и Б. Протасьев, что наиболее пригодный для этого район Маяцкого озера. Однако пока С. Кошелев подбирал место для будущего строительства и обсуждал его с воеводой, люди, которые пришли с ним на Тор, разошлись. Возводить город оказалось не с кем. В связи с этим воевода приказал С. Кошелеву оружие и припасы перевезти в Цареборисов, а самому вернуться в Белгород [17, с. 37-38].

16 апреля 1663 г. белгородскому воеводе пришло новое царское распоряжение о строительстве города на Торе. Учитывая неудачу предыдущей экспедиции, царь распорядился укомплектовать новую экспедицию из числа «служилых людей» близких к Тору городов, а для их охраны выделить солдат и казаков, обеспечив их оружием, едой и необходимым инвентарём, чтобы «острожное и колодезное дело ни за чем не стало» [17, с. 38]. 8 июня 1663 г. из Белгорода на Тор отправили для строительства города 600 человек ратных людей, а для поселения в нём по 50 «сведенцов» из Валуек и Чугуева и 12 – из Харькова [17, с. 38]. На протяжении лета 1663 г., под руководством Я.Филимонова, на правом берегу Северского Донца, на Маяцком городище, было возведено первое укрепленное поселение, – городок-крепость Маяк [7, с. 76-95; Рис.1,5]. Ему отводилось важное место по охране торских соляных промыслов и по дальнейшему освоению этого края. Под прикрытием Маяцкого городка-крепости в марте 1664 г. возле торских соляных озёр соорудили казенные соляные варницы. Оборудование, рабочие люди, а с ними и 88 стрельцов для охраны промыслов были присланы из г. Ельца.

В 1665 г. воронежский воевода направил на Тор С. Титова, поручив ему достроить Маяцкий городок и варить для казны соль.Однако выяснилось, что построенный на расстоянии 9 км от торских соляных промыслов Маяцкий острог, не может служить надёжной защитой от нападений татар. Поэтому, в апреле 1666 г. на Тор из Воронежа был направлен В. Струков. Ему было поручено «вымерять и описать» места, через которые наиболее часто нападали на промыслы татары, определить, какие укрепления необходимо там возвести, чтобы защитить не только промыслы, но и Маяцкий городок и Святогорский монастырь. После ознакомления на месте с положением дел В. Струков предложил соорудить целую систему новых укреплений в зависимости от местности: в степи насыпать земляные валы с деревянными башнями, в лесах и дубравах сделать засеки, а на заболоченных местах – надолбы. Однако, по разным причинам в 1666 г. строительство укреплений так и не было начато.

Участие рабочих торских соляных промыслов и жителей Маяцкого городка в антиправительственных выступлениях 1668 и 1670 гг., а также участившиеся татарские нападения и русско-турецкая война 1673-1681 гг., заста-

вили царское правительство уделять больше внимания фортификационным сооружениям и колонизационным процессам в этом регионе. Летом 1676 г. белгородский воевода Г. Ромодановский отправил на Тор «служилых людей» и переселенцев с Правобережной Украины под руководством Р. Маслова, поручив им для защиты от нападений татар построить город Соленой [21, с. 73]. Возле Кривого озера была заложена небольшая крепость, которая послужила основой для «жилого города» Соленого, а на рубеже XVII-XVIII вв., в связи с перенесением центра солеварения на Бахмут за ним закрепилось название Тор [12; 16, с. 27; Рис. 1,6; Рис. 2,1].Сообщение Г. Ромодановского в Разрядный приказ от 12 января 1677 г. свидетельствует, что строительство города у торских соленых озер еще не было завершено, однако в нём уже поселились дворами 245 переселенцев.

30 января 1678 г. по поручению белгородского воеводы, вместо Р. Маслова, в Соленой городок был направлен Б. Протасьев с поручением « в том городе всякое строение и заводы, и людей пересмотреть, и тому всему учинить переписные книги».В марте 1678 г. Б. Протасьевым переписные книги были направлены в Разряд. В них отмечалось, что в 1676 г. в Соленом было построено две башни проездные и четыре глухих, а между ними 161 сажень(347,7 м – прим. авторов)* стены [11, с. 89]. «Башни четвероугольные, кровати и катки на дву стенах, а обламы на одной стене сделаны. К дву стенам катков и кроватей, а обламов на трех стенах не сделаны. Около городу ров в ширину 2,5 сажени (5,4 м), в глубину - в 1,5 сажени (3,24 м)…» [16, с. 28]. Когда и кем достраивался город Солёный, источники не сообщают. Опись 1683 г. свидетельствует, что строительство городка было окончено. В нем в то время проживало 50 россиян и 151 украинец, главной задачей которых была охрана города, несение дежурства на дорогах, которые выходили из городка, на расстояние 20 верст по 6 человек с оружием [2, с. 121-122]. Впервые графическое изображение Маяцкого и Соленого городков-крепостей встречается на Межевом плане Святогорского пещерного монастыря под 1679 г. [7, с. 90; Рис. 1,2; Рис. 2. 1,2]. Однако, рисунок не даёт четкого представления об их планировке, фортификационных сооружениях, строениях, а также о точном их местонахождении.

Строительство Маяцкого и Соляного городков-крепостей укрепили защиту соляных промыслов. Так, в 1679 г. татары разорили Святогорский монастырь, а жители Маяцкого и Соленого городков отсиделись за крепостными стенами, хотя и они понесли значительные убытки. Частые нападения татар на Подонцовье и южные города России заставили царское правительство в 1679-1681 гг. силами слободских полков и «служивых людей» южных городов построить целую систему укреплений вдоль левого берега Северского

Донца, правого берега р. Оскол, которая в научной литературе известна как «Изюмская черта» [10, Рис. 1, 7; Рис. 1,10].

Жалобы жителей Тора и Маяцкого на угрозу нападений татар заставили белгородского воеводу П. Хованского в 1680 г. осмотреть расположенные на правом берегу Донца городки, чтобы определить, какие укрепления необходимо соорудить, чтобы защитить соляные промыслы и имеющиеся там поселения. В результате в 1684 г. была возведена так называемая Торская укрепленная линия [4, с. 116-139]. В её систему укреплений входил и построенный в устье Тора у Казацкой Пристани, земляной городок (Рай-городок – прим. авторов) [5, с. 8-21; 14, с. 23-46; Рис. 1, 8,9].

Достаточно полное представление о Соленом городке-крепости и его населении даёт опись 1683 г.: «Город Соленой ставлен острогом стоячим, дубовым и сосновым лесом вверх. По мере тот острог 2 сажени без чети (3,78 м). У этого города обламы сделаны и коты накочены. По городу 2 башни с проезжими вороты, 4 башни – глухих.Башня Московская проезжая, что от Мояцкого, рублена сосновым лесом в 6 стен. Длиною стена по 3 саж.без чети(четверти – прим. авторов)(6,3 м). В той башне ворота створчатыя, в воротах скобы и засов железной, замок вислой троесничной. В вышину башня до обламов 41 венец (41 бревно –прим. авторов) (ок. 8,2 м), а обламов 4 венца(ок. 0,8 м). Сверх обламов – ежи(ок. 0,2 м), а клети 17 венцов(ок. 3,4 м). В той башне 2 моста(этажа – прим. авторов), а та башня не покрыта. От той башни городовой стены до наугольной(угловой – прим. авторов) башни к Сухому озеру 17 сажен с полусажнем(37,8 м), обламы построены и коты накочены. Башня наугольная ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена пол-3-я сажни (5,4 м). Та башня вверх 20 венцов(ок.4,5 м), в той башне один мост. А от той башни помере городовой стены до наугольной башни 44 сажени с полусаженью(96,12 м).Башня наугольная от Сухого озера ис соснового лесу рублена в четыре стены, длиною стена пол-3-ти сажени(5,4 м), вверх та башня 20 венцов(ок. 4,5 м), а в той башне один мост. А от той башни помере городовой стены до проезжей башни, что от посаду 20 саж. без чети(43,02 м). Башня проезжая, что от посаду, ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена по 3 саж. без чети(6,3 м), ворота створчатые, в воротах скобы и засовы железныя, замок вислой односничной. В вышину та башня до обламов 26 венцов(5,2 м), а обламов 5 венцов(1 м), клетка рублена в 4 стены из розпилей. В той башне – 2 моста. От той башни по мере городовой стены до наугольной башни к Кривому озеру 20 саж.с четвертью(43,38 м).Башня наугольная от посаду к Кривому озеру ис соснового лесу рублена в 4 стены, длиною стена по 3 саж.без чети(6,3 м). В вышину та башня 20 венцов(ок. 4,5 м). В той башне один мост. От той башни до наугольной башни от Кривого

озера по мере городовой стены 30 саж.без чети(64,62 м).Башня наугольная от Кривого озера ис соснового лесу рублена в 4 стены. Длиною стена полтретью саж.(5,4 м). В вышину та башня 20 венцов(ок. 4,5 м). В той башне один мост. От той башни по мере городовой стены до Московской проезжей башни 12 саж.(25,92 м).Всего по мере около Соляного города городовыя стены, опричь башень, 167 саж.(360,12 м).В городе приказная изба. Перед приказною избою сени рублены ис соснового лесу, за сеньми сарай, крытый сосновым дором, а тот сарай устроен для снаряду. В городе колодезь рублен в дубовом лесу в 4 стены по мере стены по сажню без вершка(2,11 м) в глубину, воды аршин с вершком(76 см), до воды – сажень с четвертью(2,34 м) [11, с.89].

Около города выкопан ров со всех 4-х сторон, в глубину полусажени(1,08 м), в ширину полтретью сажени(5,4 м).

В Соленом около города крепостей деревянных и земляных:

От Сухого озера до Кривого озера построено надолб по мере 84 саж. (181,4 м), от города до тех надолб 130 саж.(280,8 м). За теми надолбами построены надолбы другия от Сухого озера до Большого озера 170 саж.(365,2 м) в один ряд. От тех надолб до других 200 саж.(432 м).

От Большого озера построены надолбы по мере 44 саж.(95 м). За надолбами выкопан ров в глубину саж.(2,16 м), в ширину – то ж, по мере 263 саж. (568,8 м). От того рву построены надолбы к Кривому озеру, что к Глинищу. По мере тех надолб 40 саж.(86,4 м), потому построено надолб 263 саж.(568 м). Около посаду с дву сторон от Кривого озера до Лукашевки – 160 саж. (345,6 м). Около посада и соляных куреней и старого майдану выкопали ров полсажени(1,08 м) в глубину, 2 саж. в ширину(4,3 м). В том рву вода. Подле того рву копан вал, подле валу надолбы. Того рву 120 саж.(259 м).

В Соленом городе житниц и хлебных запасов и соли нет, построен вал. Подле ближних надолб выкопан ров в глубину саж.(2,16 м), в ширину полтора саж.(3,24 м) По мере того рву в длину 50 саж.(108 м). Да от Кривого озера, от наугольной башни против Московских ворот около рву з дву сторон построены надолбы. По мере тех надолб 50 саж.(108 м)… [16, с. 116-118].

В связи с образованием в 1685 г. Изюмского слободского полка, Соляной городок, как и другие поселения, которые возникли во второй половине XVII в. в междуречье Северского Донца и Казенного Торца, были приписаны к новообразованному полку как его сотенный городок. Источники свидетельствуют, что все перечисленные выше мероприятия не смогли надёжно защитить Торские соляные промыслы и прилегающие к ним городки от татарских нападений. Уже в 1685 г. во время нападения крымской орды была разрушена часть острожной стены Соляного городка-крепости.

В начале 1690 г. о нападении татар жаловались и жители Маяцкого го-

родка-крепости: «татары под Маяцкий приходят большими и малыми партиями беспристанно и многих наших братьев и жен и детей рубят и в полон берут…» [2, с. 155].

Летом 1690 г. казаки слободских полков и «служивые люди» южных городов России(всего 2560 человек) под руководством Г.Е. Донца работали на обновлении острожной стены и башен, восстановлении земляных и деревянных укреплений возле посада Соляного и варниц. Было обновлено разного рода укреплений на 1863 саженях и 3 аршинах [20, с. 380-383]. После завершения работ для укрепления городского гарнизона в Соляном оставили 259 солдат Ливенского полка во главе с полковником и полковую пушку.

В 1694 г. откомандированным на Изюмскую укрепленную линию войскам под руководством думного дворянина В. Ведеровского было поручено не только охранять, но и обновить разрушенные деревянные и земляные сооружения Маяцкого и Соляного [16, с.32].Из рапорта В. Ведеровского видно, что острог Соляного в то время был в хорошем состоянии, но возле посада пришлось насыпать земляной вал длиною 334 сажени и построить деревянные башни [16, с. 32].

В конце лета 1696 г. Соляной городок и посад с укреплениями сгорели полностью. Приказной голова Износков просил немедленно направить на Тор людей для их восстановления. По распоряжению белгородского воеводы Б. Шереметьева для восстановления Соляного и его охраны на Тор был направлен полк С. Коробьина, к которому по дороге присоединились казаки Харьковского и Изюмского полков и вместе на протяжении лета они работали на восстановлении городка. Рапорт С. Коробьина свидетельствует, что острог был обновлен на старой основе и построен из стоячих дубовых бревен высотой над землею на 2,25 сажени. Однако, вместо 6 башен построили только 5, из которых одна была проезжей [16, с. 33-34].

В мае 1697 г. Соляной городок снова подвергся нападению 5-тысячной крымской ордой. Соляные промыслы и посад были сожжены. Частично был поврежден и острог городка. С этого года часть его жителей стали переселяться на Бахмут.

Близость крымских владений и постоянная угроза татарских набегов заставили царское правительство принять ряд мер, направленных на укрепление обороноспособности южных рубежей, в том числе и Соляного городка-крепости. В конце 20-начале 30-х гг. XVIII в. в нем была проведена большая реконструкция. Сохранившийся в архивах план этой крепости позволяет утверждать, что именно в эти годы она приобрела тот вид, который сохранился к 80-м годам XVIII в. [16, с. 36; Рис. 7].

В своем дневнике академик И.А. Гильденштедт, побывавший в городке в

период с 19 по 22 августа 1774 г., даёт описание его оборонительных укреплений [9; 19, с. 70]. Однако, путешественник описывает фортификационные сооружения и строения не Соленого городка-крепости, а уже укрепленного поселения второй половины XVIII в. - крепости Тор. Описывая городок, И.А. Гильденштедт отметил, что по периметру он был около 1300 саженей. Частично его укрепления складывались из частокола, а на заболоченной местности – из рогаток(деревянных конструкций – прим. авторов). Во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. укрепления городка были дополнены несколькими земляными батареями и бастионами, хотя работы над ними не были выполнены в полном объёме. Гарнизон городка на то время насчитывал две роты солдат, имел на вооружении около 40 пушек. В крепостных стенах находилось четверо ворот: бахмутские, изюмские, маяцкие и солеварские. Четырехугольный замок, то есть старый острог, располагался в северо-восточной части городка. Его площадь составляла приблизительно 50 кв. саженей. Он был окружен частоколом, а по углам находились батареи. В замке хранились снаряды. Недалеко от замка располагалась церковь, вторая – возле главного соляного колодца. В городке насчитывалось около 150 домов. На востоке и западе от городских укреплений располагались предместья, в которых насчитывалось до 200 домов.

Крепость и гарнизон находились в подчинении коменданта, который назначался киевским обер-комендантом.

Южную половину крепости окружал старый земляной вал. Ров его обращен на юг. Указанный вал был продолжением вала, тянувшегося от Северского Донца (вал Торской укрепленной линии – прим. авторов).

В своем исследовании мы даём лишь сохранившиеся планы крепости Тор середины 70-х годов и конца XVIII в. (Рис. 7; 8; 9). Авторами данной работы ведется работа по локализации на местности фортификационных укреплений крепости Тор.В 1784 г. город Тор был переименован в г. Славянск.

С середины 80-х гг. город фактически стал главным административным и хозяйственным центром уезда, а в конце XVIII в. был выведен из системы военных укреплений этого региона.

Основываясь на сведениях письменных источников, связанных с описанием Соленого городка-крепости втор. пол. XVII в., была проделана работа по восстановлению его генерального плана (Рис. 3). В описях городка зафиксированы длина и высота острожных стен и отчасти их конструктивные особенности, отмечены вид башен, форма, высота и длина их стен, количество мостов (этажей – прим. авторов). Так, из описи 1683 г. известно, что башня Московская проездная была шестиугольной, а вторая проездная башня была четырехугольной. Они были с обламами и имели по два моста. В этих башнях

имелись двухстворчатые ворота. Угловые башни были четырехугольными и глухими (Табл. 1). Указано расположение стен и башен относительно рельефа местности. Зафиксирована общая длина острожных стен без башен и общий периметр всех острожных сооружений.

Из описания городка следует, что острожные стены имели вид частокола, т. е. вертикально вкопанных в землю дубовых и сосновых бревен. На двух стенах были сооружены обламы (выступающие вперед бревна – прим. авторов), устроены кравати (настилы из плах или досок, прикрепленные к стене на подпорках для хождения и стрельбы из-за стены) и каты (бревна, прикрепленные вверху стены для сбрасывания их на врага).

Используя защитные свойства рельефа местности, строители Соленого городка вокруг крепостных стен с четырех сторон вырыли ров и соорудили надолбы (вбитые в землю карандашеобразной формы колья под 45 градусов). Об эффективности рвов и валов в системе обороны крепостей свидетельствует тот факт, что они имели распространение вплоть до XVIII в. [15, с. 2].

Однако в описях имеются расхождения и неточности. Так, в описи 1683 г. указана общая длина городовых стен без башен в 167 саженей. При сложении длин каждой из стен городка общая их длина составляет 160,5 сажени. Указано направление, в котором тянутся стены от башни к башне, но нет четкой привязки к конкретному гидрониму, что затрудняет локализацию на местности каждой из стен и каждой из башен. Несмотря на это, некоторое представление о характере этого фортификационного сооружения мы можем получить, графически воссоздав их острожные конструкции. Указанные в описях фортификационные особенности укреплений Соленого городка-крепости, дали возможность провести графическую реконструкцию основных типов его деревянных башен (Рис. 5). Воссоздание генерального плана городка и основных типов его башен дало возможность выполнить и графическую реконструкцию основных элементов его фортификации (Рис. 6). При всей их условности и схематичности изображения, они дают представление о виде острога, о его планировочной схеме и объемно-пространственной композиции.

Ознакомление с современной картой г. Славянска и проведенные изыскания на местности показали, что между современными солеными озерами: Рапным (бывш.Маяцким – прим. авторов), Вейсовым (бывш. Кривым), Старомайданным, Червленным, бывшим озером Сухим и речкой Калантаевкой, расположен небольшой поселок, территория которого у старожилов г. Славянска известна как «Красный городок». Эта местность представляет собой приподнятое над уровнем озер плато подтреугольной или полуовальной формы. Она застроена частными жилыми и хозяйственными постройками, а также двумя незначительными предприятиями. Каких-либо остатков форти-

фикационных сооружений Соленого городка XVII в. на этой территории не сохранилось. Однако в некоторых местах частных домовладений визуально просматриваются участки грунта куполообразной и валообразной формы, явно искусственного происхождения.

С целью привязки реконструкции генплана Соленого городка XVII в. конкретному участку местности, нами был составлен его топографический план (Рис. 4), на котором, как нам кажется, удалось локализовать его проездные и угловые башни.Так, на ул. Сакко-и-Ванцетти, которая соединяет поселок с автодорогой, ведущей из центра города на Славянский курорт, при выезде из поселка, между бывшими домовладениями № 3 и № 5 имеется повышение грунта. Улица плавно спускается с поселка в сторону автодороги. В этом месте, согласно топографическому плану, локализуется Московская проездная башня (Табл. 1,1). На расстоянии около 45 м на восток, в сторону озера, на территории усадьбы д. № 5 ул. Сакко-и-Ванцетти имеется небольшое расплывшееся возвышение грунта, частично застроенное хозяйственной постройкой. В этом месте, согласно топографического плана, локализуется угловая башня «к Сухому озеру» (Табл. 1,2). Между этими двумя башнями на топографическом плане локализуется стена «от Московской башни к угловой к Сухому озеру».

От данного домовладения на расстоянии до 95 м, на территории заброшенного, заросшего деревьями и кустарником частного домовладения № 15, обнаружено куполообразное повышение грунта, на котором когда-то располагался жилой дом. На этом месте, согласно топографическому плану, локализуется угловая башня «от Сухого озера» (Табл. 1,3). Между этими двумя башнями на топографическом плане локализуется стена «от угловой башни к угловой башне от Сухого озера».

От этого места, на запад, под острым углом, на расстоянии около 45 м у края огорода домовладения № 6 видна вытянутая с юга на север западина. У забора данного домовладения визуально наблюдается повышение грунта. В этом месте, согласно топографическому плану, локализуется проездная башня «от посада» (Табл. 1,4). Между этими двумя башнями на топографическом плане локализуется стена «от угловой башни от Сухого озера к проездной башне у посада».

Далее, по прямой в западном направлении, на расстоянии около 45 м расположено заброшенное домовладение № 5 по пер. Мюда, заросшее кустарником. На территории этого домовладения имеется повышение грунта, на котором, согласно топографическому плану, локализуется угловая башня «от посада» (Табл. 1,5). Между этими двумя башнями на топографическом плане локализуется стена «от проездной башни у посада к угловой башне к Кривому озеру».

От этого домовладения на север, на расстоянии около 65 м расположено дом № 1 по пер. Жуковского. Во дворе этого домовладения видно значительное повышение грунта вытянутое по оси запад-восток. Это возвышение тянется в сторону ул. Сакко-и-Ванцетти и выходит на место локализации Московской проездной башни. Жилой дом этого домовладения построен на самой высокой точке этого возвышения грунта. Здесь, согласно топографического плана , локализуется угловая башня «от Кривого озера». Между этими двумя башнями на топографическом плане локализуется стена «от угловой башни у посада к угловой башне от Кривого озера».

Хозяйка данного домовладения Лукьянченко Е.И. рассказала, что при рытье ямы под туалет возле дома, на глубине около 1, 3 м-1,4 м были обнаружены деревянные полусгнившие плахи, лежащие по оси запад-восток. Согласно топографическому плану, обнаруженные плахи располагались вдоль стены «от угловой башни от Кривого озера к Московской проездной башне». Это сообщение может подтверждать информацию из описи городка, о том, что на острожных стенах возле Московской проездной башни были сделаны кравати и каты.

Таким образом, геометрия реконструированного генерального планаСоленого городка, обозначенная нами на топографическом плане, полностью локализуется на местности.

В 20 м на восток, от локализованной Московской проездной башни, в 2005 г. экспедицией Донецкого областного краеведческого музея проводились археологические исследования участка местности. В результате проведенных раскопок было обнаружено около 10 тысяч находок конца XVII-XVIII вв.[13], что еще раз подтверждает правильность наших выводов, относительно локализации Соленого городка XVII в. на указанной территории.

Исходя из сообщений письменных источников, рассказов местных жителей, реконструированного генерального плана, графической реконструкции архитектурного облика крепостных стен и башен, топографического плана и локализации его на местности, можно сделать вывод, что Соленый городок, судя по его местоположению и форме, отвечал традиции максимального использования рельефа местности для защиты от татарских нападений.

Сопоставляя графическую реконструкцию городка с топографическим планом и результатами осмотра указанной выше территории, мы приходим к выводу, что на этом месте и находилась острожная часть Соленого городка XVII в.

Несмотря на застройку этого участка местности, все же имеется возможность его частичного археологического исследования, которое поможет уточнить и углубить сведения архивных источников.

Резюме. *Давыденко В.В., Зоря А.Н. Материалы к исторической топографи крепости Тор второй половины XVII-XVIII вв.*

Колонизационная политика Московского государства в южном направлении, заселение территории среднего течения Северского Донца, а также развитие соляного промысла на торских озёрах в условиях внешней опасности вынудили российское правительство строить вначале острожки на бродах, потом городок-крепость около соляных озёр. Авторы рассматривают проблему локализации Соляного городка XVII века и фортификационных сооружений крепости в XVIII в.

Ключевые слова: *историческая топография, деревянная фортификация, река Тор, соляные озёра, солеварение, правительственные указы, татарские нападения.*

Резюме. *Давиденко В.В., Зоря О.М. Матеріали до історичної топографії фортеці Тор другої половини XVII-XVIII ст.*

Колонізаційна політика Московськоїдержави в піденному напрямку, заселення території середньоЇ течі Сіверського Дінця, а також розвиток солеваріння на торських солоних озерах в умовах зовнішньої небезпеки, вимушували російський уряд будувати спочатку острожки на бродах, а потім укріплене містечко біля солених озер. Автори розглядають проблему, пов`язану з локалізацією Солоного містечка XVII ст. та фортифікаційних споруд фортеці XVIII ст.

Ключові слова: *історична топографія, дерев`яна фортифікація, річка Тор, соляні озера, солеваріння. прикордонна служба, урядові накази, татарські напади.*

Abstract. *V.V. Davydenko, A.N. Zaria. Materials related to historical topography of the Tor Fortress in the mid-to-late 17th-18th centuries.*

In the context of external threat the colonization policy of the Moscow state southward, settlement of the territory of the Seversky Donets middle reaches and development of salt-works at the Tor lakes made the Russian government to build firstly stockaded towns at the shallows of the river and then a walled town near salt lakes. The authors explore the localization of the Salt Town of the 17th century and fortification structures of the fortress in the 18th century.

Key words: *historical topography, wooden fortification, the River Tor, salt lakes, salt making, government decrees, Tatar assaults.*

Литература:

1. **Акты Московского государства.** Т. 1. № 1,2,6. – СПб, 1890.
2. **Багалей Д.И.** Материалы для истории колонизации и быта степной Окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVIII столетии / Д.И. Багалей. – Харьков.Т. 1. Т. 2 – 1886. – 458 с.
3. **Голубєва И.В.** Цареборисівська фортеця: результати та перспективи археологічнихдосліджень. Святогірський альманах 2009: зб. наук.праць / И. В. Голубєва. – Донецьк, 2009. – С. 8-16.
4. **Давиденко В.В.** Торська укріплена лінія XVII ст. на Середньому Дінці. Нові сторінки історіі Донбасу: зб статей. Кн. 19 / Володимир Вікторович Давиденко. – Донецьк : Дон НУ, 2010. – С. 116-139.
5. **Давыденко В.В.** Земляной городок конца XVII – первой половини XVIII вв. в устье Тора (исторические и археологическиереалии). Святогірський альманах 2014: зб. наук. праць / В.В. Давыденко, А.Н. Гаврилова, А.Н. Зоря. – Донецьк : Вид. «Донбас», 2014. – С. 8-21.
6. **Давыденко В.В.** Торский и Маяцкий острожки середины XVII в. (документальные свидетельства и археологические реалии).Святогірський альманах 2013: зб. наук. праць / В.В. Давыденко, А.Н. Гаврилова, А.Н. Зоря.-Донецьк. : Вид. «Донбас», 2013. С. 20-28.
7. **Давыденко В.В.** Маяцкая крепость – первуй укрепленный пограничносторожевой пункт XVII века на правобережье Северского Донца.Святогірський альманах, 2007 : зб. наук. праць / В.В. Давыденко, В.А. Пирко. – Донецьк, 2007. – С. 76-95.
8. **Давиденко В.В.** Оборонні споруди XVII століття у межиріччі Сіверського Дінця і Тору. Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка / В.В. Давиденко, В.О. Пірко. – Т. 18. – Східний видавничий дім.Донецьке відділення НТШ. – Донецьк, 2007. – С. 19-43.
9. **Дневник путешествия по Слободско-Украинской губернии академика Санкт-Петербургской Академии наук Й.А. Гильденштедта 1774 г.** / Харьковский сборник. – Х. : Тип. Ун-та. Вып. 5. 1891. – 208 с.
10. **Загоровский В.П**. Изюмская черта / Владимир Павлович Загоровский. Воронеж. : изд. ВГУ, 1980. – 238 с.
11. **Каменцева Е.И.** Русская метрология / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. М. : Высш. Школа, 1975. – 326 с.
12. **Клочков Ю.А.** Славянск. Историко-публицистический очерк / Юрий Александрович Клочков. – Сталино. : Донбасс, 1960. – 166 с.
13. **Кравченко Э.Е.** Отчет о работесредневековойархеологическойэкспеди-

ции ДОКМ в 2005 г. / Э.Е. Кравченко, В.В. Цимиданов, А.В. Шамрай, В.В. Мирошниченко, А.Н. Петренко. – Донецк. 2006. – 28 с.
14. **Кравченко Э.Е.** Раскопки поселения «Казачья Пристань» на Северском Донце :Музейні засоби з народознавства / Едуард Евгеньевич Кравченко. - Донецьк. – 1998. – С. 23 – 46.
15. **Крадин Н.П.** Русское деревянное оборонное зодчество / Николай Петрович Крадин. – М. : Искусство, 1988. – 142 с.
16. **Пірко В. О.** ЗаселенняДонеччини у XVI-XVIII ст. (Короткий історичний нарис і уривки з джерел) / Василь Олексійович Пірко. – Донецьк. Український Культурологічний Центр, 2003. – 180 с.
17. **Пірко В.О.** Заселення Степової України в XVI-XVIII ст. / Василь Олексійович Пірко. – Донецьк. : Український Культурологічний Центр, 1998.- 124 с.
18. **Пірко В.О.** Оборонні споруди в межиріччі Дніпра і Сіверського Дінця (історичний нарис з уривками джерел і планами споруд за другу половинуXVII-XVIII ст.) Донецьке відділення НТШ / Василь Олексійович Пірко. –Донецьк, 2007. – 176 с.
19. **Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской-Губернии.** – Харьков, 1892. – 246 с.
20. **РДАДА.** – Ф. 210, Белгород.стол – Слб. 149. – Л. 380-383.
21. **РДАДА.** – Ф. 210. Белгород. стол – Слб. 998. – Л. 73.

Таблица 1

Башни Соленого городка по описи 1683года

№ п/п	Название башен	Вид	Форма	Длина	Высота	Кол-во мостов
1	башня Московская от Маяцкого озера	проездная с обламами, ежами и клетьми	шестиугольная	6,3 м	12,6 м	Два
2	башня к Сухому озеру	угловая глухая	квадратная	5,4 м	4,5 м	Один
3	башня от Сухого озера	угловая глухая	квадратная	5,4 м	4,5 м	Один
4	башня от посада	проездная с обламами	квадратная	6,3 м	6,2 м до обламов	Два
5	башня от посада	угловая глухая	квадратная	6,3 м	4,5 м	Один
6	башня от Кривого озера	угловая глухая	квадратная	5,4 м	4,5 м	Один

Итого: Общая длина стен башен по периметру стен городка 35 м 10 см.

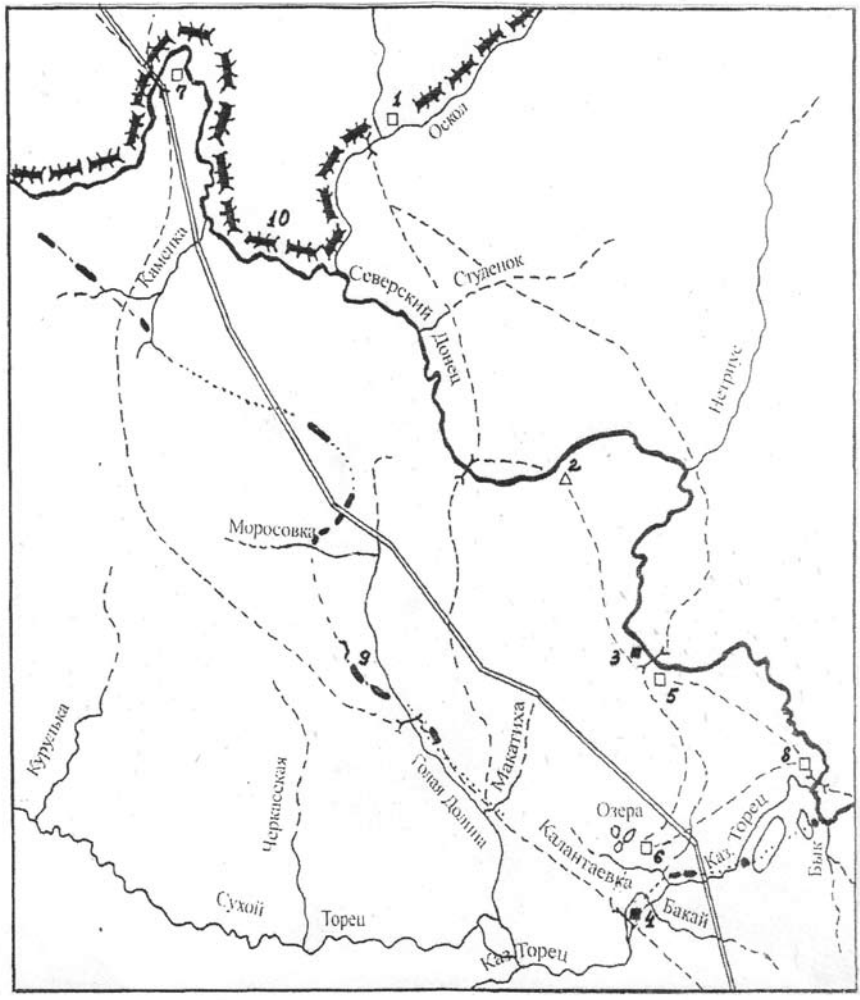


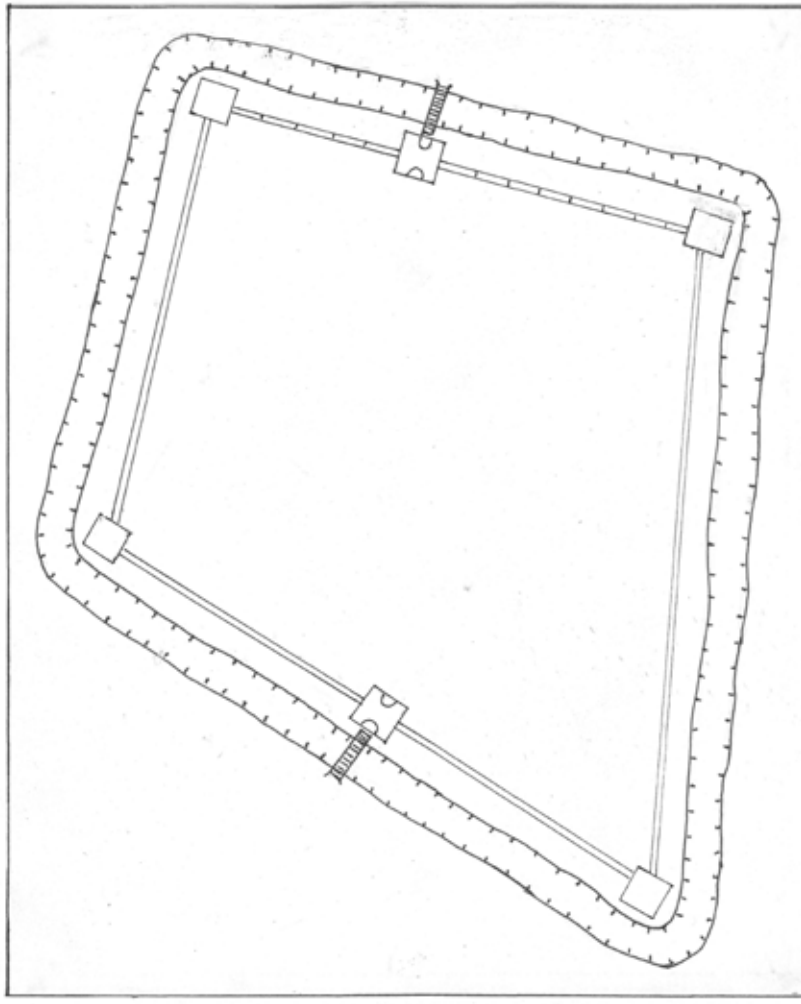
Рис. 1. Карта-схема расположения оборонительных сооружений XVII-XVIII вв. в среднем течении Северского Донца.

1. Городок-крепость Царево-Борисов; 2. Святогорский монастырь;
3. Маяцкий острожек на Донце; 4. Торский острожек на Торе;
5. Маяцкий городок-крепость; 6. Соленой (Тор) городок-крепость;
7. Городок-крепость Изюм; 8. Земляной городок в устье Тора;
9. Торская укрепленная линия; 10. Изюмская черта.

1. Тор город

2. Маяк город

Рис. 2. Графическое изображение городков XVII в. по рисунку 1679 г.



Условные обозначения:

- глухие башни,
- проездные башни,
- стены с обламами и катами,
- ров,
- мосты через ров.

Рис. 3. Реконструкция схемы генплана Соленого городка XVII в.

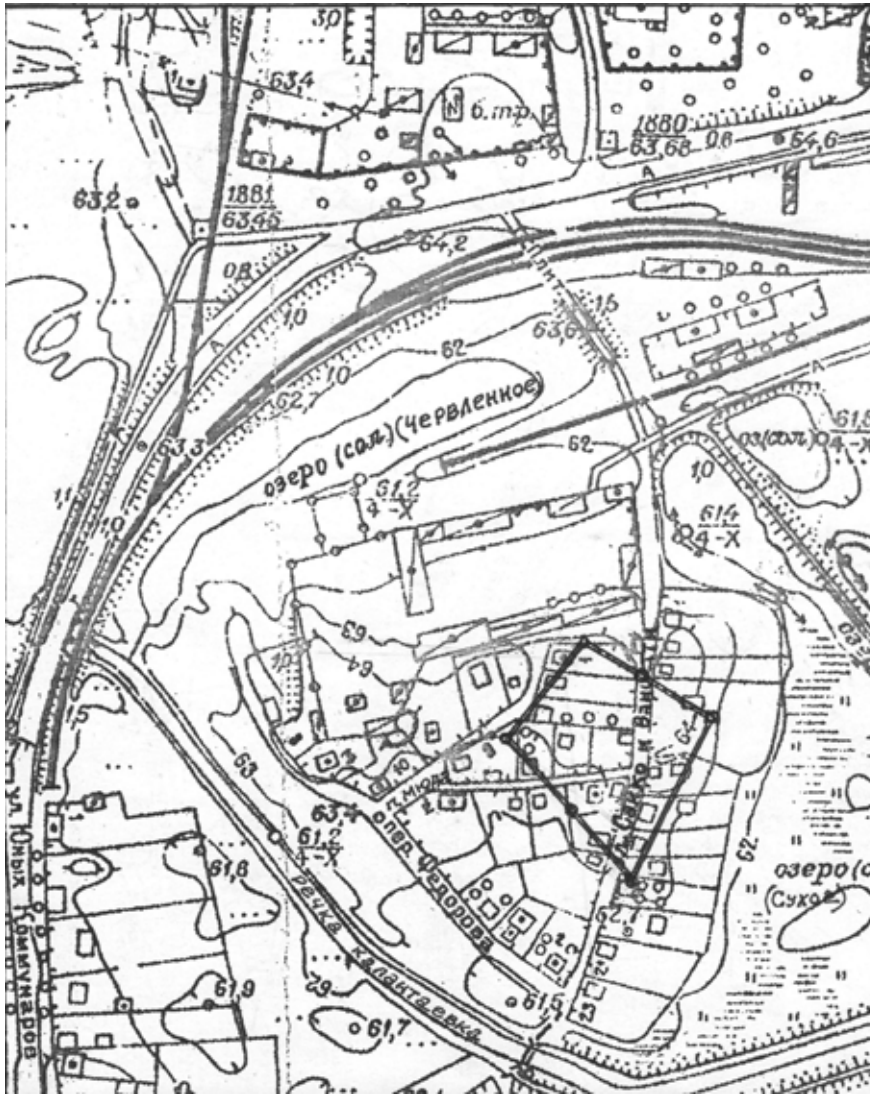


Рис. 4. Топографический план Соленого городка на местности «Красный городок». Реконструкция (2015 г.).

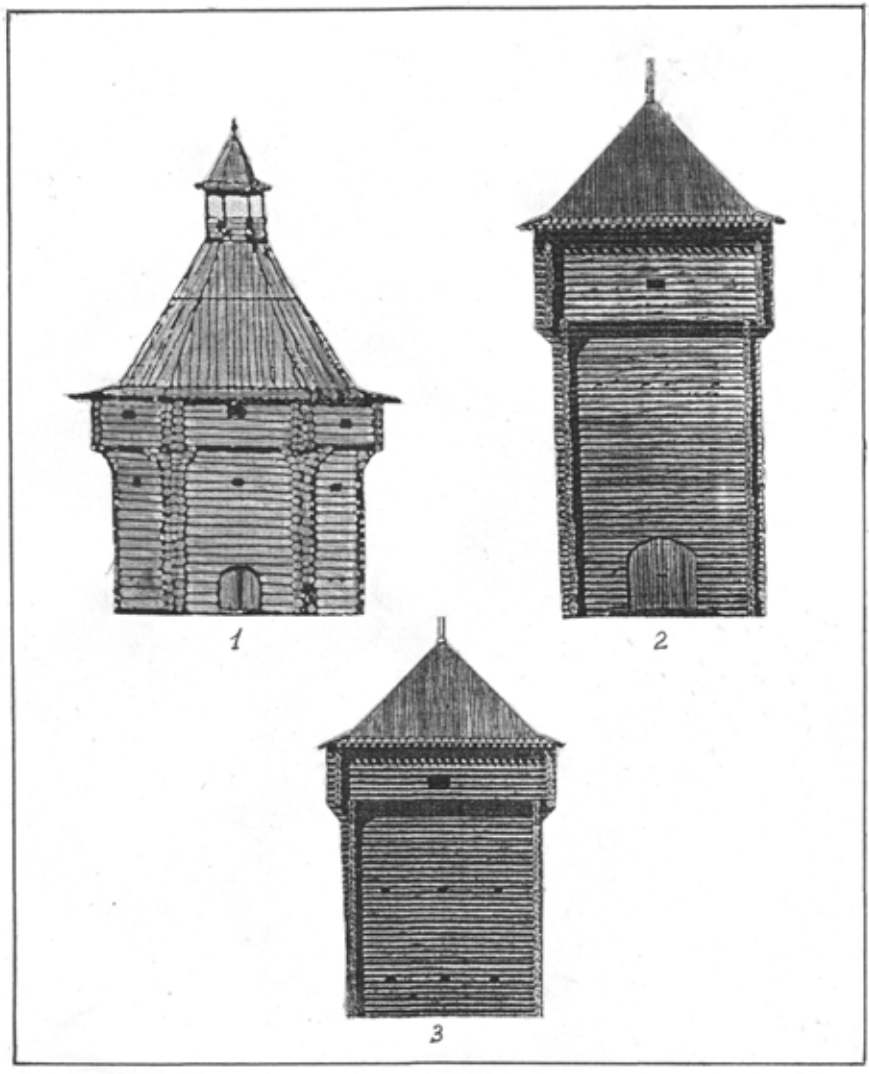


Рис.5. Основные типы деревянных башен Солёного городка (острога) XVIIв.
1-проездная шестиугольная башня в два моста с обламом, ежами и клетьми;
2-проездная четырёхугольная башня в два моста с обламом; 3-угловая глухая башня
в один мост (реконструкция башен выполнена Н.П. Крадиным)

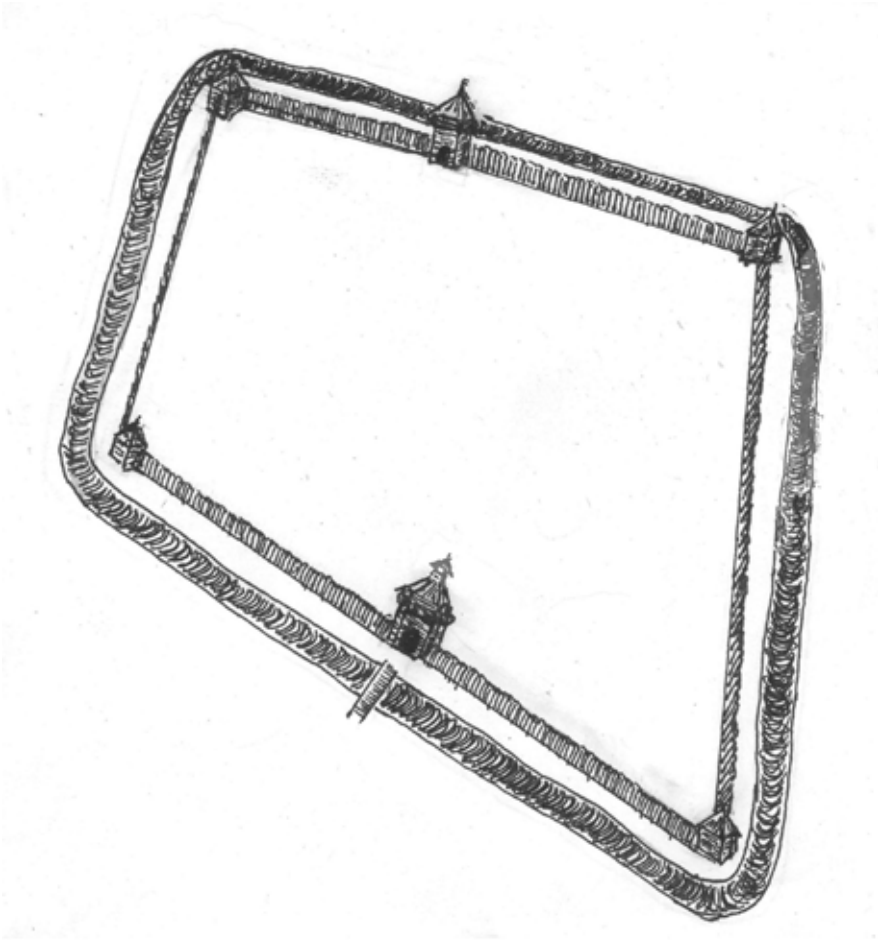


Рис. 6. Графическая реконструкция основных элементов фортификации Соленого острога XVII в. (внутреннее пространство острога намеренно оставленно пустым). Авторы В. В. Давыденко, А. Н. Зоря

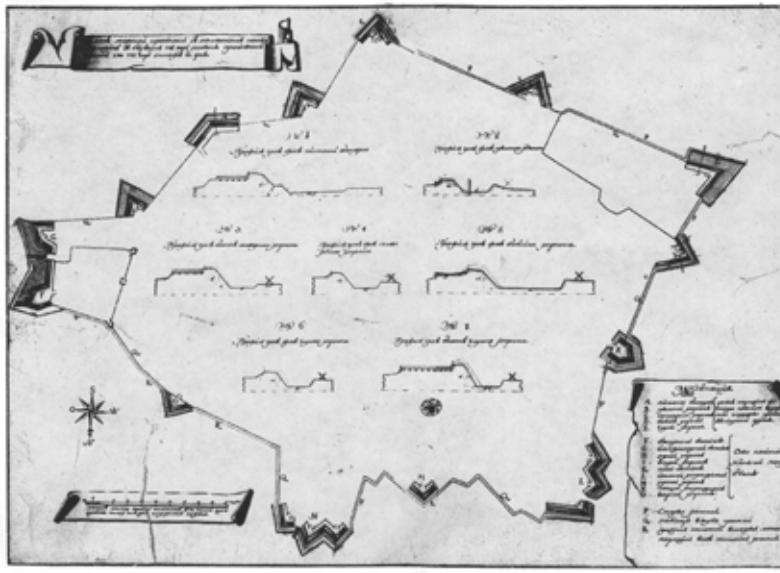


Рис. 7. План с «эспликацией» Торской крепости 1775 года

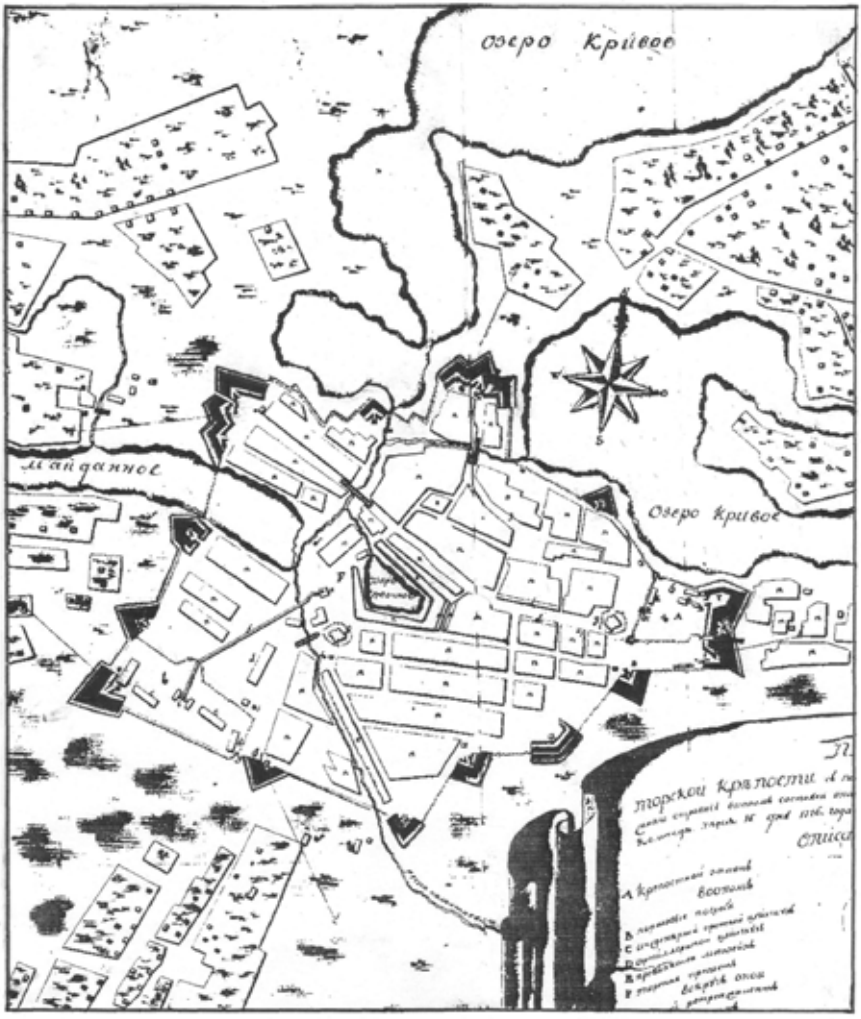


Рис. 8. План Торской крепости 1776 года

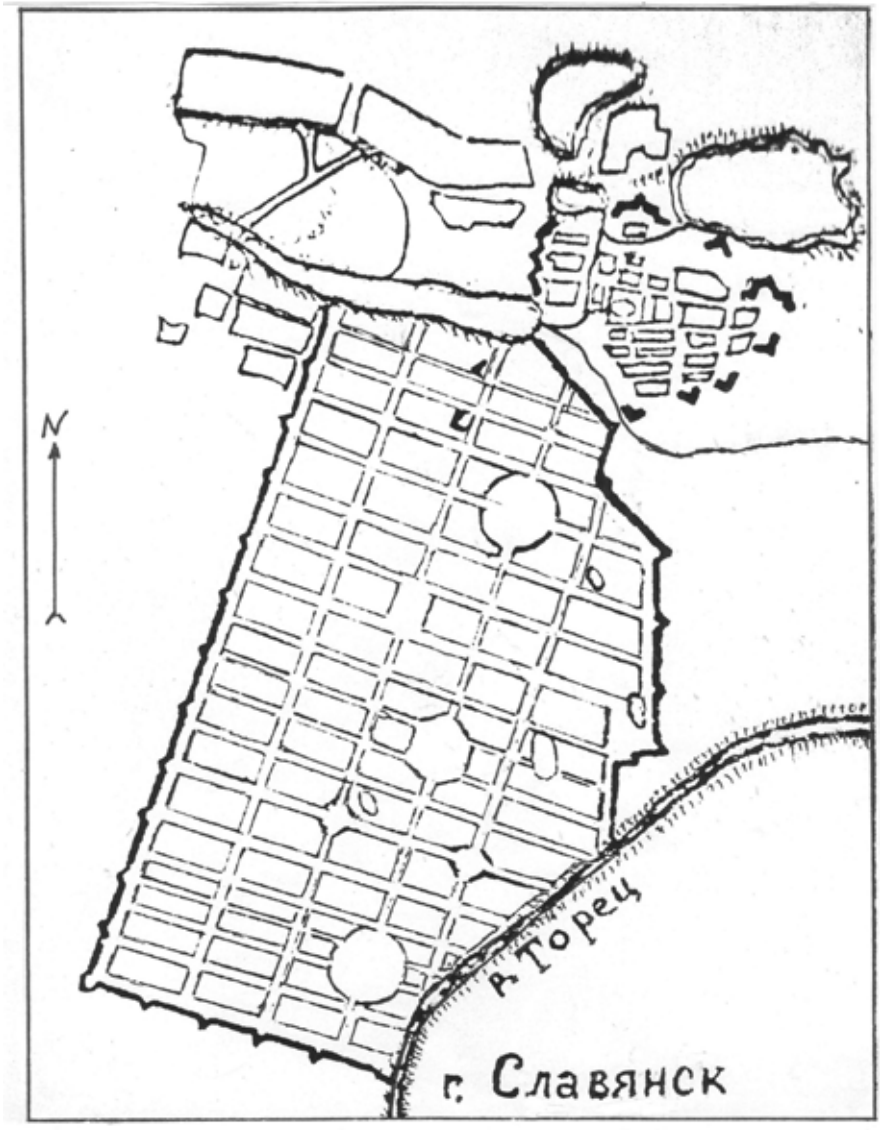


Рис. 9. План города Славянска с обозначением остатков фортификационных сооружений на конец XVIII в.

Дедов В. Н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОТЁМКИНЫХ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ В XIX в. (ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ)

В 2015 году исполнилось 200 лет (7/20 февраля 1815 года) как сочетались в браке княжна Татьяна Борисовна Голицына(1797-1869) и Александр Михайлович Потёмкин (1787-1872). Этот союз представителей двух известных дворянских родов Российской империи во многом определил будущее древнейшего на территории Слободской Украины Святогорского Успенского монастыря. А.М.Потёмкин вступил в наследство Святогорским имением на Украине после смерти матери в 1841 году. Его мать, княгиня Татьяна Васильевана Юсупова (урождённая Энгельгардт) приходилась племянницей светлейшему князю Григорию Потёмкину – Таврическому, первому владельцу имения после закрытия Святогорского Успенского монастыря в 1787 году. После смерти князя, «местечко Святогорск», как именовалось имение в документах на наследство, перешло сначала к племяннику князя, В. В.Энгельгарду (1791), а затем, после его смерти в 1828 году − к племяннице − Т.В.Энгельгард. От первого брака с генерал-поручиком Михаилом Сергеевичем Потёмкиным у Татьяны Потёмкиной (Энгельгардт) был сын Александр, который и стал фактическим владельцем Святогорского имения с начала 40-х годов XIX века. Имение Святогорск в Изюмском уезде Харьковской губернии включало в себя 30 тыс.га земли и 9 населённых пунктов, основанных в большинстве своём в XVIII веке на землях Святогорского монастыря. Упразднённый в 1787 году монастырь сохранился на территории имения в ветхих строениях XVII-XVIII веков, действующей приходской церкви в бывшем Успенском соборе обители и памяти народа, который продолжал стекаться в Святые Горы в дни праздника Успения Пресвятой Богородицы, когда здесь устраивалась Успенская ярмарка. Восстановление Святогорской обители, целиком и полностью зависело от воли владельца имения, А.М.Потёмкина. Вместе с тем, общеизвестным фактом является и то, что основную роль в деле возобновления Святогорского Успенского монастыря сыграла его супруга Т.Б.Потёмкина. Участие Потёмкиных в деле воссоздания Святогорской обители нашло отражение по существу во всех изданиях, посвящённых истории Святых Гор как периода XIX века, так и в современных исследованиях. Историография вопроса имеет уже более чем полувековую историю. Так, торжественное открытие Святогорской пустыни в 1844 году и личное участие в этом Потёмкиных подробно описаны в публикациях XIX века, прежде всего свидетелями и участ-

никами этих событий [1;2;3]. В других изданиях этого же периода акцентируется внимание на особой роли Т.Б.Потёмкиной в подготовке открытия Святогорской обители, выбор Глинской пустыни для заимствования устава, подбор насельников и настоятеля для Святых Гор [4;5]. Эти же вопросы, а также участие Т.Б.Потёмкиной в благоустройстве восстановленной обители, строительстве храмов, пожертвованиях в ризницу освящены в работах архиепископа Филарета (Гумилевского), исследователя истории Святогорской обители Григория Кулжинского [6;7]. После кончины Т.Б.Потёмкиной в 1869 году вышли некрологи и биографические статьи в память о Татьяне Борисовне, в которых подчёркивается, что наибольшей её заслугой является воссоздание и опека Святогорской обители на Украине [8;9;10]. Такая же оценка деятельности Т.Б.Потёмкиной и её супруга содержится в биографических статьях Русского биографического словаря А.А. Половцева [11]. В XX веке, после Октябрьского переворота 1917 года и закрытия Святогорской обители в 1922 году, вопросы исторического прошлого Святогорского монастыря и деятельности Потёмкиных рассматривались с классовых позиций в контексте идеологии воинствующего атеизма. Вследствие этого значительный пласт исторических источников, прежде всего архивный материал и документы самого монастыря, проливающие свет на историю воссоздания и обширной реконструкции монастырского комплекса в XIX веке был утрачен. Исключение составляют обобщающие отчётные материалы администрации монастыря, поданные по отдельным годам в епархиальное управление в Харькове. Результаты исследований новых групп источников, прежде всего архивных материалов, отложившихся в Харьковской областном историческом архиве, Центральных государственных исторических архивах Украины и Российской Федерации в Киеве и Санкт-Петербурге позволили расширить источниковедческую базу для исследования поставленных вопросов. Так, обстоятельства подготовки открытия Святогорского монастыря и участия в них Т.Б.Потёмкиной, подбора настоятеля и насельников для открывающейся обители, их биографические данные приведены в работах Соляник А.А., Дедова В.Н [12; 13].Также в работах 90-х годов XX века и начала 2000-х освещена роль Т.Б.Потёмкиной в создании усыпальницы княжеского рода Голицыных на территории Святогорской пустыни с учётом результатов археологических исследований [14;15]. В работах последних лет, наряду с традиционным взглядом на деятельность Т.Б.Потёмкиной как одной из самых влиятельных и щедрых благотворительниц XIX в., заметный интерес наблюдается к вопросу об имениях Потёмкиных, их архитектуре, истории создания, современному состоянию и возможности их сохранения. Кроме известного гостеприимного дома Потёмкиных в Санкт-Петербурге на ул.Миллионной,22,

исследования посвящены усадебным комплексам Потёмкиных в Гостилицах (Петергофский уезд Санкт-Петербургской губернии), в Артеке (Крым), Святогорске (Изюмский уезд Харьковской губ.) [16;17;18;19]. В указанных работах авторы подчёркивают роль Т.Б.Потёмкиной в обустройстве усадебных комплексов, благотворительной деятельности на территории своих имений, особенно в части пожертвований церкви, воссоздания храмов, восстановления Святогорского монастыря на Северском Донце. Акцентировано внимание на организации приёмов именитых гостей, в том числе императорских семей Николая I, Александра II. Как правило, работы сопровождаются иллюстративным материалом как по усадебной архитектуре, так и особо значимым историческим событиям, например, посещению в августе 1861 года Святогорска императорской семьёй Александра II. Известно несколько портретных изображений Т.Б.Потёмкиной, написанных в разные годы художниками Александром Брюлловым (ил.1), Тимофеем Неффом (ил.2). В издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Вел. кн. Николая Михайловича Романова» под №116 представлен портрет Т.Б.Потёмкиной с миниатюры, принадлежащей князю А.А.Куракину [20] (ил.3). В августе 1861 года было сделано групповое фото А.М.Потёмкина и Т.Б.Потёмкиной с императорской семьёй и сопровождающими лицами в доме Потёмкиных в Святых Горах (ил.4). В последние годы жизни Т.Б.Потёмкиной была сделана гравюра Л.Серякова с портретного рисунка художника К.Брожа (ил.5).Этот портрет вместе с биографией Т.Б.Потёмкиной помещён в журнале «Всемирная иллюстрация» [21]. Сохранилось также фото, датированное 60-ми годами XIX века (ил.6) и известный по изданиям XIX века парный портрет Т.Б.Потёмкиной и А.М.Потёмкина (ил.7).

Отдельной группой источников при исследовании вопроса об обстоятельствах возобновления Святогорского монастыря и роли Потёмкиных в возрождении обители является мемуарная литература. Первостепенное значение имеют воспоминания самой Т.Б.Потёмкиной. Её свидетельства в изложении Андрея Николаевича Муравьёва содержатся в очерках «Святые Горы», опубликованных в 1868 году в сборнике Святогорская Успенская общежительная пустынь. Здесь приведен рассказ Т.Б.Потёмкиной о запорожских монахах Исаии и Мефодии, выступивших с просьбой к владельцам Святогорского имения о возобновлении монастыря и результатах рассмотрения этой просьбы. Описано также первое знакомство Потёмкиной со Святыми Горами ещё во времена принадлежности Святых Гор княгине Т.В.Юсуповой, а также некоторые другие подробности истории возобновления обители, которых не встретишь в других источниках. Это произведение было переиздано Святогорским историко-архитектурным заповедником в 2010 году [22]. Торжества

по поводу открытия Святогорского монастыря в августе 1844 года и своё пребывание в доме Потёмкиных описал в своих путевых заметках под названием «Поездка в Полуденную Россию к берегам Тавриды в 1844 году князя Николая Борисовича Голицына» брат Т. Б. Потёмкиной, князь Н. Б. Голицын. Очерки князя были опубликованы в 1845 году в журнале «Московитянин» (№5-6) и были переизданы в 1995 году в сборнике «Святые Горы. От забвения к возрождению» [23]. В последние годы исследователи всё чаще обращаются к воспоминаниям Елены Юрьевны Хвощинской, урождённой княжны Голицыной, внучатой племянницы Т.Б.Потёмкиной. Мемуары опубликованы в нескольких номерах журнала «Русская старина» за 1897-1898 гг., а также отдельным изданием [24]. Ссылки на воспоминания Е.Ю.Хвощинской и выдержки из указанного издания используются современными авторами при исследовании вопросов о жизнедеятельности князя Н.Б.Голицына [25], усадебных комплексов Т.Б.Потёмкиной [26]. Во многом на материале мемуаров Елены Хвощинской известный русский писатель Юрий Нагибин напишет повесть о князе Ю.Н.Голицыне под названием «Юрка музыкант» (второе название «Сильнее всех иных велений») [27]. В 1987 году на киностудии имени Горького режиссёром Борисом Бунеевым был снят по этой повести одноименный исторический кинофильм. Первостепенное значение имеют мемуары княжны Елены Голицыной (Хвощинской) и для исследования деятельности четы Потёмкиных по воссозданию Святогорской обители в Харьковской губернии. Автор мемуаров, была дочерью князя Юрия Николаевича Голицына и внучкой князя Николая Борисовича Голицына. Длительное время она находилась рядом с «бабушкой», как она её называла. Сама Т.Б.Потёмкина принимала деятельное участие в судьбе княжны Елены Голицыной. Последняя подолгу жила в доме Потёмкиных в Санкт-Петербурге. Часто Т.Б.Потёмкина приглашала княжну погостить в её имениях, в том числе в Святых Горах. Наблюдательная Елена фиксировала в памяти и записях то, что впоследствии приобрело характер мемуарной литературы. В своих воспоминаниях Елена Хвощинская приводит не только собственные наблюдения и факты из жизни Т.Б.Потёмкиной, но и рукопись с воспоминаниями самой Т.Б.Потёмкиной, что делает это литературное произведение важным историческим источником. Не менее интересными являются фрагменты воспоминаний, связанные с характеристикой князя Н. Б. Голицына. Важные детали для исторического исследования прошлого Святых Гор содержатся в главах, посвящённых последним годам жизни Т. Б. Потёмкиной, торжествам по случаю освящения нового Успенского собора Святогорской пустыни в сентябре 1868 года. Ниже, в качестве приложения приведены выдержки из мемуаров Е. Ю. Хвощинской, касающихся истории Святых Гор, роли четы Потёмкиных в их возрождении

в 40-60-х гг. XIX века, характеристика лиц, биографии которых неразрывно связаны со Святыми Горами.

В XIII разделе «Воспоминаний…» Елена Хвощинская описывает своё первое посещение Святогорского имения Т.Б.Потёмкиной в 1864 году. Перед поездкой в Святые Горы, зимой 1863 года Елена Хвощинская гостила у своего дедушки, князя Николая Борисовича Голицына в с.Богородском Курской губернии (в настоящее время Белгородская обл.Российской Федерации). Весьма интересна оценочная характеристика личности князя, его увлечений, занятий, биографических фактов, ранее неизвестных. В этом же разделе мемуаров приведены сведения об ещё одном маленьком имении − усадьбе Т. Б. Потёмкиной под названием Макатиха близ Славянских соляных озёр. Именно там и гостила княжна Елена Голицына со своей матерью и другими родственниками Т. Б. Потёмкиной летом 1864 года. Подробные биографические сведения и характеристика личности Т.Б.Потёмкиной приведены автором мемуаров в XIV главе «Воспоминаний…». В составе своих мемуаров Елена Хвощинская публикует рукопись самой Т. Б. Потёмкиной в переводе с французского на русский. Поскольку текст Потёмкиной взят в кавычки, можно с большой долей вероятности утверждать, что он максимально соответствует оригиналу. В рукописи Т. Б. Потёмкиной подробно излагаются обстоятельства и история открытия Святогорской обители в 1844 году. Татьяна Борисовна приводит интересные факты и суждения о духовном её совершенствовании, утверждении в православии как единственно истинном религиозном вероучении, взаимоотношениях по этим вопросам с императором Александром I и священнослужителями. Значительная часть воспоминаний Т. Б. Потёмкиной посвящена Святым Горам. Автор пересказывает сведения, полученные от запорожского монаха Исайи, выступившего с предложением возобновить древнюю обитель ещё в 1824 году. Эта просьба осталась неудовлетворённой в связи с отказом тогдашнего владельца Святых Гор В. В. Энгельгардта. Рассказы монаха Исайи глубоко запали в душу Т. Б. Потёмкиной. После смерти В.В.Энгельгардта именно она ратовала о том, чтобы Святогорское имение не было разделено между родственниками на пять частей, а было выкуплено у других наследников сестрой В. В. Энгельгардта, княгиней Т. В. Юсуповой, приходившейся свекровью Т. Б. Потёмкиной. Из записок Татьяны Борисовны следует, что впервые она посетила Святые Горы в 1832 году. Впечатления от Святых Гор, свидетельства иноческой жизни прежнего здесь монастыря, ветхость исторических сооружений и жалкое существование приходских священников, ещё более утвердили Татьяну Борисовну в мысли о необходимости восстановления здесь обители. Святые Горы находились тогда в собственности княгини Т.В.Юсуповой. В литературе утвердилось мнение, что последняя

категорически возражала против восстановления монастыря в Святых Горах. Однако, как следует из воспоминаний Т.Б.Потёмкиной, княгиня Юсупова в последние свои дни, в декабре 1841 года, намеревалась передать Святые Горы (вероятно строения бывшего монастыря с земельным участком – В.Д.) в Троице-Сергиеву пустынь под Петербургом и имела об этом договорённость с настоятелем пустыни, архимандритом Игнатием (Брянчаниновым). Однако она не успела совершить обещанное, ибо вскоре скончалась Имение под названием «местечко Святогорск» в Харьковской губернии должно было быть разделено между наследниками, среди которых был и муж Т.Б.Потёмкиной. А. М. Потёмкин, вняв просьбам супруги, уступил часть своего имения в Курской губернии другим наследникам с тем, чтобы сохранить целостность Святых Гор. С этого времени началась практическая работа по воссозданию Святогорского монастыря, завершившаяся рескриптом императора Николая 1 от 15 января 1844 года на возобновление Святогорской обители. Торжественное открытие Святогорской Успенской общежительной пустыни, как теперь стал называться Святогорский монастырь, состоялось 15 августа 1844 года при огромном стечении народа. Это историческое событие зарисовал с натуры отставной поручик Лебединского уезда Ф.А.Джунковский. Его рисунок был использован литографом Белоусовым для издания в Петербурге литографии в память об этом событии. В настоящее время оригинал литографии, отпечатанный Поль-Пети хранится в Эрмитаже (ил.8). Из текста воспоминаний Т.Б.Потёмкиной следует, что писались они в 60-х годах. Татьяна Борисовна пишет, что уже 23 раза побывала в Святых Горах. То есть, практически ежегодно, летом она отправлялась в Святые Горы. Последний раз Т.Б.Потёмкина посещала Святые Горы в 1868 году во время торжественного освящения Успенского собора. Эти события подробно описаны княжной Еленой Голицыной в XVII-XVIII разделах «Воспоминаний…». Вначале приводится рассказ самой Т.Б.Потёмкиной об этой поездке и событиях, которые этому предшествовали. 22 ноября 1867 года Татьяна Борисовна серьёзно пострадала вследствие падения лифта во дворце Великого князя Николая Николаевича. «После моего падения, доктора отправляли меня за границу; но меня влекло в Святые Горы, где здоровый воздух к которому я так привыкла…». Татьяна Борисовна в отличие от предыдущих посещений, провела в Святых Горах несколько месяцев, выехав в конце мая и провела здесь всё лето. Здоровье её так поправилось, что она могла присутствовать на торжествах освящения Успенского собора. Рассказ Т.Б.Потёмкиной о посещении Святых Гор в 1868 году продолжила Елена Хвощинская. Она поделилась впечатлениями от живописной природы Святых Гор, великолепной архитектуры монастыря, пребывания в доме Т.Б.Потёмкиной. Интересными являются сведения о ещё

одном доме Т.Б.Потёмкиной на Соляных озёрах в Славянске, где некоторое время жили гости, проходя лечение на курорте Славянских минеральных вод. По мнению Елены Хвощинской этот дом был лучший среди всех домостроений Славянска, имел несколько флигелей и сад. Также автор описала свои впечатления от богослужений в храмах монастыря, знакомства с настоятелем, архимандритом Германом. Вместе с Т.Б.Потёмкиной они посетили усыпальницу при церкви прп. Антония и Феодосия, устроенную для близких родственников Татьяны Борисовны. Здесь же показано было место упокоения, которое выбрала для себя и сама Т.Б.Потёмкина. Самым впечатляющим событием в период пребывания в Святых Горах летом 1868 года было торжественное освящение только что построенного Успенского собора. Автор описывает приезд и встречу правящего архиерея, архиепископа Харьковского Макария (Булгакова), который по приезде встретился с Т.Б.Потёмкиной и её гостями в доме Потёмкиных. Затем все были на всенощной и на освящении собора в день Успения Пресвятой Богородицы (15/28 августа)[1]. На торжества тогда стеклось огромное множество народа (14 тыс. человек). Впечатлил княжну Голицыну и крестный ход по Донцу в скит Вел. Арсения. В XX разделе «Воспоминаний..» Елена Хвощинская описывает последний год жизни Т.Б.Потёмкиной, её неудержимое желание поехать в Святые Горы летом 1869 года. Испытывая решительное противодействие медиков и родственников относительно поездки в Святые Горы, Т.Б.Потёмкина согласилась выехать на лечение в Германию, где скоропостижно скончалась 1 июля 1869 года в гостинице Берлина. Воля покойной относительно погребения в усыпальнице при церкви прп. Антония и Феодосия в Святых Горах не была исполнена. Тело Татьяны Борисовны было предано земле в Троице-Сергиевой пустыни. Елена Голицына подробно описала в своих мемуарах последний путь Т.Б.Потёмкиной.

Таким образом, вопрос о возрождении Святогорского Успенского монастыря в 1844 году и участия в этом А.М.Потёмкина и его супруги Т.Б.Потёмкиной имеет свою историографию, которая насчитывает более 150 лет. В исследованиях показана решающая роль Потёмкиных в восстановлении обители, её благоустройстве и реконструкции. Работы написаны на большом круге источников, среди которых первостепенное значение имеют литературные источники. В последней группе выделяются «Воспоминания Елены Борисовны Хвощинской», опубликованные в 90-х гг. XIX века и раскрывающие различные аспекты обозначенной темы. Учитывая значение этого источника в качестве приложения публикуются выдержки из «Воспоминаний…», которые непосредственно касаются исследуемого вопроса.

1 Другие авторы (Г.Кулжинский) свидетельствуют о дате освящения собора 4 сентября 1868 г.

Резюме. *Дедов В.Н. Деятельность Потёмкиных по возрождению Святогорского монастыря в XIX в (историография и источники).*

В статье даётся краткий историографический обзор исследований, в которых показан процесс подготовки восстановления Святогорского Успенского монастыря в первой половине XIX в. в имении Потёмкиных в Харьковской губернии на Украине. Освещены различные аспекты деятельности владельцев Святогорского имения и особенно Т.Б.Потёмкиной по возрождению древней обители в Святіх Горах. Акцентировано внимание на литературных источниках, в частности, мемуарах внучатой племянницы Т.Б.Потёмкиной, Е.Ю.Хвощинской (урождённой княжны Голицыной)

Ключевые слова: *Святогорское имение, Святогорский Успенский монастырь, открытие монастыря , историография, мемуары, Т.Б.Потёмкина, Е.Ю. Хвощинская*

Резюме. *Дєдов В.М. Діяльність Потьомкіних по відродженню Святогірського монастиря в XIX ст. (історіографія і джерела).*

В статті наданий історіографічний огляд досліджень, в яких показаний процес підготовки відновлення Святогірського Успенського монастиря в першій половині XIX ст. в садибі Потьомкіних в Харківській губернії на Україні. Розглянуті різні аспекти діяльності власників Святогірського маєтку, особливо Т.Б.Потьомкіної по відродженню стародавньої обителі в Святих Горах. Акцентована увага на літературні джерела, зокрема мемуари внучатої племінниці Т.Б.Потьомкіної, Є.Ю.Хвощинської (народженої княжни Голіциної)

Ключові слова: *Святогірський маєток, Святогірський Успенський монастир, відкриття монастиря, історіографія, мемуари, Т.Б.Потьомкіна, Є.Ю.Хвощинська*

Abstract. *V.N. Dedov. Sviatogorsk Monastery revival activities of the Potyomkins in the 19th century (historiography and references).*

The paper offers a brief historiographic review of studies demonstrating the preparation process of restoration of the Sviatogorsk Assumption Monastery in the Potyomkins' estate in the Kharkov Province of Ukraine in the first half of the 19th century. It covers various aspects of the activities of the Sviatogorsk estate owners and specifically of T.B. Potyomkina, aimed at restoration of the ancient coenoby in the Holy Mountains. Attention is focused on literary sources, particularly memoirs of T.B. Potyomkina's great niece Y.Y. Khvoshchinskaya (nee Princess Golitsyna).

Key words: *Sviatogorsk estate, Sviatogorsk Assumption Monastery, opening of the Monastery, historiography, memoirs, T.B. Potyomkina, Y.Y. Khvoshchinskaya.*

Литература:

1. Открытие Святогорского Успенского мужского общежительного монастыря// Харьковские губернские ведомости.-1844.-№44. - С348-354.
2. Открытие Святогорского Святогорского Успенского мужского общежительного монастыря// Московитянин.-1844.- №11-12.-С.518-526.
3. Муравьёв А.Н. Святые Горы// Святогорская общежительная Успенская пустынь.-М.: тип.Бахметьева на Малой Дмитровке, 1868. – С.106-149.
4. Ковалевский А.Ф.Поездка в Святогорскую пустынь// Душеполезное чтение. – 1867. - №6. – С.73-94.
5. Очерк жизни в бозе почившаго настоятеля Святогорской пустыни, архимандрита Германа.- Харьков,1894//Святогорские подвижники XIX века. Переиздание Свято-Успенской Святогорской пустыни.- С.35-37.
6. Филарет (Гумилевский) Историко-статистическое описание Харьковской епархии.Отд.1.М.,1952.-С.130-132.
7. Кулжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии.Изд.5.-Одесса,1896. – С.81-82;103-108;159-166.
8. Муравьёв А.Н. Несколько слов в память Т.Б.Потёмкиной.- Киев,1869.-11с.
9. Т. Б. Потёмкина// Всемирная иллюстрация,1869,№31.–С.69-71.
10. Ефремов Л. В. Жизнеописание ее превосходительства в бозе почившей Татьяны Борисовны Потемкиной. – Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1870. – 25 с.
11. Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя Императорского русского исторического общества А.А.Половцева.-Санкт-Петеобург: тип.И.Н.Скороходова,1905.-Т.14.-С.648-650.
12. Соляник А.А.Малоизвестные страницы истории Свято-Успенской Святогорской лавры//Святогірський альманах 2006. Зб. наукових праць. КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м.Святогірську».-Донецьк:журнал «Донбас»,»Ваш імідж»,2006. – С.83-93.
13. Дедов В.Н. Из истории духовных связей Святогорской и Глинской обителей в XIX веке. Материалы международной научно-практической конференции «Глинская пустынь – святыня православия».- Сумы,2007.- С.40-49.
14. Дедов В.Н., Цимиданов В.В.Раскопки социально-неординарных погребений XIX века в Святогорском монастыре//Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника). Научно-практический семинар. – Славяногорск,СГИАЗ,1995. – С. 57-67.
15. Дедов В.Н.Некрополь XIX века при церкви прп. Антония и Феодосия

Святогорской Свято-Успенской лавры // Святогірський альманах 2006. Зб. наукових праць. КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м.Святогірську».- Донецьк:журнал «Донбас»,»Ваш імідж»,2006. – С.19-38.
16. Лифшиц Ю.А.Историческое обоснование проекта воссоздания усадьбы А.М.Потёмкина в Святых Горах//Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні// Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 25-27 травня 2005 року у м.Святогірську Донецької обл..-Слов'янськ: «Печатный двор»,2005. – С.228-235.
17. Дядюшенко Г.А.Обгрунтування архітектурних рішень при відтворенні Садиби графа Потьомкіна XIXст. у с.Тетянівка Слов'янського району Донецької області//Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 25-27 травня 2005 року у м.Святогірську Донецької обл..-Слов'янськ: «Печатный двор»,2005. – С.47-50.
18. Владимир Дедов. Святогорское имение и его владельцы с конца XVIII до начала XX веков. – Донецк: журнал «Донбасс»;ООО «РА Ваш имидж», 2013. – С.21-38.
19. Арабоглы М.А.Усадьбы княгини Т.Б.Потёмкиной//Русская усадьба. Вып.19 (35). – М.-Спб: «Коло», 2014. – С.173-185.
20. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Вел.кн. Николая Михайловича Романова» .т.3.-Спб,1907 .Репринтное издание – М.: Три века истории,2000. – С.75.
21. Всемирная иллюстрация,1869,№31.- С.69.
22. Муравьёв А.Н.Святые Горы/ А.Н.Муравьёв о Святых Горах. Сб.произведений (сост. В.Н.Дедов).-Донецк:Донбасс,2010.- С.29-131.
23. Голицын Н.Б. Поездка в Полуденную Россию к берегам Тавриды в 1844 году князя Николая Борисовича Голицына (выдержка)// Дедов В.Н.Святые Горы. От забвения к возрождению. – К.:Полиграфкнига,1995.- С. 139−144.
24. Воспоминания Елены Юрьевны Хвощинской (рождённой княжны Голицыной).Из журнала «Русская старина» 1897 и 1898 г. – Спб.: тип. Общественная польза»,1898. – 153с.
25. Горяйнов Ю.С. Жизнеописание князя Николая Борисовича Голицына. Воин.Музыкант.Просветитель.-Белгород,1999. – С.366-370.
26. Арабоглы М.А.Указ.соч. – С.178.
27. Нагибин Ю.М. Сильнее всех иных велений. (Князь Юрка Голицын). Повесть. - Роман-газета,1988,№17.- М.:Госполитиздат.

Ил. 1. Т.Б.Потёмкина.Художник А. Брюллов. Акварель. 30-е гг.XIXв.

Ил. 2. Т.Б.Потёмкина.Художник Т. Нефф. Х.М.83,5х72.Фонды ГРМ

Ил. 3. Т.Б.Потёмкина. Миниатюра из коллекции князя А.А.Куракина

Ил. 4. А.М. и Т.Б.Потёмкины с императорской семьёй Александра II в Святогорске. Фото.1861г.

Ил. 5. Т.Б.Потёмкина. Гравюра Л.Серякова. Рис. художника К.Брожа. 60-е гг.XIX в.

Ил. 6. Т.Б.Потёмкина. Фото.60-е гг.XIX в.

Ил. 7. Татьяна Борисовна и Александр Михайлович Потёмкины

Ил. 8. Торжественное открытие Святогорсой Успенской общежительной пустыни 15 августа 1844 года. Литография Поль-Пети. Спб. Литограф Белоусов. Худ.Ф.А.Джунковский. 1845 г.

127
3892

М76

БИБЛИОТЕКА
Научно-Исследовательского Института
КНИГОВЕДЕНИЯ

ВОСПОМИНАНІЯ

ЕЛЕНЫ ЮРЬЕВНЫ

ХВОЩИНСКОЙ

(рожденной княжны Голицыной)

(Изъ журнала „Русская Старина“ 1897 и 1898 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества „Общественная Польза“,
Большая Подъяческая, д. № 39
1898

Лет десять тому назад у меня зародилась мысль рассказать подробно о жизни моей матери княгини Екатерины Николаевны Голицыной и моей двоюродной бабушки Татьяны Борисовны Потёмкиной. Тогда я начала припоминать то, что знала о них и решилась писать воспоминания о дорогом для меня прошлом…

В 1863 году по первому зимнему пути мы наконец двинулись все вместе в дальнее путешествие… Дедушка, кн. Голицын[1] пригласил нас на всю зиму погостить к себе в Курскую губернию, село Богородское… Бабушка, кн.Вера Фёдоровна Пешмен,[2] воспитывалась у прабабушки кн.Анны Александровны Голицыной, которая своим влиянием заставила воспитанницу полюбить православную веру, в которую она и перешла. Она говорят, была хорошенькая блондинка, образованная, умная, хорошо воспитанная.Дедушка овдовев влюбился в неё и женился против желания матери и всех родных, которые находили, что брак неравен. Но, вскоре все её полюбили, несмотря на то, что она была очень строга, как к себе, так и к другим. Дедушка и вся его семья очень её любили и уважали. Когда дедушка расстроил своё состояние и Богородское должно было идти кредиторам, сестра его, Татьяна Борисовна Потёмкина, как ангел-хранитель своего семейства, поспешила брату на помощь, выкупила его имение, но передала бабушке Вере Фёдоровне, которая с тех пор заведовала всеми делами сама…Дедушка Николай Борисович был чрезвычайно образованный человек. Несмотря на свою застенчивость и рассеянность, он был всегда приятным в обществе; говорил умно, красноречиво и был до старости поклонником прекрасного пола. Он играл замечательно хорошо на виолончели, так что лучшие артисты, европейские знаменитости, считали за удовольствие играть с ним. Однажды я слышала его на музыкальном вечере у Т.Б.Потёмкиной, играющим с знаменитым виолончелистом Servais, и общие толки были тогда, что трудно сказать, кто лучше играл – артист или дилетант?... Бывши за границей дедушка

---

1 Князь Николай Борисович Голицын (1794-1866), родной брат Т.Б.Голицыной в последние годы жизни практически безвыездно проживал в своём родовом имении в с.Богородском Курской губернии (в настоящее время с.Богородское Новооскольского района Белгородской обл.). После его смерти в октябре 1866 года по желанию сестры его тело из Богородского было перевезено в Святые Горы и предано земле в усыпальнице князей Голицыных при входе в церковь прп. Антония и Феодосия Святогорской Успенской общежительной пустыни.

2 Княгиня Вера Фёдоровна Голицына (урождённая Вильмина Фридриховна Пешман)(1809-1872),была второй женой князя Н.Б.Голицына, сочетавшись браком в 1829 году. Первая жена князя Н.Б.Голицына, Елена Александровна Салтыкова умерла в 1828 году. Княгиня В.Ф. Голицына как и супруг, похоронена в усыпальнице при церкви прп. Антония и Феодосия Святогорской пустыни в 1872 году.

познакомился с Бетховеным, с которым подружился и чуть ли не он привёз его в Россию.[3]

Есть несколько сочинений Бетховена, посвящённых ему. Дедушку в доме не было слышно: он кроме своих книг и виолончели, ничего не знал, ни во что не входил; всё управлялось его женой, и редкий порядок вёлся в доме ею. Дедушка очень любил поэзию, часто декламировал и сам любил стихи[4]*. Когда мы у него гостили, он по вечерам или играл на виолончели, или забавлял нас рассказами о себе и о проказах нашего отца. Он был такой добрый и ласковый к нам, и если бы юность умела разумно ценить людей, их ум и знание, то можно было бы многому научиться от него и много наслушаться и запомнить интересных рассказов, но к несчастью я была тогда почти дитя, и всё слышанное позабыто; он был также участником Отечественной войны, но в юнкерском чине…После 9 мая, отпраздновав дедушкины именины в Богородском, мы выехали в Святые Горы (Харьковской губ.) к бабушке Т.Б.Потёмкиной. Май месяц для путешествий самый приятный; он редко бывает дурён у нас на севере, а уж на юге России он так хорош, что забыть его трудно, и нельзя без восторга проезжать деревни и сёла Малороссии: маленькие избушки снежной белизны как будто утопают в сирени, розах и фруктовых садах, в полном цвету…И чем дальше подвигались мы к югу, тем я более восхищалась Малороссией, жалея о том, что русские не имеют той потребности к чистоте и любви к красивому, как малороссы. Первая наша остановка была в городе Короче. Плохенькая почтовая станция с полусгнившей лесенкой и страшным идолом у входа; потешный станционный смотритель немного покрасивее идола; соловей в клетке, завешенный зелёной занавеской и поющий так же хорошо, как в саду у дедушки, но не делающий того же отрадного впечатления; лубочные картины, всё нас интересовало и мы в ожидании лошадей, которых нам долго не подавали, вероятно за неимением, всё осмотрели. В Харькове мы остановились на несколько дней, там, мама повела нас знакомить с родными. В то время был губернатором её двоюродный брат, граф А.К.Сиверс. Он жил в доме Бахметевых, в том доме, где мама прожила свою молодость. Из Харькова поехали к тёте С.Н.Герасимовой, в Хорошев монастырь. Она так рада была нашему приезду,*

---

3 Факт такой встречи исследователями творчества и биографии гениального немецкого композитора и князя Н.Б.Голицына не подтверждается. Князь Николай Голицын и Людвиг Ван Бетховен общались по поводу заказанных квартетов исключительно по переписке. Выражение Е.Хвощинской «чуть ли не он привёз его в Россию» имеет смысл доставки в Россию партитур произведений Бетховена, получение прав на их распространение и исполнение.

4 Способности князя Н.Б.Голицына к переводам стихотворений на иностранные языки высоко ценил А.С.Пушкин. В письме к Н.Б.Голицыну, поэт благодарил князя «тысячу раз» за «несравненный» перевод на французский одного из своих стихотворения, заметив, что, ни один из других переводов «не стоит вашего».

так ласково приняла нас. Оттуда мы с тётей С.Н. поехали в Водолаги к дяде Ивану Николаевичу Бахметеву… Я не буду описывать Святые Горы, летнюю резиденцию бабушки Т.Б.Потёмкиной, куда мы поехали из Водолаг, так как через несколько лет я опять вернусь туда взрослой девицей, когда воспоминания мои о Святых Горах дороже мне и полней, когда я уже могла любить и горячо ценить ту, которая воздвигла вновь монастырь на Святых Горах и построила на них не один храм Божий!

Бабушка Потёмкина предложила маме провести лето в её маленьком имении, в Макатихе, в 2-х верстах от Славянска и в 14-ти от Святых Гор. Мама конечно приняла это предложение, и мы поселились в Макатихе на лето; каждое утро большой компанией ездили купаться в Славянские минеральные воды (у нас гостили Бахметевы, две племянницы и племянник, мама; дети – брата её Николая, круглые сироты). Весело и дружно проводили мы время: по субботам ездили все в Святые Горы, где нас встречала дорогая наша бабушка, Татьяна Борисовна; она так любила молодёжь, так приветливо, так ласково смотрела на нас, что наши молодые сердца не могли не отозваться на её ласки, и мы все полюбили её. Захлопотали сделать ей сюрприз, когда ожидали её приезда в Макатиху. Иван Бахметев сделал великолепный транспарант, фонарики для иллюминации, а мы шили костюмы для живых картин, которые большей частью были библейского содержания… Наш сюрприз удался как нельзя лучше и самое для нас приятное было то, что обрадовал и утешил нашу бабушку, которая всем рассказывала как её молодёжь встречала и праздновала её приезд в Макатиху.

Между тем отец вернулся из-за границы. Его ждали в Святые Горы. Сердца, любившие его, волновались и ожидали свидания. Меня он пожелал видеть первую и мама отправила меня к бабушке Т.Б.Потёмкиной. Когда я увидела этого могучего великана плачущим так горько, как он плакал, я поняла какой ад был в его душе. Сколько было в этих слезах жалости о потерянном, сколько раскаяния и жалости ко мне! Когда мы успокоились от первого избытка чувств, я взглянула на бабушку – она, этот ангел доброты, не менее нас страдалась…и я в эту минуту особенно сильно её полюбила. На другой день приехали сёстры. За обедней, в домовой церкви, отец горячо молился, и когда запели «Тебе поём», он склонился на одно колено и горько заплакал, простояв так во время всей молитвы, нагнувши голову на руку. Мне так врезалась в память горячая молитва отца, что я всегда, когда слышу «Тебе поём», вижу его, и невольно душа моя располагается к молитве…

XIV

Татьяна Борисовна Потемкина. Её характеристика, религиозность и отношения к царскому семейству. Любовь и уважение к ней императоров Николая I и Александра II. Благотворительность Т. Б. Потемкиной. Отрывок из её воспоминаний.

В предыдущих главах моих воспоминаний я имела уже случай говорить о своей двоюродной бабушке Татьяне Борисовне Потемкиной, урожденной княжне Голицыной. Отец её, князь Борис Андреевич Голицын, мой прадед, был женат на княгине Анне Александровне Грузинской. Жаль, что перо мое бессильно описать, как-бы хотелось эту дивную, редкую душу, которая была в мире исключительно для добра! Я боюсь, что все сказанное мною о Татьяне Борисовне будет слишком слабо! Но как художник, рисующий святое лицо, не может не вознестись душой в лучший мир, так и я, вспоминая о ней, прошу Бога наставить меня на верное описание той, которая без устали служила Ему в продолжение всей своей жизни и так верно понимала значение человека в мире! Обладая в жизни всвм: красотой, богатством и высоким положением, Татьяна Борисовна не брала от жизни ничего для себя, а жила исключительно для других, отдавала все, что могла, не привязываясь ни к каким благам жизни... Как путник, спешащий домой, не рвет по дороге цветов, не заглядывается на них, так и она, живя с той мыслью, что дом её не на земле, не заглядывалась ни на что земное!..

Вся её жизнь несомненно состояла из ряда чистых чувств и возвышенных порывов души. Она не любила, чтобы ее хвалили, и когда при ней говорили об её добрых делах, я замечала тогда неудовольствие на её кротком лице. Она носила в сердце слова Спасителя и ей больно было, что по своему положению не могла благо творить тайно. Когда ее превозносили, она как-бы слышала слова Спасителя: «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою», и омрачалось лицо её, слыша земные похвалы...

Из детства бабушки Татьяны Борисовны я ничего не знаю, за исключением одной фразы, сказанной кем-то при взгляде на нее «Бог улыбнулся, сотворив этого ребёнка!». Из её ранней молодости я знаю случай, рассказанный мне ею, который утвердил ее в православии. Воспитанные иезуитами, её братья и сестры были склонны в молодости к католицизму, но душа Татьяны Борисовны не находила в нем пристанища и искала правды и истины.

Пробыв долго в Швейцарш, она много слышала проповедников, с которыми познакомилась, много говорила с ними и окончательно предалась протестантизму; но и там её горячая, пылкая душа не могла найти теплоты и отрады. Ее мучило то, что она считала себя отступницей от

веры, в которой родилась, а еще более то, что она огорчала этим свою мать, которая была истинно православная. Она молилась и просила Бога, чтобы Он открыл ей истину и наставил её. Господь услышал её чистую молитву. Вернувшись в Россию во Владимирскую губернию, село Симы, Т. Б. Потемкина заболела тифом и во время болезни видела сон: лежит она больная, около её кровати стоить преподобный Сергий, а немного поодаль Божья Матерь, но отвернувшись от неё. Больная захотела заглянуть ей в лицо, но по мере того, как она всматривалась, Божья Матерь поворачивала к ней грустное лицо Свое... Тогда преподобный Сергий сказал: «Что ты делаешь? Владычица тебя возлюбила, а ты не почитаешь Ее; встань, пойди, бросься к Ней в ноги, Она исцелит твое больное тело и душу!» Татьяна Борисовна встала, бросилась в ноги Божьей Матери и проснулась... Проснувшись, она горько плакала и, рассказав свой сон матери, просила послать скорее во Владимир за чудотворной иконой Божьей Матери, которая и принесла ей мир душевный. С этого дня она нашла правду и подтвердились слова Спасителя: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Замуж Татьяна Борисовна вышла очень молодой, за Александра Михайловича Потемкина, человека очень богатого, скромного, не имеющего блестящего положения в свете. Мать его была рожденная Энгельгардт, родная племянница светлейшего князя Потемкина, которая вторично вышла замуж за князя Юсупова. Татьяна Борисовна мне сама рассказывала, что первые годы её замужества ей было трудно и горько, что к такому близкому человеку, как муж, с которым должна была делить радости и горести, кроме равнодушия ничего не чувствовала. Она просила Бога, чтобы Он вселил ей любовь к мужу, и слова Спасителя: «Просите и дастся вам» вновь оправдались на ней. Молодая красавица так горячо полюбила своего, хотя и достойного, но с тяжелым характером мужа, что прожив 53 года вместе мирно, благочестиво, они были так нежны друг другу, что в редких молодых супругах светилась такая любовь, какая светилась в их потухавших глазах…

Бабушка и её сестры были с детства приняты интимно при дворе государыни Марии Фёдоровны, так что они с великими княжнами и великими князьями были в самых дружеских отношениях. Сестры её, как старшие, были пожалованы во фрейлины, а она, вышедши замуж очень молодой, не получила этого почетного звания и к тому ж, вышедши замуж за человека, не имеющего чина, допускающего приезд ко двору, не имела права на посещения царской фамилии, но видя их любовь к ней, продолжала посещать интимно, избавляя себя от всех выходов и парадов. Это было её исключительное положение в царствование императоров Николая I и Александра II. Она пользовалась таким расположением и любовью наших цариц, что в какой бы

час ни вздумала войти во дворец, ей все двери отворялись без доклада. В конце 40-х годов Александр Михайлович Потемкин был выбран в петербургские губернские предводители дворянства, но жену его земные почести не занимали и она продолжала жить в большом свете не с целью показать себя, свои туалеты или хлопотать о повышении кого-либо из родственников, а все с той же целью: просить за несчастных, навещать больных, кого утешать, кого наставить и обратить на путь истинный. Она часто ездила с евангелием во дворец, читала и рассуждала там о божественном слове. Император Николай I очень любил бабушку, называл ее: «моя игуменья», и никогда не отказывал в её просьбах. Татьяна Борисовна рассказывала мне, что ехала к государю с такой покойной душой, с такой уверенностью, что в его благородной душе и ясном понимании дела всегда найдет отголосок и просьба её не останется без исполнения. Она очень любила императора и с таким восторгом говорила мне об его благородстве и светлом уме, но грустила о том, что многие его не понимали и судили совершенно ошибочно. Твердость его характера не мешала ему иметь замечательно доброе и нежное сердце. Мне рассказывали, что в день присяги одного из великих князей, кажется, Николая Николаевича, бабушка поехала на хоры с великой княгиней Марией Николаевной, которая была в трауре и не могла участвовать в празднестве. Император Николай Павлович, увидя Татьяну Борисовну на хорах, послал спросить, почему она не внизу, где должно быть её место.

– Когда я была молода, – отвечала она посланному, – я не имела права быть в свите государыни, а теперь в мои годы поздно начинать придворную жизнь; благосклонность же царя и царицы ко мне так велика, что позволяет мне быть между ними без этикета, и больше этого мне ничего не нужно! Прошу только позволения у государя продолжать пользоваться своим положением в его августейшей семье.

Хотя государь Александр Николаевич так же очень любил и уважал бабушку и выслушивал все её просьбы с той же готовностью исполнить их, как бывало и августейший его отец, но она ехала во дворец далеко не с той уверенностью, как прежде. Император Николай, выслушав ее и рассмотрев самолично дело, о котором она просила, своим золотым сердцем и умом решал сам и всегда в пользу просящей, которая шла к своему государю от имени Христа не для себя, не для счастливых, а для несчастных... Император Александр II, с тем же золотым сердцем, был готов осчастливить как просительницу, так и несчастных, за кого она просила, но сам лично редко решал просьбу, и Татьяна Борисовна возвращалась из дворца часто с одной только надеждой, что сердце государя перевесит в её пользу противоположные доводы.

Много воздвигла и украсила она храмов в свою жизнь. Ея заботами на средства её мужа был возобновлён в Харьковской губернии монастырь «Святыя Горы», куда до сих пор стекается многочисленная толпа богомольцев и любителей природы. Там Татьяна Борисовна принимала государя Александра Николаевича с государыней Марией Александровной и их детей; там она отдыхала каждое лето от шума столичной жизни. Бабушка любила тихую деревенскую жизнь рядом с монастырем, где часто и с умилением слушала монастырский звон колоколов, призывавшие к молитве...

В дополнение к характеристике бабушки и её религиозного настроения, привожу отрывок из её воспоминаний, найденный после её смерти. Отрывок написан по-французски; здесь же помещается перевод.

«...Необходимо мне вспомнить один случай моей жизни, очень обыкновенный, но имевший в будущем хорошее влияние на многое. Это было в 1824 году. Один иеродиакон, по имени Исаия, привез мне письмо от графини Орловой. Она писала об этом монахе, который, по её словам жаждал спасения и желал посвятить себя Богу на том месте, где прежде был монастырь; теперь же местность эта была пустынна и принадлежала брату моей свекрови, г-ну Энгельгардту. Монах этот с восторгом рассказывал мне об этой местности.

–Эта Святая гора,– говорит он мне, – и была она населена отшельниками. Она походит на Афонскую гору и описать ее не хватает человеческих слов. По его же словам, уединение и частое напоминание о молитве, которое встречается на каждом шагу, придают этой местности что-то святое, и никакая, кажется, другая местность не может внушить человеку такие чувства благочестия и созерцания Божьего величия, как эта Святая гора. Я с невольным восторгом слушала рассказы монаха и мне захотелось быть его ходательницей. Мне самой сильно захотелось побывать в тех местах и выхлопотать для этого монаха позволения вырыть себе келью в горе. Но к моему великому горю свекровь моя, взявшаяся хлопотать об этом, получила решительный отказ от своего брата, и я с прискорбием должна была передать этот отказ монаху. Однако красноречивый рассказ иеродиакона, его пламенное желание поселиться на том месте, где жили и спасались святые отшельники, его горе при получении отказа – все это произвело на меня глубокое впечатление и навсегда врезалось в моем сердце. Много лет прошло с тех пор, но я никогда не забуду то горе, которое нанесла я, совершенно невольно, этому несчастному монаху. Но и это прошло, как все проходит в жизни, а сама она потекла своим обычным порядком, полная пустоты и волнений. Я стала забывать и монаха, и его рассказы, как вдруг совершенно неожиданно умер г-н Энгельгардт. «Святыя горы» было его родовое имение и,

чтобы выручить деньги для раздачи наследникам, его решили продать. Узнав об этом, я умоляла мою свекровь купить у её сестер (их было пять) их части и сделаться единственной наследницей этого прелестного уголка южной России. Она уступила моим просьбам и купила «Святыя горы». С этой минуты у меня явилась мечта восстановить там монастырь и снова населить его пустынные кельи. Но ничто не обещало, чтобы когда-нибудь осуществилась моя мечта. Во время холеры, в 1832 году, мы с мужем поехали туда и воочию увидели то, о чем говорил нам монах. Да, это было действительно чудо природы: громадная скала формы пирамиды и вся покрытая лесом, а в этой скале целый монастырь; но об этом монастыре свидетельствовали одни каменные плиты с молитвенными надписями в кельях прежних грамотных монахов. Я не смогу передать то впечатление, которое на меня произвела эта местность! Все здешнее прошлое как бы воскресло в моем воображении, и это уединенное место, где слышался теперь лишь крик птиц, представилось мне заселенным людьми, ищущими спасения в молитве и посте. В двух плохо сохранившихся кельях жили два сельских священника в большой бедности. Не далеко от келий стояла и маленькая, бедная приходская церковь, выстроенная во имя Успения Божьей Матери. На благовест колокола этой церкви приходили крестьяне соседних селений, но другого сообщения с людьми священники не имели и скорбели о том, что не могут дать никакого воспитания своим детям. Вот в каком положении застала я эту обитель в 1832 году.

Моя свекровь пользовалась доходами с этого имения, но еще не начинала возобновления монастыря. В год своей смерти она часто бывала в Сергиевской пустыни (в окрестностях Петербурга), и однажды в откровенной беседе с отцом Игнатием (тамошним настоятелем) высказала ему свое намерение о возобновлении Святогорской обители.

– Я так к вам расположена, – сказала она ему, – что готова отдать вам «Святыя Горы».Эта фраза, сказанная от чистого сердца, была, вероятно, угодна Богу... Прощаясь с архимандритом, она обещала быть у него через восемь дней, но на девятый день после этого разговора ее уже не стало. Огорчила нас ужасно её смерть и долго не могли привыкнуть к той пустоте, которую мы чувствовали после её кончины.

При разделе имущества я просила себе «Святыя горы». Теперь-то надеялась осуществить свою мечту, но и не только мою лично, а также и моей покойной свекрови. Господь не отвергнул молитвы раб своих, и этот, когда-то богатый, монастырь был вновь воздвигнут с согласия императора Николая 1-го. На освещение его приехал архиерей Иннокентий...

С тех пор прошло 19 лет, а я каждый год езжу сюда и любуюсь на это дело рук Божиих, на эту святую обитель. Она имеет теперь триста монахов и управляется самым строгим монастырским уставом. Не мне восхвалять этот монастырь, а я могу сказать только всякому, кто прочтет мои записки:

«придите и взгляните на это чудесное дело рук Божиих и прославьте Имя Его святое». Я благодарю Господа, что Он удостоил меня быть свидетельницей такой великой милости Своей к людям. Для восстановления монастыря была масса пожертвований, и приносил каждый, кто что мог, напоминая умножение пяти евангельских хлебов, которыми насытились пять тысяч народа. «О, Господи, Ты таишься от мудрых и разумных и открываешь Себя младенцам. Он избирает орудием слабых, больных, чтобы явить славу Свою среди стольких препятствий, болезней и смерти!» Но все Его великие милости, не налагают ли они на меня большей ответственности? Видеть Бога во всем и везде и оставаться равнодушным–преступление, которое губит душу человека, и он все больше и больше грязнет в пороках. А потому, как нужны мне Твои великие милости, Господи, чтобы избавиться от легкомыслия, забвения, равнодушия и упорства!! Один Господь велик, все же остальное– прах! Но этот прах одушевлен Божественной искрой, и в этой-то искре вся наша жизнь. Но для поддержки нашей нравственной жизни не нужна ли нам благодать Господня? Об этом-то я и прошу моего Господа, чтоб очиститься от нечистоты душевной и жить в вечной жизни.

Я вот уже 23-й раз как приезжаю в «Святыя горы» и сегодня накануне своего отъезда. Прожив шесть недель в Крыму, я приехала сюда, а теперь уже должна вернуться в Петербург. Во время моего пребывания в «Святых горах» приезжала моя сестра Мещерская со своим племянником Гончаровым, и никогда мое пребывание здесь не было мне так приятно, как нынешнее, хотя оно и было кратковременно. Погода была все время идеальная: такой осени с тех пор, как живу, не помню. Такое теплое, тихое время!.. Природа представляла собой тот покой и тишину, которую получим мы после нашей смерти, и давала возможность надеяться на вечный отдых!! Я уехала из «Святых гор» радостная и вполне поправившись от всех моих болезней. Я была счастлива вернуться в Петербург и свидеться с мужем, с сестрой Софией и со всей моей семьей. Приехав Москву, я поехала к митрополиту Филарету, чтобы получить его благословенье, и это было уже в последний раз, так как через месяц он скончался. Этот почтенный старец вполне сохранил свой светлый ум. Он с большим интересом расспрашивал меня о моем монастыре, и в его речи слышалось столько любви и снисхождения, чего раньше он никогда не выказывал».

XVII

...С наступлением осени (1867 года – В.Д.) меня стали опять собирать в Петербург, но мой отъезд пришлось отложить на некоторое время: мы получили грустную, тяжелую весть о бабушке Потемкиной. Нам писали, что она больная, хотя вне опасности, лежит не дома, а во дворце великого князя Николая Николаевича, вследствие падения её там с подъемной машины.Вот как описывала это происшествие сама бабушка:

«Это было 22-го ноября. Бракосочетание великой княжны Евгении Максимилиановны было объявлено, и великая княгиня Александра Петровна пригласила нас отпраздновать это счастливое событие теплой молитвой в её церкви. Я с радостью поспешила присоединиться к моим друзьям, но чтобы сократить свой путь и избегнуть толпы, я велела поднять себя на подъемной машине. Хотя я и знала об опасности, ожидавшей меня, но я надеялась, что ее избегу. Я была уже почти у цели, как вдруг канат, посредством которого поднималась машина, лопнул, и я полетела с самой вышины с такой быстротой, что и представить себе невозможно. Я сознавала всю опасность моего положения и каждую секунду была готова отойти в вечность. Страшный треск... и машина разбилась в дребезги... Меня вынули оттуда совершенно разбитой, но голова моя была свежа, а сердце–спокойно; я чувствовала только страшную боль в пояснице. Мое падение всех ужасно перепугало и великая княгиня Александра Петровна не пустила меня домой, а оставила у себя на шесть недель. В это время она окружила меня самым тщательным уходом и, благодаря старательному лечению, моя боль утихла и я вернулась домой. Все мое нездоровье кончилось сильнейшим насморком, который затем перешел в катаральный. Это падение было последней эпопеей в моей жизни. Я чувствовала, что если и вернусь к жизни, то для того только, чтобы приготовиться к смерти. Я усердно просила Господа помочь мне достойно подойти к этой страшной и блаженной минуте, когда я перейду в другой, неизвестный мне мир. После моего падения, доктора отправляли меня за границу; но меня влекло в Святые Горы, где здоровый воздух, к которому я так привыкла, мог меня вполне излечить, да при том и желание моего мужа, чтобы я ехала в деревню–все это заставило меня забыть о чужих странах и поехать в Святые Горы. Я выехала из Петербурга в конце мая и теперь вполне отдыхаю и нравственно и физически, окруженная лаской и любовью моих близких. Меня здесь все так радует, что я боюсь даже слишком предаваться этому счастью! В этом году было освящение собора архиереем Макарием (впоследствии митрополит Московский). Моя сестра, Александра приехала ко мне на все лето из Крыма, а с ней её племянник Гончаров. Мещерский тоже приехал на великолепное освящение церкви. Мое здоровье поправляется и в этот день я себя чувствовала хорошо, так что могла присутствовать на вторичном благословении этого святого места».

XVIII

Концерт, данный отцом в Дворянском собрании. – Лето, проведенное в Святых горах у бабушки Т. Б. Потемкиной.

...В мае, вместе с братом я оставила Петербург, и отправилась в Огарево. Я везла с собой приглашение бабушки всему нашему семейству

провести лето в Святых горах. Мать сказала, что не может ехать, так как у неё большие переделки в доме; сестра Соня отказалась ехать, чтобы не оставлять маму одну и поехала сестра Таня, Катенька и я. Путь был очень длинный – считали около 1.500 верст – и утомительный в жаркие летние дни. Наконец мы добрались до Святогорских лесов. Это было рано утром, и дорога всё делалась красивее, а когда мы выехали из леса и подъехали к Донцу, картина была величественная! На той стороне реки, в горах, покрытых сосновым лесом, поднималась громадная причудливой формы меловая скала, на которой ютилась небольшая церковь во имя Св. Николая; выше этой скалы выделялась на голубом фоне неба красивой архитектуры церковь Вознесешя[5]; у подошвы этих гор, покрытых лесом, у берега Донца расположен монастырь и посреди его стен красовался великолепнейший собор, только что отстроенный, но еще не освященный, и вся эта картина отражалась в спокойных и чистых водах Донца. На левой стороне от моста, на который мы с грохотом въезжали, на одной из высоких гор мы увидели и дом дорогой нашей бабушки, также окруженный зеленью и чудными пирамидальными тополями, картинно выделяющимися своею стройностью и вышиной. Одним словом!., картина Святых гор так хороша, что можно смело повторить всем бабушкины слова: «Придите и посмотрите на творения Божии и воздайте хвалу Его святому имени».

Дорога к дому шла у самых стен монастыря и захватывала набережную реки, где, много сидело, стояло и шло богомольцев. Потом повернули мы довольно круто налево и поехали вверх по реке; дорога шла аллеей; направо и налево был густой лес, в некоторых местах, верно, специально прорубленный к стороне реки, чтобы открыть чудный вид на Донец и его окрестности по ту сторону.

Радость свидания с бабушкой и радость въезжать в такой благословенный край, видеть такую красоту природы, заставляло сердце мое биться сильнее; а когда подъезжали мы к подъезду и стук наших экипажей и топот копыт делался сильнее и звучнее,– я еле сидела; так хотелось мне выпрыгнуть из экипажа поскорее.

– Наконец то приехали дети!– услышали мы голос бабушки, которая спускалась к нам навстречу с лестницы, поддерживаемая лакеем. Наверху лестницы встретила нас большая компания приехавших из Петербурга с бабушкой на лето в Св. Горы. Я не могла еще никого толком разглядеть, так как голова у меня кружилась от нашей дальней дороги и от радости, что наконец то приехали, и от счастья видеть бабушку.

– Ну детки, идите в приготовленные вам комнаты, сказала бабушка, оденьтесь, пейте чай, а я пока съезжу к обедне. Она уехала, а нас повели в наши апартаменты. Из наших окон был виден весь монастырь. Я полюбовалась еще несколько секунд красотой окружающей природы и мигом стала сбрасывать с себя дорожное, пыльное платье и спешила одеваться,

5 На вершине горы была воздвигнута в 1864 году церковь Преображения Господня

чтоб идти пить чай со всей компанией, ожидавшей нас. Я застала все общество в зале за чайным столом; оно состояло из женского персонала и только один старичок, домашний доктор бабушки, француз Патенотр, замешался между дамами.

Дверь на террасу была открыта настежь, когда я вошла, и все тот же вид на меловую скалу, речку и монастырь открывался чудной панорамой. Благовестили к «достойной». Через несколько времени услышали мы стук экипажа, и в зал вошла бабушка и уселась с нами за стол на свое место. Она сказала мне, что ожидает скорого приезда бабушек: княгини Веры Федоровны Голицыной и княгини Александры Борисовны Мещерской (её сестра) с племянником Гончаровым и сожалела о том, что моя мать не могла оставить дела свои и хозяйство.

На другой день нашего приезда, с первым ударом монастырского колокола к обедне лошади были поданы к подъезду, и мы спешили надевать шляпы, чтобы не заставить себя ждать. Четверик белых лошадей, запряженный цугом в карету, стоял впереди остальных двух экипажей. Спускаясь с лестницы бабушка взяла меня за руку и сказала: «ты садись со мной!» а когда мы отъехали, она, взглянув в открытое окно кареты, сказала: «Не правда ли, как хороши Св. Горы? И я благодарю Бога, что могу еще наслаждаться своим пребыванием здесь». Когда мы подъезжали к монастырю, народ толпой шел в церковь и, увидав бабушку, все низко ей кланялись; на всех лицах была видна любовь к ней, а её добрые глаза так ласково смотрели на этот серый люд, пришедший за несколько десятков верст помолиться в Святые Горы; и она также любила их, любила веру их в Бога, но мудрую, но крепкую, непоколебимую. «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное», говорила она, глядя на богомольцев.

Служба в монастыре и пение были очень хорошие, порядок примерный; монахи держали себя скромно, не выходили из церкви, не смеялись на клиросах, не выглядывали на молящихся, что к несчастью часто замечается в некоторых монастырях; одеты были все чисто; одним словом, ничто не шокировало, не нарушало общего впечатления и ничто не мешало молиться. Архимандрит, отец Герман, был настоятелем монастыря; он в высшей степени строгой жизни и хороший монах, поэтому мог требовать того же и от младшей братии обители. Он был умным настоятелем и прекрасным хозяином: деятельным, заботливым, неутомимым как в духовных делах своих так и в хозяйственных. Архимандрит Герман никогда не принимал у себя дам, исключая бабушки Потемкиной и тех только, кто с нею приезжал к нему; так и остальные монахи не имели права принимать у себя в кельях гостей женского пола. Роста он был маленького, худенький, но голос у него был большой, звучный, задушевный баритон, и служил он превосходно; в особенности любила я, когда он служил панихиды.

После обедни поехали мы на кладбище поклониться могилам родственников, которые похоронены там в церкви Антония и Феодосия;

там есть и ход в пещеры. Вот в этой церкви бабушка желала быть похороненной и показывала место, которое она назначила себе под образом Марии Магдалины, когда Спаситель по воскресении явился ей. Я всегда горько плакала, когда бабушка указывала мне место, где будет лежать, но Господь судил иначе: не пришлось ей умирать в Св. Горах и не пришлось быть даже похороненной там. Возвращаясь домой бабушка рассказала мне анекдот об отце в следующих словах: Ехала я здесь же, в Св. Горах, с твоим отцом, к обедне, в этой же карете.– Когда он сел со мною, я сказала ему: какой ты толстый Юрка, и как не удобно с тобой сидеть!

– Погодите, тетушка,– ответил он мне,– когда будем возвращаться от обедни, вам будет просторно и удобно.

– Почему? – спросила я.

– А потому, продолжал твой отец,– что мы «живот Богу предадим». – Вот какой он находчивый и какой каламбурист!..– сказала она.

Жизнь наша текла тихо, смирно, однообразно, по-монастырски. О светских удовольствиях забыли как-то думать; да оно и не могло быть иначе, так как близость монастыря, частый звон колокола, призывавший на молитву, образ мыслей бабушки, которая царила над нами и никто не мешал ей простирать свое благотворное влияние на тех, кто хотел ее слушать, не позволяло даже помыслить о светских удовольствиях.

Развлечения наши были: катанье на лодке, в экипажах, верхом и прогулки пешком. Соседей было мало, а молодежи никакой. Когда бабушка княгиня Мещерская приехала с А. И. Гончаровым, наше многочисленное общество дам воспрянуло! Он был такой умный, интересный собеседник, но так как он был единственный, ему трудно было успевать быть любезным со всеми, вследствие этого он нажил себе врагов, и в нашем, доселе мирном, уединении, зародились сплетни. А тут еще я затеяла кататься с ним верхом, и это подало повод говорить о том, что я влюбилась в Гончарова, а он в меня. Но ни с той, ни с другой стороны чувства этого не было; нам весело было вместе разговаривать, кататься, заниматься музыкой, и отношения наши были просто дружеские.

Бабушка Мещерская была очень некрасива, но родовитость, высокий рост и умное выражение глаз сглаживали её дурноту. Одевалась она всегда в белое легкое платье, на голову надевала белый чепец, а сверх него тюлевый шарф, на плечи накидывала пунцовый крепоновый длинный шарф, как носили их в двадцатых и тридцатых годах. Вообще вид у неё был очень аристократичный, но около моей дорогой бабушки она все-таки теряла, хотя можно было угадать, что они сестры. Доброта и великодушие, присущие их семьям у неё была, но в привязанностях она была непостоянна, и имела горячее сердце и вспыльчивый нрав, она или обожала или ненавидела. Вот где была громадная разница между сестрами. Татьяне Борисовне чувство ненависти или мести совершенно не было знакомо; любовь, великодушие, ровность в поступках и

в обхождении с людьми не покидали ее, тогда как Александра Борисовна им иногда изменяла и рядом с великодушными поступками бывали и странные, заставляющие сомневаться в её добром сердце, которое у неё отнять все-таки нельзя было.

Таня с Катенькой недолго насладились святогорской жизнью, так как первой пора было начинать ванны, и бабушка Потемкина отвезла их в Славянск и устроила в своем доме, который был в нескольких шагах от соленых озер и ванн. Славянск тогда представлял очень мало интереса, как общественное местопребывание, и удобств никаких: пески непролазные, жара страшная, от которой и скрыться было негде, так как сад только разводился; приезжие больные помещались просто в хатах, извозчиков было мало и большая часть публики приходила купаться по образу пешего хождения. Лучший дом во всем Славянске был Потемкиных, где жила Таня, при этом доме были флигеля, где помещались разные больные на счет бабушки, и разбит был еще молодой сад. Самый город, а следовательно и церкви были довольно далеко от дома; все старушки, а также и Катенька с Таней тосковали без службы. Бабушка не замедлила успокоить желающих посещать храм Божий и в две недели устроила в Славянском доме церковь во имя св. Пантелеймона, и говорила, что она сделала это в память Таненого там пребывания.

В то время и в Св. Горах готовились все к освящению собора, которое должно было быть 15-го августа, в день храмового праздника. Ждали преосвященного Макария (впоследствии митрополита Московского) и всех властей из Харькова.

Приезд архиепископа для освящения храма – это великое событие в селе, а также и для монастыря. Народ из всех окрестных деревень стекается массами, ожидая получить благословенье от преосвященного и послушать его службу. Так и тогда все население ожидало приезда преосвященного Макария, для освящения Святогорского собора. Все взоры и мысли были обращены на дорогу, откуда должен был ехать владыка.

Бабушка выслала за ним свой четверик белых лошадей, и как только увидели его, с колокольни возвестили приезд преосвященного звоном в колокола; народ заколыхался и оживился; мы все стояли на балконе, откуда смотрели на эту торжественную картину.

Когда коляска преосвященного повернула по дороге к дому, мы пошли «за бабушкой, которая шла к подъезду встречать преосвя щенного. Вышедши из экипажа, преосвященный спешил на встречу бабушке: она стояла наверху площадки, ожидая получить его благословение; мы все также подходили за благословением и целовали благословляющую руку. Преосвященный Макарий был высокого роста, очень благообразный и ко всем почти обращался с добрым, радушным словом. Он отличался изысканными манерами, умом, тактом и знанием как вести себя со светскими, так и с духовными лицами, одним словом, Макарий был монах образованный, ученый и воспитанный.

Накануне Успения была торжественная всенощная, которую служил архиепископ, а в день Успения совершилось и освящение храма. При Святогорской обители есть скит, в который народ и посторонние лица допускаются только один раз в году, а именно на другой день Успения; тогда Донец наполняется многочисленными лодками, которые перевозят богомольцев в скит. Первая лодка, которая отчалила, была лодка архимандрита, ехавшая с хоругвями и причтом, за ней шла лодка бабушки Потемкиной, в которую был приглашен архиепископ и все гости, а также три мои бабушки сидели в ней, все молодые разместились в той же лодке; за нами уже плыли остальные, наполненные народом; зрелище было великолепное и торжественное. По берегу народ шел массами. К Успению в Святые Горы стекалось около 14 тысяч человек. Кто приезжал помолиться, а кто на ярмарку, которая расположена была по ту сторону Донца.

Недолго оставалось мне насладиться жизнью в Св. Горах при дорогой бабушке: подходило время к нашему отъезду. Все гости и родные разъехались, оставались мы одни. Таня кончила свои ванны. Наступил уже сентябрь.

XX

Последние дни бабушки Т. Б. Потемкиной. Её болезнь. Отъезд за границу и кончина.

Приближалось то время, когда все петербуржцы направляют свои думы и мысли, как бы скорей и куда-нибудь уехать из столицы на отдых. Так и в доме Потемкиных шли разговоры об отъездах: сестру мою доктора отправляли за границу; отец мой быль уже накануне поездки в Карлсбад; он чувствовал себя очень не хорошо и предвидел, что не долго будет жить.

Бабушка Т. Б. Потемкина стремилась, конечно, в Св. Горы и желала, чтобы я ехала с ней; но прежде собиралась она с мужем в Гостилицы на месяц, куда весь дом, со всем штатом перебирался на все лето. Мне же предстояло выбирать из многого: ехать с сестрой за границу, ехать в Святые Горы и Гостилицы, или ехать к матери в Огарево. Когда так много выбора, то не знаешь на чем остановиться, и я все раздумывала. Таня тянула меня с собой, и я начала склоняться на поездку с сестрой за границу; а когда я сказала бабушке, что думаю сопровождать сестру, она даже, дорогая моя, рассердилась на меня и сказала:

– А я хочу, чтобы ты осталась со мной и ехала бы в Святые Горы. Тебе, конечно, все будут советывать ехать за границу, потому что не желают, чтобы ты была со мной, и сестра моя Софья в том числе. Но я тебе повторяю, не обращай на это внимания и оставайся со мной и знай, что я хозяйка!

Все эти слова бабушки меня страшно поразили! Я в первый раз слышала от неё открытый протест против всех и как бы раздражение на всех. Что

это значило – я тогда не понимала. За завтраком кто-то спросил у меня, куда я еду на лето, и я ответила, что, вероятно, в Святые Горы.

— Пожалуйста, не воображай,– сказала её сестра, – что Татьяна поедет в Св. Горы, да вам там и делать нечего! и все это лишние расходы, за что Александр Михайлович сердится, да и без вас там будет много, и места не будет.

Ах! Соня, что тебе за дело?– Я желаю, чтобы все ехали.

– Да ты не посмеешь ехать!– отвечала сестра,– как тебе не стыдно оставлять больного мужа?– Ты его совсем не жалеешь!

Уговоры родственников и советы докторов убедили Татьяну Борисовну, что ей необходимо ехать за границу.

Перед отъездом в Гостилицы, во время последней обедни в доме на Миллионной, бабушка подводила к святому причастию старшую свою сестру, княгиню Елизавету Борисовну Куракину, которая с 25-летнего возраста была сумасшедшая.

Бабушка, княгиня Куракина проводила лето всегда в Гостилицах, где для неё был отдельный дом, и это перед отъездом туда ее приобщали. В молодости она была красавица, талантливая, чудно играла и рисовала; очень была образованная, воспитана была иезуитами. Мне рассказывали, что когда они были высланы из России, она из любви к ним, желая страдать за них и принести себя в жертву – сожгла себе палец на свечи – это и был первый припадок сумасшествия; тогда ей было 25 лет. А другие говорили мне, что она помешалась от ревности, обожая своего мужа, который ей постоянно был неверен.

Один из князей Куракиных, бывши посланником в Париже, во время бала в Тюльери, когда сделался пожар, был спасен благодаря громадному количеству бриллиантов, которые были на нем; жулики, которые очутились во время пожара во дворце, вынесли его как драгоценную находку и по мере того, как они обрывали с него бриллианты, они его подхватывали и несли наружу, спасая его и самих себя, и, не теряя времени, набивали свои карманы его бриллиантами.

Проводив сестру свою за границу с Катенькой, я стала собираться с бабушкой в Гостилицы, бывшее имение графа Разумовского.

Дворец в Гостилицах строил Расстрелли. Чудное это было местопребывание для лета: великолепный парк, сад, разнообразные цветники, масса фонтанов, каскад, пруды с лебедями и чистые светлые ручьи, где плавали форели – все это представляло из себя что-то феерическое! Давно исчезло то время, когда я наслаждалась красотой Гостилиц, сидя где-нибудь на лавочке, прислушивалась к разнообразному плеску и шуму воды фонтанов и каскада, но все прошлое в моей памяти так живо, что я, припоминая то время, как сейчас вижу все перед глазами.

Дорогая бабушка видимо слабела и постоянно засыпала. Несмотря на это, отъезд её за границу был неминуем и день выезда уже был назначен. Я

была так расстроена близкой разлукой с дорогой бабушкой, и закравшееся предчувствие в мою душу меня сильно удручало. Пришла разлука. Лошади для меня были поданы; я, вся в слезах, пришла в спальню дорогой моей незабвенной бабушки, где она, взяв из киота маленький образок Владимирской Божьей Матери, благословила меня и сказала:

– Скажи твоей матери, что я хотела тебя взять с собой и мне горько с тобой расставаться, но... ты видишь, я так слаба, что не могу с ними бороться!.. Господь, да прими тебя, дорогое дитя! Бабушка также плакала. Последние бабушкины слова, как молотком стучали мне и в сердце и в голову – она «не может с ними бороться», она «стала слаба»!– следовательно, она всю жизнь боролась и терпела и много ей надо было твердости и энергии, чтобы идти по тому пути, который ей указывал Господь!.. Когда я садилась в экипаж, бабушка стояла на ступенях подъезда и осеняла меня крестом; я не спускала с неё глаз, и сердце говорило мне: смотри, смотри на свою бабушку, ты больше не увидишь ее. Предчувствия мои оправдались; 29-го июня 1869 года, бабушка Потемкина, приехав в Берлин с сестрой своей Софьей Борисовной и свитой, по пути к тем водам, куда послал её профессор З., через полторы суток, а именно 1-го 1юля, тихо, безболезненно н неслышно скончалась или вернее уснула... Александр Михайлович Потемкин, как истинный христианин, принял горе, посланное ему Богом, и через два года после горячо любимой жены, прожив с ней 53 года, умирал в полном сознании, простившись со всеми окружающими его, исповедуясь громко, при всех присутствовавших, и сокрушаясь о том, что часто мешал своему ангелу-жене делать добро, и приобщившись Святых Тайн, спокойно отошел в вечность.

Ни мне, ни матери моей, ни отцу никто не сообщил о кончине бабушки, а о подробностях нашего горя я также ни от кого не слышала никогда и только из письма т-те Герц узнала некоторые подробности; о кончине же мы узнали из газет 10-го июля.

...«Настоящая причина смерти г-жи Потемкиной неизвестна, писала мне г-жа Герц, так как наша любимая и дорогая покойница довольно спокойно перенесла трудное путешествие. В воскресенье, 29-го июня, они приехали в Берлин и к обеду г-жа Потемкина оделась во все белое; она обедала, как всегда, а вечером у неё был какой-то барон Сендэн, с которым она разговаривала почти два часа. Ночью горничная заметила, что г-жа Потемкина спит неспокойно. Она сейчас же пошла сказать об этом г-же Полторацкой, которая поспешила придти к ней. Мирона (их лакея) сейчас же послали за доктором; и когда ей хотели поставить горчичник, который приготовили, доктор пришел и сказал, что все кончено. Мирон мне рассказывал все эти подробности и прибавил: «она походила на спящего ангела!» В воскресенье, 6-го июля, привезли тело г-жи Потемкиной; в понедельник я была на панихиде. Как грустно теперь в доме, где прежде нам было весело! Прислуга вся в трауре; лестница, крытая черным, всюду черные ковры, зеркала завешены.

Когда всходила на лестницу, мне встретилась Софья Борисовна; она, вся в слезах, поцеловала меня. А в церкви – гроб дорогой, кроткой и милостивой Татьяны Борисовны, которую всегда будут благословлять и оплакивать сердца, умевшие понимать и ценить её доброту! Гроб был дубовый, весь украшенный самыми красивыми цветами и венками из васильков. Великая княгиня Алесандра Петровна присутствовала на панихиде и заупокойной обедне. В первом часу служил обедню митрополит петербургский Исидор. Во вторник, в 6 часов вечера, тело отвезли в Сергиевскую пустынь. Весь народ двигался за ней; я не могла там быть, но говорят, что провожали как святую. Всюду были панихиды, останавливались в трех церквах. В среду, 9-го июля, я была на похоронах. Многочисленная толпа наполняла церковь; но половины родственников не было, ибо многие находились в то время в отсутствии. Я ничего не могу вам рассказать о похоронах; одно только: это было так грустно! Я много думала и молилась о вас, дорогая княжна, я все вас видела перед собой, понимала вашу тяжелую потерю и глубокое горе! Мало таких людей, как она, на свете; она была единственная в своём роде; для меня было великим утешением, что я ее знала. Как сказал про неё генерал Баранцев: «единственно, в чем можно упрекнуть ее, это, что она была слишком добра!» И это истинная правда, ибо она не понимала ни зла, ни интриг других людей. Это ваше первое великое горе! Для меня было бы очень приятно узнать, как вы переносите этот крест, посланный вам Богом. Прошу вас, дорогая княжна, сообщите мне, что вы думаете делать, и любите всегда ту, которая вас так любит». ...«Глас народа – глас Божий! писал мой отец в своих записках. В чем же выразился этот глас народа?

«8-го июля нынешнего 1869 года, в день выноса тела покойной Татьяны Борисовны, от дома Потемкиных, в Большой Миллионной, по Невскому проспекту и так далее до заставы сплошная масса народа стеной стояла в благоговейном молчании, встречая печальную процессию, осеняя себя крестным знамением и шёпотом произнося: «Царство ей небесное!»

«Что же могло вызвать эту толпу и заставить провожать тело покойной?

«Татьяна Борисовна уж не существовала; следовательно нельзя было ожидать от неё былых милостей или постоянного её заступничества. Не была она такою официальной личностью, которая вызывала бы обязанность для многих участвовать в печальной процессии и тем самым, привлекая праздную толпу – смотреть на погребальную помпу, как на зрелище. Ни того, ни другого не было. Это было простое, теплое, задушевное, бескорыстное выражение любви к покойнице за её высокие добродетели.

«Высшей награды на этом свете быть не может!»

Дєдова Я. Д.

ТВОРЧА ПАЛІТРА СВЯТИХ ГІР: ХУДОЖНИКИ СВЯТОГІР'Я

Питання щодо історії формування колекції сучасного живопису у фондах Святогірського державного історико-архітектурного заповідника досліджені автором у попередніх роботах [16, с. 125-149;17, с. 105-115]. Мета даної статті розглянути питання щодо авторів робіт, а саме, їхні біографічні дані, досягнення на творчому шляху, місце в мистецькому житті як України, так і на світовому культурному просторі. Джерелами дослідження стали інвентарні книги фондів, тематико-експозиційні плани виставок Святогірського державного історико-архітектурного заповідника (далі – СДІАЗ), науково-популярна, довідкова, енциклопедична література та інтернет ресурси. Бібліографічні дані про авторів подані в алфавітному порядку.

Алатарцев Михайло Дмитрович народився у 1947 році в м. Єнакієво Донецької області. Живе і працює у Харкові. Навчався в Харківському художньому училищі (1964-1968), Харківському художньо-промисловому інституті (1968-1976) у С. Солодовника і народного художника України А. Хмельницького. У своїй творчості художник надає перевагу пейзажному живопису. З 1999 р.- член Національної спілки художників України. Персональні та групові виставки у м. Харкові, Києві та інших містах проходили у 1985,1989,1994, 1998, 1999. З 2000 по 2005 роки щорічно виставляє свої роботи на різдвяних виставках, а також виставках, присвячених Дню художника, Дню незалежності України, на Всеукраїнській щорічній виставці «Мальовнича Україна». Має нагороди – дипломи Міжнародного пленеру «Хотмижськ-2000», «Чернянко-2003», «Чугуїв-2004». У 2003 році став лауреатом муніципальної премії м. Харкова. З 2006 року активно співпрацює з Державним історико-архітектурним заповідником у м. Святогірську, бере участь у пленерах, оформленні експозиції музею, зокрема створив портретну галерею власників Святогірського маєтку XVIII- поч. XX ст. (ЖИ-42-49,52, 2006-2007) [23, с.19-23,24; 44,с.2]. Картини М. Алатарцева виставлялись на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 році [45, с.7]. У вересні 2009 року у виставковому залі СДІАЗ відбулася персональна виставка М. Алатарцева. Всього у фондах та музеї заповідника зберігається тринадцять його робіт. Окрім фондів заповідника, роботи М.Алатарцева зберігаються у приватних колекціях України,

Росії, США, Ізраїлю, Марокко, Латвії. Картини М. Алатарцева опубліковані у Святогірському альманасі 2007, 2014 років, портрети власників Святогірського маєтку – в путівниках по заповіднику і по історичному музею заповідника, а також у монографії В. Дєдова «Святі Гори. Ілюстрована історія» [16, с. 128, 134, 147; 17,с. 106, 107, 113; 20, с.188, 189, 258, 276, 277, 374, 375].

Балицький Олександр Іванович народився у 1960 році. Художник-аматор. Працює в області станкового живопису. Учасник щорічних виставок у Слов'янському краєзнавчому музеї. Член обласного творчого об'єднання художників і народних умільців «Натхнення». Картина О. Балицького «Святогірська пустинь» (ЖИ-22) поступила до фондової колекції «Живопис» у 1994 році. Картина експонувалась на виставках заповідника «Святі Гори очима художників» (1997), «Творча палітра Святих Гір» (2008, 2013), «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» (2015) та опублікована у Святогірському альманасі 2007, 2014 років [38, с. 9; 42, с. 3; 16, с. 128, 132, 142; 17, с. 106; 45, с. 2; 52, с. 5; 53, с. 4, 5].

Бритцев Олександр Миколайович народився у 1984 році в м. Донецьк. Навчався у художній школі та в художньому училищі м. Донецька, пізніше здобував фахову освіту у Харківській академії дизайну і мистецтв по спеціальності станковий живопис (2011)**.** Живе і працює у Харкові.З 2014 року – член Національної спілки художників України. Працює у жанрі: портрет, натюрморт, пейзаж.О. Бритцев є учасник виставок: «Вчитель та учні» (Харків, 2006), міських виставок спілки художників України (Харків, 2005-2007), «Навколо сонця» (Харківський художній музей, 2007-2008), Кримська виставка (Ялта, 2008). Брав участь у всеукраїнських, міжнародних пленерах «Дорогами козацької слави», а також у Святогірському пленері 2008 року. Того ж року картина автора «Трапезна» (ЖИ-55) надійшла до фонду живопису заповідника і експонувалася на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках [23, с.26; 45, с.10; 52, с.4; 17, с.107], а також на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [53, с.5]. Роботи О. Бритцева знаходяться у приватних колекціях США, Канади, Китаю, Росії, України [6].

Винник-Штеп Олег Леонідович народився у 1969 році в м. Полтава. Майстерності навчався у Харківському художньому училищі, а потім у художньо-промисловому інституті (станковий живопис). Живе і працює у смт. Нова Водолага. Перша персональна виставка пройшла у Харківському художньому музеї в 2000 році. Персональні виставки: 2000, 2005 – Харківський художній музей; 2006-2009 – галерея «Маестро», м. Харків; 2008 – галереї «Ан-Галлері», «Арт-мікс», м. Київ; 2009 – галерея «Ракурс», м. Одеса. Брав участь у колективних виставках «Простір Криму», Гостинний двір, м. Москва (2002); «Навколо сонця» м. Харків (2008). Роботи знаходяться в колекціях Харківського художнього музею, багатьох приватних колекціях України, ближнього і далекого зарубіжжя [9]. Співпраця з Святогірським заповідником розпочалася на початку 2000 років з творчих пленерів. Олег Винник-Штеп очолив групу молодих харківських художників. Результати пленерів були представлені на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 році [45, с. 10-11]. Після завершення виставки частина робіт поповнила фондову колекцію заповідника. Всього до фондів надійшло 4 картини художника «Молитва. Святогірська Лавра», «Скит взимку», «Корабель віри», «Жовтень. Святогірська Лавра» (ЖИ-57, 58, 60, 61, 2008). Експонувалися на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2013 році та виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» [23, с. 27-28; 52, с. 4; 53, с. 2, 5; 17, с. 107].

Винник Олександр Леонідович народився у 1978 році у смт. Нова Водолага Харківської області. Спеціальну освіту здобував спочатку в дитячій школі мистецтв смт. Нова Водолага (1987 – 1993), потім у Харківському художньому училищі, а з 1998-2004 рр. навчався у Харківській державній академії дизайну і мистецтв, на факультеті образотворчого мистецтва (майстерня В.І.Ковтуна). З 2008 – член Харківської організації Національної спілки художників України. З 2012 – керівник студії живопису «Колір» БК Червонозаводського району м. Харкова. Постійно експонується на персональних, всеукраїнських, обласних виставках та акціях. Роботи знаходяться у Харківському художньому музеї, Бахчисарайському музеї, а також в приватних колекціях України, Росії, Польщі, Чехії, Хорватії, США, Марокко. [10]. У Святогірському заповіднику художник виставляв свої роботи на виставці «Творча палітра Святих Гір» (2008), одна з

яких «Святогірськ осінній» (ЖИ-56,2008) надійшла до фондової колекції заповідника [23, с. 26; 45, с. 11]. Дана картина художника експонувалась на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2013 році і 2015 року на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» [52, с. 4; 53, с. 2,5]. Публікація про картину О. Винника «Святогірськ осінній» була розміщена у Святогірському альманасі 2014 року [17, с.107].

Дубровський Олександр Олексійович народився у 1949 році на Хмельниччині. Живе і працює у Харкові. Фахову освіту здобував спочатку в дитячій студії мистецтв у м. Єнакієво Донецької області, потім у Харківському державному художньому училищі. З 1987 року – член Національної спілки художників України. Виставкову діяльність розпочав у 1972 році. У 1973-1975 роках був учасником зарубіжних виставок, які проходили в Японії. 1985-1993 роки – період творчої роботи в Алжирі. Картини з персональних і міжнародних виставок в Алжирі закуплені у приватні колекції країн Європи та Африки. У 1992 році роботи художника експонувалися на виставці у Парижі в галереї ARCOLE. У 1994-2004 рр. на замовлення Коптського ортодоксального монастиря Св. Міни (Єгипет) виконував жанрові мозаїчні картини на біблейські сюжети. Його авторству належать мозаїчні картини у Георгіївському соборі Видубицького чоловічого монастиря в Києві [5]. Працюючи у різних техніках і жанрах, О. Дубровський створює свій характерний стиль у живописі. Більша частина полотен художника пов'язана з Україною. Роботи майстра зберігаються у музейних колекціях України, а також зарубіжних приватних колекціях [21]. У фондах СДІАЗ зберігається картина «Святогірський монастир» (ЖИ-51, 2008), яка експонувалась на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [45, с. 6, 52, с. 4; 53, с. 2,5]. Інформація про роботу О. Дубровського «Святогірський монастир» була опублікована у Святогірському альманасі 2007, 2014 років [16, с. 128, 133, 147; 17, с. 106].

Ендеберя Віктор Тихонович народився в 1955 р. в м. Семипалатинськ Казахської РСР. Член Національної спілки художників України. В дитинстві переїхав до України, у м. Слов'янськ. Проживав у м. Святогірськ Донецької області. У 30 років почав серйозно цікавитися образотворчим мистецтвом. Навчався живопису в майстерні Ю. Г. Савченко (м. Слов'янськ).

Починаючи з 1989 р. стає постійним учасником республіканських виставок при Спілці художників України «Мальовнича Україна». Провів понад п'ятнадцять персональних виставок, більшу частину з них у Києві [25]. Одна із персональних виставок митця пройшла у виставковому залі заповідника у травні-червні 2001 року – «Мальовниче Придінців'я». Було представлено 16 картин художника. Одна із робіт – «Миколаївська церква» (ЖИ-33, 2001) поповнила колекцію живопису заповідника і експонувалась на виставках «Творча палітра Святих Гір» у 2008 і 2013 рр., а також «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [23, с. 16; 45, с. 8, 9; 52, с. 2; 53, с. 2, 4]. Публікації про картину подані автором у статтях Святогірського альманаху 2007 і 2014 років [16, с. 128, 134, 148; 17, с. 107].

Жуков Геннадій Васильович народився у 1938 році на Брянщині. Нині проживає і працює у м. Донецьк. Фаху навчався у Ростово-на-Дону державному художньому училищі ім. М. Грекова (1962), Інституті живопису, скульптури та архітектури ім. І. Рєпіна у Ленінграді (1969). Член Національної спілки художників України з 1971 року. Заслужений художник Ураїни. Працює в галузі станкової графіки та живопису, скульптури малих форм, монументального та сакрального мистецтва. Нагороджений орденом «Знак Пошани». Г.Жуков учасник всесоюзних, республіканських, всеукраїнських, обласних, міжнародних виставок, міжнародного симпозіуму-пленеру «Гуманізм» (1989), міжнародного благодійного аукціону сучасного образотворчого мистецтва «ART-FOR» (2000), IV Бієнале камерної акварелі у Криму (2002), трієнале «Скульптура-2005, 2008», Нюрнберг (Німеччина, 2010). Персональні виставки проходили у Донецьку, Києві, а також у Магдебурзі (Німеччина). Твори Г.Жукова експонувались практично у всіх європейських країнах [57,с. 118]. Художник плідно співпрацює з заповідником. Його роботи експонувались у виставкових залах СДІАЗ у 1998 році – виставка «Святі Гори очима художників» (Живопис, скульптура, графіка) [38, с. 2, 11; 42, с. 4]; у 2000, 2010 – «Слово о полку Ігоревім (в мистецьких творах та археологічних знахідках) [43, с. 2-5, 7-11; 46, с. 2-6, 8-10, 12-13]; у 2008, 2013 – «Творча палітра Святих Гір» [45, с.12,13; 52, с. 4]; 2012 р. – «Сходження до образу» [54, с. 1-13]. Вказана виставка зайняла ІІ місце на конкурсі «Впровадження музейних програм, акцій, заходів» (промоушен) на ІІІ Всеукраїнському музейному фестивалі «Музеї України у всесвітньому культурному просторі», який проходив у Дніпропетровську у вересні 2011 року [7, с. 5]. Ряд робіт Геннадія Жукова стали невід'ємною частиною

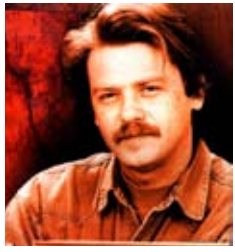
експозиції виставки «Святі Гори в період середньовіччя» історичного музею заповідника (8 од. живопису, 7 од. скульптури) [48, с. 9]. До творів живопису відносяться картини: триптих «Слово о полку Ігоревім» («У Дінця» (ЖИ-67), «Боян» (ЖИ-68), «Проводи» (ЖИ-69) [23, с. 32-34], етюди до поеми «Слово о полку Ігоревім» («Князь Ігор», «Наталя», «Прочанин» (ЖИ-78), «Ратник», «Княжна», «Олена» (ЖИ-79) [23, с. 40], картина «Пейзаж з сорокою» (ЖИ-80), «Травнева ніч» (ЖИ-81), «Над Софією Київською» (ЖИ-82) [23, с. 41, 42]. У фондах заповідника знаходиться ще одна робота Г. Жукова – це ікона «Арсеній Великий», написана автором у 1994 році, у фондову колекцію надійшла у 2010 році (ЖИ-71) [23, с. 33, 34]. До творів скульптури відносяться роботи: «Боян» (КС-15), «Князь Ігор з дружиною» (КС-113), пано «Слово о полку Ігоревім» (КС-114), «Татарський воїн» (КС-115), «Завойовник» (КС-116), «Чий-то кінь стоїть» (КС-117), «Русич» (КС-118) [24, с. 5, 38, 39]. У фондах зберігаються скульптури «Русичі» (КС-16), «Русич» (КС-17), «Ранок після побоїща» (КС-103) [24, с. 5, 6, 33, 38, 39]. Всього у фондах СДІАЗ налічується дев'ятнадцять робіт Г. Жукова.

Журавель Микола Володимирович народився у 1960 році у м. Магнітогорськ. Живе і працює в Києві. У 1979 р. закінчив Кримське художнє училище, а у 1989 р. – Київський державний художній інститут. З 1995 – член Національної спілки художників України. У 1996 році художник отримав приз «Золотий перетин» та звання «Художник року» в області живопису на Міжнародному АРТ фестивалі у Києві. 1998 – перша премія Всеукраїнського Трієнале живопису (Київ). В 2008 році за творчі досягнення отримав у Росії звання «Надбання нації», а його роботи придбала Третьяковська галерея. В 2009 майстра зарахувала до своїх лав Римська академія мистецтв. М. Журавель представляє Україну на престижних міжнародних мистецьких заходах і подіях: у 2010 році – на виставці ЕКСПО, в 2011 – Венеціанський бієнале [30]. Перша персональна виставка живопису за рубежем пройшла у клубі Лайонс (Зелегендштадт, Хайнбург, ФРН) у 1992 році. У подальшому персональні та спільні виставки проходили у Берні (Швейцарія, 1999). Спільна виставка з Р. Романишиним, О. Пінчуком, М. Приймаченко пройшла у Муніципальній галереї (Йокогама, Японія, 2000). Виставка «Мистецтво України» у Центральному будинку художника (Москва, РФ, 2002). Ряд персональних та спільних виставок пройшли у США (Нью-Йорк): виставка «Ретроспекція проектів М.Журавля» (Український інститут, 2004), спільна виставка фотографії (Український ін-

ститут, 2005), виставка у музеї сучасного мистецтва ім. Лю Хайсу, «ЕКСПО-2010» (Шанхай, Китай, 2010), персональна виставка в «Zorya Fine Art» (Грінвіч, Конектікут, США, 2013), персональні виставки в Art Toronto Fair, у «Bezpala Brown Gallery» (Торонто, Канада, 2013) [22]. Персональні і спільні виставки проходили у Києві: «Різдвяний вернісаж», у галереї Веста-АРТ у 1994 р., персональна виставка живопису у музеї Т.Г.Шевченка (Київ, 1997); спільні та персональні виставки проходили у різноманітних художніх галереях Києва, Харкова, на Сумщині у 1998, 1999, 2001, 2003, 2005, 2006, 2007, 2009, 2010, 2013 роках [22]. Твори М. Журавля зберігаються у Центрі сучасного мистецтва «Совіарт» (Київ), у Національному музеї Т. Г. Шевченка у Києві, в Українському інституті у Нью-Йорку (США), у Сумському художньому музеї , у музеї сучасного мистецтва в Хмельницькому. Картини художника придбані і у приватні колекції Джорджа Буша, Морріса Дж. Пінто, Гі Пері, Сема Хантера, Вальтера Гойдиша (США); Юлії Тимошенко, Володимира Шандри, Сергія Тігіпка, Віталія Гайдука (Україна) [22]. М. Журавель входить в 30-ку кращих художників України за версією видання «100 імен»[32]. Співпрацював з Святогірським державним історико-архітектурним заповідником у 1995-1996 роках на творчих пленерах «Територія текст.1, 2». По завершенню пленерів 1997 року у заповіднику експонувалася виставка «Святі Гори очима художників», на якій була представлена робота «Миколаївська церква» [38,с.7;42, с,3]. Заходиться у фондах заповідника на тимчасовому зберіганні (ВХ-19) [27, с.2].

Зєлик Віктор Андрійович народився у 1951 році в м. Слов'янськ. Фах здобував у Харківському художньо-промисловому інституті на відділенні промислової графіки. Працює в області станкової акварелі.Учасник міжнародних («Мистецтво – храму», Донецьк, 2004), всеукраїнських, обласних виставок в Донецькому обласному художньому музеї (2006), Торгово-промисловій палаті (м.Донецьк,2011). Роботи В. Зєлика зберігаються в музеях Донецька, Слов'янська. В фондах Святогірського заповідника зберігається робота «Святогір'я» (ЖИ-40), що поступила у 2005 році. Експонувалась на виставці «Творча палітра Святих Гір» (2008, 2013) і на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» (2015) [23, с. 18; 45, с. 9 ; 52, с. 2 ; 53, с. 4]. Відомості про картину опубліковані у Святогірському альманасі за 2007 рік [16, с. 128, 134, 148].

Ігуменцев Віктор Миколайович народився у 1939 році на Луганщині. Графік, живописець, педагог. Працює в галузі станкової і книжкової графіки, живопису. Живе і працює у Харкові. Закінчив Луганське державне художнє училище, Харківський художньо-промисловий інститут (1970). Працював у цьому ж інституті викладачем кафедри промислової графіки (1970-1988). З 1996 року працює у Харківському технічному університеті будівництва і архітектури, від 2002 р. – професор кафедри образотворчого мистецтва. Автор книги «Литографвюра. Гравюра на дереве. Гравюра на металле. Рисунок» (Х., 2009). Від 1972 року учасник всеукраїнських, всесоюзних, міжнародних виставок. Персональні виставки у Харкові (1990, 1995, 1999, 2004, 2006, 2008), Києві (1991, 2005), Івано-Франківську (2007). Член Національної спілки художників (1978). Заслужений художник України (1992). Роботи В. Ігуменцева зберігаються у Харківському, Івано-Франківському, Сумському художніх музеях, Львівській картинній галереї мистецтв, Курській картинній галереї (РФ) [55], а також у фондах СДІАЗ. Робота художника «Дубовий гай» (ЖИ-50) поступила до фондів у 2007 році [23, с.13] і експонувалась на виставках «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013, а також «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 роках [45, с. 7; 52, с.2; 53, с.2,5]. Картина опублікована у Святогірському альманасі 2007 [16, с. 128, 134, 147].

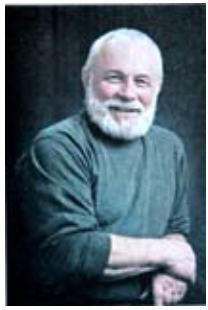


Констянтин і Марина Князєви.

Князєв Костянтин Володимирович народився у 1963 році у м. Краматорськ. Фахову майстерність здобував у Львівському інституті прикладного та декоративного мистецтва на відділенні монументального живопису. Виставкову діяльність розпочав у 1993 році.

Князєва Марина Едуардівна народилася у 1964 році у м. Петропавловськ-Камчатський. Навчалася у Вижницькому училищі прикладного мистецтва, а у 1993 році закінчила Львівський інститут прикладного та декоративного мистецтва (художній текстиль). Виставкову діяльність розпочала у 1994 році. Довгий час Костянтин і Марина Князєви проживали і працювали у м. Краматорськ, сім років тому переїхали у Севастополь, де і працюють нині [12]. Співробітництво із Святогірським історико-архітектурним заповідни-

ком розпочалося у 2001 році персональною виставкою Костянтина і Марини Князєвих «Отражение». Після завершення експонування виставки до фондів заповідника надійшло 2 картини К. і М. Князєвих «Вечірня розмова» К. Князєва (ЖИ-34) і «Святогірський монастир» М. Князєвої (ЖИ-38) [23, с. 13, 16]. Картини художників експонувались також на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках і на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» [44, с.2; 51, с. 8; 52, с. 4]. Публікації про роботи М. і К. Князєвих були надруковані у Матеріалах науково-практичної конференції 2005 року, у Святогірському альманасі 2007, 2014 рр. [15, с. 33; 16, с.128, 134, 148; 17, с. 107].



Корягін Микола Іванович народився у 1953 році в с. Біла Глина Краснодарського краю, де проживає і сьогодні. Тривалий час проживав у м. Красний Лиман Донецької області. Навчався у Харківському художньо-промисловому інституті , який закінчив у 1980 році. З 1996 по 2001 рр. займався педагогічною діяльністю, керував дитячою художньою студією. Працює в області монументального і станкового живопису, графіки, скульптури. З 2000 року член Національної спілки художників України. Учасник всеукраїнських, обласних та зональних виставок: «Мальовнича Україна» (Київ, 2006-2012, «Маски: грані реальності» (Арт-Донбас, Донецьк,2013). Лауреат виставки-конкурсу «Екологія природи – екологія душі» (Донецьк,1996), друга премія у виставці-конкурсі «Донецьк і донеччани» в номінації «Пейзаж» (2008), перша премія в номінації «Портрет» (2009). Більше 20 персональних виставок у Донецьку, Слов'янську, Артемівську, ЦБХ НСХУ (Київ, 2013). Роботи художника зберігаються у Донецькому, Краматорському художніх музеях, Слов'янському краєзнавчому музеї, Святогірському історико-архітектурному заповіднику. а також у приватних колекціях України, Японії, США, Росії, Канади, Німеччини, Італії.

Співробітництво з заповідником М. Корягін розпочав у 1995 році, коли відобразив на полотні «Перебування великої княгині Романової Л.Г. в Святих Горах». Тоді ж дана робота була передана до фондів заповідника (ЖИ-23) [23, с. 11]. 1996 року художник створив серію робіт (13 картин) з відображенням архітектурної спадщини Святогір'я, які були представлені на виставці «Святі Гори очима художників». Вказана виставка була зібрана за підтримки благодійного фонду «Духовність і милосердя» (м. Слов'янськ), який очолював генеральний директор телекомпанії «Тор» І.Олександров. Після завершення

виставки дві картини «Преображенська церква Святогірського монастиря» і «Миколаївська церква Святогірського монастиря» (ЖИ-29, ЖИ-30) поповнили фондову колекцію [23, с. 13]. Картини М. Корягіна експонувалися на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, а також на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [45, с. 2; 52, с. 2; 53, с. 2, 4]. Картини художники були опубліковані у Святогірському альманасі 2007, 2014 років [16, с. 127, 132, 142; 17, с. 106].

Краснов Володимир Миколайович народився у 1950 році у м. Чернівці. З 1979 по 1984 рр. отримував професійну освіту у Харківському художньо-промисловому інституті, де навчався у педагогів О. Вяткіна, А. Константинопольського, С. Солодовника. Художник-реставратор (першої категорії) станкового олійного і темперного живопису, живописець. Тривалий час жив і працював у Харкові, а потім переїхав у Чернівці, де проживає і сьогодні. З 1994 року – член Національної спілки художників України. Заслужений художник України, заслужений працівник культури, лауреат обласної літературно-художньої премії ім. Сидора Воробкевича. У 2011 році нагороджений орденом «За заслуги» III ст. [13,14]. Виставкову діяльність розпочав з 1984 року. Персональні виставки: Слов'янськ (Донецька обл.) – 1989 р., м. Чугуїв (Харківська обл.) – 1995 р., Чернівці – 1995 р.[28]. Творчий шлях художника пов'язаний і з музейною діяльністю. Очолював експертні гуртки з реставрації колекцій Чугуївського історико-художнього музею-заповідника ім. І.Ю. Рєпіна [61, с. 3]. З 2003 року очолив реставраційний відділ Чернівецького художнього музею. Відреставровані В. Красновим твори живопису нині експонуються у найпрестижніших музеях і галереях України, Росії, Фінляндії. Співпрацю із Святогірським історико-архітектурним заповідником розпочав у 1990 році створенням на замовлення заповідника діорами «Стоянка перших людей Святогір'я в Минівському ярі». Діорама на разі є невід'ємною частиною експозиції історичного музею заповідника [18, с. 5; 19, с. 5]. У фондовій колекції заповідника на тимчасовому зберіганні (з приватної колекції) знаходиться ще одна робота художника «Осінь в Святих Горах» (ВХ-21, 1997) [27, с. 3]. Вказана картина експонувалася на виставці «Святі Гори очима художників» у 1997 році, «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, а також на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [42,с.3; 45, с.4; 52, с.5; 53, с.6]. Вказана картина публікувалась у буклеті до виставки «Святі Гори очима художників», у Святогірському альманасі 2007 [16, с. 145; 38, с. 8].

Кутана Андрій Федорович народився у 1962 році в м. Маріуполь. Художник-аматор. Працює в області станкового олійного живопису. З 8 років відвідував художню школу. Після переїзду до м. Слов'янська бере уроки майстерності в художників Ю. Савченка і В. Трутка, багато займається самоосвітою. Член Національної спілки художників України. А. Кутана, починаючи з 2007 року, є постійним учасником «Слов'янського вернісажу» – щорічних загальноміських художніх виставок. «Його картини сповнені яскравими фарбами, вони живуть, дихають, світяться добрим і чистим світлом. У роботах присутня та експресія, що притаманна внутрішньому світу художника, палко закоханого в красу навколишнього світу» [3, с. 2]. Художник є учасником багатьох всеукраїнських, обласних, міських виставок. Як член Ліги діячів грецької культури «Галатея» був учасником виставки «Мистецтво греків Приазов'я» (2010), учасник виставки «Мальовнича Україна» (Київ). У фондах заповідника зберігається картина А. Кутани «Свята обитель» (ЖИ-63,2008), яка експонувалася на виставках «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [23, с. 29; 45, с. 5; 52, с. 2; 53, с. 2,5]. Картина А. Кутани опублікована у Святогірському альманасі 2014 [17, с. 107, 113].

Кухтіна Юлія Юріївна народилася у 1974 році у Харкові. Фахову освіту отримала у Харківському художньо-промисловому інституті (1998). Займається станковим живописом, Член Молодіжного відділення Спілки художників України з 2005 року. Виставкову діяльність розпочала у 2003 році. Учасник обласних, всеукраїнських, міжнародних виставок. Її роботи виставлялись на виставках у м. Харкові: «Останній сніг і перші проталини, передчуття весни» – в художньому музеї, «Натхнення» – у будинку Нюрнберга; до ювілею містечка Хащувате 345-річчя на Кіровоградщині.

Живописець Юлія Кухтіна – активний учасник у культурно-мистецькому житті Харкова та України. У її творчому доробку представлені роботи різних жанрів – портрет, пейзаж, натюрморт – з притаманними художниці образно-стилістичними і колористичними особливостями. Юлія – постійний учасник живописних пленерів в Україні та за її межами. Зокрема, у Володимир-Волинському (2003-2006), у Польщі (м. Корше, 2007), «Шляхами Васильківського» (2004-2006), «Дорогами козацької слави» (2009-2010) [30].

Художниця брала участь і у пленерах на базі СДІАЗ на початку 2000 років. Її картина «Святогір'я. Парк» (ЖИ-54) надійшла у фонди у 2008 році після експонування на художній виставці «Творча палітра Святих Гір» [23, с. 25; 45, с. 10]. Робота художниці експонувалась на виставці «Творча палітра Святих Гір» і у 2013 та на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 роках [52, с.4; 53,с.2,5].

Максимова Наталія Петрівна народилась 1952 року у Львові. Проживала у м. Макіївка Донецької області. Закінчила Львівський інститут прикладного та декоративного мистецтва. Учасниця виставок в Україні, Італії. Австрії, Канаді. Її твори знаходяться у приватних та музейних колекціях України, Росії, Канади, Італії. Н. Максимова брала участь у міжнародному пленері у 1996 році в Святогірську, який проходив на базі СДІАЗ. Її картина «Миколаївська церква» експонувалася на виставці «Святі Гори очима художників» у 1997 році [42, с. 2,3]. Після експонування на виставці картина була взята на тимчасовий облік у заповідник (ВХ-23) [27, с. 3]. Вказана картина експонувалась також на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 і 2013 роках і на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [45, с. 3; 52, с. 5; 53, с. 2,6]. Матеріали про картину Н. Максимової були опубліковані у буклеті «Святі Гори очима художників» у 1997 році, у Святогірському альманасі 2007, 2014 рр. [38, с. 7; 16, с. 128, 133, 146; 17, с. 106].

Міловзорова Оксана Олександрівна. Художник, кераміст, дизайнер предметів. Народилася у 1963 році у Санкт-Петербурзі в сім'ї художників. Майстерність здобувала спочатку у республіканській художній середній школі ім. Т.Г. Шевченка на відділенні скульптури (1981). Потім навчалася у Ленінградському Вищому художньо-промисловому училищі ім. В.Г. Мухіної на відділенні художньої кераміки і скла, яке закінчила у 1987 році. У 2008 році закінчила Academia di Belle Arti di Urbino, Italia (Академія витончених мистецтв в Урбіно, Італія), відділення декоративного мистецтва. З 1988 року – член Національної спілки художників України. З 2008 р. – член Associazione Muri d'Autore, Italia [33]. З 1985 року бере активну участь у численних групових виставках, симпозіумах, творчих заходах в Україні, Росії, Латвії, Угорщині,

Італії та інших країнах Європи. Провела понад 15 персональних виставок в Україні, Росії, Італії (з 1991).Твори О. Міловзорової знаходяться у зібраннях Сумського художнього музею, Хмельницького музею сучасного мистецтва, історичного музею м. Цесис (Латвія), у зібраннях Національної спілки художників України (Київ), у приватних колекціях. Художниця брала участь у міжнародному пленері у 1996 році, який проходив на базі СДІАЗ. Її роботи експонувалися на виставці «Святі Гори очима художників» у 1997 році [42, с. 2, 3]. Після експонування робіт на виставці дві картини «Крейдяна скеля. Миколаївська церква» і «Храм» (ВХ-20, ВХ-24) знаходяться на тимчасовому обліку у заповіднику [27, с, 2, 3]. Вказані картини експонувались також на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 і 2013 роках і на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [45, с. 3; 52, с. 5; 53, с. 2, 6]. Роботи О. Міловзорової були опубліковані у буклеті «Святі Гори очима художників», а також у Святогірському альманасі 2007, 2014 років [38, с. 1, 12; 16, с. 128, 133, 145; 17, с. 106].

Мисковець Тетяна Григорівна (1954 – 2012) [34]. Народилася в м. Красне Львівської області. Проживала у Києві. Фаху навчалась у Львівському державному інституті прикладного та декоративного мистецтва, який закінчила у 1979 році. З 1989 – член Національної спілки дизайнерів України. З 1990 року – член Національної спілки художників України.

Учасник республіканських, міжнародних та персональних виставок, в тому числі: 1991 – «Українське малярство. Новітні імена». Відень. Австрія. 1998 – Всеукраїнська виставка прикладного мистецтва, Київ. 2001 – «Українське малярство», Польща. Виставки проходили у Києві, Львові, Луцьку. Окрім розпису на шовку Тетяна багато працювала в техніці акварелі, пастелі. Також мисткиня займалася архаїчними технологіями та екологічними матеріалами, створюючи з їх допомогою сучасні художні об'єкти. Це стало можливим завдячуючи участі художниці в польських пленерах і активному творчому взаємообміну між митцями різних країн. Цілі серії її робіт живуть в музеях та приватних колекціях України та іноземних держав [11]. Художниця втілювала в життя різноманітні авторські проекти. Вона була ініціатором міжнародних мистецьких пленерів, виставок, освітніх програм. Працювала в Національній Академії образотворчих мистецтв і архітектури [11]. Брала участь у міжнародному пленері на базі Святогірського історико-архітектурного заповідника у 1996 році. Творчі результати пленеру були

представлені на виставці «Святі Гори очима художників» у 1997 році, в тому числі і акварель Т. Мисковець «Святогірський монастир» (ВХ-22), яка знаходиться на тимчасовому обліку у заповіднику [27, с. 3; 38, с. 2]. Картина Т. Мисковець експонувалася на художніх виставках «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, а також на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» [45, с. 6; 52, с. 5; 53, с. 2, 6]. Публікації про картини Т. Мисковець подані у Святогірському альманасі 2007,2014 років [16, с. 128, 133,146; 17, с.106; 38, с. 2].

Поляков Олексій Іванович народився у 1943 році на Луганщині, проживає у Донецьку.Закінчив народну студію образотворчого мистецтва Палацу культури ім. Ів. Франко м. Донецька у 1975 році та Донецьку школу художників-оформлювачів у 1976 році. Працює в галузі станкового живопису – тематичні картини, пейзажі, натюрморти [57, с. 237-238; 58, с. 228-229]. Член спілки художників України з 1985 року. Заслужений художник України (1996). Народний художник України [36]. З 1982 року – керівник обласного творчого об'єднання «Образотворче мистецтво» (нині «Натхнення») науково-методичного центру культосвітньої роботи і народної творчості. Сенс своєї творчості художник вбачає у відродженні духовності, традицій національної культури [1]. Перша виставка пройшла у Берліні (1965), під час армійської служби. Картини О. Полякова були відзначені дипломом виставки [2]. Учасник міжнародних, всесоюзних, республіканських виставок «Міжнародного благодійного аукціону сучасного образотворчого мистецтва «ART-FOR», Донецьк, 2000. Персональні виставки проходили з 1979 року в Донецьку та районах області, у м. Глівіце (Польща, 1991), в Ялті (1991, 1996), у Києві (1994, 1995). Картини художника О. Полякова зберігаються у Донецькому, Запорізькому обласних художніх музеях, Горлівському художньому музеї, Третьяковській галереї, приватних колекціях Канади, Польщі, Голандії, США (у зібранні Білла Клінтона), Італії, Ізраїлю [58, с. 228].Дві авторські картини «Травнева зелень» (ЖИ-26), «Святі Гори» (ЖИ-27) поповнили колекцію живопису Святогірського заповідника у 1998 році [23, с. 12]. Картини художника експонувались на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008, 2013 роках, «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [45, с. 3; 52, с. 3; 53, с. 4]. Опубліовані картини О. Полякова у Святогірському альманасі 2007, 2014 років [16, с. 128, 133, 143; 17, с. 106].

Радковський Володимир Леонідович народився у 1956 році в м. Докучаївськ на Донеччині. Нині живе і працює у Слов'янську Донецької області. Навчався у Харківському художньо-промисловому інституті. Працює в області станкового і монументального живопису, графіки. З 2012 року – член Національної спілки художників України. Учасник міжнародних виставок («Мистецтво – храму», Донецьк, 2004), до 170-річчя з дня народження А.Куїнджі (Маріуполь, 2012); всеукраїнських у ЦБХ НСХУ (Київ, 2009), «Мальовнича Україна» (Київ, 2009, 2011-2012), «Жіночий портрет в образотворчому мистецтві» (Київ, 2013). Персональні виставки проходили у Слов'янському краєзнавчому музеї (1993, 2001, 2011), галереї «Мистецький курінь» (Київ, 2013).Учасник XI і XII Міжнародних рєпінських пленерів (Чугуїв, 2010, 2012), всеукраїнського пленеру «Художники України малюють Київ» (Київ, 2011), пленерів «Замки України» (Золочів, 2011), «Перлина Карпат» (с. Ужок, Закарпаття, 2010). Роботи художника В. Радковського зберігаються у фондах Слов'янського краєзнавчого музею та Святогірського історико-архітектурного заповідника [59, с. 56-57]. Картина художника «Осінь в Святих Горах» (ЖИ-66) поступила до фондової колекції СДІАЗ у 2008 році після завершення виставки «Творча палітра Святих Гір» [23, с.32; 45, с.17]. Експонувалась вказана картина на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2013 році, а також на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [52, с. 2; 53, с. 2, 6]. Вперше робота В. Радковського була опублікована у Святогірському альманасі 2014 року [17, с. 107, 113].

Скоробогатова Ольга Володимирівна народилася у 1982 році у Харкові. Майстерності навчалася у художньому ліцеї, в художньому училищі, а потім у Харківській державній академії дизайну і мистецтв на факультеті «Образотворче мистецтво», відділення графіки. Є членом творчого об'єднання «Боттега», а також членом Молодіжного відділення Спілки художників України. Працює в області станкової і книжкової графіки, естампу, живопису (пейзаж, натюрморт, портрет, ілюстрації). О. Скоробогатова є учасницею багатьох регіональних, всеукраїнських виставок. Так, її роботи виставлялися у художніх галереях, музеях Харкова (2000, 2005-2009, 2012), Чугуєва («Чугуївська пастель», 2011, 2012), Одеси (2006, 2008), Дніпропетровська (2013). Учасниця все-

української виставки «Мальовнича Україна» (Київ, 2006, 2008, 2012, 2013), міжнародних виставок: «Автопортрет» (Польща, 2005), «Guanlan International print Biennial» (Китай 2009). Персональні виставки проходили: «Холодний вітер, теплий вітер» «Арт-клуб «Калита», Київ, 2009; «99 снів до народження» International House, Харків, 2011; «Небо, кава, будинки» «Фреш-лайн», Харків, 2012; «Різні дні» галерея 21, Суми, 2012; «Смачні штучки» Муніципальна галерея, Харків, 2013 [40]. У 2007 році у складі молодих харківських художників (будучи студенткою академії) працювала на пленері на базі Святогірського заповідника. У 2008 році авторські роботи експонувались на виставці «Творча палітра Святих Гір», присвяченій 1020-річчю хрещення Русі, по закінченню якої до фондів заповідника поступили дві картини художниці «Святогірський монастир» (ЖИ-53), «Богомольна бабуся» (ЖИ-59) [23, с. 25, 27; 45, с. 9]. Картина художниці «Святогірський монастир» представлена на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» у 2015 році [53, с. 5]. Публікація про надходження вказаних картин до фондової колекції СДІАЗ надана у Святогірському альманасі 2014 року [17, с. 107].

Творча група «Слобожанське буриме». Творчим ядром групи на сьогодні є художники **Шеховцов Олександр Олександрович** (заслужений діяч мистецтв України), **Лисенко Олександр Миколайович** (заслужений художник України), **Лазаренко Олег Анатолійович** та **Грицаненко Валентин Георгійович** (заслужений художник України). Незалежна творча група художників Харкова. Заснована як принципово неформальне творче об'єднання митців на засадах Libertas poetika (вільної поетики) ще наприкінці 80-х років минулого століття [29]. Хоча, свій відлік група бере з 1991 року, коли пройшла перша спільна виставка членів творчого об'єднання [4]. Ініціювали створення групи дизайнери та архітектори Харківської філії Всесоюзного науково-дослідного інституту технічної естетики, де більшість з них працювали [56]. Численні пленери, виставкові акції, масштабні проекти («Цивілізації любові», «Українські твердині», «Блаженні ті очі, що бачать…»), групові експозиції в Харкові, Криму, Києві, Львові, Москві, Відні, а також персональні виставки «БУРИМЕ» від Сінгапуру до Парижа і Нью-Йорка привернули увагу до творчості художників багатьох поціновувачів живопису та мистецтвознавців. Досить сказати, що бібліографія журнальних статей, наукових розвідок, монографій, альбомів про «БУРИМЕ» налічує більше ста п'ятдесяти найменувань [29]. Їх твори продаються на престижних західних аукціонах, придбані відомими колекціонерами, прикрашають апартаменти

президентських резиденцій та експозиції знаних галерей України, Європи, Америки [29]. Об'єднує їх всіх потяг до подорожей і творча праця на природі. Художники облюбували кілька живописних місць, куди і виїжджають час від часу на пленери. Одним із таких місць стало Святогір'я. Спільною стала і робота над картиною «Стрітення», під час одного із пленерів у Святих Горах. Картина поповнила колекцію живопису заповідника у 2004 році і була представлена вперше на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 році (ЖИ-39) [23, с. 17; 45, с. 5]. Експонувалася картина і на однойменній виставці 2013 року, а також представлена на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» 2015 року [52,с.4; 53,с.4]. Публікації про творчу групу «Буриме» та їх спільну роботу «Стрітення» надруковані у Святогірському альманасі за 2007, 2014 роки [16, с. 128, 133, 146; 17, с. 106].

Сметанкін Сергій Вадимович народився у 1968 році у м. Слов'янськ Донецької області. Художник працює у галузі станкового живопису. Закінчив Слов'янський хіміко-механічний технікум (1983). Професійної майстерності набував у педагога І. Базилевського (Слов'янськ). З 2008 року – член Національної спілки художників України. Учасник міжнародних, всеукраїнських, обласних виставок: «Кубанські зорі» (Краснодар,2006), до 170-річчя з дня народження А. Куїнджі (Маріуполь, 2012), «Україна звітує» (Київ, 2006), «Мальовнича Україна» (Київ, 2006-2012), «Шляхами творчості» (Київ, 2007), «Гоголь Fest» (2009), до Дня художника, Різдвяні виставки (Київ, 2007-2011).Переможець міжнародної виставки-конкурсу «На славу Кубані» (2008) і виставки в рамках міжнародного пленеру «Степова палітра» (Сочі, 2011), друга премія у виставці-конкурсі «Донецьк і донеччани» у номінації «Пейзаж» (2009). Більше 40 персональних виставок у Слов'янську, Святогірську, Краматорську, Артемівську, Маріуполі, Харкові, Києві, Сочі (Росія).Нагороджений грамотою Донецької обласної ради «За вагомий внесок у розвиток культури і мистецтва України» і нагрудним знаком голови Донецької облради «Можливість, доведена справою» [58, с. 254-255]. Роботи С. Сметанкіна зберігаються у Краснодарському, Сочинському, Донецькому, Маріупольському, Краматорському художніх музеях, а також у приватних колекціях України, Росії, Англії, США. Персональна виставка С. Сметанкіна пройшла у виставковому залі заповідника у 2009 році. По закінченню виставки до фондової колекції надійшли дві картини художника «Так було раніше» (ЖИ-64), «Святогірський страж» (ЖИ-65), одна з яких («Так було

раніше») доповнила експозицію історичного музею заповідника [23, с.30,31; 50, с. 12]. Публікації про твори С. Сметанкіна подані у Святогірському альманасі 2014 року [17, с. 107, 114].

Тишкевич Григорій Антонович народився у1940 році у м. Запоріжжя. Живе і працює у м. Донецьк. Спеціальну освіту здобував навчаючись спочатку в Одеському художньому училищі (1962), а пізніше – у Харківському художньо-промисловому інституті (1967).Очолював правління Донецької обласної організації Національної спілки художників України (1970), заслужений художник України (1995), лауреат премії Ленінського комсомолу України ім. М. Островського, лауреат обласних премій ім. М. Андросова (м. Запоріжжя), ім. А. Куїнджі (Донецьк), виставки-конкурсу «Екологія природи – екологія душі» (Донецьк,1996), обласної виставки-конкурсу «Донецьк і донеччани» 2006-2008 [58, с. 262-263]. Г. Тишкевич є дійсним членом міжнародної Академії наук, освіти, індустрії і мистецтва (Каліфорнія, США). Його твори експонувалися більш як на 100 всесоюзних, всеукраїнських і міжнародних виставках понад тридцяти країнах світу: в Ізраїлі, Франції, Німеччині, Канаді, Чехословаччині, Польщі [60]. Художник поєднує творчу діяльність з викладацькою. З 2001 року – доцент Донецького інституту соціальної освіти та філії Київського інституту підприємництва, реклами та дизайну. Художник неодноразово бував на Святогірських пленерах, а їх результати експонувалися на виставках у заповіднику, зокрема на виставці «Творча палітра Святих Гір» у 2008 році. На однойменній виставці 2013 року була представлена робота «Святогір'я. Політ ангела». Після експонування виставки дана картина поповнила фонди СДІАЗ (ЖИ-70) [23, с. 35; 52, с. 3]. Вказаний твір представлений і на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» 2015 року [53, с. 6]. Картина опублікована у Святогірському альманасі 2014 року [17, с. 107, 113].

Шаповалов Петро Федорович (1929-2000). Народився на Харківщині в с. Баранове Шевченківського району. Мешкав у Краматорську. Навчався у Ворошиловградському (Луганському) художньому училищі (1952), а потім у Львівському інституті прикладного та декоративного мистецтва (1958).Член Спілки художників України з 1971 року. Працював у галузі станкового живопису. Учасник міжнародних (Японія,1982, Фінляндія, 1986), республіканських, обласних виставок. Персо-

нальні виставки проходили в різних містах Донецької області, Києві. Твори П. Шаповалова зберігаються у музеях України та приватних колекціях Японії, Фінляндії [35, с. 7; 56, с. 303, 304]. Картина художника «Крейдяна скеля» (ЖИ-28) поповнила фондову збірку заповідника у 1997 році та експонувалася на виставках «Творча палітра Святих Гір» (2008, 2013), «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» (2015) [23, с. 12; 45, с.3; 52, с. 2; 53, с. 4]. Робота П. Шаповалова «Крейдяна скеля» опублікована у Святогірському альманасі 2007 року [16, с. 128, 132, 143].

Шендель Володимир Степанович народився у 1936 році в м. Донецьк. Графік, живописець. В 1959-1963 роках навчався в Семенівському художньо-промисловому училищі, після його закінчення в 1965-1971 рр. навчався на графічному факультеті інституту живопису, скульптури та архітектури ім. І. Ю. Рєпіна. Член Національної спілки художників України з 1973 р. У 1982 році отримав звання «Заслужений художник». Зараз має звання – «Народний художник України».

В. Шендель є учасником всеукраїнських, міжнародних, обласних та регіональних виставок. Персональні виставки проходили в Донецьку, Києві, Артемівську [62]. В. Шендель є автором понад півтори тисячі творів, серед яких серії картин «Да, скифы мы!», «История Донбасса», «Лицарі Січі Запорізької», «Великая Отечественная война», «Партизанская республика», ілюстрації до роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [63]. Творча співпраця з СДІАЗ розпочалася у 1997 році. Картини художника «Вид Святогірського монастиря» (зберігається у Святогірській Свято-Успенській лаврі), «Ранкова хмара» були представлені на виставці «Святі Гори очима художників» [42, с. 4]. Подальша співпраця вилилась у виставку «Вартові степу» (2011), яка була створена на основі художньої колекції В. Шенделя «Лицарі Січі Запорізької» (39 робіт) та археологічних артефактів, знайдених на місцях козацьких поселень та фортець XVI-XVII ст. [47, с.15-16]. Після завершення виставки до фондової колекції надійшло 5 картин «Отаман І.Сірко перед царем Олексієм Михайловичем (ЖИ-83), «У справі герці» (ЖИ-84), «Кримська орда» (ЖИ-85), «Сіверський Донець – козацька ріка» (ЖИ-77), «Провідування козаками поранених товаришів у Святогірському монастирі» (ЖИ-76), які поповнили експозиційний ряд залу № 3 історичного музею заповідника [23. с. 38, 39, 48; 50, с. 12]. Дані роботи експонувалися і на виставках «Святі Гори в історії Слобідської України» (2011), «Святогір'я в історії козацтва» (2013). На виставці «Творча

палітра Святих Гір» (2013) була виставлена картина «Сіверський Донець – козацька ріка». Ця ж робота, а також картина «Сонячний лютий» (з приватної колекції) (ВХ-2003) представлені на виставці «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» (2015) [48, с. 16; 51, с. 10, 11; 52, с. 4; 53, с. 7]. Картини В. Шенделя були опубліковані у каталогах виставок «Святі Гори очима художників», «Вартові степу», «Святі Гори в історії Слобідської України», а також у Святогірському альманасі 2007 року [38, с. 3; 16, с. 128, 132, 143; 8, с. 7-9, 13, 21, 33, 41, 43].

Штепа Анатолій Дмитрович народився у 1933 році у с. Рубці Краснолиманського району Донецької області. Мешкає нині у с. Адріївка Слов'янського р-ну. Художник-аматор. Закінчив Всесоюзний народний університет мистецтв ім. Н. Крупської у м. Москва. Працював у локомотивному депо Слов'янської залізничної станції. Його роботи були опубліковані у газ. «Железнодорожник Донбасса». Брав участь в художньому оформленні музею історії, клубу та БК Слов'янської залізничної станції. У 1980-х рр. XX ст. проходили персональні виставки у Слов'янську, у 1992 у Донецькому обласному краєзнавчому музеї відбулась виставка художньої кераміки – «Глиняні свистки». У 2015 році до фондової колекції заповідника поступили дві картини художника «Архітектурний пам'ятник XVII ст. Крейдяна церква св. Миколая чудотворця» (ЖИ-86), «Слов'яногірськ. Пансіонат «Донець» (ЖИ-87) [23, с. 43-47].

Таким чином, у фондовій колекції живопису Святогірського державного історико-архітектурного заповідника на обліку знаходиться 86 одиниць збереження, з яких 66 – картини сучасних художників. Всього у фондах заповідника представлені картини 32 авторів з м. Слов'янськ, Краматорськ, Красний Лиман, Макіївка, Донецьк (Донецька область), міст Харкова, Києва, Чернівців, Севастополя. Двоє з них (О. Поляков, В. Шендель) мають почесне звання народного художника України. Шість – заслужені художники України (Г. Жуков, В. Ігуменцев, В. Грицаненко, О. Лисенко, Г. Тишкевич, В. Краснов). Звання заслуженого працівника культури України присвоєне В. Краснову, заслуженого діяча мистецтв України – О. Шеховцову. П'ять художників є членами Національної спілки дизайнерів України (Т. Мисковець, О. Шеховцов, В. Грицаненко, О. Лисенко, О. Лазаренко). Більша частина картин, які знаходяться на обліку у фондах, були написані на творчих пленерах у Святогірську. Всі картини експонуються на виставках заповідника, а також в інших музеях Донецької, Харківської, Луганської областей.

Резюме. *Дєдова Я.Д. Творча палітра Святих Гір: художники Святогір'я.*

В статті досліджені питання складу фондової колекції сучасного живопису, що зберігається і експонується на виставках Святогірського історико-архітектурного заповідника. Систематизовані біографічні дані 32 автора художніх творів на тему «Святі Гори», визначені їх основні досягнення на творчому шляху, місце в мистецькому житті як України, так і світовому культурному просторі.

Ключові слова: *Святогірський історико-архітектурний заповідник, фонди, живопис, художники,біографія,виставки.*

Резюме. *Дедова Я.Д. Творческая палитра Святых Гор: художники Святогорья.*

В статье исследованы вопросы состава коллекции современной живописи, которая хранится и экспонируется на выставках Святогорского историко-архитектурного заповедника. Систематизированы биографические данные 32 автора художественных произведений на тему «Святые Горы», определены их основне достижения на творческом пути, место в мире искусства Украины и мировом культурном пространстве.

Ключевые слова: *Святогорский историко-архитектурный заповедник, фонды, живопись, художники,биография, выставки.*

Abstract. *Y.D. Dedova. Creative palette of the Holy Mountains: artists of the Sviatogorsk area.*

The paper explores the collection of modern painting, which is kept and displayed at exhibitions of the Sviatogorsk Historical and Architectural Reserve. It systemizes biographical data of 31 authors of art works dedicated to the Holy Mountains and points out their main achievements in creative development and their place in the world of Ukrainian art and global cultural space.

Key words: *Sviatogorsk Historical and Architectural Reserve, stocks, painting, artists, biography, exhibitions.*

Скорочення:

ДОХМ – Донецький обласний художній музей
СДІАЗ – Святогірський державний історико-архітектурний заповідник
БК – будинок культури
ЦБХ НСХУ – Центральний будинок художника Національної спілки художників України

Література:

1. Алексей Поляков. Живопись. Буклет. – Донецк, 1990.
2. Алексей Поляков: художник «с бульвара». Газ. Донецкие новости. 28 березня 2011 р. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// ru.wikipedia.org› Поляков, Алексей Иванович
3. Андрій Кутана. Буклет. – Слов'янськ: «Печатний двір», 2010.
4. Александр Шеховцов – [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// shehovtsov.in.gallerix.ru
5. Биография художника Дубровского Александра Алексеевича – [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// dubrovskyy.com
6. Бритцев Александр Николаевич – [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// palladium-gallery.com›britczev-aleksandr
7. Бюлетень фестивалю «Музеї України у всесвітньому культурному просторі» № 5 від 19.05.2011. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський національний історичний музей ім. Д.І. Яворницького, 2011. – 7 с.
8. Вартові степу. Довідкове видання художньо-археологічної виставки. Упор. В.М. Дєдов. – Донецьк:ТОВ «РА «Ваш імідж», 2011 – 68 с. іл..
9. Винник-Штеп Олег Леонидович – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// www.vinnik.artnow.ru
10. Винник Олександр Леонідович – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// artnow.ru›ru/gallery/0/8186.html
11. Волинська А. Мисковець Тетяна Григорівна- [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// volyniany.org.ua›npbr/118-2010-11-05-15-15-46; http:// myskovets.pp.net.ua/
12. Выставка Марины и Константина Князевых «Другое измерение»... – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// vystavka_mariny_konstantina_knyazevyh.
13. Выставка художника Краснова в Черновцах – [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// bukovina.biz.ua›…vladimir-krasnov-khudozhnik
14. В «доме со львами» открыли выставку - [Електронний ресурс].Режим доступу: http:// ru.molbuk.ua›news/30736-rus_u-budinku-z-levami-
15. Дєдова Я.Д.Використання об'єктів культурної спадщини Святогірського історичного ареалу в екскурсійній роботі заповідника. // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (на базі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірськ Донецької області) 25-27 травня 2005 року. – Слов'янськ: Печатный двор, 2005. – С.27-36.
16. Дєдова Я.Д. Творча палітра Святих Гір (до питання про історію формуван-

ня мистецької спадщини // Святогірський альманах 2007. Зб. наук. праць. КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську». – Донецьк: журнал «Донбас», ТОВ «РА «Ваш імідж», 2007. – 210 с.
17. Дєдова Я.Д. Творча палітра Святих Гір (до питання про формування колекції живопису Святогірського заповідника). // Святогірський альманах 2014. Зб. наук. праць. КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську». – Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», ТОВ «РА «Ваш імідж», 2014. – 216 с.
18. Дєдов В.М. Історичний музей Святогірського історико-архітектурного заповідника. Путівник по експозиційних залах. – Донецьк, 2012. – 40 с.
19. Дедов В.Н. Святогорский историко-архитектурный заповедник.// Путеводитель. Донецк, 2007. – С.40.
20. Дедов В.Н. Святые Горы. Иллюстрированная история. – Донецьк:ТОВ «РА «Ваш імідж», 2014. – 464 с.
21. Дубровский Александр. Биография художника. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://dubrovski.ucoz.ua/
22. Журавель Микола. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// avs-art.com.ua›about/painters/19
23. Інвентарна книга № 1 ЖИ (живопис) музейних експонатів (основного фонду) Святогірського державного історико-архітектурного заповідника.
24. Інвентарна книга № 1 КС (кераміка, скульптура) музейних експонатів (основного фонду) Святогірського державного історико-архітектурного заповідника.
25. Картины современных украинских художников. Ендеберя Виктор – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://art-on-line.com.ua›ru/13_endeberja-viktor-jivopis
26. Книга обліку музейних експонатів науково-допоміжного фонду № 2 Святогірського державного історико-архітектурного заповідника.
27. Книга надходжень № 1 на тимчасовий термін зберігання предметів музейного значення. Слов'яногірськ. 1997 – 2011. – 63 л.
28. Краснов Владимир Николаевич. Художники Харьковщины. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http:// kharkov.vbelous.net›artists/krasnov.htm
29. Культурно-мистецька формація «Буриме». – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://kbuapa.kharkov.ua›auction/about.html
30. Кухтіна Юлія. Акварель. Буклет. – Харків:Харківський художній музей, 2010.
31. Микола Журавель "Анатомія весни" – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://kiev.glo.ua/afisha/mikola-zhuravel-anatomiya-vesni.html

32. Микола Журавель. Мистецька збірка. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://artzbirka.com›rus/painters/mikola-zhuravel
33. Миловзорова Оксана . – Аукціон «Золотое сечение». – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://gs-art.com›artists/6437/
34. Мисковець Тетяна.Галерея мистецтв. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://volart.com.ua›art/mis/
35. Петр Шаповалов. Каталог выставки. – Краматорск, 1979.
36. Поляков Олексій Іванович – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://uk.wikipedia.org›Поляков Олексій Іванович
37. Протокол розширеного засідання науково-методичної ради Донецького обласного художнього музею і дирекції Слов'яногірського історико-архітектурного заповідника від 26 червня 2001 року. – НА СДІАЗ, Ф.ІІІ, оп.3, спр.13,с.3.
38. Святые Горы глазами художников. // Буклет. Выставка. Живопись. Графика. Скульптура. – Слов'яногірськ, 1997. .– НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп. 4, спр.91. – 12 с., іл.
39. Святі Гори в історії Слобідської України. Довідкове видання виставки Державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську. Упор. В.М. Дєдов. Авт. тексту В.М. Дєдов, С.В. Позіховська. – Донецьк:ТОВ «РА «Ваш імідж»,2011 – 116 с. іл.
40. Сегодня состоится открытие персональной выставки работ харьковской художницы Юлии Кухтиной. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://kreschatic.kiev.ua›ru/4676/news/1242398656.html
41. Скоробогатова Ольга Владимировна. – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://rilmark.ru›catalog/authors/detail/19278
42. Тематико-експозиційний план експозиції виставки «Святі Гори очима художників». Авт. С.С. Шарабан. – Слов'яногірськ, 1997. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.7. – 4 с.
43. Тематико-експозиційний план виставки «Слово о полку Ігоревім» (в мистецьких творах та археологічних знахідках). Авт. С.С. Шарабан. – Слов'яногірськ, 2000. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.12. – 11 с.
44. Тематико-експозиційний план експозиції виставки-презентації проекту «Садиба Потьомкіних в м. Святогірську». Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ, 2007. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.29. – 3с.
45. Тематико-експозиційний план експозиції тимчасової виставки «Творча палітра Святих Гір», присвячена 1020-річчю хрещення Русі. Авт. Я.Д. Дєдова. – Святогірськ,2008. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.35. – 19 с.
46. Тематико-експозиційний план тимчасової виставки «Слово о полку Ігоревім» (в мистецьких творах та археологічних пам'ятках). Авт. Я.Д, Дєдова.

– Святогірськ, 2010. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.37. – 13с.
47. Тематико-експозиційний план експозиції виставки «Вартові степу». Авт. В.М. Дєдов, А.А. Соляник. – Святогірськ, 2011. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.43. – 16 с.
48. Тематико-експозиційний план експозиції виставки «Святі Гори в історії Слобідської України». Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ, 2011. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.44. – 16 с.
49. Тематико-експозиційний план реекспозиції залу № 2 історичного музею (корпус № 6) на тему «Святі Гори в період середньовіччя». Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ, 2012. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.50 – 9 с.
50. Тематико-експозиційний план реекспозиції залу № 3 історичного музею (корпус № 6) на тему «Святі Гори в XVI-XVII ст.» Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ, 2012. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.45. – 12 с.
51. Тематико-експозиційний план експозиції виставки «Святогір'я в історії козацтва». Авт. В.М. Дєдов.-Святогірськ, 2013. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.3, спр.52. – 12 с.
52. Тематико-експозиційний план виставки «Творча палітра Святих Гір». (Присвячена до 1025-річчя хрещення Русі. Із фондів заповідника за участю Луганського обласного художнього музею та творчих груп з м. Донецьк, Харків, Слов'янськ, Київ). Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ, 2013. – НА СДІАЗ. Ф.ІІІ, оп.5, спр.55. – 6 с.
53. Тематико-експозиційний план виставки «Образ Святих Гір у творчості художників XIX-XXI ст.» Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ,2015. – 7 с.
54. Тематико-експозиційний план виставки «Сходження до образу» Авт. В.М. Дєдов. – Святогірськ,2012. – 13 с.
55. Титаренко Н.В. Ігуменцев Віктор Миколайович. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://esu.com.ua› search_articles.php?id=13763
56. Феномен «Слобожанского буриме». – Газ. Вечерний Харьков. 20 липня 2005р. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://vecherniy.kharkov.ua›printnews/58
57. Художники Донеччини. – Донецьк, 2004. – 326 с.
58. Художники Донеччини. – Донецьк: Промінь, 2008. – 412 с. , іл. кол.
59. Художники Славянска: живопись, графика, скульптура, художественная керамика / авт.-сост. С.Ф. Непочатова. – Краматорск: Тираж-51, 2013. – 99 с.
60. Художник, воспевающий Донбасс. Газ. Донецкие новости. 23 ноября 2010. – [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://dnews.donetsk.ua›Публикации›2010/11/23/4116.html
61. Чернівецька обласна організація Національної спілки художників Украї-

ни. Володимир Краснов. – Чернівці, 2003. – С. 15.
62. Шендель, Владимир Степанович. – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://phoenixhollo.com›ru/Владимир_Степанович_Шендель
63. Шендель Володимир. – [Електронний ресурс].Режим доступу: http://slavsko-maxim.com›shendel.html

Духін О. Й.

ЦЕРКВА СВЯТИТЕЛЯ ІОАННА МИЛОСТИВОГО В СЛОБОДІ РУБЦЕВІЙ (історія і сучасність)

Серед архітектурних пам'яток Слобожанщини XVII-XVIII століття майже не залишилось пам'яток дерев'яної народної архітектури. Тим більше значення мають розвідки щодо історії дерев'яних храмів козацької доби в Святогірському історичному ареалі і прилеглих населених пунктах. Серед таких храмів своє місце займає зараз вже неіснуюча козацька церква св. Іоанна Милостивого слободи Рубцевої. За розвідками архієпископа Філарета (Гумілевського) перший храм на честь св. Іоанна Милостивого був збудований близько 1738 року [7, с. 185]. Також автор надає статистичні дані парафіян церкви протягом ста років, з 1750 по 1850. В 1750 році до парафії церкви св.Іоанна Милостивого було записано 1752 чол.,з них 863 – жінки. Відомості щодо архітектури першого рубчанського храму відсутні, але не викликає сумніву, що він був дерев'яний, побудований в стилі народної архітектури, характерному для Слобідської України. Також відомо, що в 1785 році була збудована нова дерев'яна церква св. Іоанна Милостивого. За свідченнями, наданими в довідковій літературі початку XX століття, цей храм збудований коштом парафіян, був холодним, однопрестольним. В 1790 році кількість парафіян в Рубцевій виросла до 2000 чол., з них більше половини були жінки [5, с. 185]. Через 60 років, в 1850 році при храмі св. Іоанна Милостивого нараховувалося вже понад 3690 чол., в т.ч. 1917 жінок. Збереглася світлина Стефана Таранушенка 1914 року, на якій зафіксований зовнішній вигляд храму [6, іл. 1]. Фото надає уявлення про один з найкращих зразків українського бароко в дерев'яному зодчестві Слобожанщини XVIII століття. Монументальність і завершеність форм відрізняли архітектурну пам'ятку, як і більшість дерев'яних храмів цього стилю. В українській архітектурі стиль бароко розповсюджується з 2-ї половини XVII ст. і досягає свого розквіту в XVIII ст. Цей стиль часто іменують козацьким, оскільки саме козацтво було носієм цього художнього напряму в мистецтві і одночасно його замовником. Як значна і самодостатня суспільно-політична сила, козацтво в цей час було рушійною силою в розвитку українського культурного середовища і його духовного життя. Парафіяльні храми будувалися «всім миром» і орієнтувалися на найкращі зразки козацької дерев'яної архітектури. Для неї характерний типовий для українського бароко план храму у вигляді хреста з «комірками» по кутах. Динамічна композиція завжди характерна для центрального об'єму. Будівельники парафіяльних храмів як правило брали за зразок три – або п'яти зрубні дерев'яні храми,

причому форма зрубів здебільшого була восьмигранною. Таким був і дерев'яний козацький храм на честь святителя Іоанна Милостивого в козацькій слободі Рубцеве. Храм хрещатий, де до центрального восьмикутного зруба з чотирьох боків прилягають шестигранні прируби. Центральна частина складається з чотирьох восьмериків, які ступінчасто піднімаються вгору з чотирьома заломами. Бокові чотири частини храму складаються з трьох восьмериків із трьома заломами. Для освітлення храму створені віконні отвори. В трьох зрубах – 16 вікон; в нижніх прирубах – 12 вікон. Завершують храм п'ять маківок з кованими хрестами. Архітектура цього храму без змін проіснувала до початку XX століття. В цей час кількість парафіян трохи зменшилася відносно середини XIX ст. і складала 3644 чол. [5, с. 185]. Крім мешканців слободи Рубцевої до парафії вказаного храму входили мешканці хуторів Войнівка, Шведівка, Яцківка, Кримки. В 1906 року церковним старостою був обраний селянин з Рубцевої Агей Олексенко. За церквою нараховувався постійний капітал в сумі 1300 крб. За свідченнями Івана Самойловича, укладача довідкового видання, в цей час штат храму складався з священика, диякона і псаломщика. Священик Олексій Попов закінчив семінарію, при храмі св..Іоанна Милостивого служив з 1900 року. Був обраний членом повітового відділення єпархіальної учительської ради, був відповідальним за викладання Закону Божого в народному училищі, мав інші обов'язки щодо організації освіти в учбових закладах при храмі, до яких входили церковно-парафіяльна школа, школа граматики і народне училище. Учителем в учбових закладах був диякон Гаврііл Климентов. Псаломщиком з 1901 року був Трофим Чаговець [5, с. 185]. Слобода Рубцева на початку XX ст.поступово розширяється (до меж хутора Березняки). Формується новий центр слободи. Саме в цей час виникає ідея будівництва нового храму. Церкву 1785 року будівництва вирішено було продати у сусіднє село Коровин Яр. Це було здійснено ще до 1917 року. Храм розібрали і перевезли в назване село. Але на новому місці ця церква довго не простояла. Під час грози вона згоріла від блискавки на свято Паликопа (св. Пантелеймона Цілителя). Спорудження нової рубчанської церкви відбувалося на початку XX століття на кошти парафіян. Точна дата будівництва поки що не встановлена. На відміну від старого храму, церква будувалася як двохпрестольна – на честь св. Іоанна Милостивого і Цілителя Пантелеймона. Збереглася світлина, де зображений новий дерев'яний храм у с. Рубцеве (іл. 2). Церква була дерев'яною, холодною. Центральний зруб нового храму розширений боковими зрубами і наближений до слобожанського типу - восьмерик на четверику. Центральний восьмигранний барабан прикрашають вісім високих декоративно-обрамлених вікон. Верх барабана завершується шатровим восьмигранним дахом, який переходить у декоративний

барабан з маківкою і кованим ажурним хрестом. З лівої сторони на квадраті четверика, над притвором центрального входу, квадратна дзвіниця із відкритими віконними прорізами для підвішування дзвонів [1,с.105-106]. Завершення дзвіниці ідентичне центральному, тільки в менших розмірах. Над кожним боковим зрубом і над апсидою східної сторони і правим входом до притвору верх даху завершують барабани із маківками і шістьма кованими хрестами. Вікна двохярусні, над квадратними – круглі, які доповнюють денне освітлення храмового приміщення. Стіни храму обшиті горизонтально шальовкою. Підлогу церкви св. Іоанна Милостивого та Цілителя Пантелеймона прикрашала теракотова плитка заводу Дзевульский і Лянге з м. Слов'янська. В цілому храм відображає певний період в історії архітектури, коли панував офіційний стиль російської архітектури XIX ст., але відтворений у дереві. Під час революційних перетворень і войовничого атеїзму храм був закритий і культова споруда перестала використовуватися за призначенням. Втративши хрести, дзвони та шатровий дах із барабанами будівля церкви перетворилася у заклад культури (іл. 3). Правий приділ був реконструйований у кінозал, а із східної сторони (апсиди) відкрили бібліотеку [3, с. 55, 58, 59.]. Трагічна доля спіткала і священика храму. Прослуживши парафіянам 59 років, батюшка Олексій Попов був вбитий в 1919 році бандитами в період громадянської війни. Про це вбивство надруковано у виданні Ізюмського Окрпарткому у 1927 році «… А вот ответ партизанского отряда на агитпропскую работу попов. По сообщению Бюллетеня №28 «15 ноября в 4 часа дня, когда население Рубцовой было еще на улице, от рук ворвавшихся бандитов пал смертью начальник Рубцевского подпункта Изюмского пункта отдела пропаганды Алексей Попов. Один из видных и неустрашимых деятелей нашего пункта, отец Алексей своей ценной работой сделал многое для укрепления среди населения своего района высоких начал Добрармии». Видимо население хорошо воспринимало поучения «бати» и сделало свои выводы о необходимости борьбы с белогвардейской поповщиной.» [2, с. 48-49]. Священник Олексій Попов був похований з південної сторони церкви. Під час затоплення залишків слободи Рубцевої [4, с. 23], останки Олексія Попова та інших прихожан були перепоховані на старому цвинтарі під лісом .У сімействі Гладиш Любові Іванівни та її чоловіка Тимофія з Рубців зберігалася світлина священика Олексія Попова з доньками (іл. 4). У післявоєнний час, під час будівництва каналу «Сіверський Донець – Донбас» вирішено було питання про переселення слободи Рубцевої на безводну гору Белебень. За типовим проектом, в центрі села повинен бути палац культури. За спогадами старожилів рубчанські керівники з невідомих міркувань відмовились від будівництва нового палацу і вирішили побудувати клуб своїми силами. Розібрали клуб із церкви і перевезли на нове місце роз-

ташування за планом нового села. На одній із стропил запам'ятався напис коричневою фарбою «Феофанъ», це мабуть ім'я одного із теслярів, яке дійшло до нашого часу. Із залишків церкви теслярі в новонасадженому парку звели каркас майбутнього клубу, який простояв майже 20 років, після чого обклали його цеглою, потинькували . По цей день клуб із залишків другої церкви служить мешканцям села Рубці. Таким чином, третій за історичними етапами існування храм св. Іоанна Милостивого і св. Пантелеймона Цілителя зазнав повної руйнації і зберігся тільки в макеті, який створив талановитий народний митець В.П.Конопля з с. Рубцеве (іл. 5).

Литература:

1. Безродний П.П. Архітектурні терміни. Короткий російсько-український тлумачний словник. – К.: Вища школа, 1993.
2. Десять лет борьбы и социалистического строительства на Изюмщине. 1917-1927 / Агитпроп Изюм. окруж. ком. КП(б)У ; ред. А. Г. Воробьев. – Х.: друк. "Червоний друк", 1927.
3. Духин А.І., Рябов Д.С., Киркач Г.М. К истокам духовной культуры Славянска и Славянского района. – Славянск: Копир-центр, 2006.
4. Канал Северный Донец – Донбасс. – Сталино: Сталинское областное издательство, 1954.
5. Справочная книга для Харьковской епархии./Иван Самойлович – Х.: 1908. – С.185.
6. Таранушенко С.А. Пам'ятки архітектури Слобідської України / С.А.Таранушенко ; Нац. б-ка України ім. В.І.Вернадського, Ін-т рукопису. – Харків: Харківський приватний музей міської садиби, 2011. – С.9, 159.
7. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отделение 5. Изюмский, Купянский и Старобельский уезды; купянские и старобельские округи военнаго поселения . – Харьков : Универ.типография, 1858 .

Іл. 1. Церква св. Іоанна Милостивого. Сл. Рубцева Ізюмського повіту.
Фото С. Таранущенко. 1914.

Іл. 2. Церква св. Іоанна Милостивого та св. Пантелеймона Цілителя.
Сл. Рубцева. Фото П.Д. Бездрабко.

Іл. 3. Клуб в Рубцях в будівлі колишнього храму

Іл. 4. Священик слободи Рубцевої Олексій Попов з дочками.
Фото Г. Мухіна. м. Ізюм

Іл. 5. Макет церкви св.Іоанна Милостивого і св. Пантелеймона Цілителя.
с. Рубці. Автор В. П. Конопля. Фонди СДІАЗ.

Іванов В. А.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОСЁЛКА КАМЫШЕВАХА

Поселок городского типа Камышеваха, входящий в состав Краматорского городского совета, находится в границах ландшафтного парка «Краматорский» и известен такими достопримечательностями как «пруд с лебедями» и старинным домом, именуемым «дом Бантыша» (ил. 1). При этом до последнего времени было неизвестно, кому из рода Бантышей принадлежало это домостроение с прилегающей территорией в уютном и красивом заповедном месте. Документы, содержащие информацию об истории этого населённого пункта, дате его возникновения и принадлежности не сохранились. Единственное, на что можно было опереться, это карта середины XIX века, известная как карта Шуберта, в которой на месте посёлка Камышеваха обозначен безымянный хутор [1]. Впервые населенный пункт с названием Камышеваха фиксируется на карте «Артемовский уезд» (1926 г.) как деревня, расположенная в самом начале балки Бузиноватая (ил. 2). В конце XVIII в. эта балка на планах Изюмского уезда нанесена под названием Камышеваха [2] (ил. 3). Среди старожилов сохранилось предание, что владелец имения по фамилии Бантыш, любил пить чай в беседке, расположенной посреди пруда с лебедями, а барыня была так добра, что дарила служанкам свои наряды. По тем же свидетельствам, пан умер якобы в 1917 г. и похоронен был здесь же. В 20-е годы, когда в имении уже располагался детский приют, старожилы рассказывали, что детвора извлекла из склепа череп усопшего. Об этом и других мифах из истории этого имения печатались материалы в средствах массовой информации [3]. Поиски в архивах дали следующие документальные свидетельства: имение под наименованием Ново Райское, в границах которого находилась Камышеваха, площадью 3208 десятин и в качестве приданого досталось Ольге Ивановне Хлоповой (1837-1899). Она вышла замуж за помещика образцового села Прелестное Изюмского уезда Александра Федоровича Бантыша [4]. Ольга Ивановна фактически до самой смерти являлась полновластной хозяйкой этих земельных угодий. После ее смерти в июле 1899 г., земельный участок вероятнее всего перешёл в собственность её детям или внукам. Муж Ольги Николаевны – Александр Федорович Бантыш, умер в 1916 г. и похоронен в Прелестном, что подтверждает запись, сделанная на могильной плите на территории усадьбы в Прелестном. У Ольги Ивановны и Александра Фёдоровича Бантышей было четыре сына Иван, Антиох, Василий и Федор. Иван рано умер, в 1881 году [5]. Антиох убит в 1900 г. в г. Харькове выстрелом из револьвера [6]. Василий и Федор по данным 1905-06 гг.

были землевладельцами земель села Ново-Райское как наследники по линии матери [7]. Известно, что Федор в 1919 г. вместе с сыном Антиохом были убиты в период гражданской войны большевиками [8]. Второй сын Фёдора, Александр Федорович умер в 1967 г. в эмиграции [9]. Сын четы Бантышей, Василий Александрович известен как общественный деятель, член 3-й Государственной думы Российской империи (ил. 4) [10]. В разных официальных источниках указывались две даты его рождения 1848 и 1858 г. Дата смерти его также точно не была известна. В одних источниках стоит знак вопроса, в других указано, что умер он в 1912 или в 1915 годах, в некоторых – после 1917 года. Разыскания относительно даты смерти В.А. Бантыша увенчались успехом в 2015 году, когда при изучении документа «Доклад Изюмской Уездной Земской Управы очередному Уездному Земскому Собранию 1915 г.» была обнаружена информация под заголовком «О возложении венка на гроб умершаго гласнаго Изюмскаго Земства В.А. Бантыша». В ней указано, что 30 апреля сего года скончался в своем имении Камышеваха Василий Александрович Бантыш, многолетний гласный Изюмского Земства. Покойный состоял уездным гласным с 1892 года. В течение восьми трехлетий принимал деятельное участие в земской жизни, был избран председателем Изюмской Земской Управы и членом различных комиссий. Своим опытом и знаниями оказывал содействие в различных мероприятиях земства. Общественная деятельность В.А.Бантыша не ограничивалась исключительно сферой земской жизни. В течении нескольких лет он был предводителем дворянства Изюмского уезда, членом Государственной Думы 3-го созыва от Харьковской губернии. Уездная Изюмская управа, выражая истинную признательность и уважение покойному, сочла своим долгом возложить на его могилу венок с надписью «Глубокоуважаемому Василию Александровичу многолетнему общественному деятелю, от Изюмского Земства» [11].

Таким образом, в дореволюционных источниках сохранились упоминания об имении Камышеваха и его владельце. Примечательно, что документальное обоснование этому было найдено в дни столетнего юбилея со времени отдания почестей ушедшему из жизни В.А.Бантышу. Вопрос последующего наследования имения после смерти Василия Александровича пока остается открытым. Наследниками могли быть племянник Александр Иванович, брат Федор, а также дети последнего–племянники Александр Федорович (1894 г.), Антиох (1900 г.), племянницы Ольга (1896 г.) и София (1902 г.) [12]. Вероятнее всего Камышеваха перешла в наследство Федору Александровичу, а той самой «доброй барыней» могла быть его жена София Александровна. Что касается господского дома в имении Камышеваха, то точной даты постройки найти пока что не удалось. Сохранилась фотография внешнего вида дома

Бантышей в Камышевахе, датируемая приблизительно 60-ми годами XX века, на которой архитектура домостроения выглядит практически в первозданном виде, за исключением пристройки с левого торца здания (ил. 5). Известно, что достройка полноценного второго этажа осуществлена уже в начале 1970-х годов, когда здание готовили под трудовой лагерь для учащихся школы. Вместе с тем, не вызывает сомнения, что здание относится к дореволюционному времени. Более ранняя архитектура здания с мансардой и балконом определяется по решению фасадов. Вторая очередь – достройка к основному зданию пристройки, выполненной в том же стиле,что и основное здание. Четко видна вертикальная линия стыковки помещений, там нет перевязки кирпичной кладки и сохранился козырек здания (ил. 6). В мае 2011 года был обнаружен кирпич, выпавший из кладки свода окна мансарды с нанесенным клеймом в виде буквы «Б» (ил.7). Позже кирпичи с таким же клеймом были найдены в разрушенной старой печи или камина, а также в кладке под одним из окон помещения. Помимо указанного клейма был обнаружен кирпич с клеймом «Б», но только матрица клейма была расположена зеркально (ил. 8). Именно такое клеймо встречается в кладке здания бывшего сахарного завода, принадлежащего Борисовским и построенного в 1881 г. [13]. В 1893 г. завод был продан французскому Акционерному Обществу « Донецкое общество железоделательного и сталелитейного производств» [14]. Красный кирпич с зеркальным клеймом буквы «Б» идентичен экземплярам из музея Дружковского машзавода, которые происходят из стен здания сахарного завода. В каком году был основан кирпичный завод неизвестно. Можно предположить, что в тот период, когда был построен конный завод Борисовских. Указанное клеймо в виде буквы «Б» встречается в постройках конного завода, а последний основан 1872 г. [15]. Таким образом, дом Бантышей в Камышевахе построен из кирпича завода «Мартиниан Борисовский и сыновья». Найдены свидетельства за 1885г., где упоминается их кирпичный завод, расположенный в 5 верстах от ст. Дружковка и, что примечательно, его инспектировала фабричная инспекция Харьковской губернии [16]. Следовательно, кирпичный завод Борисовских располагался не в Бахмутском, где у них были основные земли, конный и сахарный заводы, а в Изюмском уезде. Борисовские купили землю у землевладельца Гаврилова, у которого был земельный участок и в Изюмском уезде, в частности ту часть Дружковки, где находится современный пос. Донской [17, л. 26]. С западной стороны эти земли граничили с земельными владениями Бантышей. Продав свое имущество в 1893г., Борисовские покинули пределы Дружковки и соответственно кирпичный завод скорее всего уже не использовал клейма прежних владельцев. Исходя из этого, дом в Камышевахе мог быть построен в период между 1881 и 1893 годами. Более поздней

постройки «сарайчик», входящий в комплекс господского дома, в 2011г. был демонтирован. На кирпичах после его разборки обнаружены клейма с инициалами «АЯФ», принадлежащие землевладельцу с. Сергеевка Арону Яковлевичу Федерау (ил. 9).

Таким образом, в результате выше изложенных разысканий, получен ответ на вопрос относительно истории поселка Камышеваха. В документальных источниках обнаружено первое известное нам упоминание названия имения Камышеваха, установлено имя его владельца – Василий Александрович Бантыш. Установлена дата его кончины – 30 апреля 1915 года и соответственно идентифицировано его погребение в с.Камышеваха. Кроме того, установлена приблизительная дата постройки дома Бантышей в интервале 1890-93 гг. Этот дом является вторым в Донецкой области выявленным памятником истории и архитектуры, принадлежащим роду Бантышей, наряду с архитектурным комплексом в с. Прелестное Славянского района.

Литература:

1. Военно-топографическая карта Российской Империи Ф.Ф. Шуберт, масштаб 3 версты в одном дюйме, Съемка 1846-1863гг. лист 16-26.
2. Генеральный уездный план Харьковской губернии Изюмского уезда 1784г., масштаб 1 верста в одном дюйме. Часть 2, фрагмент 19.
3. Газета «Восточный проект» от 06.11.2008 г. Н. Овсянникова «Камышеваха: дом с приведениями и столетний дуб».
4. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). - Ф.16, оп. 4., д.32. «Уставная грамота села Новорайского Харьковской губернии Изюмского уезда. 3.10.1862 г.
5. Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. «Откуда родом» // http://www.otkudarodom.com.ua/familii_Б.html
6. Журнал внеочередного Изюмского уездного собрания от 9 сентября 1900г. Типография Г.Б. Нутиса. г. Изюм.
7. Харьковский календарь на 1906г. Издание Харьковского губернского статистического комитета.Типография Губернского правления г. Харьков 1906г. Список землевладельцев Харьковской губ. владеющих 300 и более десятин земли. - С. 34
8. Генеалогический форум ВГД . генеалогическая база данных : персоны, фамилии, хроника. Персональный список «Бантыш-Каменский» – // http://baza.vgdru.com/1/4769/
9. Волков С.В. «Офицеры российской гвардии» опыт мартиролога. - М.: Русский путь, 2002. - С.53.

10. Боивович М.М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии) Третий созыв 1907-1912гг. Шестое издание т-ва Сытина И.Д. - М, 1910. - С.364.
11. «Доклад Изюмской Уездной Земской Управы очередному Уездному Земскому Собранию 1915г.» типография Г.Б. Нутиса г. Изюм. – С.82.
12. Родовод - электронный ресурс, запись 736230 Федор Александрович Бантышhttp://ru.rodovid.org/wk/Запись:736230
13. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). - Ф-176. Дружковский свекло-сахарный и рафинадный завод Торгового дома «Мартиниан Борисовский с сыновьями» ст. Дружковка Бахмутского уезда Екатеринославской губ. 1888г. – Л.2.
14. Постановления 27 очередной сессии Екатеринославского губернского земского собрания с 3 по 11 декабря 1892г. Екатеринослав. 1893г. - С. 271-273.
15. Ладыгин Н. Книга рысистых лошадей в России с определением чистопородности по поручению главного управления коневодства. Часть 8. Южные и Малоросские губернии.- М., 1872. – С.403.
16. Святловский В. В. Харьковский фабричный округ. Отчет за 1885 г. Кирпичные заводы, осмотренные в Харьковском фабричном округе чинами инспекции / В. В. Святловский. – СПб.: тип. В. Киршбаум, 1889. – С.24.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). - Ф.1354., оп.568.ч.2, д.1101, л. 26.Планы дач генерального и специального межевания Харьковская губ. Изюмский уезд.

Ил. 1. Внешний вид дома Бантыша в п. Камышеваха. 2011 г.

Ил. 2. Фрагмент карты 1926 г. «Артемовский уезд»

Ил. 3. Фрагмент генерального уездного плана
Харьковской губернии Изюмского уезда 1784 г.

Ил. 4. Василий Александрович Бантыш (1858-1915 гг.)

Ил. 5. Внешний вид имения периода 60-х годов 20 ст.

Ил. 6. Линия стыка двух половин здания.

Ил. 7. Кирпич с клеймом «Б» принадлежащий производству Борисовских

Ил. 8. Кирпич с клеймом «Б» (зеркально не правильно отражен) з-да Борисовских

Ил. 9. Кирпич с клеймом «АЯФ» производства Арона Яковлевича Федерау

Коцаренко В.Ф.

ДЕРЖАВНАЯ ВАРТА И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРАМАТОРСКОМ ЗАВОДСКОМ РАЙОНЕ В 1918 ГОДУ

Вопросы становления украинской государственности на территории современного Краматорска после падения монархии в феврале 1917 года и октябрьского переворота большевиков практически не исследовались в советский период, поскольку архивные материалы, касающиеся этой темы, хранились под грифом «секретно». Известно, что в период первой оккупации Краматорска, которая длилась с апреля по ноябрь 1918 года, на территории Краматорска был дислоцирован австро-германский военный гарнизон. Одновременно правопорядок и охрана стратегических объектов в рабочем поселке осуществлялись структурами Державной варты, олицетворявшей здесь власть Украинской Державы во главе с гетманом Павлом Скоропадским..В настоящей работе рассматривается только один аспект структурной перестройки государственных органов – создание державной варты и её функционирование на местах, на примере Краматорского заводского района. Актуальность исследования темы становления правоохранительных органов Украинской державы несомненна в условиях реформирования органов милиции и создания подразделений местной полиции в Украине на современном этапе.

16 мая 1918 года газеты опубликовали законы о временном государственном устройстве Украины, в которых были оглашены права и обязанности «козаків і громадян Української держави». В тот же день началось формирование подразделений Министерства внутренних дел. Оно обязано было обеспечить защиту прав и законных интересов граждан нового государства. Практически сразу гетман П.Скоропадский утвердил Временное постановление правительства Ф.Лизогуба о смене действующих законов о милиции и учреждении Державной варты, а 13 августа был им же утвержден Устав «Об организации Департамента Державной Варты». Директором Департамента был назначен П.Аккерман. Главной целью этого органа было обеспечение правопорядка и выполнения законодательных актов новой власти Украины. Структуры Державной варты выполняли задачи поддержания общественной безопасности и порядка, охраны важных стратегических объектов и железных дорог, осуществляли политический сыск, оперативное подавление беспорядков, курировали вопросы гражданства, безопасности от пожаров, производства, хранения и продажи пороха и других взрывоопасных предметов. О широких полномочиях и задачах нового органа свидетельствует тот факт, что под наблюдением нового органа правопорядка оказались и госу-

дарственная граница и питейные заведения. Структура Державной варты на местах была достаточно разветвленной. В уезде варта подчинялась уездному старосте. Начальник варты уезда руководил начальниками варты районов, на которые была разбита сельская местность уезда. Начальник варты района у себя в штате имел помощника, писаря и служащих канцелярии. Районным начальникам подчинялись волостные руководители. В пределах каждого уезда были созданы отделы Державной варты – уездный (сельский), включавший волости и местечка с населением до 30 тыс. чел., и городской. Варта делилась на сельскую (конную) и городскую (пешую). Отдельно в структуре находилась железнодорожная варта. Она подчинялась непосредственно центральному органу. Соответствующие функции были также возложены на уголовно-розыскную, осведомительную, пограничную варту, включавших агентов разведывательных органов. Одной из проблем, с которой столкнулись структуры Украинской Державы, оказалась проблема кадров при создании новых госорганов. Практически принимали на службу всех, кто заявлял о стремлении сознательно и честно служить новой власти, имел минимальную квалификацию и опыт работы. Национальность и прежнее место работы определяющего значения не имели. В Державную варту, например, нередко принимались бывшие чины царской полиции и уволенные в запас армейские офицеры и унтер-офицеры. Рядовые должности могли занимать также лица, ранее не служившие. При приеме в канцелярию учитывался уровень образования. Принципиальным было принятие каждым сотрудником Державной варты присяги на верность Украинской Державе.

Источниками для исследования вопроса о создании и деятельности Державной варты в Краматорске являются архивные материалы, а также отдельные публикации и записи воспоминаний о событиях 1918 года в поселке у станции Краматорская. Их авторами были в основном старые большевики, которые, как правило, являлись политически ангажированными, способными домыслить и приукрасить свое участие в событиях того периода. Автором первой такой публикации был участник революционного движения в Краматорске Алексей Захарович Чекирисов. Его воспоминания под названием «Краматорцы под сапогом оккупантов и белогвардейцев» увидели свет в 1929 году в сборнике «Борьба за Октябрь на Артемовщине» [4, с. 305-308]. По свидетельству А.З. Чекирисова «германско-австрийские войска» вошли в Славянск 18 апреля 1918 года. При этом дату оккупации «немецко-гайдамацкими войсками» станции Краматорской автор не уточнил (по данным историков, это произошло 21 апреля. – В.К.). Вспоминая события тех дней, он подробно рассказал о случае на заводе Краматорского металлургического общества 21 мая 1918 года. В этот день из немецкого автомобиля

были украдены папиросы. Поймав воришку, шофер начал его избивать. За подростка вступились, в результате возникла потасовка. Сотрудники варты якобы пустили слух, что рабочие предприятия предприняли попытку использовать автомобиль в революционных целях. В ответ конные гайдамаки согнали мастеровых на завод, куда прибыла и рота немецких солдат. Возникла угроза расстрела рабочих, которую предотвратил главный инженер завода Г.И.Бурка. Благодаря его переговорам с немцами, наказание ограничилось избиением нагайками. Других событий, связанных с деятельностью гайдамаков и служащих Державной варты, автор не приводил, остановившись на разоружении варты по плану большевистской группы в конце октября 1918 года. Три делегата, посланных тогда большевиками для переговоров, убедили немецкого коменданта сохранять нейтралитет гарнизона, насчитывавшего, по утверждению Чекирисова, 500 военнослужащих. Не дожидаясь возвращения переговорщиков, остальные в час ночи разоружили 55 вартовых, арестовали начальника варты Ковалевского и его помощников. На следующий день под руководством краматорских большевиков Державная варта во главе с ее начальником была разоружена и в соседней Сергеевке.

В 1957 году в газете «Краматорская правда» были опубликованы воспоминания о событиях периода 1917-1919 гг. в Краматоровке члена Краматорского ревкома И.Я. Дрожняка: *«В ноябре 1918 г., в соответствии с шифрованной телеграммой Харьковского ревкома, Краматорский ревком организовал активные выступления с оружием против гетманщины. Очень оперативно была разоружена и арестована гетманская варта во главе с Коваленко. Ее отправили под конвоем вооруженной милиции в Константиновку. Вслед за этим и германские вооруженные части спешно отступили в сторону Лозовой»* [1,с.3-4]. При этом автор не верно назвал фамилию начальника Державной варты в Краматорской. Соратник И.Дрожняка – член партии большевиков с 1918 года Л.Н.Скряга также утверждал на страницах «Краматорской правды», что «*арест Коваленко и его помощников последовал в ночь на 21 октября*...»[2, с. 2.]. Архивные документы ставят под сомнение приведенные А.Чекирисовым, И.Дрожняком и Л.Скрягой факты о событиях осени 1918 года в Краматорской, по крайней мере, их сведения относительно фамилии начальника управления Державной варты Краматорского заводского района и даты упразднения этого органа.

В начале 30-х годов осветить историю заводского поселка попытался писатель В.В.Матвеев-Сибиряк. Он собрал обширный документальный и иллюстративный материал о Краматорске начала XX века (ил.1).Издать книгу ему не удалось, но он опубликовал план-хронику первых двух её частей, в том числе о периоде 1918 года. Благодаря этому можно составить представле-

ние о ситуации в Краматорской, которая складывалась тогда в поселке:

«1918 год. VII съезд партии. - Общая характеристика хозяйственного и политического положения Украины периода гражданской войны. - Наступление немецко-австрийских интервентов и Центральной Рады. - 18 апреля. Отступление Краматорского ревкома. Краматорск под властью немцев и украинской контрреволюции. Державная варта. - 21 апреля. Случай с броневиком «Тарас Бульба» возле механического цеха. Провокация пристава Ковалевского. Кавказский князек-башибузук угрожает расстрелом каждого пятого рабочего. Заложники: Гапон, Яковлев и Красников. - Подпольная большевистская организация: Резников, Курочка, Красников, Скряга Л. и др. - Гетманщина. - Приезд представителя от областной организации тов. Горбачева. - Партизанские отряды по всему Изюмскому уезду. Отряды Склярова А., Топтуна (Ковтуна?), Маловичко. - Большевики в подполье: Кириченко, Белобров, Скряга Л. и др., Плотников, Крутько, Тимченко К., Дрожняк, Трейдус Г. - Октябрь. Собрание подпольного военного комитета. Председатель Красников, заместитель Резников, военный комиссар Курочка и др. (всего 16 чел.). - Заседание в «Эре». Вопрос о разоружении варты. - Ноябрь. Известие о революции в Германии. - Переговоры с немцами о нейтралитете. - Разоружение Ковалевского и варты. - Поход в Сергеевку (Курочка, Зоря, Маслов Н.). - Разоружение офицеров в усадьбе Махорина. - Власть красных» [3, с. 86-87]. Сведения Матвеева-Сибиряка, несмотря на лаконичность, более информативны, чем свидетельства ветеранов революционного движения в Краматорске. Вместе с тем, о деятельности Державной варты здесь также нет практически никаких сведений.

Таким образом, в советский период историческое прошлое Украинской Державы периода гетмана П.Скоропадского и деятельности Державной варты в Краматорском заводском районе упоминались только в контексте успешной борьбы большевиков за установление советской власти против вооружённых частей гетмана П.Скоропадского.

Значительно больший по содержанию и объективности материал относительно деятельности Державной варты в Краматорске обнаружен в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Документами подтверждено, что в августе 1918 года в Краматорском заводском районе был создан и функционировал правоохранительный орган в виде Управления Державной варты Украинской Державы. Точная дата образования службы Державной варты в Краматорской не установлена, поскольку в архив поступила только часть документов, охватывающих период с 7 августа по 10 ноября 1918 года. Архивное дело представляет собой журнал с приказами по управлению начальника Державной варты Крама-

торского заводского района: кадровые назначения и увольнения, реагирования на текущие события, предписания, распоряжения и др. [5]. Открывает журнал приказ № 43 от 7.08.1918 г. за подписью и.о. начальника управления Державной варты Краматорского заводского района. Подпись неразборчива. В приказе кадровые вопросы о назначении А. Введенского и.о. делопроизводителя уголовного отдела в канцелярию варты. Его предшественник на этой должности, некий Кобыльников занял пост секретаря варты. Младший вартовой А. Борзенко на три дня был «уволен в краткосрочный отпуск на ст.Гавриловку» [5,л.1]. Следующий приказ датирован 9 августа и посвящён вопросам заработной платы вартовым. Из документа следует, что вартовые в Славянске получают 200 рублей, в уезде - 125 рублей пешие и 185 рублей конные. Здесь содержится отрицательное отношение руководства Держварты на прошение подчинённых к директору Краматорского завода на доплату к зарплате [5,л.1,1 об]. Завод являлся важным стратегическим объектом и числился в списке охраняемых предприятий. Приказ от 9 августа содержит подробную инструкцию для чинов стражи, которые охраняли завод. Так, вартовому у заводских контрольных ворот следовало наблюдать, чтобы рабочие не выносили с собой ничего, что принадлежало заводу или частному лицу, задерживать виновных, передавать их в распоряжение старшего по службе для принятия мер. Стража осуществляла пропускной режим и обеспечивала порядок при входе на завод. Кроме общего наблюдения инструкция предписывала вартовому контролировать исполнение других распоряжений, отдаваемых в приказах и объявлениях. Например, заметив вблизи поста свалку мусора, нечистоты и пр., вартовой обязан был немедленно доложить об этом начальству. Пост охраны находился также в здании главной конторы, где помещалась касса завода. Вартовые, дежурившие на этом посту, обязаны были иметь при себе оружие, не допускать в помещение лиц, неизвестных служащим конторы или кассиру. Ночью один из них дежурил внутри здания, а второй – снаружи. Они сменяли друг друга, установив для безопасности пароль. 13 сентября и.о. начальника управления варты Д.Ковальский довел до сведения личного состава перечень всех постов, которые были установлены на заводе Краматорского металлургического общества (ил.2.). Посты сторожей подразделялись на два вида: наружные и внутренние. Они находились как вблизи важнейших заводских объектов, так и внутри крупных цехов.

Наружные посты.

Машиностроительный завод: № 1 – Механические Контрольные (проходные завода в районе механического цеха. – В.К.); №1а – Главная Контор; № 2 – Главный магазин (склад. – В.К.); № 3 – Ворота в хозяйственное отделение; № 4 – Баня; № 5 – Железнодорожный мост; № 12 – Лесной склад;

№ 16 – Железнодорожный пост;

Доменный завод: № 6 – Около дома № 13; № 7 – Тупик Ульяновки; № 14 – Брикетовая

№ 15 – Доменные Контрольные.

Прокатный завод: № 8 – Гранулит (завод по производству кирпича из гранулированного шлака. – В.К.); № 9 – Канава; № 10 – Шлаковая; № 11 – Прокатные ворота; № 13 – Паравозное депо; № 17 – При Бараках.

Внутренние посты.

Машиностроительный завод: 1 – Механический (цех. – В.К.); 2 – Литейный; 3 – Котельный; 4 – Модельный; 5 – Снарядный.

Доменный завод: 1 – На весах; 2 – Около воздушной машины.

Прокатный завод: 1 – Прокатном; 2 – Мартеновском; 3 – Котельном; 4 – Коксовые печи.

21 сентября в ответ на просьбу руководства завода введён дополнительный пост в прокатном отделении и выделен штат для обеспечения сопровождения заводского кассира. В результате штат вартовых на Краматорском заводе был увеличен на четыре единицы. Таким образом, для поддержания порядка и охраны завода управлением Державной варты было установлено 30 постов. Ковальский уведомил вартовых: «*Все сторожа на постах во время службы, при поверке контролем чинами варты, поступают в распоряжение контролирующих чинов варты*» [5, л. 20, 20 об., 21, 24 об.].

Отдельный пост обеспечивал безопасную работу Краматорской почтово-телеграфной конторы. Здесь вартовым рекомендовалось нести караул не в помещении, а снаружи. В остальном требования оставались теми же, что и у заводской кассы. Инструкция содержит три пункта с наставлениями подчиненным:

«*Всем чинам стражи помнить, что кроме прямых указаний по исполнению поручений, они обязаны по совести способствовать общему успеху и всей работе чинов варты, а потому обо всем, что они заметят ненормальное и выдающееся из порядка общественной жизни, немедленно докладывать. Как-то: случайное скопление людей, преступления, нарушения закона торговли и прочих правил и распоряжений, а также о полученных частным путем сведениях о скрывающихся преступниках и т.п.*

– При командировках с обысками и розысками и разными поручениями все подчиняются старшему лицу, исполняют только его поручения, а не набрасываются без всякой системы то в одно, в другое место. Если во время исполнения подобных поручений вартовой усмотрит, что еще не все проверено и осмотрено, то докладывает об этом старшему и высказывает свое мнение, что следует еще сделать для достижения требуемой цели. Кто

всего этого не может себе уяснить или для кого это неприемлемо, должен подыскать себе другую должность.

– ...Все чины варты составляют одну команду по образцу воинских частей, а потому, когда находятся все вместе, а равно и в одиночку, должны придерживаться видимой и действительной дисциплины, которая является простой, обыкновенной вежливостью одного к другому и каждого к старшему по занимаемой должности или по отданному поручению. Нетактичный ответ в этих случая, грубый окрик, дерзкое отношение или нежелание исполнять основательно требования, есть прямое нарушение дисциплины. Сидение развалившись в присутственном месте, чуть ли не закинувши ногу на спинку стула, вход в комнату в шапках, где сидят старшие или дамы, если необходимость по служебным делам не дает права быть в головном уборе, например, когда при арестанте с оружием в руках, - все это есть не только отсутствие дисциплины, но указывает на отсутствие воспитания и явное проявление того, что носит в жизни название «хамство». Без воспитания свободного гражданина не может быть. Гражданином может оставаться только человек вежливый, воспитанный и дисциплинированный...» [5, л. 2, 2 об., 3, 3 об., 4.]. Инструкция являлась документом внутреннего распорядка варты. Не соблюдающие её требования подвергались взысканиям вплоть до увольнения. Так, в упомянутом приказе от 9 августа младший вартовой П. Мартыненко был уволен от службы «как не соответствующий своему назначению». На его место тут же был назначен выходец из местечка Лютеньки Гадячского уезда Полтавской губернии Д. М. Кацайко. 16 августа «за нетрезвое поведение» был уволен старший вартовой В. Золотухин [5, л. 4; 7 об.]. На службу в Краматорскую варту принимали как местных жителей, так и жителей соседних населённых пунктов. Так, 9 августа на должность помощника паспортиста была назначена девица Н. Матякина из г. Славянска; из приказов от 11-го и 14 августа явствует, что младший вартовой А. Голуб являлся жителем селения у ст. Шидловской, а служащий варты И. Приходько проживал в селе Елканки Гавриловской волости Изюмского уезда [5, л. 4 об., 5 об., 6 об.]. 13 августа для несения службы на Краматорском цементном заводе «Пушка» на должность младшего вартового был назначен житель деревни Ясная Горка Белянской волости М. Коваленко [5, л. 6.].

Перед управлением Краматорской варты ставилась задача наблюдения за порядком и на железной дороге, которая с 1918 года именовалась Слободские железные дороги. 10 августа приказом и. о. начальника варты Ковальского было усилено внимание к железной дороге. Начальник Слободских железных дорог уведомил Харьковского губернского старосту, что местными крестьянами производится вырубка и порча древесных защитных насаждений, которые

располагаются вдоль железнодорожного полотна. Кроме того, на полосе отчуждения, у полотна дороги, портится и расхищается сложенный казенный материал, выгоняется на полосу домашний скот для выпаса, травятся принадлежащие служащим посевы. При этом животные портят насыпь, разрушают кюветы, водоотводные канавы и другие сооружения. Реакция губернского старосты была незамедлительной, и вскоре Изюмский повитовый начальник варты направил в Краматорскую соответствующее предписание. Во исполнение команды уездного начальства Ковальский вменил в прямую обязанность старшим и младшим агентам, а также вартовым «*следить, чтобы подобные случаи не повторялись, и в случае замеченного принимать законные меры к устранению, а виновных привлекать к ответственности*» [5,л.5,5об.]. Вартовые призваны были не допускать, чтобы местные торговцы выносили к поездам, следующим через станцию Краматорскую, сырые продукты и не торговали ими на базаре, который находился в непосредственной близости от вокзала. Рискнувшим не подчиниться вартовому грозила уголовная ответственность. Появление столь категоричного требования исходило от министра путей сообщения и объяснялось появлением случаев заболевания холерой [5,л.10 об.].

Руководство Краматорской варты стремилось, чтобы действия подчиненных строго соответствовали букве Закона, в том числе в отношениях с гражданами. 17 августа Ковальский акцентирует внимание подчинённых: «*Подтверждаю к точному и неуклонному исполнению приказ по Державной варте Краматорского заводского района за № 25 о том, что обыски без ордеров или особых письменных разрешений безусловно воспрещаются*» [5,л.8.]. Приказом № 53 от 18 августа вартовому Переверзеву было вынесено взыскание за невнимательное отношение к просьбе служащих завода и некорректность требований к землевладельцу на базаре [5,л.8об.,9.]. Из дальнейшего делопроизводства следует, что начальником варты в этот период был Левкович, а подменявший его во время отпуска Ковальский ведал производством управления [5, л. 9 об.,10.]. Левкович организовал работу подчинённых так, что и в свободное от службы время служащие варты выполняли функции вартовых и одновременно повышали свой культурный уровень. Так, при заводе Краматорского металлургического общества функционировали библиотека, кинематограф «Эра» и заводской сад, где играл духовой оркестр. Для подчиненных, которые были свободны от нарядов и желали посетить киносеанс или послушать музыку, Левкович (или его заместитель) выдавали разрешительную записку на право бесплатного посещения культурного заведения или мероприятия. Администрация «Эры» обязана была бронировать для сотрудников варты два свободных места [5,л.11об.,12.]. Льготные посещения

культурных заведений посёлка служащими варты сочетались с требовательностью начальника к поведению подчинённых и отчётностью. Приказом от 25 августа было предписано «*старшим вартовым являться ко мне в управление ежедневно в 8 час. утра с докладом: все ли вартовые ночью несли аккуратно свою службу, а также в 11 ½ дня и в 6 час. вечера. По пивным и базарам без служебной надобности вартовым шататься не разрешаю. Каждый вартовой и уголовный агент должен исполнять лишь приказания и распоряжения начальства, и никто самовольно никаких распоряжений населению делать не может*» [5,л.13.].

В штате управления Державной варты Краматорского заводского района была должность приказного. Основной его обязанностью являлось ведение делопроизводства по управлению, в частности, подготовка проектов приказов, а также замещение начальника во время отсутствия. Согласно приказу начальника Изюмской повитовой варты (от 27 августа) приказным начальника варты Краматорского заводского района с 1 августа был назначен Д. Ковальский. В тот же день Г. Кротов назначен на должность переводчика с исполнением обязанностей приказного. Жителя г. Славянска В.Овчаренко назначили делопроизводителем варты, а вартового К. Звиликовского - переводчиком [5, л. 13 об.]. В начале сентября приказы по управлению изобиловали вопросами кадрового характера: приемы, увольнения, взыскания, переводы. 6 сентября замечание получили вартовые на контрольных проходных (каких – не уточняется. – В.К.) с угрозой увольнения [5,л.13об.-16 об.]. На следующий день в управлении произошло чрезвычайное происшествие. Младший вартовой М.Коваленко нес дежурство на посту, который находился на цементном заводе «Пушка» и покинул свой пост. Встретившись с младшим вартовым З. Савиным, который представил ему студента А. Введенского как помощника начальника варты (на момент их знакомства Введенский три недели как был уже уволен с должности делопроизводителя). Эти трое занялись самочинными обысками в домах обитателей Краматоровки. Целью был запрещенный к продаже самогон. Как следует из документов, Михаил Коваленко, «напившись до полного опьянения, стрелял на Базарной площади, угрожая этим нанести кому-либо смерть или поранения, и после того, когда был доставлен Германскими солдатами в Управление варты, там нанес оскорбления Секретарю, вр. и. об. помощника Кротову и дежурным: младшему агенту Э. Ланге и вартовому Афонину». М. Савин «*участвуя также в незаконных самочинных обысках, не только не донес о том, кому следует, но напился также пьян и утром не вышел своевременно на дежурство на Базарную площадь*». 8 сентября Коваленко и Савин были уволены со службы [5,л.17об.,18.]. Два дня спустя, стремясь ужесточить требования к несению

службы вартовыми, Ковальский отметил в приказе: «*Подтверждаю, чтобы никакие обыски не производились без особого на каждый раз предписания; чтобы все приказы объявлялись младшим и старшим вартовым под расписки на тех же приказах, и чтобы все вартовые не отлучались за район службы без особого разрешения и находились в свободное время дома или казарме*» [5,л.17.]. В этот же период произошли кадровые изменения в руководстве управления в Краматорске. 7 сентября из командировки в Киев возвратился начальник варты Левкович и, убыв в Изюм, возложил руководство управлением «на приказного Д.Н.Ковальского» [5,л.19.]. Спустя неделю, на листе из ученической тетради Левкович собственноручно написал приказ следующего содержания: «*Уезжая к себе на родину, я оставляю совместную с вами службу; за службу вам спасибо, надеюсь, что и в будущем будете честными и справедливыми охранителями порядка, личности и имущества граждан. Нач(альник).Держ(авной). В(арты). Левкович*»[5,л.21 об.].

Днем позже Д.Ковальский (ил.3,4.) принял на себя руководство вартой Краматорского заводского района «впредь до распоряжения начальника Изюмской повитовой Варты» [5, л. 22 об.]. 18 сентября Ковальский подписал приказ о режиме работы варты в связи с переводом времени на один час назад. Служащие управления должны были приходить на рабочие места к 8 часам и покидать службу в 17.00. Время на обед устанавливалось с 12.00 до 14.00. Воскресные, двунадесятые и местные праздники – святое дело: «занятия» в такие дни для чиновников управления отменялись. Правда, при этом вводилось так называемое двойное дежурство, когда в канцелярии обязаны были дежурить чиновник управления варты, один из старших или младших агентов и два вартовых [5,л.23,23об.]. Примерное исполнение обязанностей поощрялось также в приказах. Так, вартовому И. Веселовскому, который «выказал старание, умелость и любовь к делу по службе» была вынесена благодарность; морально поощрены были также вартовые Кобзаренко и Кроссовский [5,л.23,23 об.,24 об.,25].

В октябре произошла смена руководства Краматорской варты. Согласно уведомительной записи: *«§ 7-й. Приказом Изюмского Повитового Старосты от 2-го октября за № 123, Начальник Державной Варты 5-го района Изюмского уезда Владимир Гринев назначен Начальником Державной Варты Краматорского Заводского района со 2-го сего октября*» [5,л.29 об.,30 об.,31 об.,35]. Документы свидетельствуют, что назначение Владимира Гринева заметно оживило деятельность Краматорской варты. Начало его службы было отмечено намерением наладить тесное взаимодействие с населением заводского поселка. С этой целью для наблюдения за порядком и спокойствием в Краматорском заводском районе приказом от 9 октября он создал

так называемую Гражданскую охрану. При этом Гринев разбил сам район на два участка – Почтовый поселок и Базарный поселок [5,л.30.]. Первый охватывал территорию, ограниченную линией «красных» заводских домов, рекой Казенный Торец и железной дорогой (на участке от Бахмутского моста до ст. Краматорская), а второй простирался западнее линии железной дороги, соединяющей Дружковку и Славянск. Структура Гражданской охраны включала начальников участков, старост и обходчиков. Начальником участка «Почтовый поселок» Гражданской охраны был определен В. Птак, старостами на этом участке – М. Малахов, Ф. Белобров, Василий и Иван Соловьевы. Начальником участка на Базарном назначили В. Дубровского, а старостой – И. Иванченко [5,л.32 об.]. Датой создания Гражданской охраны - первого в истории Краматорска института общественной охраны можно считать 12 октября 1918 года, когда приказом по управлению вводились основные положения новой структуры: «*Предлагаю старшим в командах вартовых разъяснить вартовым, что с 12-го сего Октября введена обывательская охрана, ввиду чего еще раз ознакомиться с приказом № 89-й, в коем указаны районы, начальники районов и старосты. Все эти лица будут снабжены соответственными удостоверениями на право назначения дежурных обходчиков. У обходчиков будут иметься значки К.Г.М., нумер и сигнальные рожки, почему также необходимо ознакомиться с подаваемыми сигналами. Наружные постовые вартовые обязаны быть в связи с обходами, оказывать им содействие, а в случае тревоги давать знать в Канцелярию Варты, следует знать, что о всех постах вартовых начальники Участков охраны поставлены в известность. Для проверки обходов установлен будет еще конный разъезд*» [5, л. 32 об., 33, 33 об.]. В.Гринёв произвёл новые кадровые назначения в канцелярии варты. М. Резванов назначен исполнять обязанности помощника начальника по уголовной части, Н. Жидецкая – секретаря начальника варты, О. Богданова - делопроизводителя, К. Капран – паспортиста и др. [5, л. 34, 34 об., 35 об., 37 об.]. Новации по службе, кадровые назначения и увольнения, произведенные В. Гриневым, свидетельствуют о стремлении навести порядок в управлении и наладить исполнительскую дисциплину среди подчиненных. В приказе от 19 октября значится: «*Старшему Нагурскому приказываю обратить особое внимание на дисциплину вартовых. Некоторые из них по воспитанию своему подходят более к типу милицейских разгильдяев, «товарищей» бывших времен негодяя Керенского и ни в каком случае не могут быть допущены в Государственную стражу, а потому предлагаю таким «товарищам» Керенцам-Лененцам заблаговременно подать рапорт об увольнении и избавить меня и себя от излишних хлопот и неприятностей*» [5, л. 36 об.]. Одновременно В. Гринёв усиливает контроль за своевременной

передачей оперативной информации о происшествиях и преступлениях «*как от чинов Варты, так и от частных лиц, записывает эти заявления в форме протоколов каждое отдельно и к концу дежурства подает Начальнику района*». Кроме того, начальник варты «покорнейше» просил своих помощников сосредоточить внимание на наружной службе, проверять ночные обходы и посты, лично и без промедления являться на каждое происшествие, каким бы незначительным оно не казалось на первый взгляд [5, л. 38, 39.]. К 7 ноября политическая ситуация в Краматорской заметно обострилась, и В. Гринев акцентирует внимание подчинённых на первоочередных задачах:

– о всем случившемся немедленно докладывать старшему по команде, а за отсутствием его, дежурному, в экстренных случаях по телефону;

– не опаздывать на дежурство, не отлучаться за пределы Краматорского района без разрешения начальника варты даже в свободное от дежурства время;

– дежурному по команде следить за порядком в казарме и за арестованными, не допуская в казарму посторонних лиц без разрешения старшего.

Также акцентировано внимание подчинённых на таком виде правонарушений как мошенничество и мерах по его пресечению: *«…подозрительные личности, которые предлагают публике играть в лотерею, рулетку, кости, какие-то шарики, вынимать билетики и т. п. ерунду, основанную всецело на мошенничестве и доверчивости публики. Предлагаю всем чинам Варты лиц таких задерживать и доставлять ко мне»* [5, л. 39 об.].Документы Краматорской варты не дают ответа на вопрос, когда же ее деятельность в здешнем заводском поселке была окончательно прекращена. Последний известный нам приказ был подписан Гриневым 10 ноября, а входящий номер на документе, который был получен канцелярией варты на имя начальника датирован 18 ноября [5, л. 40об., 41].

Суммируя статистику по кадровому составу управления Державной варты Краматорского заводского района за период с августа по ноябрь, можно сделать следующте выводы: количество назначений по канцелярии управления варты оставалось неизменно стабильным - по семь в каждом из названных месяцев. Увольнений было меньше: в августе, сентябре и ноябре – по одному, в октябре - 4 сотрудника. Достаточно стабильной была ситуация с кадрами в уголовном отделе. За три месяца по этому отделу произошло 11 назначений и 8 увольнений. С 7 августа по 10 ноября 1918 года на службу в управление Державной варты Краматорского заводского района было назначено и зачислено в резерв 49 вартовых. При этом наибольшее количество среди них составляли младшие вартовые. Из 56 уволенных, начальник управления уволил 15 служащих варты за грубые нарушения, несоответствие службе, небреж-

ность и пьянство. За указанное время шестеро служащих были поощрены, агенту уголовного отдела К. Звиликовскому и вартовому И. Веселовскому благодарность объявлена приказом Изюмского повитового начальника Державной варты за поимку преступника.

Таким образом, архивные документы делопроизводства управления Державной варты в Краматорском заводском районе свидетельствуют о создании здесь государственных правоохранительных органов в период строительства Украинской Державы при гетмане П.Скоропадском в условиях австронемецкой оккупации. Содержание приказов позволяет исследовать вопросы целей и задач этого правоохранительного органа, его структуру, включая штат управления и подразделения на местах, функциональные обязанности структурных подразделений и отдельных должностных лиц, динамику кадрового состава, персональный состав руководства и его изменения за указанный период. Также в документах нашли отражение вопросы деятельности указанного правоохранительного органа, объекты государственной охраны, характер правонарушений и меры по их пресечению на территории Краматорского заводского района.

Резюме. *Стаття присвячена невідомій сторінці в історії міста Краматорська – створенню та діяльності в серпні-листопаді 1918 року Державної варти, що уособлювала в Краматорському заводському районі владу Української Держави на чолі з гетьманом Павлом Скоропадським.*

Ключові слова: *Українська Держава, гетьман Скоропадський, Державна варта, станція Краматорська.*

Резюме. *Статья посвящена неизвестной странице в истории города Краматорска - созданию и деятельности в августе-ноябре 1918 года Державной варты, олицетворявшей в Краматорском заводском районе власть Украинской Державы во главе с гетманом Павлом Скоропадским.*

Ключевые слова: *Украинская Держава, гетьман Скоропадский, Державная варта, станция Краматорская.*

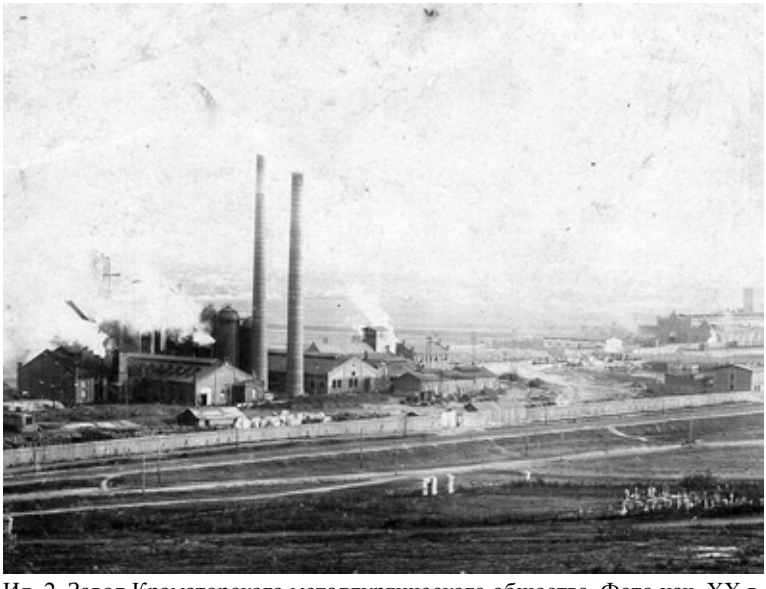
Abstract. *The paper deals with an unknown page in the history of Kramatorsk city – setting up and operation of the State Guard in August-November 1918, which represented the authority of the Ukrainian State headed by Hetman Pavel Skoropadsky in the Kramatork factory area.*

Key words: *Ukrainian State, Hetman Skoropadsky, State Guard, Kramatorsk Station.*

Литература и источники:

1. 1. Борьба за власть Советов в Краматорске. Воспоминания тов.Дрожняка И.Я. // «Краматорская правда» - №97. – 16 августа 1957. - С. 3-4.
2. Из истории борьбы за Советскую власть в Краматорске. Воспоминания члена КПСС с 1918 года Л.Н.Скряги. // «Краматорская правда» - № 122. – 11 октября 1957. - С. 2.
3. Матвеєв-Сибіряк В.В. План-хроніка історії Краматорського машинобудівельного заводу. // За створення більшовицької історії заводів. – Всеукраїнська редакція «Історії заводів», ДВОУ В-во «Український робітник», 1933. - С. 86-87.
4. Чекирисов А. Краматорцы под сапогом оккупантов и белогвардейцев. // Борьба за Октябрь на Артемовщине. Сб. мат. и стат. Под ред. М.Острогорского. – Харьков, «Пролетарий», 1929. – С. 305 - 308.
5. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), ф. 2092, оп. 1, д. 1.Журнал приказов начальника управления Державной варты Краматорского заводского района за август-ноябрь 1918 г.

Ил. 1. Вид Краматорского поселка. Фото. 1917 г.



Ил. 2. Завод Краматорского металлургического общества. Фото нач. XX в.

Ил.3. Фото С.С.Коробкина из делопроизводства
Державной варты в Краматорской.Сентябрь1918г.

Ил. 4. Печать и подпись начальника Управления Державной варты в Краматорской
на обороте фото С.С.Коробкина. 4.09.1918 г.

Рыжкова М. С.

ПОЭЗИЯ СВЯТЫХ ГОР (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Красивейшие места Донецкой области, безусловно, находятся в Святогорске. Удивляли, удивляют и будут удивлять, а точнее сказать вдохновлять на творчество писателей, поэтов,художников. «Муза» Святых Гор никого не оставляет равнодушным, прикасается в каждой душе и раскрывает лучшие человеческие качества. Много талантливых людей посещали Святые Горы, ища вдохновения, покоя и умиротворения. Сама природа навевала чудесные образы и сюжеты, которые будоражат душу и сейчас.

Наследие творческих личностей, которые побывали в Святогорске достаточно хорошо изучено. Одним из первых краеведов, которые посвятили прекрасному краю не один десяток лет, является И. Н. Овчаренко. Им написаны несколько очерков о поэтах, прозаиках, художниках, которые посещали Святые Горы в разные периоды, а главное оставили работы, написанные под впечатлением увиденного [4; 5; 6].

Поэзия XIXвека о Святых Горах представлена у автора такими именами как П. Гулак-Артемовский, А. Муравьев, М. Цветаева, Ф. Тютчев. В отношении последнего в биографических данных допущена одна неточность. В книге«Литературное Придонцовье» содержится утверждение, что Федор Тютчев посещал Святые Горы со своей дочерью в 1862 году [4]. Однако никаких свидетельств этому у автора и в других источниках не приведено.Скорее всего, старшая его дочь, Анна Тютчева, которая в то время была воспитательницей царских детей, посещала Святые Горы в составе императорской семьи Александра II в августе 1861 года. Прием был организован Т. Б. Потемкиной –владелицей святогорского имения [1]. Под впечатлением увиденных красот А. Тютчевой и было написано стихотворение (датированное маем 1862 года), с которым впоследствии познакомился ее отец и в этом же году переделал по своему усмотрению. Об этом свидетельствует письмо, которое было написано А. Тютчевой своей сестре Екатерине: «Посылаю тебе новые стихи, которые я написала о Святых Горах и которые папа переделал на свой лад. Стихи, разумеется, несравненно лучше моих; однако же он не совсем передал мою мысль, как я ее понимала» [8].

Святогорским историко-архитектурным заповедником проводится серьёзная работа по собранию, систематизации и сохранению творческого наследия, связанного со Святыми Горами. Так, в 2010 году была издана серия книг «Писатели XIX века о Святых Горах», которая посвящена произведениям XIX века о Святых Горах известных и малоизвестных русских и украинских

писателей-прозаиков (Писатели XIXвека о Святых Горах: в 6 т. – Донецк: «Донбасс», 2010.).

Настоящая статья посвящена ранее неизвестному сборнику поэтических произведений о Святых Горах под наименованием «Полное собрание стихотворений о Святых Горах»,которое хранится в фондах Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина [7]. Сборник стихотворений уникален тем, что открывает имена авторов, которые, не будучи известными поэтами, под впечатлением красот Святых Гор написали чудесные произведения.Напечатан в типографии Е.И.Фесенко в 1905 году. Обращает на себя внимание указание в выходных данных: «издание Святогорской Успенской пустыни», то есть издано с благословения обители.

Сборник открывается известным стихотворением Андрея Муравьева «Святая скала». Сам автор известен в среде русской интеллигенции XIXвека как духовный писатель и церковный деятель. Святые Горы он посещал неоднократно, был знаком с настоятелем монастыря, архимандритом Арсением. Глубоко пораженный красотой природы, древностью и святынями Святых Гор, А. Муравьев написал несколько очерков о Святых Горах, был инициатором основания Андреевской часовни на меловой скале. В конце жизненного пути он даже собирался переехать в Святые Горы, но жизнь распорядилась иначе[2]. Однако, вчитываясь в его поэтические строки можно с уверенностью сказать, что святые места на Донце прочно заняли свое место в сердце неординарного писателя и исследователя.

А.Муравьёв

Святая скала
при Святогорском Успенском общежительном
монастыре, Харьковской губернии

Твердо стала ты пятою,
При-Донецкая скала.
Над твоей высотою
Только место для орла.

Но не птицам здесь воздушным
Бог сулил иметь приют,
А отшельникам послушным
Малый мир здесь отведен.

Над тобою, вековечной,
Как венец есть Божий храм,

Где с молитвою сердечной
Всходит к Богу фимиам.

Лик угодника святого
Чудотворный в храме том:
В память помощи готовой
При ходатайстве святом.

Крест твой к небу вознесенный,
Блеском вечности горит;
Вкруг тебя всегда зеленый
Лес про рай нам говорит.

Ты в груди своей широкой
Старцам кельи отвела,
Чтоб с лампадой одинокой
Тихо жизнь их протекла

Было время, испытала
Много горя ты, скала,
О татарина нахала,
Когда власть его была.

Но то время буйной воли,
Не дляней закон Христа;
Горько то, как вот, давно-ли?
Князь под знаменем Христа

Святотатственной рукою
Развенчал тебя, и ты
С полувековой тоскою
Ожидала с высоты,

Кто б заступник такой смелый
Мог просить Царя-отца:
«Царь! Есть крест осиротелый
Над течением Донца.

Ты поборник веры правой,
Ты ограда алтарей,
Осенись же новой славой
И живительно пролей

Твою милость на обитель
Позабытую в глуши;
И воздаст тебе Спаситель
Мир, отраду для души.

И явилася у трона,
Светлых доблестей полна,
Беззащитных оборона,
Сердобольная жена.

Испросила разрешенье
Ветхий крест возобновить,
И обитель к утешенью
Расцвела со всех сторон.

Лик отшельников избранный
Вновь воспел хвалу Творцу,
И на глас его желаний
Ныне к тихому Донцу,

Где лежи к скале дорога,
День и ночь народ спешит.
Вот, что значит вера в Бога!
Вот, что значит Божий щит!

В составе сборника опубликовано стихотворение **«Отъезд посетительницы из Святых Гор» Екатерины Жилинской.** Последняя более известна как автор одного из первых путеводителей по историческим памятникам, храмам и святыням Святогорской Успенской пустыни [3]. Е. Жилинская подробно описывает быт и уставную жизнь монахов, историю самой обители, дает биографии владельцев святогорского имения, отмечает основные события, которые происходили в монастыре. Практически она является первым исследователем, который достаточно подробно описал участие Святогорской пустыни в деле образования детей во второй половине XIX столетия, а также

ею сделан вывод о значительной важности такой просветительской работы. В Святых Горах находятся могилы близкихЕ. Жилинской. Полюбив Святые Горы, она каждый раз с сожалением их покидала. Об этом её стихотворение **«Отъезд посетительницы из Святых Гор»**.

Е. Жилинская

Скоро час пробьет печальный
Мне обитель покидать,
Вздох души моей прощальный
У могилы оставлять.

Целый ряд счастливо мирных
Дней Господь мне дал прожить;
Сколько здесь мгновений чудных
В храме дал мне пережить.

Все земное забывая,
В храме дивном предстоя,
Пенью иноков внимая,
Дух свой к Богу вознося!

За горами, в мире хладном
Сердца некому согреть,
На пути моем печальном
Теплой ласки не узреть.

Солнце ярко там не светит
Для безлюдной сироты,
Там любовь ее не греет
Среди мира суеты.

Лишь одно мне утешенье
У могилы мне родной, –
Счастью прошлому забвенье
Близ обители святой.

В сборнике помещено стихотворное произведение, достаточно крупное по объёму, под названием «Святые Горы» и авторской подписью – Василий Карпов. Автор стихотворения, Василий Николаевич Карпов (1798-1867) –русский

философ, переводчик и духовный деятель.Происходил из духовного звания, учился в Воронежской семинарии и Киевской духовной академии, преподавал философию в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях.В кругу своих многочисленных учеников Карпов пользовался славой глубокого мыслителя. Посвятив значительную часть жизни переводу сочинений Платона, Карпов выступал и с самостоятельными трудами по философии, держась в стороне от господствовавших в его время течений.

В каком году и при каких обстоятельствах Карпов посетил Святые Горы краеведам и историкам пока не известно. Можно лишь утверждать, что он был здесь лично, об этом свидетельствуют строки из стихотворения: *«…Стою я в тишине глубокой, И с меловой скалы высокой, Где храм стоит, души святитель,Гляжу на иноков обитель…».*

В. Карпов

Святые Горы

I

Есть лес дремучий, вековой
Среди украинских степей,
Богат он дикою красой,
Богат преданием людей.
Донец там тихими струями
Течет у скал и гор высоких,
Пустынных, мрачных, одиноких,
Извилистыми берегами;
Там дичь залетными стадами
Кружится в воздухе порой,
И свод небесный, голубой,
Сливается вдали с степями;
И степи свежею травой
За лесом чудно зеленеют,
И ярко небеса краснеют
Порой кровавою зарею;
В лесу там монастырь открыт,
В скалах пустынных, меловых.

II

Вот ночь и все кругом, –
Леса столетние, равнины,

Утесы дикие, долины
Уснули в сумраке ночном.
В глуби таинственных небес
Взошла полночная луна,
Глядит на храм, на горы, лес,
Улыбки девственной полна,
И дивно томными плечами
Играет с светлыми струями
Донца, бегущего змея.
Под серебристой чешуей,
Из лесу скалы вековые,
Лучом луны освещены,
Стоят как старики седые,
Чудес таинственных полны.
Окрестность спит глубоким сном.
Туман клубится над Донцом.
Вот в зеркало прозрачных вод
Глядится неба синий свод,
Луна купается на дне,
В волшебной, чудной глубине.
Дубов и сосен длинный ряд,
И храм с священными крестами,
И горы с белыми скалами
В них отраженные стоят,
И дышит чистым ароматом
Трава, облитая росой.
Катятся звезды чередой,
На небе темно-синеватом,
И дивен мир, и все прекрасно:
Луна как зеркало блестит,
Земля тиха, и небо ясно,
И лес в безмолвье не шумит.

III

Стою я в тишине глубокой,
И с меловой скалы высокой,
Где храм стоит, души святитель,
Гляжу на иноков обитель.

Вот монастырь – предел скорбей,
Могила горестей, страстей,
Вот рай веселия души,
Вот место, где она, в глуши,
Забыв тщеславье, суету,
Оставив мир, его стремленья,
И бурное страстей волненье,
К Творцу стремится с каждым днем.
Горит Божественным огнем,
Боится мира, как оков,
Надежду, Веру и Любовь
Взяла она себе в удел.

IV

Давно-ли монастырь пустынный,
Владельцем предан был забвенью,
Давно-ли ты, совсем невинно,
Людьми был предан разрушенью?
Я помню, где стояла церковь,
Кустарник вырос там кругом,
Где были кельи иноков,
Там все обросше было мхом.
Я помню, скалы меловые
В забвении совсем стояли,
И лишь леса их вековые
От бурь, невзгоды укрывали.
О! Монастырь, краса Украйны,
Степей обширных и пустых,
Кто разгадает твои тайны,
Начало гор твоих святых!
Одни лишь малые преданья
Остались в ветхих письменах,
Твои все прошлые страданья
Забыты в дремлющих веках.
Ты был убежищем гонимых
За веру – истину Христа,
Ты был спасителем невинных,
Искавших веры и креста.

И сколько бурных ты волнений
Терпел в прошедшие века!
Но всемогущая рука
Спасла тебя от всех гонений.
В тебе и схимники спаслись,
Оставив суеты мирские,
Князья гонимые скрывались
В твои пещеры меловые.
И сколько в кельях твоих
Чудес совершилось великих,
И сколько иноков святых
В скалах уснуло твоих диких.
Ты был и крымцами томим,
Татар набегами гоним,
Разрушен был, и сиротой
Священным вид казался твой.
Все было пусто и темно,
Везде уныние, печаль,
Все сломано, разрушено,
На все смотреть мне было жаль.
Но и тогда ты был отрадой
Для страдающей души моей,
Всегда из пустыни твоей
Я уходил тоской, досадой.
Шумя вершинами порой,
Твой лес на меловых горах,
Как-будто говорил со мной
О прежних мирных временах,
Ты был наперсник чувств глубоких,
Ты был товарищ моих дум.
В твоих пустынях одиноких
Всегда витал мой бедный ум.
Ты оживлял мои желанья,
Беседу вел всегда со мной,
Смягчал души моей страданья.
Я воскресал в тебе душой,
Я суету бросал как шутку,
Блуждая по твоим скалам,
И может быть на зло рассудку

Я думал так ... не зная сам.

V

Минуло все, и ты в забвенье
В Украйне много лет стоял,
Разрушен был, в опустошенье,
Ты все кого-то ожидал.
И вот явился муж в пустыню,
И местом восторжен твоим,
Он обновил твою святыню,
Владельцем был руководим;
Иероглиф священных скал
Он прочитал и разгадал,
С далеких стран принес он Вам
С целебной силою бальзам,
И раскопав в груди твоей
Трапезы, кельи и пещеры,
Узнав деянья прошлых дней,
Нашел следы глубоко веры.
Он храм Антония открыл
Неведомый еще никем,
Он кости иноков открыл,
Гробницу сделал он им всем.
И мощною своей рукою
Он новый храм соорудил,
И ветхость всю он обновил,
Увековечил образ твой.
К тебе теперь со всех сторон,
Едва услышат в церкви звон,
Толпы идут в твой храм святой
С любовью, с теплою душой.
И храм с отверстыми вратами,
С лампадами и образами,
Как друг молитвы, покаянья,
Творит свое всем воздаянье.
Для всех врата отворены,
Имеют все свободный вход,
Всегда там молится народ.

VI

Вот инок твердою рукой
В чугунное ударил било,
И эхо дивное в горах
Несется, тихо замирая,
Как иногда волна седая
Шумит и смолкнет в берегах;
И колокол в урочный час,
Как бы вещун, иль Божий глас,
Гудит, гудит в тиши ночной,
Гласит о утрени святой.
И звон все дальше по водам
Донца струистого несется,
И дичь, идя по берегам,
При звоне чудном встрепенется.
Но звон окрестностям знаком,
И снова все объято сном.
Не спят лишь иноки одни
И с верой в храм спешат они.
И дивен Божий вечный храм,
Горят лампады у икон,
Курится чистый фимиам,
Святой читается канон.
Каким величием полна
Обитель иноков святая,
Где вера вся сохранена,
Где теплится она живая!
О! процветай же славой вновь,
Обитель древняя веков,
С небес Божественный венец
Да ниспошлёт тебе Творец!
Пройдут грядущие века,
Настанут времена другие,
Но пустынь, скалы меловые,
Не сокрушит ничья рука.

В сборнике имеется ряд стихотворений мало известных авторов, работа над поиском биографических данных которых продолжается. *Среди них*

Н. Щербаков, генерал Мартынов, Ольга Туровская, Г. Закурдаев, Г. Таран. Ниже приведены их произведения.

Н. Щербаков

Чувства воспоминаний

Святогорская мирная обитель!
В тебе, страдающий душой,
Столицы шумной грешный житель,
Найдет отраду и покой.

Забудет он свои страданья,
Свои греховные мечты,
Омыв слезами покаянья
Всю грязь житейской суеты.

Пред иконой чудотворной
Он со слезами упадет
И здесь от власти тьмы тлетворной
Себе спасенье обретет.

Его тревоги и томленье,
Всю боль измученной души
Отрада, мир и умиленье
Заменят в сладостной тиши.

Вдали от суетного света,
От бурь житейских и невзгод,
Любовью братскою согрета,
Обитель мирная цветет.

Завет Настоятеля святого
Монастырь с братией хранят,
Калеку, нищего, больного
Всегда с любовью приютят.

Грехами ближних не гнушаясь,
Не осуждая никого,
Они, от зла и тьмы спасаясь,
Спасают брата своего.

Братья просты, не лицемерны
Живут в молитвах и трудах,
Храня горячий пламень веры
В своих незлобивых сердцах.

В делах добра преуспевая,
Цвести, расти из года в год,
Обитель мирная, святая!
Ты веры истинной оплот,

Пусть бедняков благословенья
Тебя хранят от зла и бед,
А ты неси им утешенье
Любви, добра и правды свет.

Генерал Мартынов

Стихи на Святые Горы

Здесь можно с верою молиться,
Познать Небесного Отца,
И в страхе трепетном дивиться
Деяньям мудрого Творца!

Здесь Его благость, Его сила,
Здесь целый мир Его чудес,
И здесь, как чистое кадило,
Молитва льется до небес.

Ольга Туровская

Чувства посетительницы при посещении Святых Гор

Полна чудесной красоты
Святой Горы обитель.
Как будто видит рай земной
В ней каждый посетитель.

Как будто в ней одной собрал
Господь красы земные,
Как чудо дивное создал

Он горы меловые.

И в тех горах воздвигнут храм
Рукою человека,
На диво внукам, в славу нам
От века и до века.

И мне-ли, страннице простой,
Всю описать, как должно,
Красу обители святой?
Мне лишь молиться можно.

Г. Закурдаев

Святогорская Успенская пустынь

Передо мной сия пустыня
Блистает будто вечный рай.
Сей брег – сокровище, святыня,
Ее мой ум не забывай.

Вокруг нее холмы и горы,
У ног ее бежит Донец.
Прекрасны вы, святые горы,
Благочестивый ваш чернец.

Храмы с горящими крестами,
А выше их блестит главами
Покрова Девы Пресвятой,
Словно Архангел – часовой.

В скале, нависшей над рекою,
Там Чудотворец Николай
Хранит обитель под собою,
Словно Архангел Божий рай.

Помню я смутное преданье,
О нем сам образ мне твердит,
Как враг в пылу негодованья
Хотел обитель разорить.

Но Бог невидимою силой
Врага безумство поразил:
Обитель, ставшую могилой,
Снова чудесно воскресил.
Сейчас я в ней вкусил отраду,
Душе расстроенной покой;
И оставляю ей в награду
Сие, написанное мной…

Прости, священная обитель!
Благослови меня в пути…
Проси и ты, чернец-служитель,
И пожелай еще прийти!

Г. Таран

В Святых Горах

На меловых горах высоких
Лес зеленый шумит,
Между горами над рекою
Тиха обитель стоит.

Бледный месяц в полуночи
Чрез горы дивные глядит,
Он причудливо лучами
Горы с лесом золотит.

Тихо-тихо меж соснами
Костром пламенным горит,
Золочеными главами
И крестами храм блестит.

Отягченный мир грехами
Во мгле ноной крепко спит;
Вот могучими волнами
В пустыне колокол гудит.

Будильщик бодро под дверями

Час молитвы всем твердит,
Пред образами в дивном храме
Много лампад и свеч горит.

Оставив инок свое ложе,
В храм без лености спешит,
За Царя и мир молитву
В тишине ночной творит.

Буря злобно там не воет,
Волна бурно не шумит,
Никто не плачет и не стонет, –
Святая радость там царит.

Отягченный ли грехами,
Обиженный-ли судьбой,
Иль застигнутый волнами
В мире бурной суетой, –

Иди всяк туда скорее,
Иди твердою ногой!
И найдешь ты тиху пристань
Во обители святой.

Пред иконою святою,
В чудной тишине ночной
Вдохнешь полною свободой
Вдали от суеты мирской.

Удивительным феноменом Святых Гор является их постоянство. Постоянство удивлять, манить, очаровывать, вдохновлять … Список можно продолжать бесконечно. Найденный сборник стихотворений является тому подтверждением, ведь сейчас, как и более ста лет назад, Святые Горы остаются Меккой для творческих людей. Каждое стихотворение – это своеобразная исповедь о любви и восхищении Святыми Горами – природой, силой, величием, простором. Найденные материалы заставляют задуматься над быстротечностью жизни и оценить по достоинству в настоящее время богатства родного края.

Литература и источники:

1. 1. Абуков С. Царская семья на донецкой земле / Сергей Абуков. – Донецкий край. – С.3.
2. А. Н. Муравьев о Святых Горах: Сб. произв. (Состав.В. Н. Дедов). – Донецк: «Донбасс», 2010. – 192 с.
3. Жилинская Е. Святогорская Успенская общежительная пустынь / Е. Жилинская. – Одесса: Типография Е.И.Фесенко, 1902. – 102 с.
4. Овчаренко І. Літературне Придінців'я: письменники в нашому краї / І. Овчаренко. – Донецьк: РВП «Лебідь», 1994. – 123 с.
5. Овчаренко І. Крізь далеч років: письменники в нашому краї / І.Овчаренко. – Слов'янськ: «Печатный двор», 2005. – 148 с.
6. Овчаренко І. Муза Святих Гір (Святогірськ у літературі та мистецтві) / І. Овчаренко. – Слов'янськ, 2003. – 112 с.
7. Полное собрание стихотворений о Святых Горах (с рисунками) / Издание Святогорской Успенской пустыни. – Одесса: Типография Е. И. Фесенко, 1905. – 32 с.
8. http://www.e-reading.club /chapter.php/58010/718/ Tyutchev_-_Lirika._T2._Stihotvoreniya_1815-1873.htmlСвятыегоры

Чепига Г. Г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вступление. В системе школьного образования краеведение всегда играло особую роль. В начале XX в. этот предмет называли «родиноведением». И действительно, «наглядность» этого предмета окружает нас с детства. Все вокруг является «наглядным пособием». Поэтому и интерес к тем или иным аспектам окружающей реальности пробуждается быстрее и легче. Историческое краеведение также облегчает изучение исторических процессов, абстрактное прошлое становится осязаемым, если речь идет о родном городе, реке, местных жителях. Таким образом,подбор и использование краеведческих материалов имеет прямое значение для учебного процесса в каждой местности. Подонцовье является регионом, имеющим свои исторические особенности, которые могут и должны быть использованы для активизации интереса школьников к родному краю и его истории.

Статья посвящена разработке путей применения краеведческого материала на уроке либо на внеклассном мероприятии, примерам привлечения местного материала для изучения истории родного края в школе и основана на конкретно-исторических данных.

Важным аспектом данной разработки является планируемое расширение знаний учащихся об особенностях исторических источников, их видах, а также изучение источниковедческой базы по Донецкому региону. В процессе игры учащиеся закрепляют знания о прошлом Донбасса, учатся совместно решать учебные и творческие задачи, погружаются в повседневную жизнь первопоселенцев, обретают образ малой родины.

Пример использования краеведческого материала в школе.

Цели занятия: формирование предметных компетентностей, знакомство с основными историческими источниками по теме и их видами, формирование понятия о повседневной жизни населения нашего края в XVII в., развитие интереса к истории родного края.

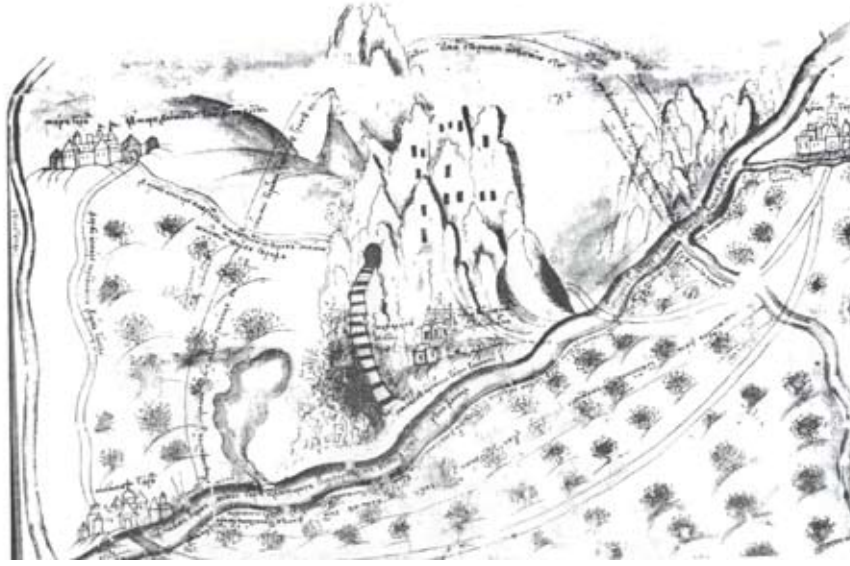
Рекомендуемая форма занятия – ролевая игра. Все вопросы, связанные с организацией проигрывания каждого эпизода целесообразно поручить группам учащихся, которые самостоятельно распределят роли, подберут «историческую» одежду. Указанное задание – творческое, для этого каждой группе нужно провести определенное исследование и стилизацию под материальную культуру XVII в.

Основное оборудование, кроме «исторической» одежды и других вещей – это рисунок конца XVII в., воспроизведенный либо мелом на доске, либо он может быть представлен на мультимедийной доске.

В ходе игры учащиеся периодически должны будут обращаться к этому рисунку, т.к. он иллюстрирует стратегическую ситуацию в регионе.

Занятие целиком построено на письменных источниках XVII в., относящихся к истории первых поселений Среднего Подонцовья.

В ходе занятия неизбежно обращение к специальным терминам. Терминология, характерная для историко-географической ситуации в регионе, должна быть знакома учащимся по предыдущим занятиям по истории родного края. Именно в свободном ее использовании и лежит практический смысл разработки, т.е. закрепление на практике теоретических знаний. Это такие понятия, как: Тор, Крымская сторона, татарский перелаз, Ногайская сторона, Маяцк, Соляной город, промыслы, дьяк, Азов, сотник, воєвода, Изюмский полк, Белгородский полк, засеки, надолбы, рвы, сажень, зелье, пищаль и некоторые другие.



Эпизод 1. Царь Всея Руси Алексей Михайлович и думный дьяк, 1644 г.

А.М.:– что пишут из наших польских и украиных городов?

Д.: – татары не только кочуют за рекою Донцом, но и собирают большие

силы.По сведениям, их особенно много на реках Орели и Самаре – около 10 000 [5, с. 231].

А.М.: – кто сведения прислал?

Д.: – станичники и монахи из Святогорского монастыря, да из других мест то же пишут.

А.М.: – хорошо, что успели стражу послать монахам в защиту, ведь им грозит большая опасность!

Д.: – да, около 15 лет назад все монахи в плену оказались[4, с.28], выкупать пришлось.

А.М.: – как там в указе написано, напомни?

Д.: – писал ты, государь, воеводе в Чугуев следующее: *«И ты б сослався в Белгород с Никитою Бабарыкиным, велел быти в Святогорском монастыре чугуевским служивым людям 3 человекам с белоградскими служивыми людьми вместе: а отпускал бы в Святогорский монастырь на байдарах со всякими запасы и велел быти в Святогорском монастыре непременно по 3 месяца; а посылал бы в Святогроский монастырь чугуевцев неотложно, чтобы без служивого чина не было»* [7, с. 57],да еще чтоб полоненных, которые освободились от полона, про татарский приход и про всякие вести расспрашивали.

А.М.: – сколько в этом году в плену числится?

Д.: – как и в прошлом – несколько тысяч, бусурмане каждый год нападают, не успеваем списки составлять для выкупа. Но на этот год смета уже готова.

А.М.: – сколько ж выделено в этом году на поминки?

Д.: – 8500 рублей уже готовы для отправки на размену на выкуп [5, с.436]

А.М.: – Одобряю. Пиши указ.

П.С. Так появлялись высочайшие распоряжения – грамоты, указы

Эпизод 2.Воевода Борис Александрович Репнин и о.Гавриил, 1666 г., город Белгород.

Б.Р.: – По какому вы делу?

О.Г.: – Челобитье наше было в прошлом году:

«… будучи в монастыре кормиться стало нечем. А которые угодья, Государское жалованье, даны к монастырю по обе стороны р.Донца и по затонам и по озерам рыбные ловли и леса и сенокосы: и Царева-Борисова и Маяка городов жители по обе стороны по монастырь завладели: рыбу ловят и лес секут, и сено косят, и им строителю с братиею, от того стала теснота большая» [1, с.66]. Мы с братиею просили, чтоб Вел. Государь пожаловал и велел к монастырю от тех городов по р. Донцу рыбные ловли и сеножати и леса нам отвести и отграничить. Помилуйте нас князь, пожалуйте нас своей милостью, дайте межевщиков для нашего дела.

Б.Р.: – скажу, что по вашему челобитью сыскали в Цареве-Борисове воронежца Василия Струкова, а также всяких чинов людей, которые знают, кто владеет монастырскими угодьями без дач самовольством, а кто имеет дачи и владеет ими изстари. Струков уже привез по этим сказкам чертеж.

Однако занятые земли остаются во владении маяцких и цареборисовских жителей, которые должны нести государеву службу и охранять города (показывает по рисунку расположение городов и их угодий).

О.Г.: – как же нам теперь кормиться?

Б.Р.: – велели мы, боярин и воеводы, Государева жалованья прибавить вам годовые руги к прежней руге, к десяти рублем, по пяти рублей, да и в церковь на свечи по пуду воску на год.

О.Г.: – а как же наша просьба о размежевании?

Б.Р.: – есть на то Государев указ: *«нынешнего 174 (1666) году по Государеву Цареву и В.К. Алексее Михайловичу указу и по памяти из Белгорода боярина и воеводы кн. Бориса Александровича с товарищи, за приписью дьяка Степана Федорова, велено ехать Андрею Маслову, взяв с собою Цареборисова жителей Святогорского монастыря к урочищам…, а приехав в те урочища велено ему от Маяка города и Цареборисова города к Святогорскому монастырю всякие угодья отмежевать и на межах столбы поставить и грани насечь и всякие признаки учинить и описать в книге подлинно»*[1, с. 67].

О.Г. – береги тебя Бог, воевода и всех людей твоих православных. Сообщу эту новость братии.

Эпизод 3. Место действия г. Маяцк, 1668 г.[2]

Двое спят на посту с пиками

Рядом проходит по-военному одетый человек и что-то записывает.

– Так, так. двое. Ага, рвы, надолбы, засеки есть. Что это вы спите, служивые?

Они подхватываются.

– Извините, двое суток не спали – татаровя осаду делали. По какому делу вы к нам?

– Приехал опись города делать, по государеву делу.

– А, приказной там. – (показали в сторону).

Появляется сотник и рекомендует себя.

– Приказный сотник Доценко!

– Богдан Струков. Ну что, пошли город смотреть. Сколько городовых стен по мере? – (всё записывает)

– 250 сажень.

– Так, а людей?

– Стрельцов сотня будет, а пушкарей 6.

– Ну, а черкас?

– До 50-ти. Народ ненадёжный – то они в остроге, то на свои пасеки разбредутся, то на рыбных угодьях сидят. Правда вести посылают исправно и в осадное время помогают.

– А русские люди чем занимаются, когда воинского дела нет?

– В Маяцком лесу дрова секут и на Торские соляне промыслы продают.

– И сколько дрова тепер стоят?

– 4-5 алтын подвода.

– А откуда сведены ваши люди?

– Из Чугуева, из Валуйки, Салтова, Харькова, только все обратно просятся. Сеять здесь нельзя – татарове лазять беспрестанно.

– А тут что?– Струков показывает на что-то невдалеке.

– Да это зелье – сколько осталось.

– Сколько?

– 2 бочки – в одной 18 пудов, в другой неведомо – терезей нет.

– Еще что?

– Свинцу 14 пудов, ружья целого 20 мушкетов, порченого 78.

– Не густо. Я на башне пищаль видел.

– Пищали есть. Пищалей 2 медных, 1 железная, к ним 300 ядер весом 2 гривенки и 100 ядер по 4 гривенки и ядро для медной пищали. Только железная пищаль к стрельбе не готова. Ты там, в Белгороде посодействуй, чтобы зелья прислали и ружей, а то погибаем без них.

– Попробую. А какой по весу у вас вестовой колокол?

– Девятипудовый. Федор Ясивый привез из Тулы. (Уходят)

П.С.Так составлялись почти ежегодно описи пограничних городов, их вооружения, состав населения. В одном из описаний Маяцка указано также большое количество соли – для оплаты службы солдат в Белгороде.

Эпизод 4. Белгородская канцелярия. Воевода Петр Иванович Хованский и канцелярист. 1683 г.

К: – от маячна жалобы идут безпрестанно о приходах воинских людей татар.

П.Х.: – да, Хованский пишет, что Маяцкий острог поставлен не у места, не может защитить торских промысловцев и считает, что нужно его перенести в устье Тора – (показывает на рисунке)

К: – только маяцкие жители отказались переселяться, говорять что торгуют дровами и это занятие приносит хороший доход, а если переселятся, то обеднеют.

П.Х.: – Лукавят. Таможня их на Маяцком мосту неплохо кормит и все равно жалуются. Говорят, что им льгот как черкасам не дали! Ладно, не хотят переселяться – не надо, дорогу на Тор и свою крепость все же защищают исправно, а вот сам промысел…

К.: – Надобы там еще крепость поставить – и в устье Тора и на самом Торском перелазе. Тогда и поганые перелазить Торский брод перестанут.– (показывает на рисунке)

П.Х.: – Так и надо сделать. А между городами валы да засеки учинить, и надолбы где надо, а в Черкасском лесу – засеки. Вот тога польза будет. Пиши доклад царю и составь смету.

К.: Уже начал.

П.С. Так появлялись доклады, сметы и прочне документы, предваряющие строительство городов. Вероятно, так, как мы показали, возникла идея строительства Торской черты. Эти события подробно исследовал донецкий учёный В. А. Пирко [6].

Эпизод 5. Приказная изба. Город Маяцк, 1687 г.

За столом сидит дьяк и пишет гусиным пером на бумаге.

Заходят два казака:

– А ты кто будешь?

– Я – приказной Щеголев, а выкто будете и откуда?

– Мы – донские казаки. Идём изСухарева городка. С Божьей помощью мы взяли трёх татар – они сказали, что весною турскому и Крымскому хану с султанами идти под государевы города, а с Азова за ними вскоре будут воинских людей четыре ватаги. Так и отпиши генералу Косагову.

– Обязательно отпишу!

Казаки уходят, заходит сотник.

– Я – маяцкий сотник ИванСосницкий. Пиши: декабря шестнадцатого пришедши татаре безвестно, коней с 50, под Маяки и Сидорову Луку, взяли одного русского (показал на рисунке место происшествия) [8, с.341].

– А ты за ними ходил?

– Ходил в погоню с казаками, только видел след их (с досадой махнул рукой и ушел).

Сотник ушел, появился гонец из Тора

– Послание из Тора, пиши: «*велено отписать в Изюм, что в нынешнем 1697 году, маия 14, перешед под Тор татарове, человек с 1000 и болши, били на дровяной торский табор, была стрельба и в полон побрали. А было того табору человек с 400. Да те же неприятельские люди, Кубанская орда великая в той же долине Макатыхе били казаков Изюмского полку с Торским*

сотником Никифором Мазаном да Маяцким сотником Федором Черноморцем. Их бусурмане разбили и побрали в неволю»[8, с.333].(показал на рисунке место происшествия) Написал?

– Написал, сей час отправлю гонца.

П.С.Так появлялись отписки и сказки, т.е. свидетельства очевидцев и сообщения о них, которые отправлялись в Белгород – главный город юного порубежья, или даже в Москву. Нападения татар были частыми, поэтому и отписок было много. От них зависела безопасность центра страны, т.к. получив известия, в Белгороде воєвода предпринимал меры безопасности.

Эпизод 6. Приказная изба. Город Маяцк. 1690 г.

Несколько человек маяцких жителей, русских и черкас составляют челобитную. Собрались они вокруг стола, посредине человек, который пишет.

– З чого ж почати, стільки треба всього написати

– Сам знаю, с чего начать, не впервой. *«Великим гос. царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея великия и малыя и белыя росии самодержцам бьют челом холопи ваши мояцкие жители русские люди и черкасы п'ятидесятники и редовые…»* [3].

– ИвашкаЛукьянов!

– Кондрашка Семенов!

– Черкаської сотні Сенка Даценко з товарищи!

– Да пиши всем городом!

– О татарах напиши.

– Пишу: «*по вашому вел. гос. указу живем мы холопи ваши в Мояцкомъ в далномъ крайнім городе а воинские люди татарове подМояцкой приходять болшими и малими людми безпрестанно и многих наших братьевъ и жонъ наших и детей рубят и в полонъ берутъ»* [3].

– Напиши, что город худ!

– «*а город государи оставлен острогомъ дубовымъ лесомъ и острог гос. и башни ветхи погнили и обвалились в осадное время отъ воинскихъ людей сидеть намъ холопемъ вашимъ невчемъ, потому что городъ ветхъ и тайникъ обвалился воды в немъ нетъ, а около города и посаду валу и крепости никакой нетъ а насъ холопей вашихъ в Мояцкомъ малолюдно и разорены до останку а город гос. строился служилыми русских городов и людьми и черкасы…»* [3].

– Проси, щоб місто відбудували поскоріше!

– Пишу: «*милосердые и великие гос. цари и вел. кн. 1оаннъ Алексеевичъ Петръ Алексеевичъ всея вел. и малыя и белыя руси самодержцы пожалуйте насъ холопей своихъ велите государи противъ нашого холопей ваших челобитья о строении города и крепостей свой вел. гос. указъ учинить чтобъ намъ*

холопемъ вашимъ з женишками и з детишками в осадное время было в чем сидеть и от воинскихъ людей вечно не разоритца и розно не розбресца великие государи смилуйтеся» [3].

Примеры вопросов по теме занятия:

Что такое челобитная?

О чем писали в сказках?

Почему было много отписок?

Откуда переселены были маяцкие жители?

Какая была главная проблема для местных жителей?

В связи с каким событием упоминается топоним Сидорова Лука (современное село Сидорово)?

Главные занятия русских людей и черкас в городке Маяцке?

Для чего построен г. Маяцк?

Почему уделяем большое внимание Маяцкому городу?

Какие он создал неудобства Святогорскому монастырю?

Какая просьба содержится в челобитной маяцких жителей 1690 г.?

Таким образом, приведенный материал по истории Среднего Подонцовья XVIIст. позволяет решать одновременно и учебные и воспитательные задачи. Факты показывают, что жизнь на границе двух миров, оседлого и кочевого, научила поселенцев успешному взаимодействию, мужеству и терпимости. Документы показывают основные особенности проживания населения в регионе в XVIIст., а использование интерактивных технологий решает задачу облегчения и интенсификации усвоения достаточно сложных теоретических знаний.

Резюме. *Чепига Г. Г. Использование краеведческого материала в учебных заведениях:практический аспект.*

Статья посвящена вопросам разработки путей использования письменных источников XVII в. в практике изучения краеведения в учебных заведениях. Углубление изучения истории родного края достигается методами интерактивного обучения с использованием компетентностного подхода.

Ключевые слова: *краеведение, Подонцовье, ролевая игра, Святогорский монастырь.*

Резюме. *Чепіга Г. Г. Використання краєзнавчого матеріалу в учбових закладах: практичний аспект*

Стаття присвячена питанням розробки шляхів використання письмових джерел XVII ст. В практиці вивчення краєзнавства в учбових закладах. Поглиблення вивчення історії рідного краю досягається методами інтерактивного навчання з використанням компетентносного підходу.

Ключові слова: *краєзнавстко, Подінців'я, рольова гра, Святогірський монастир*

Abstract. *G.G. Chepga. Use of local historical materials in educational institutions: practical aspect.*

The paper explores the ways of using 17th century sources in local history learning practice at educational institutions. It is proposed to apply interactive learning methods and a competence approach for in-depth study of the local history.

Key words: *local studies, Don River area, role play, Sviatogorsk Monastery.*

Литература и источники:

1. Выпись из межевых книг 1666 г. // Филарет (Гумилевский Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии: в 3 т. / Филарет. – Харьков: Райдер-Сага, 2004. – Т.1. – С.67-69.
2. Описание гор. Маяцкого1668 г. // История Донецкого края в документах и материалах. XVII – начало XX века: материалы для учителей истории / упоряд. В. О. Пірко. -Донецк : Леман, 1995.– С.6-7.
3. Челобитная жителей г. Маяцка 1690 г. // Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний / Багалей Д. И. - Харьков : Тип. К. П. Счасни, 1890. – Т. 2. – XV; С.155.
4. Дедов В. Н. Святые Горы. От забвения к возрождению / Дедов В. Н., издание 3-е. – Донецк: ООО РА «Ваш имидж», 2006. – 220 с.
5. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / Новосельский А. А. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – 447 с.
6. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. / Пирко В.А. – К. : УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 136 с.
7. Филарет (Гумилевский Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии: в 3 т. / Филарет. – Харьков: Райдер-Сага, 2004. – Т.1. – 328 с.
8. Филарет (Гумилевский Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии : в 3 т. / Филарет. – Харьков: Райдер-Сага, 2005. – Т.2. – 340 с.

** В разработке оставлены многие особенности орфографии и пунктуации, свойственной источникам, в учебных целях; курсивом даны цитаты из документов.*

Шибря Л. І.

СКИТ СВЯТОГІРСЬКОЇ ПУСТИНІ В ХУТОРІ ГАРАЖІВКА НА ХАРКІВЩИНІ (МИНУЛЕ І СУЧАСНІСТЬ)

В літературі, присвяченій історії Святогірського Успенського монастиря в XIX столітті згадується скит Святогірської пустині в хуторі Гаражівка в Ізюмському повіті Харківської губернії [1;2]. Знаходився хутір в 60 км від монастиря, на правому березі зниклої вже річки Береки, у районі впадіння її в Сіверський Донець. Скит з церквою на честь ікони Божої матері «Неопалима купина» утворився тут наприкінці 70-х – на початку 80-х років XIX ст. після пожалування цієї місцевості поміщицею Марфою Правицькою. В дослідженнях,як правило, приводяться короткі відомості про поміщицьку маєтність Гаражівку та її господарку Марфу Правицьку, діяльність святогірської братії на чолі з архімандритом Германом (Кліца) по влаштуванню там монастирського хутора і його розбудову. Відомо, що поміщиця Марфа Матвіївна Правицька родини не мала, хворіла очами і вже не могла як слід управлятися зі своєю маєтністю в Гаражівці, до складу якої входило 500 десятин орної землі, а також ліс і сіножаті. В Гаражівці був водяний млин на 6 постав, влаштований на Дінці. За свідченням А.Ф.Ковалевського за цю родову маєтність М.Правицький пропонувалося 50000 рублів, але Марфа Матвіївна відмовилася продавати Гаражівку [3]. Решту свого життя вона мріяла прожити у Святих Горах і запропонувала керівництву Святогірської Успенської гуртожитної пустині передати Гаражівку у власність обителі. В оформленні документів на цю пожертву прийняв дієву участь А.Ф.Ковалевський, про що згадував пізніше в своїх записках [4]. В жовтні 1879 році з дозволу преосвященного єпископа Харківського Сави (Тихомирова), настоятель монастиря, архімандрит Герман влаштував окреме житло для володарки Гаражівки в готелі обителі і з того часу Марфа Правицька мешкала в Святогірський пустині. Після своєї кончини, 25 вересня 1890 року вона була похована на кладовищі при церкві прп. Антонія і Феодосія Печерських Святогірського монастиря [5]. Після отримання Гаражівки, частина братії монастиря поселилася тут і під керівництвом настоятеля, архімандрита Германа розпочала роботу по влаштуванню монастирського хутора на кшталт скиту. Були збудовані необхідні приміщення, в тому числі келії, домова дерев'яна тепла церква з посвятою іконі Богоматері «Неопалима купина». Розпочалася щоденна служба божа. Кількість ченців в Гаражівці як правило не перевищувала 30 чол. В одному з ранніх фотоальбомів «Святі Гори», виданого коштом Святогірської пустині в 90-х роках XIX ст. збереглося літографічне зображення монастирського хутора в Гаражівці

(іл. 1). На літографії позначена дата дозволу цензури на друк – 25 січня 1891 року, тобто створення літографічного зображення відображає вид Гаражівки приблизно на десятий рік існування монастирського хутора. Сам хутір збудований на пагорбі і має в основному одноповерхові будівлі. Виділяється ліворуч двоповерховий будинок з храмом, який має три поверхи і одну баню. На схід від вказаного будинку з домовою церквою на честь ікони Божої Матері «Неопалима купина» знаходилася каплиця або дзвіниця, покрівля якої у вигляді шатра виглядає із-за одноповерхової будівлі на першому плані. На самому хуторі і його землях займалися в основному сільським господарством, вирощували хліб, що також відображено на літографії. В цей час коштом обителі були поліпшені потужності водяного млина – встановлені нові турбіни для помелу борошна. Як згадував колишній житель Гаражівки Віктор Корнійович Шевцов, млин в селі так і називався «чернечим». З переказів поколінь, також пам'ятають про останнього монаха відлюдника-іконописця. Його печера з келіями для життя та іконописної майстерні виходила до річки. За свідченням того ж А.Ф. Ковалевського мешканці навколишніх сіл зважаючи на схожість місцеположення Гаражівки з Святими Горами і наявність тут чернечого життя стали іменувати Гаражівку маленькими Святими Горами [6]. Вже в наш час, на місті колишньої церкви були знайдені дві ікони. Перша «золочена» ікона , за розповідями мешканців села, була знайдена учнями місцевої школи в 1974 році. Вчитель пообіцяв здати її в музей, але подальша її доля невідома. Ікону Св. Тихона Задонського розшукав на місці зруйнованій церкві «Неопалимої Купини» Іван Косолапов. Багато років вона зберігалася в сім`ї, а в 2002 році його дочка Валентина подарувала цю ікону Преображенському собору міста Ізюму. Там вона зберігається й сьогодні (іл. 2). Архімандрит Герман часто навідувався в Гаражівку, бачив її перспективний розвиток за рахунок розширення земельних ресурсів, перш за все засаджених лісом. Монастир придбав декілька ділянок лісу навкруги Гаражівки і збільшив площу земельних ділянок лісу до 855 десятин [7]. Крім того, за благословенням архімандрита Германа поблизу Гаражівки в лісному масиві був збудований дерев'яний будинок, в якому любив зупинятися настоятель під час своїх поїздок. Щоденно керував господарством в Гаражівці економ, ієромонах Алвіан, який багато працював над розвитком і благоустроєм цього монастирського придбання [8]. Можливо саме за плідну діяльність по розбудові монастирського хутора і управлінню його господарством ієромонах Алвіан в подальшому очолив ще один монастирський хутір в с.Височинівка в Зміївському повіті Харківської губерні. Хутір у Височиновці належав А.Ф.Ковалевському, який заповів його Святогірський пустині після своєї смерті. Згодом хутір перетворився на скит Святогірської пустині з назвою Височинівський Казанський монастир. За розвідками хар-

ківського дослідника Андрія Парамонова ігумен Алвіан був другим настоятелем цього скита Святогірської пустині і помер в 1894 році. Похований на кладовище Височинівського скита [9]. Після 1917 року монастирська маєтність в с.Гаражівка була націоналізована і припиняє своє існування в якості скита Святогірського монастиря. В довоєнні роки був зроблений на річці прохід для катера, вода пішла бистриною і млин перестав працювати, після чого його демонтували. Хат в селі було всього понад п'ятдесят. З них п'ятнадцять постраждало в період Другої світової війни. За переказами, кількість дворів в кращі роки в двох Гаражівках (Першою і Другою або Малою) перевищувала 100 дворів. Друга Гаражівка розташовувалась між Великою Комишувахою та Першою Гаражівкою. Там було вісімнадцять хат, з них дев'ять розбито в війну. Копанки були майже в кожному дворі, бо городи виходили на луки до річки Береки і дві криниці з чистою джерельною водою. Жителі користувалися водою з криниці, що ближче до Сіверського Дінця. Там і сьогодні тече чиста джерельна вода.

В Першій Гаражівці знаходились контора колгоспу імені Сталіна, школа, клуб. Все вміщувалося було в одному, мазаному глиною, будинку. Привезене кіно, демонстрували у великому сараї.

Під час німецької окупації, як розповів колишній мешканець села Віктор Троян, в селі стояли німці: «Були дуже культурні, спали тільки в ліжках кращих будинків». На конторі колгоспу імені Сталіна, замість червоного радянського прапора, почепили свій - фашистський, теж червоний, але зі свастикою. Місцеве населення заставляли рити окопи та траншеї… Взимку (1943 р.) вдосвіта прийшли радянські війська, вони були в білих кожушках, з погонами, виглядали зовсім по іншому ніж в 1942-му році. Це вже була нова Червона армія. Німці спросонку босоніж, в кальсонах по морозу почали тікати, але їх наздогнали та всіх розстріляли. Так для села було покінчено з окупантами. Але жорстокі бої ще довго точилися в цих місцях». Після перемоги над німецько-фашистською Німеччиною розпочався період відбудови Гаражівки. Село електрифікували та провели радіо. Зростала і кількість мешканців. Збереглися тогочасне фото з приводу проводів в армію (іл. 3). В 2-половині 60-х років розвиток села припиняється. У 1960-х роках нібито з метою інтенсифікації сільського господарства і піднесення будівництва на рівень сучасних вимог радянською владою були розділені села на «перспективні» та «неперспективні». Розпочалися заходи по втіленню плану ліквідації неперспективних населених пунктів і будівництву «зразкових сіл». Одним із перших заходів у цьому напрямку було припинення капітального будівництва в безперспективних селах, перш за все об'єктів соціально-культурної сфери. В неперспективних селах поступово закривали клуби, магазини, медичні амбулаторії, школи. На-

селення цих приречених сіл підлягало переселенню на центральні садиби так званих «перспективних» сіл. З часом там лишилися одні тільки пенсіонери, вони рішуче відмовлялися кидати свої оселі та могили предків. На Харківщині за період 1972-1986 років було знято з обліку 286 неперспективних сіл [10]. Гаражівка була віднесена до неперспективних сіл і поступово припинила своє існування. Південніше від колишнього села залишився лице цвинтар. Останнім похованим в 1974 році був Горський В.Я. Віктор Іванович Троян, колишній житель Гаражівки, розповів, що Василь Якович Горський все життя пропрацював сільським ковалем. Ще в молодості Трояну довелось деякий час працювати його помічником, ковалем-молотобійцем. Кузня знаходилась в ярку, в старому німецькому бліндажі. Незважаючи на тяжку, шкідливу працю, коваль прожив 92 роки. Сьогодні на місці села залишилася лише частинка асфальтованої дороги. Їй більше ніж півстоліття, прокладалась вона до кар'єру видобутку щебеню. Територія, де колись були будинки, поросла травою. Віктор Шевцов розповідав, що останні хати були згорнуті бульдозером в рів і засипані землею в 1976 році. Фундаментів будинків уже не видно, але їх можна розшукати на глибині штикової лопати. Зараз лише кущі бузини та залишки плодових дерев вказують, де саме були селянські подвір'я Гаражівки. Згідно документальних записів про адміністративно-територіальний устрій України на 1 січня 1987 р., село Гаражівка було зняте з обліку у зв'язку з переселенням жителів [11].

Разом з тим, досить цікавим виявляється давнє історичне минуле Гаражівки, заснування якої пов'язане з ім'ям полковника війська Запорізького Івана Степановича Гаражи (Гараджи). Він заснував декілька зимівників запорозьких козаків, два з яких отримали назву «Гаражівка». Разом з соратником П.Паливодою в 1760 р. вони заснували слободу Велику Комишуваху. За свідченням архієпископа Філарета (Гумілевського) «перший храм у селі Велика Комишуваха, на честь Різдва Пресвятої Богородиці побудований у 1770 році старанням згаданих сміливців Запоріжжя - Гаражі і Паливоди» [12]. Декілька сотень козаків поселилися в степу, неподалік впадіння річки Берека в Сіверський Донець. Тогочасний опис місцевості, де були засновані запорожцями перші населенні пункти, яскраво переданий в книзі «Родная старина», уривок з якої надається в перекладі українською: «Степ вабила до себе народ не тільки своїм широким роздоллям, але і розкішною природою. В старовину степ, зрошуваний безліччю струмків і дрібних річок, від яких залишилися тільки улоговини, або «балки», була куди багатша. До сих пір ще діди, які дожили до глибокої старості, з сумом згадують стародавнє степове роздолля і багатство. Трави, за розповідями дідів, були такі, що на пасовищі коней не видно було, від волів тільки роги мерехтіли поверх трави; діти легко могли

заблукати в цих хащах. Чорноземи давали такі врожаї, що з одного мішка посіяного зерна збирали тридцять – сорок. По балках та біля річок розкидалися віковічні ліси... Всяких птахів, звіра різного в степу та в лісах водилося прірва. Меду від диких бджіл не обібратись було. Річки та озера кишіли рибою. І достаток, і роздолля, і свобода! Як було не прагнути натовпам поселенців в цей степ? А тут ще й воля – селись, де любо, ори землі, скільки хочеш, держи худоби всякої скільки завгодно... Одне було погано: доводилося стикатися з татарами. Треба було ходити численними ватагами, та ще й зі зброєю в руках» [13]. З тих часів ведеться відлік заснування сіл: Велика Комишуваха, Гаражівка, Барабашівка. Хоча окремі хутори в цих місцях вже існували. В них жили переселенці з Правобережної України. За розвідками того ж архієпископа Філарета (Гумілевського) за переписом 1732 року тут показаний хутір вдови Горожанової з 25 дворами, в яких мешкало 25 душ чоловічої статі [14]. Таким чином, населенні пункти Гаражівка, Комишуваха, Барабашівка були заселені козаками-запорожцями. Архієпископом Філаретом наведені факти, що у Великій Комишувахі, на старому цвинтарі біля кургану, випадково розривали старі могили, там завжди в головах небіжчиків знаходилась плоска пляшка з горілкою. Таким був звичай запорізьких козаків [15]. Також в роботі преосвященного Філарета приводиться документ за підписом «капітан Іван Гаража», датований 1780 роком. В листі в Азовську губернську канцелярію І. Гаража писав, що «…на владение занятою им ещё по дозволению бывшего Коша войска Запорожского, Торского уезда, близ слободы Барвенковской Стенки, на вершине Сухого Торца, левадою, дан ему открытый указ» [16]. Мається на увазі «грамота від березня 1776 року Катерини Великої». До того був період запеклої боротьби між запоріжцями й слобожанами за землі на південь від Береки. І. С. Гаража взяв у цій війні найактивнішу участь. У 1768-1775 рр. за наказами («ордерами») П. Калнишевського він виганяє із берегів Береки і Орелі слобожан Співаківки, Верьовкіної та Петрівської фортеці (сучасні назви: Червоний Шахтар, Завгороднє, Петрівське), – захоплює їхню худобу, урожай, палить оселі. Проти барвінківських козаків було вислано загін царських військ під керівництвом князя Долгорукого. Козаки, очолювані Гаражою, роззброїли загін, а самого князя за переказами, вмочили в дьоготь, виваляли в пір'ї і, прив'язавши до коня задом наперед, відіслали до Ізюму, наказавши більше не потикатись на Запоріжжі. Ця витівка дорого коштувала барвінківчанам: вже скоро прийшов інший каральний загін і не лишив від Барвінківської слободи каменя на камені. І. С. Гаража потрапив під суд разом з верхівкою Нової Січі, визнав провину і поступив на службу, отримавши чин капітана у царській армії, дослужився до майора і вийшов у відставку. Відомо, що у 1774 році він замінив стару греблю на Дінці, встановив нові

млини, побудував новий панський будинок, і заселив землі малоросійськими селянами. Селище отримало назву Гаражівка, і розташовувалося на берегах річки Береки при впадінні в Сіверський Донець [17]. За архівними матеріалами в 1782 році він проживав у слободі Барвінківська Стінка [18].В 1778 році купує у вдови сотника Ізюмського полку Є. А. Купчинової лісний луг в Співаківських дачах на ногайському боці. В тому ж році купив суміжну землю у братів Норцових [19]. У 1784 р. І. С. Гаража активно скуповує у навколишніх поміщиків земельні наділи: у Норцових і Тетртічнікових – лісовий байрак, у Розаліон-Сошальських сінокісний луг з рибними ловом. Цього вимагала велика кількість дітей. Батько залишив їм у Гаражівці три панських дерев'яних будинки, гуральню на чотири котла (500 відер гарячого вина на рік), водяний млин на Дінці на 16 поставів (на рік переробляла 600 чвертей хліба – трохи болше 91 тонни) [20]. В кінці XVIII ст. Гаражівка входила до меж Ізюмського повіту Слобідсько-Української губернії (іл. 4)

Таким чином, заснування і перший період історії Гаражівки відносяться до останньої чверті XVIII ст. і пов'язане з ім'ям полковника Війська Запорозького І. С. Гараджи. На другому етапі свого існування в XIX ст.Гаражівка була родовою маєтністю Правіцьких. Остання чверть XIX – початок XX століття в історії Гаражівки пов'язаний з створенням скита Святогірської пустині. Останній період історії Гаражівки припадає на радянський час, коли тут був створений колгосп імені Сталіна. В 60-70-ті роки XX ст. Гаражівка була віднесена до неперспективних населених пунктів і поступово припинила своє існування.

Література і джерела:

1. Святогорская Успенская общежительная пустинь в Харьковской епархии. Сост. Гр.Кулжинский. Изд.5. – Одесса: тип.Е.И.Фесенко,1896. - С.173-174.
2. Ковалевский А.Ф. Очерк жизни в бозе почившего Святогорской Успенской пустіни настоятеля Архимандрита Германа. Изд. 2. Харьков,1894 // Святогорские подвижники XIX века. Издание Свято-Успенской Святогорской пустыни. - С.80-83.
3. Там само. - С.81.
4. Там само.- С.87.
5. Там само.- С.82.
6. Там само.-С.81.
7. Там само.- С.82.
8. Там само.-С.83.

9. Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. Том 1.−[Електронний ресурс].Режим доступу:http://www.academia.edu. /13954527/
10. Енциклопедія історії України: Т. 7: Мі-О / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - К.: В-во «Наукова думка», 2010. – С.373.
11. Українська РСР. Адміністративно-територіальний устрій на 1 січня 1987 р.- К.,1987.
12. Филарет (Гумилевский) Историко-статистическое описание Харьковской епархии.т.5.-Харьков:Универ.тип.,1858.-С.107,108.
13. Силовский В.Д. Родная старина. – М.: Эксмо, 2012. - С.209.
14. Филарет (Гумилевский) Историко-статистическое описание Харьковской епархии.т.5.-Харьков:Универ.тип.,1858.-С.108.
15. Там само.-С.110.
16. Там само.-С.108.
17. А.Парамонов. Старинные усадьбы Изюмского уезда. – Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2004. – С.40.
18. Державний архів Харківської області (ДАХО). - Ф.287, оп.2, спр.26.
19. ДАХО. - Ф.287, оп.2, спр.29.
20. А. Парамонов. Старинные усадьбы Изюмского уезда. – Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2004. – С.40.

Іл. 1. Хутір Гаражівка в кінці XIX ст. Скит Святогірської пустині.
Фото з альбому «Святі Гори».90-ті рр. XIX ст.

Іл. 2. Ікона Св. Тихона Задонського з церкви на честь ікони «Неопалима купина» с. Гаражівка

Іл. 3. Проводи в армію Ж. Чумака в с. Гаражівка у 1957 році.
Фото з домашнього архіву В. К. Шевцова

Іл. 4. Гаражівка на карті генерального плану Ізюмського повіту
Слобідсько-Української губернії. 1797 р.

Шарабан С. С., Легейда А. В., Чорна Н. В.

НАУКОВА РЕСТАВРАЦІЯ ЛІТОГРАФІЇ XIX ст. З ФОНДІВ СВЯТОГІРСЬКОГО ІСТОРИКО-АРХІТЕКТУРНОГО ЗАПОВІДНИКА

Вступ. В фондах заповідника зберігається невелика колекція літографій XIX- поч. XX ст. з зображеннями пам'яток архітектурного ансамблю Святогірського Успенського монастиря в Харківській губернії. Літографії віднесені до витворів образотворчого мистецтва і водночас є історичними джерелами, що несуть інформацію про культурну спадщину України. Колекція літографій в кількості 12 екземплярів взята на облік до основного фонду (7 екземплярів в складі інвентарної групи «ЖИ») і до науково-допоміжного фонду (5 екземплярів). До складу предметів основного фонду належить літографія XIX ст. «Вид на Миколаївську церкву Святогірського монастиря з зображенням окремих пам'яток монастиря», яка поступила до СДІАЗ в квітні 1990р. [1]. Передана мешканцями м. Святогірська (на той час Слов'яногірськ). Внаслідок тривалого та недбалого користування предметом стан збереження його був незадовільний. Папір на літографії пожовтів, фарби вигоріли, по всій поверхні папір мав «заломи», а верхня частина знищена гризунами (іл. 1). Сюжет літографії відрізнявся від традиційного зображення комплексу споруд Святогірської Успенської пустині. Центральне місце займає вид крейдяної скелі з Миколаївською церквою XVIIстоліття. По периметру розміщені окремі історичні споруди і храми Святогірської обителі,а також композиції загального виду Святогірської обителі на період кінця XIX століття. Всього на літографії розміщено 21 композиція, частина з яких майже не зустрічається в інших виданнях. Це визначало цінність експонату як для науково-дослідної роботи з питань архітектурних пам'ятників заповідника, так і для експозиційної роботи при формуванні музейної експозиції. Але виставляти його на експонування в такому стані було неможливо, тому в 2014 році вказана літографія була передана на реставрацію до Харківської філії Національного науково-дослідного реставраційного центру України.

Дослідження. Методологічною основою для наукової реставрації вказаного предмета стали результати досліджень і методики реставрації, викладені в публікаціях основних центрів реставрації рухомих пам'ятників історії і культури, а також монографії досвідчених реставраторів. Літератури з питань зберігання, реставрації паперових музейних предметів, в тому числі літографій, не так вже й багато. Методичні рекомендації щодо реставрації графічних творів основані на багаторічному досвіді, який накопичили співробітники відділу реставрації графіки Всеросійського художнього науково-реставраційного центру ім. ака-

деміка І.Е. Грабаря, викладені в виданні «Реставрация произведений графики» [2]. Практичним посібником при визначенні методики реставрації літографій є монографія П. І. Суворова. «Искусство литографии » [4]. Автором викладені історія розвитку літографії, види літографії, огляд і аналіз творів видатних майстрів цього виду мистецтва, можливості і характеристика різних прийомів реставрації літографій. В іншому монографічному виданні «Акварель» М.Ф Фармаковского [5] досліджується питання розвитку акварельного живопису, його матеріали, фактори руйнації основи, пігментів, барвників, сполучників, методи консервації і реставрації творів, техніка, реставрація і консервація акварелі. Ще одне видання «Краски времени» автора Н.Т. Федоренко знайомить на прикладах творів японського мистецтва з різними техніками створення графічних творів та можливих прийомів реставрації [6].

Літографія «Вид на Миколаївську церкву Святогірського монастиря з окремими видами пам'ятників монастиря» надрукована на товстому картоні розмірами 62х51,5 см. Цупкий картон був слабо проклеєний, тому найбільшої руйнації зазнали краї літографії, які характеризувалися як ветхі, зі значними втратами, фігурними розривами, відшаруваннями літографського фарбового шару від картонної основи. Уся поверхня твору була вкрита глибокими зламами, що місцями переходили у розриви з відставанням фарбового шару. Значна втрата картонної основи і літографського фарбового шару з зображенням спостерігалася у верхній частині музейного предмета. Поверхня літографії була вкрита шаром кіптяви, ущільненим пиловим забрудненням, екскрементами комах, бурими плямами невідомого походження.У місцях, що не зазнали фізико-хімічних руйнацій, стан фарбового шару був задовільний. Проведені лабораторні дослідження виявили збільшену кислотність основи (універсальний індикатор зі шкалою показав, що РН основи дорівнює 8,0). Позитивна реакція на сірчанокислий анілін свідчила, що папір містить деревну масу. Фарбовий шар не розчинявся у воді і був механічно стійким.

Реставраційні роботи. Науково-реставраційна рада затвердила наступну програму реставраційних заходів: провести механічне очищення твору від поверхневих забруднень, потоншити картон у місцях значних втрат і глибоких тріщин, підклеїти розриви, злами, відновити втрати основи, укріпити ослаблені краї, дублювати літографію на нову основу, провести реконструкцію втраченого фрагмента за наданим науковими співробітниками заповідника аналогом.

Робота з видалення поверхневих забруднень проводилася м'яким пензлем, губкою, гумкою «Latex», яка добре усуває забруднення з поверхні, не пошкоджуючи при цьому фактуру паперу і не залишаючи на ньому гумові крихти. Екскременти комах і інші стійкі забруднення видалялися скальпелем.

В подальшому фарбовий шар був закріплений желатиною. Зі зворотного боку літографія була оброблена теплим 3% пшеничним клеєм. Це дозволило частково видалити жовтизну, розчинні забруднення і одночасно укріпити структуру основи. Бурі плями локально оброблялися хімічно у напівсухому стані з наступним промиванням оброблених місць змоченим у дистильованій воді ватним тампоном. Процес контролювався універсальним індикатором. Завдяки цій процедурі плями ослабли, літографія набула природний колір. Зі зворотного боку твір був пластифікований з розпилювача 5 % водним розчином гліцерину. Після видалення забруднень, пластифікації основи, були підклеєні розриви і відновлені втрати основи. Краї розривів зводилися і укріплювалися папером «Чара». Значні втрати основи підклеювалися методом «внахлест» картоном ідентичним авторському за кольором, товщиною і фактурою. Паперовий шар з літографським друком відновлювався крейдяним папером з підведенням ґрунту за методикою реставрації живопису. Дрібні втрати основи, крихкі краї відновлювалися відливками, приготованими методом доливу. Злами просочувалися клеєм і розгладжувалися кісткою. Літографію дублювали на нову основу і відпресували. Ушкоджений літографський живописний шар (численні подряпини, потертості) потребував тонування. Тонування відновлень проводилося у загальний тон, щоб не руйнувати цілісність художнього сприйняття твору. Втрачені фрагменти зображення були тоновані за аналогом. Тонування були виконані у техніці «пуант ель», яка дозволила якомога точно відтворити техніку літографського друку. Використовувалася також акварель різних кольорів.

Проведені реставраційні заходи відновили цілісність музейного предмета, надали зображенню повноти і чіткості і предмет набув експозиційного значення. Результати проведених робіт були занесені в реставраційний паспорт предмета [3]. Вигляд літографії після реставрації має загальну і детальну фото фіксацію (іл. 2).

Таким чином, в результаті проведених реставраційно-консерваційних заходів літографія XIX ст. «Вид на Миколаївську церкву Святогірського монастиря з зображенням окремих пам’яток монастиря» відтворена первісна матеріальна основа і зображення вказаного твору образотворчого мистецтва, забезпечена гарантована збереженість експоната при його зберіганні і експонуванні. Літографія не тільки набула експозиційного вигляду, але достойно репрезентує своє місце у культурному середовищі певної епохи.

Резюме. *Шарабан С.С., Легейда А.В., Чорна Н.В. Наукова реставрація літографії XIX ст. з фондів Святогірського історико-архітектурного заповідника.*

Стаття присвячена питанням реставрації та консервації колекцій літографій XIX ст. на прикладі літографії «Вид на Миколаївську церкву Святогірського монастиря з зображенням окремих пам'яток монастиря» з фондів СДІАЗ. Описана методика узагальнює досвід наукової реставрації вказаного виду рухомих пам'яток культури і має практичне значення для музейних закладів та їх реставраційних відділів.

Ключові слова: *історичні пам'ятки, папір, літографії, реставрація*

Резюме. *Шарабан С.С., Легейда А.В., Чёрная Н.В. Научная реставрация литографии XIX в. из фондов Святогорского историко-архитектурного заповедника.*

Статья посвящена вопросам реставрации и консервации коллекций литографий XIX в. на примере литографии «Вид на Николаевскую церковь Святогорского монастыря с изображением отдельных памятников обители»» из фондов СГИАЗ.. Описанная методика обобщает опыт научной реставрации указанного вида движимых памятников культуры и имеет практическое значение для музеев и их реставрационных отделов.

Ключевые слова: *исторические памятники, бумага, литографии, реставрация*

Abstract. *S.S. Sharaban, A.V. Legeida, N.V. Chornaya. Scientific restoration of 19th century lithographs from stocks of the Sviatogorsk Historical and Architectural Reserve.*

The paper looks into restoration and conservation of 19th century lithograph collections as exemplified by lithograph 'View of St. Nicolas's Church of Sviatogorsk Monastery with depiction of some coenoby monuments' from stocks of the Sviatogorsk Historical and Architectural Reserve. The technique described pools scientific experience in restoration of the indicated kind of moveable cultural monuments and is of practical importance for museums and their restoration departments.

Key words: *historical monuments, paper, lithograph, restoration.*

Література:

1. Карточка научного описания. Литография «Вид на Николаевскую церковь Святогорского монастиря с отдельными памятниками Святогорского монастиря н. XX ст. - Наукові фонди СДІАЗ.- Вст. 630 інв.ЖИ-18.
2. Реставрация призведений графики. – М., 1995. – 185 с.

3. Реставраційний паспорт № 2587. Харківська філія Національного науково-дослідного реставраційного центру України.
4. Суворов П.И. Искусство литографии. – М.: Государственное изд-во «Искусство», 1947. – 250 с.
5. Фармаковский М.Ф. Акварель. – Л., 1991. – 158 с.
6. Федоренко Н.Т. Краски времени. – М.: Изд-во «Искусство», 1972. –100 с.

Іл. 1. Літографія до реставрації

Іл. 2. Літографія після реставрації

Розділ ІІ

АРХЕОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

Голубєва І. В., Григор'янць М. М., Гриб В. К.

БРОНЗОВИЙ ІДОЛ З ТЕПЛИНСЬКОГО ЛІСУ

Влітку 2015 р під час розвідок експедиції ДП ОАСУ «Слобідська археологічна служба» (керівник к.і.н. І.В. Голубєва) було знайдено уламки бронзового антропоморфного дволикого ідолу, виконаного у техніці круглої фігури, що може бути віднесений до категорії знахідок інтерпретованих у спеціальній літературі як «уродці» [1].

Уламки ідолу були виявлені на дні одного з ярів правого берега р. Сіверський Донець у Теплинському лісі розташованого у Слов'янському районі Донецької області поза межами пам'яток археології та археологічних комплексів. Проте слід також зазначити, що найближчим об'єктом археологічної спадщини, зафіксованим у ході цієї ж розвідки, є комплекс так званих «тайників» XI – XIV ст., що розташований у 600-700 м на північ від місця знахідки.

Бронзова лита порожня всередині фігурка виконана з використанням технології цільного лиття [3, с. 86-87]. Вона була пошкоджена ще у давнину і на момент археологічної фіксації складалася з чотирьох частин: фрагмент голови і тулуба великих розмірів, фрагмент тулуба великих розмірів та два маленьких уламки обличчя (іл.1). Доволі значні механічні пошкодження спостерігаються у районі грудної клітини, а також нижньої лівої частини одного з її облич. Темно-зелена патина на краях пошкоджень вказує на те, що вони були нанесені ще у давнину.

Знайдена фігурка може бути названа антропоморфною, хоча більше нагадує шаманський балахон із маскою, адже має форму халату із капюшоном на обличчя без вираженого носу та з пробитими отворами на місці намічених насічками очей та рота. Крім того, охайно загладжені у давнину поли халату, що збереглися, свідчать про те, що до нас дійшли уламки завершеної нижньої частини, отже ноги у виробі були відсутні. Загальна висота - 15,8 см, висота тулуба - 8,6 см, шиї - 1,3 см, голови - 5,9 см, ширина у плечах - 7,2 см, живота - 5,7 см. Товщина стінок - 0,13-0,15 см.

Якщо взяти до уваги запропоновану зовсім недавно типологію даної категорії знахідок, то виявлену на території Теплинського лісництва фігурку можна віднести до III типу, який об'єднує суцільнолиті дволикі зображення людей, з явно вираженими фізичними вадами [4, с.191-192]. Проте ми не вважаємо за можливе саме так її інтерпретувати, адже не вважаємо, що майстром передані риси обличчя та фігури, оскільки, як зазначалось вище вбачаємо у даному випадку зображення шаманського балахону із маскою на обличчі.

Одна з рук скоріш за все була розташована догори, адже на тулубі у місці

плеча існує злам, краї якого направлені догори, інша лежить на грудях. Шия коротка. На вилицюватому обличчі майстром були пробиті два ока і рот. З двох сторін голови розташовані невеликі вуха підпрямокутної форми з просвердленими з двох сторін у них круглими наскрізними отворами. Останні у свою чергу на нашу думку використовувались для підвішування, проте як деякі автори на схожих матеріалах з колекції Буличова, Кругле, Біляр, Рязань, роблять висновок про ймовірність у таких виробів сережок, що не збереглися [4, с. 192]. Зверху голова фігурки має конічну форму. Від тім'я вниз, на чоло і майже до перенісся, опускається невелике пружкоподібне потовщення, що має фігурну ромбічну форму. Схожі елементи головного убору бачимо на кам'яній скульптурі половців. Ще в 70-х рр. минулого століття С.А. Плетньова зазначала, що головний убір половчанок «... это, по существу, соединение собственно головного убора – шляпы, прически и украшений» [5, с. 38]. При цьому вона підкреслювала, що деякі головні убори виділяються із загальної маси «... резко выделенным, опущенным на лоб козырьком» [5, с. 38, с. 75, мал.37, с. 134, табл. 18, *121*, с. 145, табл. 29, *256*, с. 192, табл. 76, *1281*].

Подібні антропоморфні бронзові фігурки людей з явними ознаками фізичної вади введені до наукового обігу ще понад сто років тому [6, с.18], проте і до сьогоднішнього дня ведуться наукові дискусії щодо їхньої етнокультурної і хронологічної прив'язки. І.Ф. Леваковський вважав, що вони зроблені на кшталт половецьких баб [7, с.581], до золотоординських старожитностей відносив фігурки А.А. Спіцин [1, с.152], з домонгольским часом пов'язував їх існування Д.Я. Телегін [8, с.252], гіпотеза про використання подібних фігурок в язичницьких культах слов'ян була висунута А.Л. Монгайтом [9, с.133], їх зв'язок з тюркською міфологією відстоював А.Х. Халіков [10, с.108; 11, с.18-19; 12, с.20]. У цілому можна констатувати, що більшість дослідників пов'язували знахідки антропоморфних бронзових «уродців» з народами тюркського світу.

Необхідно відзначити, що однією з важливих іконографічних особливостей антропоморфних фігурок так званих «уродців» є їх оголеність. Єдиними елементами костюма, що ми іноді зустрічаємо на них, є головні убори і зовсім рідко шийні гривні. З майже 80-ти відомих нам подібних фігурок тільки на 13-ти зображені головні убори. Робіт присвячених аналізу саме цієї знакової деталі костюма [13, с. 99] на наш час не існує. Основна їх частина має форму гостроверхого або полусферичного шолома, конусовидного або сфероконичного ковпака, округлої шапочки, гостроверхого башлика [4, с. 200-204; 14, с. 369, рис. 3].

Враховуючи вищевикладене та на підставі стилістичного аналізу вважаємо, що дана річ є безумовно атрибутом шаманського культу. Нажаль неможж-

на сказати яким саме чином відбувалось використання у культовій практиці. Можливо вона підвішувалась, ставилась на підставку або слугувала курильницею. Виходячи з форми головного убору вважаємо за доцільне припустити половецьку належність цього виробу. Додатковим аргументом на користь її половецької приналежності є уламок руки, що направлений догори. Хронологічний діапазон, через брак чітких хроноіндикаторів, все ж таки обмежимо загально половецьким часом та, враховуючи їх співіснування під владою Золотої орди др.пол. XI - XIV ст.

Джерела та література:

1. Спицын А.А. Уродливые медные статуэтки / А.А. Спицын // ИАК. Вып. 29. – СПб., 1909. – С. 142-152.
2. Голубєва І.В., Голубєв А.М. Звіт про археологічні розвідки у Донецькій області у 2015 р. – готується до друку.
3. Петриченко А.М. Искусство формообразования отливок / А.М. Петриченко, Е.А. Суходольская. – М.: Машиностроение, 1980. – 112 с.
4. Давыденко В.В. Многоликие бронзовые фигурки уродцев Восточной Европы: типология и семантика / В.В. Давыденко, В.К. Гриб // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. – Донецк: ДонНУ, 2009. – С.187-206.
5. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния / С.А. Плетнева // САИ, Е4-2. – М.: Наука, 1974. – 199 с.
6. Лихачев А.Ф. Бытовые памятники Волжской Болгарии / А. Ф. Лихачев. – СПб., 1876.
7. Леваковский И.Ф. Заметки об ископаемых медных изделиях, найденных в Бахмутском и Славяносербском уездах / И.Ф. Леваковский // Труды Харьковской комиссии по устройству XIII археологического съезда. Сборник Харьковского историко-археологического общества. Т. XVI. – Харьков, 1905. – С. 578-581.
8. Телегин Д.Я. Бронзовый идол, найденный на Трухановом острове в Киеве /Д.Я. Телегин // АО 1966 года. – М.: Наука, 1967. – С.250-252.
9. Монгайт А.Л. Бронзовая статуэтка из Старой Рязани / А.Л. Монгайт // КСИИМК. Вып. XLI. – М., 1951.
10. Халиков А.Х. Маклашеевская всадница / А.С. Халиков // СА, №1. – М., 1971. – С. 106-117.
11. Халиков А.Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд Волжских булгар в археологических материалах / А.Х. Халиков // Из истории ранних булгар. – Казань, 1981. – С. 5-20.
12. Халиков А.Х. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье / А.Х. Халиков // ранние болгары в Восточной Европе. – Казань, 1989. – С. 16-23.
13. Мотов Ю.А. Головной убор в изобразительной традиции древнетюркской эпохи (на материалах каменных изваяний) / Ю.А. Мотов // Культуры степей

Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): Тезисы докладов III Международной археологической конференции. Самарский областной краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара, 2000. – Самара, 2000. – С. 99-98.
14. Гриб В.К. Новые находки антропоморфных бронзовых фигурок уродцев / В.К. Гриб, В.В. Давыденко // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9. – Донецк: ДонНУ, 2012. – С. 361-372.

Список скорочень:

АО – Археологические открытия. М.
ДонНУ – Донецкий национальный университет.
ИАК – Известия Императоской археологической комиссии. СПб.
КСИИМК – Краткие сообщения Института материальной культуры АН СССР. М.
СА – Советская археология. М.
САИ – Свод археологических источников. М., Л.

Іл. 1. Бронзовий ідол з Теплинського лісу. Фото. 2015р.

Гриб В. К., Колесник А. В.

ПАМЯТНИК ГОРОДЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Памятники городецкой культуры были выделены В.А. Городцовым более 100 лет назад. Проводя археологические раскопки одного из городищ, расположенного в бассейне р. Ока, он обратил внимание на необычную керамику, поверхность которой была украшена орнаментом, напоминающим отпечаток грубой рогожной ткани на сырой глине. В.А. Городцов датировал ее ранним железным веком и ориентируясь на ближайший населенный пункт – с.Городец Спасского уезда Рязанской губернии – назвал новую археологическую культуру городецкой [1, с.181-201].

Долгое время памятники этой культуры были «растворены» в массиве дьяковских. Только лишь в середине прошлого столетия накопленные сведения о городецкой культуре были систематизированы [2, с.122-128; 3], что позволило определить основные районы ее распространения: московско-рязанский, нижнеокский, чувашский, центральный в бассейнах рр. Цна и Мокша, восточный на Самарской Луке, южный или саратовский [3, с. 19-28].

Открытие городецкой культуры на Дону принято связывать с именами В.П. Левенка и В.Г. Миронова, которые развивая идеи своих предшественников, представили локальные варианты городецкой культуры следующим образом: московско-рязанский, нижнеокский, центральный, нижневолжский и донской [4, с.17].

В специальной литературе утвердилось мнение, что основным маркером городецкой культуры является керамика, поверхность которой покрыта т.н. «текстильным» или «рогожным» орнаментом. Благодаря такому яркому диагностирующему признаку, на сегодняшний день только в Подонье, районе наиболее приближенным к территории среднего течения р. Северский Донец, известно не менее двухсот памятников этой культуры [5]. А.П. Медведев выделяет в развитии донского варианта городецкой культуры три этапа: VIII-VII вв. до н.э. – наиболее ранний этап; VI-V вв. до н.э. – второй этап; IV-III вв. до н.э. – третий этап [6, с. 110]. Необходимо отметить, что по мнению этого исследователя, большая часть верхнедонских памятников этой культуры относится именно к третьему, завершающему, этапу, для которого характерны кратковременные сезонные стоянки и городища небольших (0,2-0,5 га) размеров, в культурном слое которых «рогожная» керамика является одной из наиболее частых находок [6, с. 110-111]. При этом селища, как правило, были приурочены к городищам, носили сезонный характер и играли вспомогатель-

ную роль [7, с.58]. В исследованиях последних лет все больше утверждается мнение о том, что племена городецкой культуры прекращают проживание в Подонье на рубеже эр с «…появлением здесь воинственных сарматских племен и новой волны скифоидного населения» [8, с. 22-23].

В 50-е годы XX в. А.П. Смирновым была выдвинута гипотеза, что основным компонентом, составляющим население городецкой культуры, были племена тиссагетов Геродота, главным занятием которых было охотничье-рыболовецкое хозяйство [9, с.67]. Впоследствии эту гипотезу поддержали Б.А.Рыбаков [10, с.192], М.Н.Погребова, Д.С.Раевский [11, с.49], А.П. Медведев [6].

Несмотря на то, что основная концентрация памятников городецкой культуры приходится на междуречья Волги, Оки и Дона, известны единичные памятники этой культуры и в более южных районах. Так в ходе разведок Р.Л. Розенфельда в Шебекинском районе Белгородской области (Российская Федерация) на левом берегу р. Северский Донец было зафиксировано поселение, в подъемном материале которого встречалась керамика псевдорогожного типа [12, с. 56]. Несмотря на то, что в то время этот памятник считался самым южным в ареале распространения городецкой культуры он, по своим природно-климатическим условиям, органично вписывался в общее представление о вышеназванной культуре, принадлежность которой к кругу «лесных» ни у кого не вызывала возражений.

Целью данной публикации является ввод в научный оборот материалов городецкой культуры, найденных в среднем течении р. Северский Донец, т.е. на территории степной части евразийских степей [13].

Местонахождение «Выдылыха» расположено на правом берегу р. Северский Донец, в 3 км к северо-западу от с. Богородичное Славянского района, на землях Долинского поселкового совета (Рис. 1). Оно представляет собой мысовидную, подтреугольной формы площадку, ограниченную почти по всему периметру заболоченными старицами и склонами правого коренного берега Северского Донца. Размер площадки приблизительно 200 на 150 м. При этом она возвышается над современной высокой поймой реки на 10-12 м и ограничена с востока крутым склоном, упирающимся в старичное болото (по-видимому, древнего русла Донца), с юго-запада крутым склоном коренного берега, а северо-запада – неглубокой балкой Савонова. Практически ровная поверхность самой площадки в настоящее время залужена, хотя ранее подвергалась частичной распашке.

Юго-западный участок террасовой площадки резко переходит в крутой склон коренного берега Северского Донца. На данном участке он имеет вид узкой и высокой гряды, возвышающейся над поймой реки не менее чем на 100-105 м. На гребне гряды, в ее самой высокой точке, расположено средне-

вековое Теплинское городище. Расстояние от городища до урочища Выдылыха составляет приблизительно 400-500 м (Рис. 3). Изучение топографических особенностей расположения памятника позволило его исследователям предположить, что во время функционирования древнего русла Донца свободный подход к урочищу был возможен только со стороны балки Савонова, т.е. через высокую гряду коренного берега реки. Данные топографические условия местонахождения поселения делали его хорошо защищенным пунктом от внешней агрессии [14, с. 2; 15, с.7-9, 11].

Благодаря своей топографической привлекательности и удачному сочетанию различных ресурсов, площадка в урочище заселялась человеком неоднократно. Исследования памятника на протяжении нескольких полевых сезонов выявили в его культурном слое следы позднего палеолита, раннего голоцена, неолита, энеолита, бронзового века, скифо-античного времени, раннего и классического средневековья, начала Нового времени [13, с. 3].

Основное пространство на выположенном участке мыса было занято поселением пеньковской культуры со слабонасыщенным культурным слоем и относительно немногочисленными структурными элементами. Именно на площади пеньковского поселка и были зафиксированы немногочисленные находки, датируемые ранним железным веком (Рис. 2, раскоп I).

Прежде всего, следует выделить семь фрагментов стенок лепных сосудов, поверхность которых украшена т. н. рогожным орнаментом (Рис. 4, *1-7*). Тесто, из которого они были изготовлены, тщательно промешано, плотное, с хорошо заметными включениями мелкого речного песка. По-видимому, вследствие сильного обжига, керамика приобрела темно-серый цвет в изломе и буроватый снаружи. Внешняя поверхность фрагментов сосудов сплошь покрыта отпечатками штампа в виде частых и мелких углублений, создающих зрительный эффект оттиска грубой ткани. Какая-либо система в нанесении этих отпечатков не просматривается. С внутренней стороны видны следы заглаживания. Средние размеры обломков сосудов (4х4–6х5см) позволяют предположить, что они были высоких пропорций и имели, скорее всего, баночную форму. Вышеуказанные фрагменты керамики залегали на глубине 0,25 - 0,75 м без следов какой-либо планиграфической концентрации.

Подобная керамика является чуть ли не единственным индикатором памятников городецкой культуры, основным регионом распространения которой является территория центральной части Европейской России [4, с. 20, рис.2, с. 26-27, рис. 6-7; 7, с.59; 8, с.3; 15, с. 214, рис.2].

Почти сорок лет назад В.П. Левенок и В.Г. Миронов отметили, что в поздних слоях городищ и селищ городецкого населения, расположенных в Верхнем Подонье, хорошо заметно резкое усиление сарматских влияний [4, с. 31].

В связи с этим, информация о находке керамики с рогожным орнаментом в культурном слое пеньковского поселения будет не полной без упоминания найденных в этом же раскопе находок относимых к скифо-античному времени.

Прежде всего, необходимо отметить бронзовый наконечник стрелы длиной 4,8см, с пером симметрично-ромбической формы (максимальная ширина 1.2см), с утяжеленной головкой (в верхней части перо в сечении ромбическое). Длина втулки составляет 1\4 от длины наконечника. Шип, прикрепленный в нижней части пера, сохранился частично (Рис. 5, *1*). Подобные наконечники датируются концом VIII-VII вв. до н. э. Наиболее близкие по форме и пропорциям наконечники представлены в колчанном наборе кургана №524 у с. Жаботин [17, с. 381], в погребении у Имирлера [18, с.42 и сл.]. Спецификой, характерной для донского локального варианта городецкой культуры, является наличие в ее материале некоторых скифоидных черт. Одной из них являются немногочисленные находки бронзовых и железных наконечников стрел, которые хорошо вписываются в существующую типологию наступательного вооружения скифов [8, с.20].

В пределах раскопов I-III найдены два фрагмента позднеримских амфор с характерным для них формовочным наплывом на ручках (Рис. 5, *3-4*). Керамическое тесто без видимых примесей, плотное, серо-розового цвета.

Здесь же была найдена крупная сердоликовая бусина матово-белого цвета с коричневатым оттенком, удлиненной эллипсовидной формы, 4,2 см длиной, 1,5 см в диаметре (Рис. 5, *2*).

Учитывая условия находки городецкой посуды на поселении «Выдылыха» (фрагментарность, переотложенность в культурном слое, небольшое количество), есть все основания трактовать подобную находку как местонахождение рогожной керамики, что на наш взгляд, хорошо вписывается в существующую на сегодняшний день типологию памятников городецкой культуры [8, с. 3].

Как уже отмечалось выше, внешняя поверхность найденных фрагментов керамики покрыта бессистемным орнаментом в виде прямоугольных вдавлений. Один из исследователей городецкой культуры В.Г. Миронов считает, что крупноячеистая фактура рогожного орнамента сменяется беспорядочными отпечатками штампа на поверхности сосудов в III-II вв. до н.э. [19, с. 78-79].

И наконец, самый главный вопрос – как могло население городецкой культуры оказаться на территории южного лесостепного пограничья Восточной Европы? На основании одного местонахождения городецкой керамики[1] ответить на него будет не только трудно, но и некорректно. Установить время, причины и пути проникновения городецких племен на территорию среднего

1 При исследовании нижних слоев Татьяновского городища (с. Татьяновка, Славянский р-н, Донецкая обл.) В.В. Давыденко зафиксировал находки фрагментов керамики с рогожным орнаментом. В настоящее время этот материал готовится к печати.

течения Северского Донца – задача будущих исследований. Сейчас же можно констатировать, что в ходе исследования поселения «Выдылыха» удалось выявить принципиально новый для нашего региона пласт древностей, место которых в системе культурных связей народов раннего железного века еще предстоит выяснить.

Резюме. *Гриб В.К., Колесник А.В. Памятник городецкой культуры в среднем течении Северского Донца.*

Статья посвящена публикации материалов, относимых авторами к городецкой культуре раннего железного века – местонахождения керамики с так называемым «рогожным» орнаментом. Основная часть памятников населения этой культуры расположена на территории центральной части Европейской России. Местонахождение городецкой керамики в среднем течении р.Северский Донец открывает принципиально новый для этой территории пласт древностей, место которых в системе культурных связей народов раннего железного века еще предстоит выяснить.

Ключевые слова: *городецкая археологическая культура, керамика с «рогожным» орнаментом, ранний железный век, среднее течение р. Северский Донец.*

Резюме. *Гриб В.К., Колесник О.В. Пам'ятник городецької культури у середній течії Сіверського Донця.*

Стаття присвячена публікації матеріалів, які автори пов'язують с городецькою культурою раннього залізного віку – місцезнаходженню кераміки з так званим «рогожним» орнаментом. Основна частина пам'ятників населення цієї культури розташована на території центральної частини Європейської Росії. Місцезнаходження городецької кераміки у середній течії р. Сіверський Донець відкриває принципово новий для цієї території пласт старожитностей, місце яких у системі культурних зв'язків народів раннього залізного віку ще належить з'ясувати.

Ключові слова: *городецька археологічна культура, кераміка з «рогожним» орнаментом, ранній залізний вік, середня течія р. Сіверський Донець.*

Summary: *Grib V.K., Kolesnik A.V. A site of Gorodetskaia culture at the middle reaches of Severskii Donets river.*

The sites with pottery decorated by so-called "bast" pattern, which the authors attribute to the materials of the early Iron Age Gorodetskaia culture, have been described in the paper. The most of the sites of this culture is located in the central part of the European Russia. The site with the Gorodetskaia pottery, which is located

at the middle reaches of Severskii Donets river, reveals a layer of antiquities that is essentially new for this territory and its place in a system of cultural contacts between the peoples of the early Iron Age is to be found out.

Keywords: *Gorodetskaia archaeological culture, pottery decorated by "bast" pattern, the early Iron Age, the middle reaches of Severskii Donets river.*

Литература и источники:

1. Городцов В. А. Результаты археологических исследований 1898 года / В.А. Городцов // Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом, № 6-7. – М., 1899. – С. 181-201.
2. Трубникова Н.В. Городецкие племена и связь их со скифами и сарматами / Н.В. Трубникова // КСИИМК, № 34. – М., 1950. – С.122-128.
3. Смирнов А.П. Городецкая культура / А.П. Смирнов, Н.В. Трубникова // САИ, Д-1-14. – М., 1965. – 40 с.
4. Левенок В.П. К вопросу о новом районе городецкой культуры на Дону / В. П. Левенок, В.Г. Миронов // СА, № 2, 1976. – С.15-32.
5. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э.) / А.П. Медведев. – М.. 1999. – 160 с.
6. Медведев А.П. Городецкая культура на Дону и тиссагеты Геродота (Herod. IV. 22) / А.П. Медведев // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна: сб. научн. работ. – Рязань: Изд-во «Поверенный», 2003. – С. 109-115.
7. Сарапулкина Т.В. Особенности донского локального варианта городецкой культуры / Т.В. Сарапулкина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2008. № 10 (50). – Вып. 8. – С.57-65.
8. Сарапулкина Т.В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону / Т.В. Сарапулкина // Автореф. дис. … канд. ист. наук. Специальность 07.00.06.- Археология. – М., 2010. – 24 с.
9. Смирнов А.П. Очерки древней истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А.П. Смирнов // МИА. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1952. - № 28. – 276 с.
10. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979. – 248 с.
11. Погребова М.Н. Ранние скифы и Древний Восток / М.Н. Погребова, Д.С. Раевский. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1992. – 260 с.
12. Розенфельд Р.Л. Разведки по Северскому Донцу / Р.Л. Розенфельд // АО

1969 г. – М.: Наука, 1970. – С.56.
13. Колесник А.В. Отчет об археологических исследованиях в Донецкой области совместной экспедицией Донецкого национального университета, Донецкого областного краеведческого музея и Святогорского историко-архитектурного заповедника в 2006 году / А.В. Колесник, С.Р. Хозин, А.В. Кондратьев. А.В. Заворотна // НА СГИАЗ – Ф. III, оп.6, д.28. – 61с.,+79 рис.
14. Колесник А.В. Отчет о работах в урочище Выдылыха Славянского района Донецкой области в 2004 году / А.В. Колесник, Кузин В.И., Хозин С.Р. // НА СГИАЗ. – 30 с.,+ 33 рис.
15. Давыденко В.В. Фортификация Теплинского городища на Северском Донце / В.В. Давыденко, С.Р. Хозин, В.В. Пирожак // Святогірський альманах 2006: зб. наук. праць КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську». – Донецьк: «Донбасс», ООО «РА Ваш імідж», 2006. – С.5-18.
16. Чижевский А.А. Керамика с рогожными отпечатками из раскопок городища Лбище в 2003 г. / А.А. Чижевский // Поволжская археология. - № 2. 2012. – С. 211-217.
17. Рябкова Т.В. Курган 524 у с.Жаботин в системе памятников периода скифской архаики / Т.В. Рябкова // Археологический ежегодник, № 4. – СПб, 2014. – С.372-432.
18. Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточно-европейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени / А.И. Иванчик – М., 2001. – 324 с.
19. Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения / В.Г. Миронов // Археологические памятники Среднего Поочья: сб. научн. трудов. – Вып. 4. – Рязань: НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Рязанской области. – С. 68-89.

Сокращения:

АО – Археологические открытия. М.

КСИИМК – Краткие сообщения Института материальной культуры АН СССР. М.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

НА СГИАЗ – Научный архив Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника. Святогорск.

НПЦ – Научно-производственный центр.

СА – Советская археология. М.

САИ – Свод археологических источников. М.; Л.

Рис. 1. Местонахождение поселения Выдылыха (Славянский р-н, Донецкая обл.).

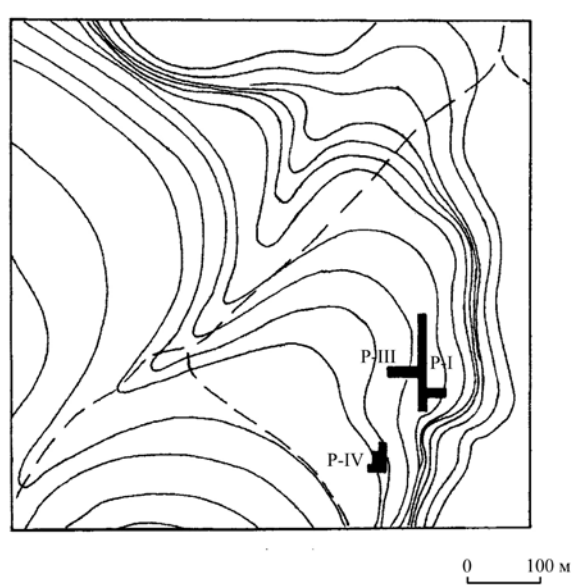


Рис. 2. Общий план урочища Выдылыха с обозначением раскопов.

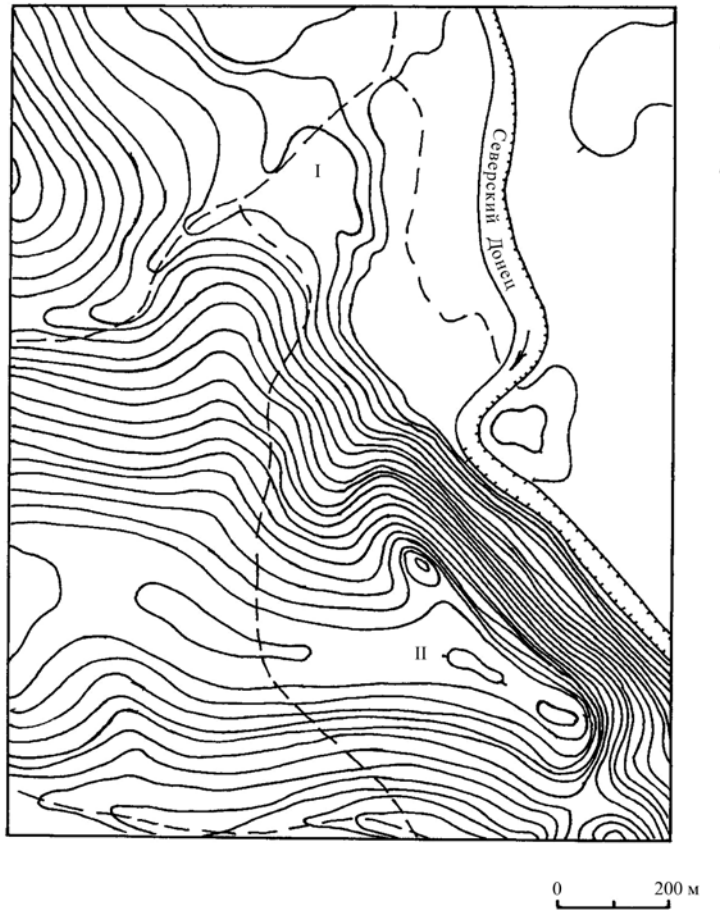


Рис. 3. Ситуационный план ур. Выдылыха (I) и Теплинского городища (II).

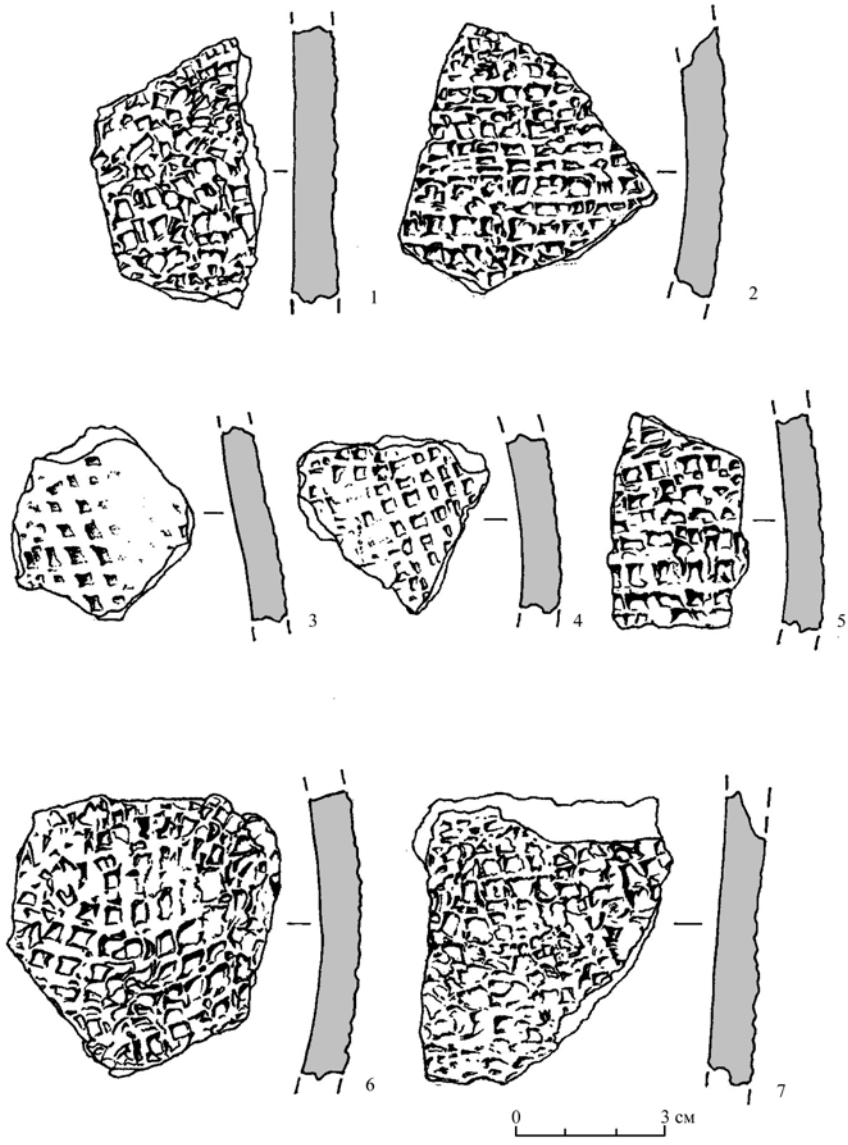


Рис. 4. Выдылыха. Раскоп I-III. Фрагменты керамики с рогожным орнаментом.

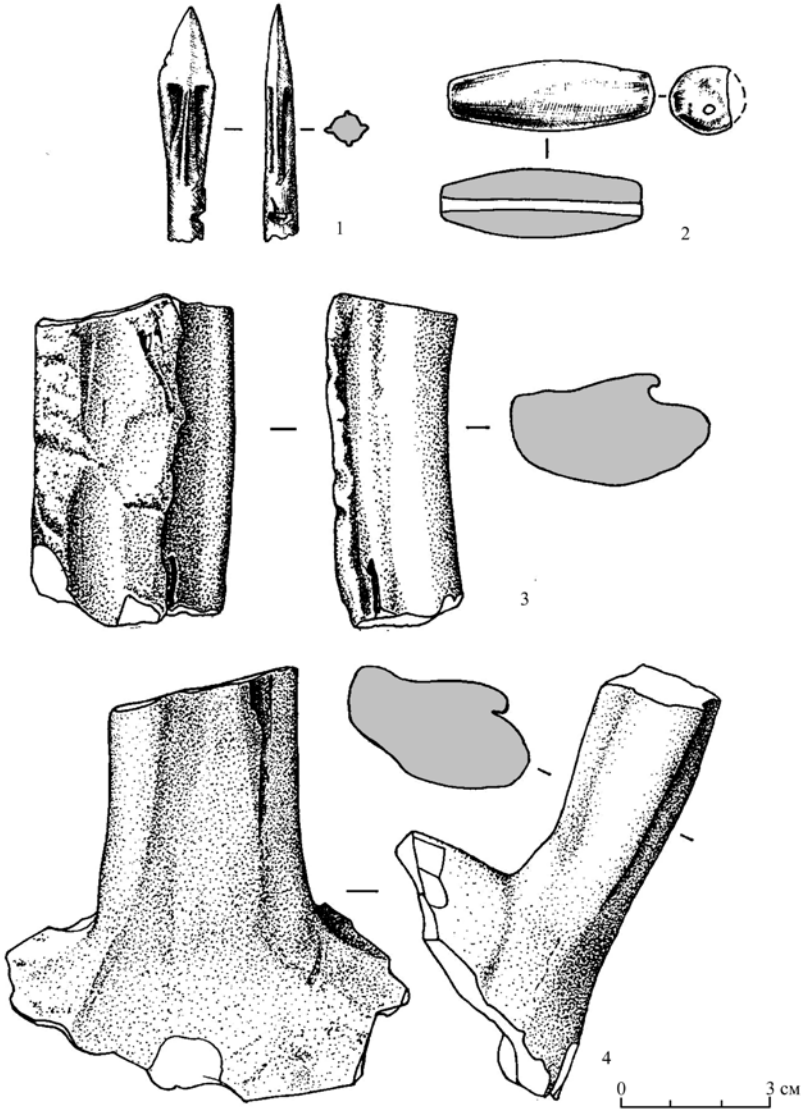


Рис. 5. Выдылыха. Раскоп I-III. Бронзовый наконечник стрелы (1); сердоликовая бусина (2); фрагменты амфор (3-4).

Колесник А. В.

РЕМОНТАЖ ТОРЦОВОГО НУКЛЕУСА ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ИЗ МАСТЕРСКОЙ ВЫДЫЛЫХА

Позднепалеолитическая мастерская, получившая название «Вторая Шаруканьская стоянка», была найдена Н.В. Сибилевым в 1941 г. Напомним, что она *«...розташована більш як за два кілометра вище с. Богородичного, Слов'янського району, Сталінської області, в Теплинському лісі, біля підніжжя Теплинского городища»* [1, с.35]. Вторичное открытие этого памятника археологии было в значительной степени случайным, так как урез первой надпойменной террасы возле подножья городища, который в свое время наблюдал Н.В. Сибилев, в настоящее время покрыт лесом и не обнажается. В настоящее время этот памятник известен как местонахождение Выдылыха. Местонахождение Выдылыха имеет ярко выраженную горизонтальную стратиграфию, вызванную многократным заселением террасовой площадки. Это стало следствием концентрации различного типа ресурсов на стыке нескольких ландшафтных зон вдоль долины Северского Донца. На отдельных участках долины Донца разновременные поселения образуют сплошную многокилометровую цепочку памятников с налагающимися культурными слоями.

Наиболее значительные полевые работы в пределах террасовой площадки проводились в 2004-2006 гг. Палеолитические остатки обнаружены в пределах раскопов IIи V.Раскоп II был заложен на северо-западном участке урочища, где ранее были локализованы следы поселения позднего этапа срубной культуры. Позднепалеолитический слой как таковой локализован в основном в кв. А-15 и А-16 и отчетливо проявился на глубине 1.55 м. Он оказался приуроченным к низу лессовидного суглинка и к верхам (в основном) маломощной ископаемой почвы. Тафономическое состояние слоя является типичным для многих позднеплейстоценовых памятников степной зоны. В условиях относительно медленной седиментации погребенные культурные слои испытывали специфическую посгенетическую деформацию, которая выражалась в существенном увеличении толщины слоя за счет движения предметов вверх (преимущественно) и вниз. В кв. А-15 расщепленные кремни встречены в основном на глубине 1.5-1.8 м., при этом основная масса находок залегала компактной по горизонтали массой на глубине 1.60-1.70 м. Основная масса расщепленных кремней как будто связана с самым верхом ископаемой почвы. Этот горизонт состоял из нуклеусов, крупных горизонтально лежащих отщепов, мелких отщепов и чешуек. Залегающие выше и ниже сколы часто находились во взвешенном состоянии. Так называемый А-горизонт слоя имеет достаточно значительную толщину и включает неболь-

шое количество мелких и средних по размеру сколов. С-горизонт фактически представляет собой разреженное утолщение основного горизонта и выделяется условно. Основное количество чешуек найдено в нижней части В-горизонта слоя в пределах верхней части опесоченной ископаемой почвы. Основной культуросодержащий горизонт (В-горизонт слоя) имеет отчетливые верхнюю и нижнюю границы и толщину до 15-18 см. В соседнем квадрате отмечено такое же расщепление культурного слоя на А, В и С-горизонты слоя с аналогичным распределением кремней разных размеров, но абсолютные отметки несколько глубже за счет незначительного общего падения слоя в сторону балки и увеличения мощности отложений. Ремонтаж продуктов расщепления показывает, что вертикальное расщепление слоя было весьма умеренным – максимальный перепад глубин между деталями одного кремневого складня не превышает 10-15 см.

На мастерской использовался кремень, происходящий как из меловых обнажений, так и из коры выветривания меловых пород. Кремни имеют совершенно свежий вид, не окатаны, сохранили острые грани, почти не патинированы. Использовались кремни двух сырьевых групп. Коллекция включает около 900 кремневых изделий.

Кремень первой сырьевой группы стекловидный, полупрозрачный, темно-серый до черного, без крупных включений и каверн, с гладкой мягко моделированной поверхностью, тонкой кальцитовой корочкой. Встречается в виде округлых конкреций средней величины. Кремни первой сырьевой группы в коллекции доминируют, всего их 763 шт.

Кремень второй сырьевой группы матовый, серо-кофейного цвета, с буроватыми и белесыми прожилками в предповерхностой зоне. В скоплении найдено 82 кремня такого типа. Поверхность конкреций окатана. Участки с трещинами залощены до блеска, буроватой окраски. В число кремней второй сырьевой группы входят заготовка нуклеуса (1), отщепы (60), чешуйки (6), обломки (2), сколы с площадок (6), фрагменты восьми пластин (17) и одна целая пластина. Еще один отщеп данного кремня найден на небольшом удалении от скопления. Основное количество кремней этой сырьевой группы образовалось при расщеплении одной крупной конкреции, которая восстанавливается практически полностью в формате модели 1.

Практически все технологически и культурно значимые кремневые изделия совмещаются в блоки различной комплектности. По этой причине детально охарактеризуем собранные модели. Всего удалось собрать 29 моделей, или складней.

Наиболее показательной является **модель 1** (44 элемента) – результат ремонтажа фрагментов конкреции матового кремня, размерами не менее 54 см (рис. 1).Использовалась уплощенная плитообразная конкреция с окатанной, местами до блеска, коркой, с крупными ячейками поверхностного

шелушения. Конкреция явно происходит из переотложенных меловых пород, т.е. длительное время находилась во вторичном залегании. Ремонтаж дает ясное представление о последовательности нуклеусного расщепления и характере выбранных технологических приемов. Эта яркая иллюстрация торцового пластинчатого расщепления позднего палеолита заслуживает детального описания. Для изготовления нуклеуса была отобрана плоская крупная конкреция неправильно овальной формы. Один из концов конкреции в продольном сечении клиновидно заострен, другой утолщен до 12-13 см. Клиновидное основание было дополнительно подправлено несколькими сколами и в дальнейшем не обрабатывалось. Основной модуляции был подвергнут противоположный массивный конец конкреции. Прежде всего, параллельно одному из естественных краев конкреции был сколот маргинальный угол, образовав предпосылку для ударной площадки. Площадка была оформлена дополнительными мелкими сколами. Связанное с площадкой естественное изогнутое ребро было подправлено двусторонними поперечными сколами. Образовалось типичное продольное бифасиально ограненное ребро со слабо искривленным профилем. Несколько служебных параллельных сколов и редукция площадки создали предпосылку для скалывания весьма крупной (длина 237 мм) ребристой пластины. Угол заострения ребристого участка до 90. Пластина сразу распалась на четыре фрагмента. Затем последовало отделения нескольких широких массивных широких пластин; крупный фрагмент одной из них сохранился. После этого на торцовом рабочем фронте нуклеуса был сформирован рельеф, нуждавшийся в серьезной коррекции. Блок сколов хорошо показывает пластинчатый харакер расщепления. Дальнейшие усилия были сосредоточены на обработке второго продольного края кремневой конкреции. Этот край в виде естественной уплощенной поверхности (слом по трещине), перпендикулярной срединной плоскости конкреции, был весьма удобен для формирования продольных ребер. Обработка свелась к серии поперечных сколов на одной из сторон, а также двум-трем подобным сколам с этой же естественной площадки на другой стороне. В блоке поперечных сколов не менее 6-ти отщепов и- 8-ми фрагментов. Многие из них сохранили естественную окатанную корку. Вследствие естественного рельефа конкреции эта поперечная огранка не была доведена до вершины нуклеуса – до площадки предшествующего блока пластинчатых сколов. Вершина нуклеуса, образованная в ходе предшествующей обработки, была сколота сильным ударом. Образовался крупный скол с площадки, который в последующем был использован как самостоятельный нуклеус. С него была отделена пластина с ныряющим окончанием. Затем последовала серия поперечных сколов оживления площадки, из которых два мы наблюдаем в модели. На корпусе нуклеуса

была получена широкая грубо оббитая площадка, ориентированная на второй продольный боковой фронт нуклеуса. После нескольких поперечных сколов, направленных на формирование ребра была сколота крупная длинная (224 мм) двухгранная пластина с массивным петлеобразным окончанием. Пластина распалась на 5 фрагментов. Грани пластины – в основном естественные поверхности. Следующие действия – подправка основания нуклеуса и площадки. Все последующие пластинчатые сколы с этого фронта уменьшались в размерах и закончились мелким сколом с заломом. Последовательность расщепления видна в реконструкции блока этих сколов.В ходе расщепления проявились трещины во внешне однородной кремневой массе; рабочий фронт оказался непродуктивным. Вместе со всеми продуктами расщепления в отходы попали и фрагменты пластин, внешне отвечающие параметрам т.н. «целевых». Возможно, это отражает индивидуальную установку на получение из конкреции нуклеуса, а не пластин.

Благодаря проведеному ремонтажу можно утверждать, что реконструкция имеет законченный характер и отражает два относительно независимых цикла торцовых пластинчатых снятий с предварительной подготовкой площадки и продольного ребра фронта. Расщепление конкреции было полностью произведено на мастерской. Плоский нуклеус приобрел конструкцию в виде двух дивергентно расходящихся торцовых рабочих плоскостей. В какой-то степени это напоминает характер огранки срединного резца.

Особое внимание следует обратить на характер огранки верхней части крупных ребристых пластин. Эти примыкающие к площадке участки фронта получали параллельную огранку. Данный прием понижал рельеф поверхности в зоне расщепления и делал базальную часть пластины более тонкой и широкой по сравнению со средней частью, которое сохраняло высокое и узкое бифасиальное ребро. Таким образом, удавалось обеспечить управляемое затухание ударного импульса и сколоть ребро по всей высоте рабочего фронта.Из шести площадок пластин одна фасетированная без редукции, три широкие фасетированные с элементами редукции зоны расщепления и две редуцированные точечные. Возможно, при скалывании пластин применялся посредник. Применялась и обычная ударная техника скола. Приблизительно половина площадок технических сколов сохраняет карнизы, в половине случаев карниз убирался. Среди фрагментов сколов данной сырьевой группы вне модели выделяется базальная часть скола с точечной редуцированной и пришлифованной площадкой.

Следует отметить также, что практически все пластинчатые сколы распались на фрагменты при скалывании без видимых следов трещин в сырье. Наглядно это видно по двум самым крупным пластинам. Видимо, кремневая масса конкреции обладала повышенной хрупкостью, что делало нуклеус ма-

лопригодным для дальнейших опытов. Напомним, что конкреция происходит из размытой меловой поверхности.

Наиболее крупный и комплектный складень, происходящий из культурного слоя позднепалеолитической мастерской Выдылыха, детально демонстрирует технологию подготовки и начального этапа расщепления торцового нуклеуса. Эта технология ассоциируется с технологией костенковского круга памятников позднего палеолита Среднего Дона.

Резюме. *Колесник А.В. Ремонтаж торцового нуклеуса познего палеолита из мастерской Выдылыха*

В окрестностях с. Богородичное в среднем течении Северского Донца на левом берегу реки расположен комплексный археологический памятник Выдылыха. В позднепалеолитическое время здесь возникла мастерская по обработке кремня. В 2004-2005 гг. на местонахождении было раскопано скопление, содержащее продукты расщепления нескольких кремневых конкреций. Одну из низ удалось полностью собрать из фрагментов. В древности из нее был сделан нуклеус для крупных пластин.

Ключевые слова: *позний палеолит, Подонцовье, ремонтаж, нуклеус*

Резюме. *Колесник О.В. Ремонтаж торцового нуклеуса пізнього палеоліту з майстерні Видилиха*

На околицях с. Богородичне в середній течії Сіверського Донця на лівому березі річки розташований комплексний археологічний пам'ятник Видилиха. В пізньопалеолитичний час тут виникла майстерня з обробці кремня. В 2004-2005 рр. на вказаному пам'ятнику були знайдені продукти розщіплення декількох кременевих конкрецій. Одну з них вдалося повністю зібрати з фрагментів. В давнину з неї був зроблений нуклеус для великих пластин.

Ключові слова: *пізній палеолит, Подінців'є, ремонтаж, нуклеус*

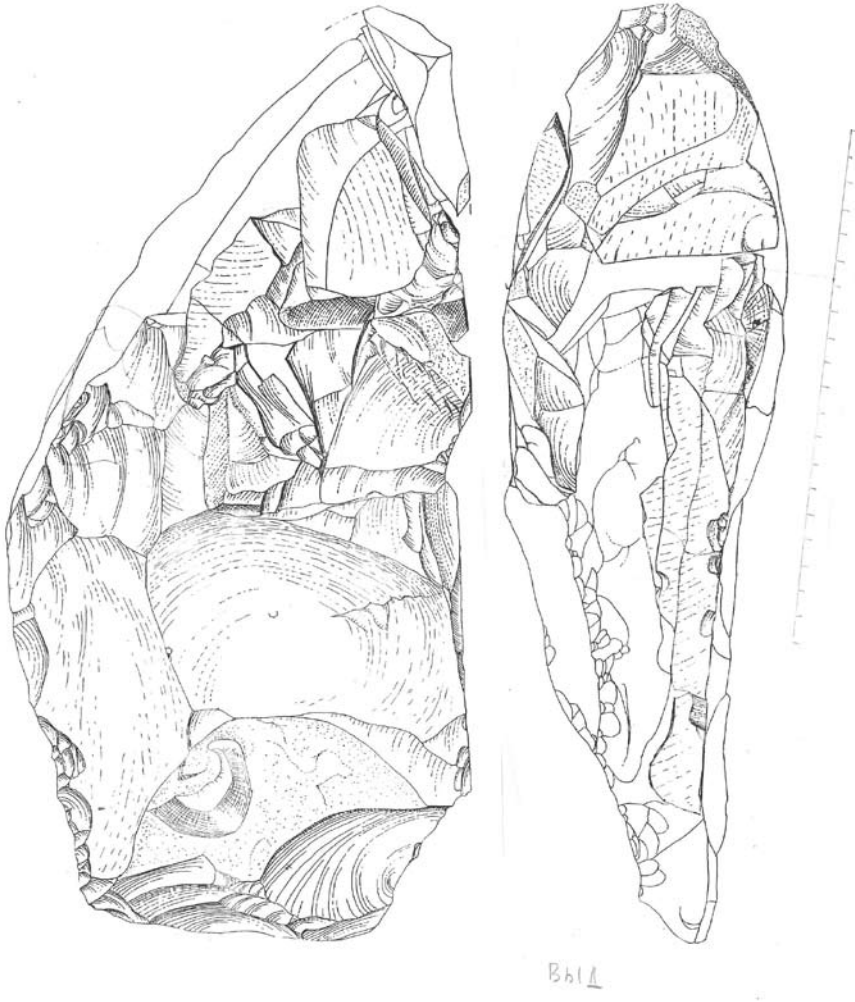
Abstract. *A.V. Kolesnik. Rebuilding of a face nucleus from the Vydylykha workshop of the late Paleolithic age.*

In vicinity of Bogorodichnoye Village, on the left bank and in the middle reaches of the Seversky Donets, is a complex archeological site called 'Vydylykha'. In the late Paleolithic age a workshop for flint dressing was set up there. In 2004-2005 a segregation comprising cleavage products of some flinty concretions was excavated at the site. They managed to completely rebuild one of the concretions from the available fragments. In old time it was used to make a nucleus for large plates.

Key words: *late Paleolithic age, Don River area, rebuilding, nucleus.*

Литература:

1. Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейну р. Донця // Наукові Записки Інституту історії і археології України, кн. 2. - К., 1946. - С.29-37.



Ил. 1.

Кравченко Э. Е.

О РАЗГРОМЕ ДОНЕЦКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ В X ВЕКЕ

Укрепленные поселения, расположенные в среднем течении Северского Донца, между впадением в него притоков Оскола и Казенного Торца, неоднократно привлекали внимание исследователей [15;17,с.242-263;18, с.142-153]. Эта компактная группа городищ находится в степи, в непосредственной близости от границ лесостепной зоны и отделена от близлежащих подобных памятников солидным расстоянием. По конструктивным особенностям все эти памятники отнесены к одному типу – «городищам с земляными валами». В.К.Михеевым была выдвинута версия, что указанные городища возникли и существовали в хазарское время и только на некоторых из них (Маяки, Сидорово) имеется золотоордынский слой [22, с.14;23,с.18]. В процессе изучения археологического комплекса в составе могильников и городища у с. Маяки, В. К. Михеев пришел к выводу, что в хазарское время указанный памятник прекратил свое существования в результате боевых действий. Этих разгромов насчитывалось не менее двух, причем один из них произошел в конце IX в., а второй в более позднее время [23, с.23]. Многолетние исследования, проводимые в конце XX– нач. XXI вв. существенно расширили и уточнили данные об указанной группе памятников. Было установлено, что два городища (Теплинское и Святогорское) возникли на рубеже нашей эры. В хазарское время они, наиболее вероятно, использовались эпизодически как городища-убежища. Были уточнены данные и по утраченным в настоящее время памятникам, расположенным близ пос. Райгородок [15, с. 247-248; 19, с. 441-446]. Райгородское средневековое городище представляло из себя крупный населенный пункт как в хазарский, так и в золотоордынский периоды [3, с. 260, 263]. Также крупный, практически не изученный средневековый населённый пункт, находился ниже по течению Донца, близ современного города Лисичанска Луганской области [36, с. 299-317]. В процессе исследования археологического комплекса у с.Маяки было подтверждено, что он был заселен в течение всей эпохи средневековья, и наибольшего расцвета достиг в золотоордынское время [17; 19, с. 447-462]. При этом, часть его, расположенная на холме, («Верхний город» у В.К. Михеева), функционировала только в VIII-Хи XIII-XIV вв. Не совсем понятно, имел ли памятник золотоордынского времени какие-либо укрепления. Возможно, что фортификация городища присутствовала на его территории только в хазарское время.Несмотря на системные археологические исследования, во всяком случае некоторых из городищ донецкой группы,многие моменты их истории представляются дискуссионны-

ми. Целью данной работы является систематизация данных о том, когда и по каким причинам прекратили существование городища хазарского времени в среднем течении Северского Донца. В качестве источника берутся данные археологии, которые представляются основными и наиболее ценными материалами, имеющими отношение к рассматриваемой нами проблеме.

Прежде всего, представляется необходимым остановиться на вопросе о **степени изученности объектов, из которых происходят археологические материалы,** т.к. именно от этого зависит вероятность правильной их интерпретации. Городища раннего железного века (Святогорское и Теплинское) мы исключаем, т.к. на них не зафиксированы напластования интересующего нас периода. Малые городища, которые играли вспомогательную роль (Осиянская Гора и Татьяновское), подвергались шурфовке. Так как планомерные масштабные археологические исследований на этих памятниках не производились, данные о них ограничиваются площадью, характером культурных напластований и общими сведениями о времени функционирования [15, с.248, 262-263].

Особый интерес представляют крупные жилые городища, которых в среднем течении Северского Донца насчитывается четыре. Именно они являлись местом сосредоточия всей административной, экономической и культурной жизни населения края в период раннего средневековья. Соответственно, все события, которые происходили на этой территории, нашли отражение в материалах исследования памятников. Изучены они неоднородно. Так, на Кировском городище (площадь около 60 га) производилась только шурфовка, которая позволила установить тот факт, что указанный памятник функционировал в хазарское время [15, с.263-264]. Вел ли на этом памятнике какие-либо исследования его первооткрыватель - С.И. Татаринов, не ясно. Новоселовское городище (площадь не менее 100 га), исследовалось Н.В. Сибилевым [30, с. 104]. Ныне городище полностью застроено современным населенным пунктом, что существенно затрудняет его изучение. Исследование памятника ограничилось шурфовкой на крупном селище, прилегающем к нему с восточной стороны, а также общим осмотром и сбором подъемного материала с городища. Так или иначе, версия Н.В. Сибилева о наличии в пределах Новоселовского городища напластований золотоордынского времени пока не подтвердилась. Материалы свидетельствуют о существовании поселения в рамках хазарского времени, причем керамический комплекс его имеет сходство с материалами Сидоровского городища.

Наиболее изученными представляются два археологических комплекса, расположенных у сел Маяки и Сидорово. Именно эти поселения являются наиболее крупными и значимыми из всей донецкой группы городищ. Первые

небольшие исследования на городище ус. Маяки были проведены в 1928 г. Н.В. Сибилевым. В 1936 г. исследования на городище вела экспедиция Донецкого краеведческого музея под руководством Г.Г. Афендика [5, с.67-68]. В 1963-1966 и 1968 гг. на памятнике работала экспедиция ХГУ под руководством В.К. Михеева [23, с.12-18]. В 1971 г. Средневековая экспедиция ХГУ под руководством В.К. Михеева произвела на Сидоровском городище небольшие раскопки. Фактически это были первые стационарные исследования этого памятника, которые были сосредоточены на территории Малого Городища, т.е. на участке, находящемся в пределах внутренней линии укреплений (как ее определял В.К. Михеев). Во время исследований здесь было заложено 6 раскопов, общей площадью 200 м кв. [22, с. 18-20]. В 1976 и 1978 гг. раскопки могильников на территории городища у с.Маяки вела экспедиция Артемовского краеведческого музея [10]. Эти работы продолжались и в последующие годы. В 1988-1991 гг. памятник исследовался экспедицией под руководством М.Л. Швецова и автора данной статьи [35;37]. В 2005 и 2008 годах здесь проводились работы под руководством автора [16;17]. В целом, за все годы на памятнике была вскрыта значительная площадь (не менее 7000 м кв.).Отдельно следует упомянуть исследования могильников в составе археологического комплекса у с.Сидорово. В 1984 г. В.К. Грибом и В.В. Давыденко здесь была расчищена небольшая группа разрушающихся захоронений [2]. В 1994 г. археологической экспедицией Донецкого областного краеведческого музея под руководством А. В. Колесника на территории могильника № 1 было расчищено 4 погребения (погр.1-4). В 1996-97гг. этой же экспедицией было продолжено изучение средневекового некрополя [12]. Начиная с 2000г. исследования на могильниках и жилой части памятника вела экспедиция Донецкого областного краеведческого музея под рук.автора. В целом, за все время исследований на памятнике была вскрыта площадь не менее 6500 м кв., из которой 4600 м кв. приходится на жилую его часть.

В целом, участки, вскрытые на двух указанных объектах, выглядят достаточно значительными, если не учитывать общую площадь каждого из этих памятников. Так, площадь археологического комплекса у с. Маяки составляет 70 га, из которых не менее 40-45 га было занято городищем, селищами и могильниками хазарского времени. Таким образом, общая площадь участков, вскрытых за все годы исследований, не превышает 1% площади археологического комплекса. Еще более яркая картина наблюдается на археологическом комплексе у с. Сидорово, где суммарные размеры городища, 2 селищ и 4 могильников превышают 120 га. На основании имеющихся материалов археологических исследований, в настоящее время можно сделать лишь самые общие выводы, которые в процессе дальнейших работ на памятниках могут быть откорректированы.

Второй вопрос – **погибли ли рассматриваемые нами поселения в результате разового военного нападения или гибель их имела боле сложные причины**.

При раскопках городища у с. Маяки В.К.Михеевым было обращено внимание на наличие на площадке городища т.н. «зольников». Все они располагались в пределах линий укреплений городища хазарского времени и представляли собой пятна золистого грунта, в которых в большом количестве встречались керамика, кости животных и металлические предметы этого периода. Размеры зольников колебались от 15х15 м, до 20х50м. К началу раскопок, в 1963г. на площадке городища фиксировалось два параллельных ряда из 10 «зольников», вытянутых по линии запад-восток [21, с.2-3, Табл.1]. Предположения об их назначении были разные. Так, В.С.Флеров считал их зольными кучами, расположенными на свободных от застройки участках [31, с.16-17]. В.К.Михеев также характеризовал их, указывая при этом, что расположение «зольников» имело определенную систему [23, с.12-13]. Вполне возможно, что зольники могли являться остатками легких наземных сооружений (типа «казарм»), которые находились на площадке городища наряду с расположенными рядом с ними углубленными в грунт постройками. Не исключено и то, что каждый из зольников мог представлять собой скопление углубленных в грунт горелых сооружений, имеющих отношение к одной усадьбе. В 2008 г. в месте расположения одного из таких зольников был заложен небольшой раскоп, носящий по общей нумерации раскопов на памятнике порядковый № 32. Основная часть археологических комплексов, обнаруженных на его площади, была представлена сооружениями хазарского времени, которые были размещены компактной группой и, вполне могли относиться к одной усадьбе. Практически все обнаруженные объекты представлены ямами и котлованом постройки с близким по консистенции горелым заполнением. Особо интересен котлован помещения, располагавшийся в южной части раскопа. Он имел подпрямоугольную форму (3,15 х 2,6м) и был ориентирован длинной осью по сторонам света. Его горелое заполнение было прослежено прямо под пахотным слоем. Все материалы, обнаруженные в котловане (фрагменты сосудов, металлические предметы) несли следы воздействия высокой температуры. Показательно, что изначально в котловане лежали целые сосуды, т.к. в тех случаях, когда они не были повреждены распашкой, предметы реконструировались полностью. В заполнении и на дне котлована были расчищены обломки балок, обожженных до степени древесного угля. Таким образом, постройка несла на себе следы сильного пожара, причем, все предметы, находящиеся в ней изначально были брошены. В целом, учитывая материалы указанного раскопа, создается впечатление, что территория внутри линии укреплений

была полностью сожжена. Вполне вероятно, следами этого грандиозного пожара и являются описанные выше «зольники».

Кроме «зольников» в верхнем слое и на территории городища был выявлен ряд скелетов, положение которых указывало на то, что они не были погребены. «Костяки со свободной ориентацией, в вытянутом положении на спине, в скорченной позе на правом или левом боку и с различным положением рук, были выявлены не только на нижнем посаде, но и на территории городища: в развале внутренней стороны оборонительной линии, на северной и западной окраинах, а также в разрезах размытых водой оврагов или на склонах городища» [23,с.18]. У некоторых скелетов был нарушен анатомический порядок расположения костей и отсутствовали кости части тела. Последнее свидетельствовало в пользу того, что они могли быть растащены дикими животными. В 1998 г. на входящем в комплекс поселении близ берега Северского Донца был выявлен детский скелет, лежащий в горелом заполнении очага. Сам очаг был устроен во вкопанном в землю крупном лепном пифосе, с выбитым дном, который изначально представлял собой отопительное сооружение. Скелет ребенка лежал на слое углей в сильно скорченном положении. Следов огня на костях погребенного нет [13, с.3-4]. В 1990 г. на этом же селище в заполнении хозяйственной ямы также был выявлен скелет взрослого человека [11], который, судя по его положению, был брошен в яму. В целом, материалы раскопок городища у с. Маяки свидетельствуют в пользу того, что прекращение существования указанного памятника было связано с военным разгромом. Следствием этого же, по всей видимости, является поистине огромное количество всевозможных находок на городище, происходящих из культурного слоя и комплексов сгоревшего поселения. Показательно, что многие из этих предметов несут на себе следы воздействия высокой температуры. Подобная картина наблюдается и на некоторых древнерусских городках, которые пали в результате разгрома, сопровождавшегося сильным пожаром [4].

Следы боевых действий были зафиксированы и на археологическом комплексе, расположенном у с. Сидорово. Здесь, в пределах линии укреплений, был раскопан могильник, захоронения которого располагались двумя параллельными рядами, вытянутыми с внутренней стороны вала городища. Указанное кладбище вряд ли возникло в спокойный период истории населенного пункта. Наиболее вероятно, на нем хоронили умерших или погибших во время осады, когда выносить покойников на кладбища, расположенные вне пределов оборонительных линий не было возможности. Аналоги подобным кладбищам известны на древнерусских землях [6, с.67-68].

В 1971 г. при раскопках на памятнике В.К.Михеевым был выявлен ров,

входивший в систему укреплений городища. В засыпке и на дне его были расчищены три скелета, лежащие в произвольных позах (погр.9-11). Их кости были частично растащены животными [22, с.8-9]. Представляется, что указанные «захоронения» представляют собой останки людей, погибших при осаде населенного пункта. Наиболее вероятно, они не были покрыты значительным слоем земли, чем и объясняется отсутствие многих частей скелета.

Ряд захоронений, залегавших на небольшой глубине, обнаружен в культурном слое на площадке Сидоровского городища, между постройками и прилегающими к ним хозяйственными сооружениями. Учитывая взаимное расположение этих комплексов и отсутствие стратиграфии, покойников хоронили тогда, когда расположенные рядом с ним ямы и постройки стояли не засыпанными. Одно из таких захоронений было обнаружено в раскопе 5. Погребение залегало в черноземном слое на уровне 47см. от современной поверхности. Скелет лежал на спине, головой на запад с вытянутыми вдоль туловища руками и сведенными в коленных суставах ногами. Череп раздавлен, однако, судя по положению затылочной его части, нижней челюсти и прочих костей, покойник был уложен лицом вверх. У левой височной кости находилась серьга, сделанная из скрученной в трубочку тонкой серебряной (?) пластины. Прочего инвентаря не обнаружено. Скелет располагался рядом с несколькими хозяйственными ямами и котлованом полуземлянки (помещение 6). Ориентировка его по линии запад-восток, положение на спине, с вытянутыми вдоль тела руками свидетельствуют, что это преднамеренно совершенное захоронение, а не брошенный на поверхности труп. Тем не менее, малый уровень залегания скелета показывает, что подобное погребение вряд ли могло находиться рядом с жилыми постройками. По всей видимости, в раскопе 5 был расчищен комплекс сооружений, относящихся к последнему этапу жизни памятника, связанному с боевыми действиями. Вскоре после их окончания рядом с постройкой было произведено погребение человека, уложенного по обряду, но не закопанного, а просто присыпанного землей. По всей видимости, нормально похоронить его не было возможности.

Еще одно такое погребение было обнаружено в культурном слое раскопа 9. Оно залегало в гумусном слое на глубине – 72 см. от современной поверхности. Каких-либо следов ямы в черном гумусном слое зафиксировать не удалось. Скелет лежал вытянуто на правом боку, и был ориентирован на запад – северо-запад. Голова погребенного была запрокинута лицевой частью вверх, а центральная часть позвоночного столба дугообразно изогнута. Это объяснялось физическим дефектом: погребенный имел горб.

Череп лежал на правом боку. Правая рука вытянута вдоль корпуса. Левая рука согнута в локте под тупым углом. Кости запястья лежали у костей

запястья правой руки. Ноги сложены вместе, вытянуты. Кости правой ноги лежали прямо, кости левой были развернуты вправо. Стопы лежали вместе и были развернуты на правый бок. Все детали обряда свидетельствуют в пользу того, что покойник был уложен по мусульманским погребальным канонам. Положение ключиц, костей ног, рук свидетельствовало о пеленании умершего перед положением в могилу. В целом, указанное погребение не отличается от захоронений мусульманских кладбищ археологического комплекса у с. Сидорово. Тем не менее, оно не входит и в состав могил какого-либо не известного ныне кладбища, т.к. площадь, вскрытая вокруг погребения 1, довольно велика, и на ней, вне сомнений, были бы обнаружены другие захоронения. Таким образом, от погребений мусульманских кладбищ памятника рассматриваемый нами археологический комплекс отличает нахождение его вне могильника и слишком малая глубина залегания. По поводу последней находки следует сказать, что культурный слой хазарского времени на данном участке начинается ниже уровня –20 см. Оканчивается же он на различных его участках на уровне –45-55 см. Таким образом, яма, в которую был уложен погребенный, не превышала 50 см в глубину.

Учитывая нахождение дюнного захоронения на жилой части памятника, близ линии укреплений, вполне реально предположить, что захоронение было произведено в период нестабильности, вероятно, в военное время, когда кладбища, расположенные за пределами населенного пункта, было использовать невозможно.

Еще один комплекс был встречен в раскопе 12. Здесь при расчистке котлована постройки (пом.11) были зафиксированы лежавшие в заполнении на различных глубинах кости человеческого скелета: нижняя челюсть, обломки черепной коробки, бедренные кости ног, лучевые кости рук, обломки крыльев таза. Помещение представляло собой врезанную в склон полуземлянку с двускатной кровлей, о чем свидетельствовали две крупные столбовые ямы, расположенные в центральной части западной и восточной стен котлована. На полу постройки лежала центральная часть человеческого скелета (позвоночный столб, грудная клетка, плечевые кости рук с лопатками, ключицы). Не хватало тех костей, которые лежали чуть выше в заполнении. Шейные позвонки погребенного находились на уровне восточного края столбовой ямы. Таким образом, покойник был уложен в центральной части помещения, вдоль матицы, и опирался головой о столб постройки. В дальнейшем, не засыпанный землей покойник стал пищей зверей. Параллельно с этим шел процесс разрушения постройки и обвал стен котлована. Подобный обряд захоронения известен у народов с различным вероисповеданием. Он фиксируется у народов Сибири, которые были язычниками [9, с. 192]. Наряду с этим он огова-

ривается и в погребальной обрядности мусульман: «Если закопать покойника в землю не представляется возможным, можно вместо погребения положить его тело в какое-нибудь строение» [33, с.77; Положение 614].

Таким образом, перечисленные выше материалы однозначно свидетельствуют, что запустению населенного пункта предшествовали боевые действия. Тем не менее, в отличие от городища у с. Маяки, это поселение, по всей видимости, разгрому не подверглось. При раскопках построек (исследовано 27 полуземлянок) следов пожаров, подобных встреченным на Маяках зафиксировано не было ни в одном случае. Убитых во время осады людей не бросили на поверхности, а похоронили, хотя и на скорую руку, после чего население, собрав свои пожитки, оставило поселение и ушло. Именно благодаря этому на археологическом комплексе у с. Сидорово, крупнейшем из поселений на данной территории, находок изделий из металлов, целых бытовых предметов, орудий труда и, тем более, оружия, найдено намного меньше, чем на соседнем археологическом комплексе, расположенном у с. Маяки.

Таким образом, материалы, происходящие с двух наиболее крупных памятников, свидетельствуют, что прекращение существования городищ хазарского времени в среднем течении Северского Донца было связано с военными действиями. При этом часть памятников подверглась разгрому, часть же после осады была оставлена населением.

О том, **когда произошло указанное событие,** свидетельствует анализ археологического материала. В плане датировки наиболее перспективными представляются предметы, происходящие с археологического комплекса у с. Сидорово, который после описанных выше событий прекратил существование. Группа монет, собранных на данном памятнике представлена арабосасанидскими драхмами, аббасидскими дирхемами, арабским фельсом, фоллисом императора Льва V. Кроме этого, есть достоверные сведения о находке двух солидов: - императора Константина V и императрицы Ирины [14,с.249-250]. Все эти монеты на рассматриваемой нами территории имели длительный срок хождения и для интересующего нас вопроса использоваться не могут. Вряд ли могут использоваться в этом плане и бляшки из поясной гарнитуры. Из прочих предметов интерес представляют импортные изделия, представленные амфорами, кувшинами с плоскими ручками, ойнохоевидными кувшинами. Интересен факт наличия в отдельных комплексах гончарных и лепных крышек с пестовидными ручками, редко встречающихся на памятниках салтово-маяцкой культуры. Подобные крышки хорошо представлены в керамике Волжской Болгарии, где наиболее ранней их датировкой является начало X вв. [34, с.95, 98, рис. 28, 9-1; 32, с.45, рис.12; 8, с.72-73].

Особый интерес представляет тарная керамика, составляющая до 35-40%

от общего числа обнаруженных на памятнике фрагментов посуды. Абсолютное большинство ее представлено фрагментами причерноморских амфор т.н. II типа, которые начинают преобладать на крымских памятниках со 2-й пол. IX- 1-й пол. X в. [38, с.332-334; 39, с.30-32, рис.13, 1-3; 25, с.76, 77]. При этом обращает внимание факт полного отсутствия в заполнении археологических комплексов Сидорова амфор класса 42 и амфор с «воротничковым» венчиком, которые появляются во 2-й пол. X в. [27, с.66-69, табл.28, 33-34; 20, с.118-120; 7, с.84]. С этим согласуется факт наличия в комплексах фрагментов кувшинов с плоскими ручками, нижняя дата которых у исследователей колеблется от начала до последней трети IX в. [27, с.63-64]. Последняя дата представляется наиболее вероятной. Показательно, что среди фрагментов кувшинов встречено несколько ручек с граффити из точек. Ручки с таким граффити были зафиксированы на кувшинах, собранных на месте кораблекрушения у пгт. Новый Свет, вместе с «воротничковыми амфорами» и амфорами класса 42 [7, с.84, рис. 6, 1]. Таким образом, в комплексе материалов Сидоровского городища имеются материалы, датирующиеся временем до сер.X в., и полностью отсутствуют находки, относящиеся ко 2-й пол. X века. Сузить эту датировку по имеющимся в распоряжении материалам не представляется возможным.

И наконец, вопрос о том, **кто разгромил донецкую группу городищ**. Данный вопрос из всех перечисленных, по-видимому, является наиболее сложным. Обычно у исследователей фигурируют две версии: - а) печенежский погром; б) походы князя Святослава [1, с.349-352, 365-384; 26, с.65]. По времени обе эти версии вполне вероятны, тем более, что археологических артефактов, дающих узкие датировки у нас нет. Среди материалов, имеется небольшая группа находок, которые вполне могли бы принадлежать печенегам (серьга, фрагменты сосудов). Встречены и единичные находки, находящие параллели в северных древностях. Так, на Маяках найдены характерные боченковидные гирьки, обтянутые медной пластиной и фрагмент навершия древнерусского меча X в. На Сидоровском комплексе подобран фрагмент типичного скандинавского креста, который датируется этим же временем [29, с.49, рис. 13, 2, 4]. Тем не менее, указанные предметы, могли принадлежать, как варягам Святослава, так и обыкновенным проезжим купцам скандинавского происхождения. О походах печенегов на интересующей нас территории в исторических источниках данных не имеется. О восточной политике Святослава мы знаем не на много больше. Источники сообщают о его походе на вятичей, а далее о войне с хазарами и взятии Белой Вежи (Саркел?). В этот сюжет вклиниваются походы в Поволжье и на Каспий, а затем на ясов и касогов, проживавших на Северном Кавказе [28, с.97-101]. Собственно, не совсем понятно, сколько было походов, сколько дружин руссов громило в это время хазарские земли, и был ли их руководителем

только Святослав [24, с.211-219]. Так или иначе, все территории, описанные в исторических источниках, находятся на весьма значительном расстоянии от среднего течения р. Северский Донец. Конкретных же свидетельств об интересующей нас территории исторические источники не содержат.

Таким образом, на основании материалов, имеющихся на данный момент, говорить о том, кто же конкретно разорил донецкие городища, мы не можем. Это могли быть и руссы Святослава, и печенеги. Не следует исключать и вариант, что городища могли погибнуть во время каких-то внутренних конфликтов, сопровождавших процесс развала Хазарского каганата, который привел его к гибели. Так или иначе, указанный вопрос пока что остается открытым.

Резюме. *Кравченко Э.Е. О разгроме донецких средневековых городищ в X веке*

Анализ материалов, добытых в результате раскопок группы городищ, расположенных в среднем течении р. Северский Донец позволяет сделать следующие выводы. Жизнь на них прекратилась в середине X века в результате боевых действий. Часть поселений была разгромлена, часть же оставлена населением после осады. На основании имеющихся материалов установить, кто разгромил эти городища, нет возможности. С одинаковой степенью вероятности они могли погибнуть вследствие междоусобицы в Хазарском каганате, быть разгромленными руссами князя Святослава или печенегами.

Ключевые слова: *средневековье, донецкие городища, археологические исследования, междуусобицы, князь Святослав, печенеги.*

Резюме. *Кравченко Е.Є. Про розгром донецьких середньовічних городищь в X столітті*

Аналіз археологічних матеріалів з розкопок групи городищ в середній течії р.Сіверський Донець дозволяє зробити слідуючи висновки. Життя на них припинилося в середині X століття в наслідок бойових дій. Частина поселення була знищена, частина залишена населенням після нападу. Археологічний матеріал не дозволяє однозначно встановити хто розгромив городища. Можливо це трапилося внаслідок міжусобиць в Хазарському каганаті, також є вірогідність нападу русів князя Святослава або печенігів.

Ключові слова: *середньовіччі, донецькі городища, археологічні дослідження, міжусобиці, князь Святослав, печеніги.*

Abstract. *E.Y. Kravchenko. On destruction of medieval Donetsk settlements in the 10th century*

The analysis of the materials obtained during excavation of some ancient settlements located in the middle reaches of the Seversky Donets River allows drawing the following conclusions. Combat operations resulted in cessation of life in the area in the middle of the 10th century. Some settlements were destroyed, the other abandoned by their dwellers after the siege. The available materials do not make it possible to establish who destroyed those settlements. It is equally likely that they could have succumbed due to a feud in the Khazar Kaganate or destroyed by Prince Sviatoslav's Russes or the Pechenegs.

Key words: *Middle Ages, ancient Donetsk settlements, archeologic studies, feuds, Prince Sviatoslav, Pechenegs.*

Литература и источники:

1. Артамонов М.И. История хазар. - Ленинград, 1962. –521с.
2. Горбов В.Н., Усачук А.Н. Гриб В.К. Отчет о полевых исследованиях Новоазовской археологической экспедиции в 1989 г. // НА ИА НАН Украины, № 1989/75.
3. Городцов В.А. Материалы археологических исследований на берегах Донца в Изюмском уезде Харьковской губернии //Труды XIIАС Т.1. - М., 1905. – С.226-340.
4. Гончаров В.К. Райковецкое городище. - К., 1950. –146с.
5. Гриб В.К., Кравченко Э.Е. Кучугура Л.И. История и материалы одной экспедиции на Донце //Святогірський альманах 2014.- Донецьк, 2014. – С.64-97.
6. Довженок В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. Давньруське місто Воїнь. - К., 1966. –146с.
7. Зеленко С.М. Кораблекрушения IX-XI вв. в Судакской бухте //Морська-торгівля у ПівнічномуПричорномор'ї. - К., 2001. – С.82-92.
8. Кокорина Н.А. Керамика Волжской Болгарии второй половины IX – начала XV вв. - Казань, 2002. - 383с.
9. Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания - М., 2003.
10. Копыл А.Г., Татаринов С.И. Мусульманские элементы в погребальном обряде праболгар Среднедонечья //Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. - Казань, 1990, с. 52-71.
11. Кравченко Э.Е.; Швецов М.Л., "Отчет об археологических спасательных исследованиях на памятнике Царино городище в 1990г." НА ИА НАНУ 1990/188.

12. Кравченко Э.Е. Гусев О.А., Давыденко В.В. Ранние мусульмане в среднем течении Северского Донца //Археологический альманах №7. - Донецк, 1998. – С.113-140.
13. Кравченко Э.Е.; Цимиданов В.В.; Кузин В.И., "Отчет о работах археолого-этнографической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея в Славянском районе Донецкой области в 1998г." НА ИА НАНУ 1998/101.
14. Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище //Степи Европы в эпоху средневековья Т.2. - Донецк, 2001. –С. 233-302.
15. Кравченко Э.Е. Городища среднего течения Северского Донца //Хазарский альманах Т.3. Киев – Харьков, 2004. – С.242-276.
16. Кравченко Э.Е., Петренко А.Н., Шамрай А.В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 г. //НА ИА НАНУ 2008/204.
17. Кравченко Э.Е. Исследования поселения с «древнерусской» керамикой в среднем течении Северского Донца //Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова 30 сентября – 3 октября 2008 года. - Азов, 2009. – С.242-262.
18. Кравченко Э.Е. Памятники начала нашей эры в среднем течении р. Северский Донец //Исследования по средневековой археологии Евразии. - Казань, 2012. – С.142-153.
19. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном //Генуэзская Газария и Золотая Орда. - Кишинев-Симферополь-Казань, 2014. – С.407-474.
20. Майко В.В. К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор Юго-Восточного Крыма //Морська торгівля у ПівнічномуПричорномор'ї. - К., 2001. – С.118-122.
21. Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях поселения салтовской культуры у с. Маяки //НА ИА НАНУ 1968/48.
22. Михеев В.К. Отчет о работе Средневековой археологической экспедиции Харьковского государственного университета им. А.М. Горького в 1971 г. //НА ИА НАНУ 1971/76.
23. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. - Харьков, 1985. – 147 с.
24. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории народов Восточной Европы и Северного Кавказа. - М., 1990. –262с.
25. Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М., 2001. Гончарные центры Таврики VIII-X вв. // Морська торгівля у Північному Причорномор'ї. - К., 2001. – С.52-81.

26. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура //Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981. – С.62-74.
27. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В., 1995. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. - Екатеринбург, 1995. – 169 с.
28. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. - М., 1982. – 238 с.
29. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). - М., Наука, 1984. – 193 с.
30. Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського //Археологія Т.IV. - К., 1950. – С.99-114.
31. Флеров В.С. «Города»? Археологический аспект проблемы //Тюркские народы в древности и средневековье. Тюркорлогический сборник. - М.: Восточная литература, 2005. – С.312-349.
32. Халиков А. Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография //Исследования Великого города. - Москва, 1976. - С.5-56.
33. Хисматуллин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. - СПб., 1997.
34. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. - М., 1984. – 240 с.
35. Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки) // Степи Европы в эпохи средневековья Т.11. - Донецк, 2012. – С.125-192.
36. Хромов К.К., Санжаров С.Н. Монетный комплекс времен улуса Джучи, собранный в Луганской области //Эпиграфика Востока. XXXI. - М., 2015. – С.299-317.
37. Швецов М.Л. О комплексе жилых построек эпохи Золотой Орды на Царином городище //Степи Европы в эпохи средневековья Т.11. - Донецк, 2012. – С.97-116.
38. Якобсон А.Л., Средневековые амфоры Северного Причерноморья //СА, XV. - М., 1951. – С.325-343.
39. Якобсон А.Л., Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. - Л., 1979. – 162 с.

Шамрай А. В., Соловкин А. А., Полтавец С. М.

КУЛЬТ ВСАДНИКА И КОНЯ В КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОДОНЦОВЬЯ В ХАЗАРСКИЙ ПЕРИОД

Среди материалов, полученных в результате археологических исследований средневековых комплексов Царино городище у сёла Маяки и Сидоровского городища на правом берегу Северского Донца на территории Славянского района Донецкой области особое место занимают металлические амулеты. В составе амулетов выделяется группа с изображением коней и всадников. Сюжет широко распространен в памятниках Евразии, в частности в хазарской раннесредневековой культуре. Они разнообразны по морфологическим признакам, размерам, технике исполнения и неоднократно были предметом исследований [6,с.72-82] . Общепринятым считается, что амулеты в виде всадников тесно связаны с культом Солнца. В салтово-маяцкой культуре он слился с культом Бога неба-солнца. Также культ всадника олицетворялся с героем-вождём, наделенным магической силой и нередко изображался с оружием в руках [4, с.174-178.]. Настоящее сообщение посвящено трём предметам из указанной группы предметов, найденных в последнее время в ходе обследования территорий Сидоровского и Маяцкого городищ. Два из них представляют фрагменты привесок оберегов с изображением всадников и один - объемную фигурку оседланного коня.

Привеска из Сидоровского городища обнаружена в 2013 году в размыве культурного слоя. Представляет собой одностороннее плоскорельефное изображение всадника в пластинчатых доспехах (ил.1а). Сохранившаяся часть предмета имеет размеры 32 х 21х 2 мм. Прямая аналогия подвески найдена Г.П. Гроздиловым у с. Челмужи КФССР в составе погребального инвентаря кургана №5 в 1934 г. [2,с.14-15,табл.IV из.4,13.]. Сами погребения датируются X - XI вв. На основе приведенной иллюстрации в материалах упомянутых раскопок можно судить о недостающей части «сидоровской» привески. Отчетливо видна секира в правой руке всадника. Подобный сюжет в разных вариациях присутствует в изделиях художественного металла всей группы тюркских народов. Особенно хотелось бы выделить накладки сбруйного ремня с изображением всадников-воинов, выполненные в виде ажурных литых бронзовых подвесок из раскопок Колосовского могильника X–XII вв. под руководством П.А Дитлера. Эти подвески очень близки, как по стилистике, так и по технике исполнения. Подвески Колосовки 1 представляют собой сердцевидные рамки с вставленными фигурками всадников с секирой. Рамки соединены шарниром с розеткой и бубенцом, украшенным рогообразным ор-

наментом. Изображение туловища и головы всадника сделаны в фас, а ноги всадника и лошадь даны в профиль. Фигура всадника-воина исполнена в характерном для касожского типа стиле: длинное туловище, низкая тонкая талия, короткие ноги, широкие плечи, длинное лицо с соединенными бровями, носом и усами. Всадник левой рукой держит уздечку, а правой рукой - секиру. Лаконично и скупо выделены линиями детали одежды и сбруи лошади. Изображение лошади также дано в характерной манере, при которой фигура пропорционально вытянута – длинное тело и короткие ноги, выброшенные в шаге. Сердцевидная рамка отделана рельефной тройной линией с симметричными завитками, сходящимися в некотором подобии пьедестала. Секира в правой руке всадника свидетельствует о его высоком социальном статусе, поскольку подобный атрибут олицетворяет вождя или военачальника [3] .

Образ всадника-воина представлен и на втором амулете, найденном в непосредственной близости от городища « Царино» жителем с.Маяки в процессе сельскохозяйственных работ (ил.1 б). Амулет выполнен в апликативной технике методом литья в одностороннюю литейную форму. Здесь изображён развернутый влево всадник на низкорослом коне. Судя по изгибу передних ног, лошадь скачет галопом. На коне не видно следов седла, а на всаднике боевого снаряжения, хотя прямая посадка с согнутыми в коленях ногами свидетельствует о возможной опоре на стремена. Несмотря на общую схематичность изображения, в амулете присутствует и детализация отдельных черт, например, достаточно хорошо видно, что всадник левой рукой держит ножны, а правой сжимает рукоять сабли или палаша. Амулет имеет значительные утраты. Уцелевшая часть имеет размеры 31х34х2,5мм. Наиболее близкие аналогии данному типу подвесок находим в материалах раскопок аланских погребений Северного Кавказа, датируемых VII-IX вв. Находки похожих амулетов известны также на территории Дунайской Болгарии: Сине Бердо, Видин, Пловдив, Враца и др., Молдовы (Ханска) и Сербии (Донья Каменица) [5]. Эти подвески похожи на амулеты аланской культуры, однако вопрос об их происхождении, при отсутствии находок VIII - IX вв. на этих памятниках, пока остается открытым. Между ними и кавказскими амулетами существует временной разрыв, который по всей видимости отражает реальный путь передвижения протоболгарских племен - носителей салтово-маяцкой культуры.

Особый интерес представляет собой фигурка коня, найденная в ходе проведения сбора подъемного материала на территории городища «Царино» в 2014 г. (ил.2). Она представляет собой объемную небольшую скульптуру из медного сплава, выполненную в технике отливки по восковой модели. Размеры фигурки - 44 х 35 х 10,4 мм. Скульптура выполнена в намеренно минималистичной манере, но тем не менее не лишена изящества. Элементы сбруи

и седло изображены довольно схематично, но вполне определяемы и гармонично вписываются в общее композиционное решение. Прямая аналогия фигурки коня из городища «Царино» происходит из раскопок мужского погребения Верхне-Салтовского могильника с датировкой - VIII - IX вв. [1,с.236 – 237]. Интересным является и тот факт, что вес скульптуры составляет 28,6 грамм, что точно соответствует весу десяти полновесных аббасидских дирхемов. Исходя из этого можно предположить, что данная фигурка помимо сакрального значения могла иметь и практическое, а именно, могла использоваться в качестве весовой гирьки в ходе торговых расчетов. В пользу этой версии говорит и тот факт, что амулет имеет следы подпиливания в районе задних ног коня, что вероятней всего является признаком подгонки его под определенную весовую норму. Следует отметить, что по классификации С.А. Плетневой, фигурки коней делятся на стоящие оседланные и в беге, но без седла [4,с.176.]. «Стоящие» насколько можно судить из публикаций, были представлены одной фигуркой в статичной, несвойственной салтовским и северокавказским изображениям, позе. Она происходит из раскопок Верхне-Салтовского могильника 1911года под руководством В.А.Бабенко. Находка фигурки коня из городища «Царино» позволяет расширить ареал распространения амулетов данного типа.

Литература:

1. Бабенко В.А. Памятники хазарской культуры на юге России. Труды XV археологического сьезда в Новгороде. 1911.
2. Гольмстен В.В. Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. АН СССР - М., 1941.
3. Дитлер П.А. Могильник в районе поселка Колосовка на реке Фарс // СМАА. Т. II. Майкоп, 1961. - С. 127-187.
4. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. - М.: Наука, 1967.
5. Субботин Л. В., Черняков И. Т. Бронзовые амулеты салтово-маяцкой культуры из левобережья Нижнего Дуная // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. – К., 1982. - С.160-168.
6. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии.- М., 2001.

а

б

Ил. 1.

Ил. 2.

Розділ ІІІ

МАТЕРІАЛИ ДО ЮВІЛЕЇВ

архимандрит Лазарь (Терещенко)

К 170-ЛЕТИЮ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ И ОСВЯЩЕНИЯ ВНОВЬ ПЕЩЕРНОЙ ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНЫХ АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКИХ

15 сентября – день празднования двух великих святых, двух светочей Русской Церкви, прославленных ею в лике преподобных, – основателя Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры преподобного Антония Печерского и его усердного соработника в деле созидания обители Божией, устроителя Киево-Печерского монастыря и первого учредителя иноческого общежития в русских монастырях– преподобного Феодосия Печерского. В аскетических подвигах труда, молитвы и безмолвия этих святых мужей лежат истоки всего русского монашества. Плоды этих подвигов – сонм святых Киево-Печерской обители, благодаря преподобным Антонию и Феодосию Печерским ставшей духовным центром нашего Отечества. «Монашескаго в Руси жития первоначальницы», – поём мы в посвящённом им акафисте. Всей своей жизнью преподобные явили яркие примеры подвижничества во Христе и верных последователей Божественного Евангельского учения, явившись светочами и образцами истинной иноческой жизни для многих и многих последующих поколений монашествующих на Святой Руси.

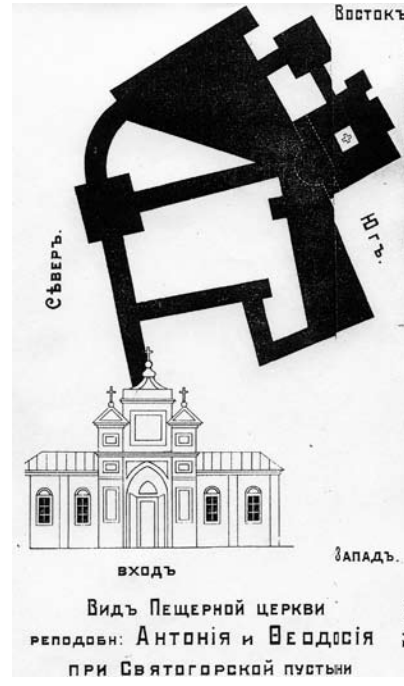
Великие святые, на Киевских горах подвизавшиеся и прославившиеся, по праву считаются покровителями всех монахов земли Русской. Милостью Божией под их молитвенным покровительством и особым попечением находится и Свято-Успенская Святогорская Лавра, в числе храмов которой имеется древняя пещерная церковь преподобных Антония и Феодосия Печерских, расположенная в одноимённом скиту на территории обители, а сами пещеры исстари как и в Киево-Печерской Лавре назывались «Дальними» в отличие от «Ближних» пещер, вход в которые находится возле Успенского собора.

Лаврский скит преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Современный вид

История древнего Святогорского храма.

Пещерный храм преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских находится к востоку от монастырских построек, у подножия горы, возле верхнего гостиничного корпуса. Поскольку

пещерный храм до 1845 года был всеми забыт и завален землёй, о его происхождении и времени ископания почти ничего неизвестно. До закрытия обители в XVIII веке при Екатерине II в обители хранились лишь предания о древней церкви, находящейся в горе.Первые свидетельства об этой церкви относятся к началу XIX века. Иван Яковлевич Тихоцкий, член Харьковского историко-филологического общества, писал: «Что всего чудеснее, по бок монастыря, недалеко от нынешней каменной ограды, за год перед сим я был там сего 1817 года… сделался в земле провал, и саженях в 4-х глубины открылась каменная церковь, в которую Изюмский городничий сходил, но как она со всех сторон засыпана землею, то по темноте ничего свидеть не мог»[1].Изустное предание о подземной церкви преподобных Антония и Феодосия записал в начале XIX века приходской священник Николай Лащенков, более десяти лет прослуживший в приходской церкви упразднённой Святогорской обители. «…В Святогорском монастыре, – писал отец Николай, – есть подземные скиты выше монастыря, с особенного рода кирпичным сводом, глубиною в земле до трёх сажень; и поныне приметно, что была там церковь, в которую вход пещерою, примерно около 5 или 6 саженей»[2].



План церкви преподобных Антония и Феодосия. 1911 год

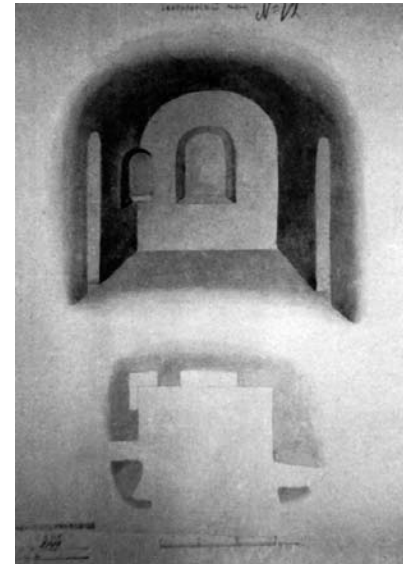
В 1844 году, после возобновления Святогорской обители, братский духовник, ныне прославленный в лике преподобных, благочестивый старец иеромонах Феодосий видел по ночам на том месте, где находилась церковь, чудный свет, а два священника – Марк и Николай – ощущали необычайное благоухание.Указал на провал, ведущий в церковь (как оказалось впоследствии – слуховое окно), столетний старец Мафусаил. Вот как об этом писал святитель Филарет (Гумилевский), архиепископ Харьковский: «По тайному распоряжению Промысла, не попущающего изгладиться на грешной земле следам верных рабов Его, во свидетельство о существовании и судьбе незримаго храма, до перваго года восстановления древней обители сохранился сто-

Святитель Инокентий Борисов, архиепископ Харьковский и Ахтырский

летний старец. Он жил ещё в древнем монастыре и доживал последние дни в имении господина Потёмкина. Он-то кратко, но верно объяснил, что найденное отверстие ведёт в завалившияся пещеры, где был пещерный храм преподобных Печерских Антония и Феодосия. Храм сей, говорил он, скрывался уже под землёю в то время, когда иноки переселились со скалы в долины. Следовательно, сокрылся гораздо прежде того времени, т. е. прежде половины XVII столетия, и, по всей вероятности, во время опустошения края татарами. Лет за 80 прежде 1840 года пещера случайно найдена и открыта руками сего старца, тогда бывшаго ещё юношею; иноки того времени имели намерение восстановить храм, но последовавшее упразднение монастыря оставило их намерения неисполненными, после чего пещера от времени дошла до упадка. По этим-то указаниям стали очищать землю и открыли в ней следы храма»[3, с. 56].Описание обнаруженной древней церкви содержится в «Донесении Святейшему Синоду» епископа Харьковского святителя Иннокентия (Борисова): «Небольшое четвероугольное каменное здание, найденное в горе под землёю, действительно должно было составлять некогда церковь, признаком и доказательством чего служат углубления в средине передней стены, какие делаются для горняго места, остаток в левой стороне жертвенника и два углубления в стене по бокам входной двери для певцов. Кирпич и кладка стен показывают, что здание сие должно быть устроено не в самой глубокой древности, а века за три или четыре до нашего времени… Пещера, в коей устроена сия церковь, по свидетельству того же старца-указателя, носила истари название Варяжской»[4].Т.е., по свидетельству святителя Иннокентия, сооружение пещерного храма относится к XVI-XVII вв. Но, исходя из слов старца Мафусаила, уже в XVII в. она была неизвестна, да и в документах с начала XVII в. и до упразднения монастыря в XVIII в. не упоминается об этом храме. Кроме того, само название «Варяжская» говорит об основании ее в раннем средневековье.

Тогда же возник вопрос об отношении открытого древнего храма к пе-

щерному монастырю в меловой скале. Исследователь святогорских пещер конца XIX – начала XX веков протоиерей Петр Фомин писал по этому поводу: «Бывший подземный ход от скалы к Антониево-Феодосиевской церкви на расстоянии 250 сажен в целом своём виде не сохранился: первая его половина от скалы до нынешнего монастырского керосинового склада срыта при устройстве площади под соборную церковь, а вторая – прорытая в глинистом грунте, местами совершенно завалилась, и никем никогда не была исследована» [5,с.57].Тогда же П.Фомин отметил, что следы рубки мела, оставленные первыми ископателями, указывают на то, что этот ход был вырублен сверху вниз. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее древними пещерными сооружениями являются пещеры в середине и на вершине скалы, а более новыми – длинный опускающийся ход и замыкающая его церковь преподобных Антония и Феодосия.О том же свидетельствует духовный писатель и знаток христианских древностей А.Н. Муравьёв: «Нельзя, однако, определить времени ископания сей пещеры, во всяком случае, она гораздо позднее келий мелового утёса, потому что сама правильность внутреннего расположения церкви и отделка сводов… не восходит далее XV или XVI веков» [6, с.134].После восстановительных работ, проводившихся в XIX веке без детального описания, следы первоначального устройства этого пещерного храма были уничтожены. Уже тогда протоиерей Пётр Фомин с сожалением отмечал: «Нельзя в точности определить, что из существующего здесь – древнейшее» [7, с. 57].



Алтарь Антоние-Феодосийского храма. Рисунок Струкова. Конец XIX в.

Некоторыми современными исследователями ископание этого подземного храма отнесено к XVII веку. Доказательством такого вывода для них послужил строительный материал, обнаруженный в остатках входной части церкви – большемерный кирпич XVII в. (30х15х8 см), который также использовался при строительстве Никольского храма на скале. Однако существует ряд причин, препятствующих согласиться с таким выводом.

Во-первых, оформление входной арки из кирпича в XVII веке, несомненно,

Церковь преподобных Антония и Феодосия. Фото XIX в.

было сделано по причине обвала пещерного хода, соединявшего эту церковь с меловой скалой. Сделанный в XVII веке свой, ближний выход, минующий прохождение к храму по пещерному туннелю, косвенно указывает на то, что церковь преподобных Антония и Феодосия ископана ещё ранее, нежели появилась эта входная арка.

Во-вторых, в связи с отсутствием документов, упоминающих эту церковь, можно также предположить, что она оказалась утеряна в древнее время из-за обвала пещерного хода и вновь обретена лишь в XVII веке. Возможно, что немедленному восстановлению сообщения с ней препятствовали такие причины, как, например, крайняя скудость в рабочих руках и средствах, которые были характерны для жизни обители в XVII веке, многочисленные татарские разорения, своей внезапностью грозившие большой бедой удалившимся от святой скалы инокам, и моровые язвы, которые, регулярно повторяясь, уносили жизни братии.

В-третьих, из грамот XVII века известно, что число братии в те времена немногим превышало 25 человек, которые, по свидетельству архимандрита Иоиля, все являлись преклонного возраста. Под силу ли было такому немногочисленному седовласому братству, кроме поддержания уже существующей обители, ещё и копать подземный пещерный ход длиной около километра и вырубать в горе церковь? Необходимо также учесть и другие сложности жизни в то неспокойное ввиду татарских нашествий время, трудности с доставкой воды и прочее.

Поэтому, подводя итог всему вышесказанному, можно с большой степенью уверенности утверждать, что подземная церковь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских ископана была ещё до XVII века.

К августу 1846 года завершились работы по восстановлению древнего храма, который для большего простора расширили боковыми притворами, придавшими церкви подобие крестообразной формы.Андрей Федорович Ковалевский засвидетельствовал вклад затворникаСвятогорской пустыни ие-

росхимонаха Иоанна, тогда ещё эконома обители о. Иоанникия, в открытие и возрождение сокрытого в недрах земли святилища древних иноков: «По благословению настоятеля эконом Иоанникий, собрав к себе способную к труду сему братию, после усердной молитвы к Богу начал раскапывать полугору на указанном месте. Приступил он к этому делу с особым благоговением, с постом и молитвою, ибо отнюдь не надеялся на силы человеческия, а боле уповал на помощь Божию. «Дело священное», – говорил он собравшейся для раскопки братии и всех приглашал усердно молиться Богу, да не посрамит их упований обрести сокрытое в недрах земли святилище.На месте подземного храма не было никаких даже признаков, могущих указать его место: всё поросло лесным кустарником, сравнялось, и лишь небольшая возвышенность имелась на почве. Став на этой возвышенности, эконом приметил на склоне ея, на правой стороне, небольшую впадину, вроде засыпанной ямы, в которой признал следы отверстия, открытаго в молодости Мафусаилом. С этой впадины начали копать землю, и на 3-х аршинном расстоянии от поверхности открыли сначала окна, ведущия в церковь, наконец, и самую церковь, свод которой сохранился в целости, внутренность была же полузасыпана землею; монашествующие начали вынимать её в своих одеждах, причём открылись помост, следы алтаря и прочия части подземнаго храма.Велика была радость святогорской братии: новооткрытый храм спешили отделать и вновь освятить, причём эконом упросил отца Арсения, для большаго простора, расширить его притворами направо и налево, которые, под непосредственным его руководством и были выкопаны в земле руками иноков»[8, с. 31–34].

Фреска в притворе храма с изображением обретения пещерной церкви

Таким образом, если предположить, что храм этот в древности ископали иноки, – в новейшее время откопали, очистили и распространили его тоже исключительно иноки.Эконом монастыря, монах Иоанникий (будущий преподобный Иоанн Затворник), возглавивший работы по расчистке древнего святилища, собственноручно вырубил для новооткрытого храма из цельного дикого камня Престол.Одновременно была устроена и наружная часть церкви, с северной стороны которой, около усыпальницы, построили каменный одноэтажный крытый железом корпус с двумя келиями для братии, где

Алтарь пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских

впоследствии, как свидетельствовал писатель В.И. Немирович-Данченко, проживали некоторые схимонахи. В ведомости за 1857 год так отмечается об этом событии: «в нынешнем же году близ усыпальницы к северной стороне, построен каменный одноэтажный корпус с двумя кельями служащих при сей церкви монахов» [9].

По словам современников, «вход в этот подземный храм сделан в виде украшенной изображениями святых икон арки или часовни из кирпича, увенчанной тремя главами и крестами. У самого входа по обеим сторонам изображены во весь рост преподобные Печерские угодники Антоний и Феодосий, посреди, над самым входом, – икона Киево-Печерской Божией Матери, а над нею большая икона коронования Пресвятой Девы – Богом Отцом, Иисусом Христом, держащим свой крест, и спускающимся в виде голубя Духом Святым. Войдя в небольшой притвор храма, ведущий в пещеры, направо и налево видны маленькие приделы, или часовни, в них покоятся некоторые благотворители святой обители – князья Куракины, Голицыны и др. В левом приделе устроительница монастыря Татьяна Борисовна Потемкина избрала и себе, и супругу своему Александру Михайловичу, место вечнаго упокоения, но Богу, по Его неисповедимым судьбам, не угодно было исполнить это заветное желание Татьяны Борисовны, она и ея супруг погребены близ Петербурга в Сергиевской пустыни. Долго и после смерти Татьяны Борисовны, на избранном ею месте, стояла присланная ею икона, прекрасной живописи, – явление воскресшего Спасителя Марии Магдалине; Татьяна Борисовна желала, чтобы эта икона была поставлена после ея смерти на ея могиле. Теперь эта икона находится в больничной церкви обители. Из притвора в пещеры, ведущия в церковь, надо идти с зажженными свечами. Пройдя по этим небольшим, в несколько саженей длины, пещерам, мы вступаем в древний подземный храм святых угодников Антония и Фео-

Кладбище при пещерной церкви. Фото XIX в.

досия. Иконостас этого храма железный, украшенный бронзой с позолотою. Иконы писаны тоже на железных досках. На Царских вратах изображено Благовещение Пресвятой Девы, над ними небольшая икона Успения Божией Матери. За местными иконами Спасителя и Божией Матери, на южных и северных малых воротах, изображены во весь рост преподобные Антоний и Феодосий, и в этом темном храме, при слабом мерцании свечей и лампад, стоят они, как живые; за преподобными по правую сторону икона святителя Николая, а по левую – апостола Иакова. На горнем месте довольно большая икона Святой Троицы. На жертвеннике прекрасная икона – снятие Спасителя с Креста. Алтарь и храм очень небольшие; направо в храме устроено маленькое углубление, где стоят певчие во время служения здесь Литургии» [10, с. 35–36].

30 августа 1846 года Преосвященный Иннокентий, архиепископ Харьковский, освятил обретённую церковь в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, имени которых, по словам старца Мафусаила, она и была посвящена прежде. «Но самому старцу, – пишет в своих воспоминаниях о Святых Горах А.Н. Муравьёв, – не суждено было видеть окончание указанного им подвига. Он как бы нарочно дожил до того только времени, пока ему поверили и открыли утаённое: однако и при самой смерти был виновником скораго обновления открытого им святилища. Когда вся братия со слезами соборно предавали земле тело его подле самой пещеры, в залог и память ея обретения, нечаянно проезжавший мимо купец Изюмский [Яков Дегтярёв. – Сост.], который не имел прежде особого расположения к обители, ни даже вообще к церкви, полюбопытствовал, от чего такое собрание народа и усердие к усопшему? Когда же услышал рассказ о чудном обретении и увидел самую пещеру, только что разрытую, умилился сердцем и объявил мне желание немедленно устроить в ней церковь на свой счёт: с тех пор сделался он ревнителем благочестия до самой кончины, вскоре воспоследовавшей» [11, с. 130–131].

Устроенный на средства купца Дегтярёва иконостас не сохранился, однако известно, что он был железный, крашенный белой масляной краской, с 10 иконами, писанными тоже на железных досках, и украшен бронзой с позолотой.Оценивался он в 700 рублей серебром.Иконы у жертвенника тоже писаны на железе: 1) Спаситель с 5 язвами, из которых истекает Кровь, и 2 предстоящих Ангела с сосудами; 2) Положение во гроб.Среди других храмовых лампад выделялась одна сребропозлащенная 84 пробы с чеканными Херувимами по углам, которая весила 41 золотник и стоила 10 рублей серебром. Маленький пещерный храм освещался двухярусным медным посеребренным с 12 подсвечниками паникадилом весом 39 фунтов и стоимостью 20 рублей

серебром.На полу в храме стояли два медных посеребренных подсвечника весом по 12 фунтов каждый [12].Впоследствии храм преподобных Антония и Феодосия был обнесен оградой, сделаны в ней врата с колокольней на один 7-пудовый колокол. Над колокольней установлена железная вызолоченная глава с крестом [13].

Как уже было отмечено выше, у подземной церкви были расположены усыпальница князей Голицыных и кладбище, на котором похоронены духовники Святогорской обители – преподобные иеромонахи Феодосий и Киприан, Евдокия Крюкова, сестра преподобного Иоанна Затворника, а также боголюбивые благотворители святого храма – Иловайские, Жилинские, Смирновы, Опочинины, атаман М.И. Платов, Курдюмов и другие. Фактически кладбище стало местом захоронения наиболее известных людей своего времени, которые приняли действенное участие в восстановлении Святогорской обители и были ктиторами монастыря.

Забвение и осквернение храма в советский период

Таким был вход в древний пещерный храм в 1983 году

После закрытия Святогорской обители в 1922 году и обустройства на её территории Всеукраинского дома отдыха для трудящихся её святые храмы стали объектом ненависти безбожной власти и подверглись поруганию. Так, соборный храм Успения Божией Матери был перестроен под кинотеатр. В левом его приделе был устроен санузел, в правом – гримёрная, в центральном – сцена и оркестровая яма, в вестибюле – комната смеха. В церкви Покрова Божией Матери размещена водолечебница с углекислыми ваннами, солярием, статдушами, причём одна из ванн стояла в алтаре на месте Престола – самого святого места в храме. Возвышавшийся на горе двухэтажный храм Преображения Господня был разрушен, а из его кирпича была выстроена электростанция. Пришли в запустение и варварски разрушены храмы в Арсениевском, Спасовом и Ахтырском скитах. На базе последнего функционировал филиал 1-го всеукраинского дома отдыха им. Артёма под названием «Степной». Здесь же находился пионерский лагерь на 300 мест. Эта же участь постигла и древний храм Святых Гор. Пещерную церковь, посвящённую великим

До 1983 г. в древнейшей церкви находилось овощехранилище санатория

Киево-Печерским отцам, преподобным Антонию и Феодосию, закрыли и разграбили. Такой же участи подверглись княжеская усыпальница и кладбище возле подземного храма. Пещерный храм преподобных Антония и Феодосия был превращён в овощехранилище.На территории бывшего кладбища до Великой Отечественной войны была устроена летняя киноплощадка. Невдалеке от пещерного храма был выстроен так называемый «финский домик» – небольшое одноэтажное кирпичное здание. По данным Славяногорского государственного историко-архитектурного заповедника (СГИАЗ, основанный в 1980 г.), время его постройки – 60-е годы или начало 70-х годов. На генплане реконструкции санатория 1975 года это домостроение уже нанесено на план[14]. Использовался в качестве жилого дома (свидетельство Москаленко Л.Г.) с присвоением № 39 (ранее под этим номером стояла конюшня). После войны, на генплане 40–50-х гг. Дома отдыха им. Артёма, на месте бывшего кладбища показаны деревья без указания на характер использования этой площадки и её функционального назначения. В 70-80-х гг. здесь

«Финский домик» или дом № 39 на территории скита. Фото 2014 года

Музейная экспозиция в пещерном храме. Фото нач. 1990-х гг.

размещалась метеоплощадка санатория. На генплане заповедника 1986 года использование этого корпуса осуществлялось дирекцией заповедника (до декабря 1990 года) [15].

После создания историко-архитектурного заповедника его дирек-

ция добилась решения областной власти о присвоении пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия статуса памятника архитектуры. Это позволило прекратить использование храма в качестве овощехранилища и осуществить комплекс ремонтно-восстановительных работ с выделением необходимых финансовых средств.В течение 1985–1986 годов в подземном храме проводились ремонтные работы, после чего там расположилась археологическая выставка «Памятники археологии и их исследования на территории края», созданная по результатам археологических исследований на территории Святогорья. Эта выставка открылась для посетителей в октябре 1986 года.Пещерная церковь преподобных Антония и Феодосия Печерских стала первой достопримечательностью, задействованной в экскурсионном маршруте заповедника.

Правый склеп усыпальницы князей Голицыных во время архитектурно-археологических исследований. Фото 1994 г.

Из новейшей истории храма в честь преподобных Антония и Феодосия Печерских

Встреча в Святых Горах Великой княгини Л. Г. Романовой. 2 февраля 1994 г.

Возобновление деятельности Свято-Успенского монастыря подвигнуло администрацию СГИАЗ пересмотреть концепцию использования культовых памятников, в том числе церкви преподобных Антония и Феодосия Печерских. В 1992–1993 годах по заказу СГИАЗ археологическая экспедиция провела исследование наземных сооружений и склепов при входе в пещерный храм преподобных Антония и Феодосия Печерских. На момент проведения раскопок, вся внешняя часть входного павильона храма была полностью разрушена, под ней находились подземные склепы усыпальницы, своды которых были проломлены, а сами захоронения ограблены, вероятно, ещё в 30-х гг. XX в.Во время исследований в правом и левом склепах XIX в. обнаружились признаки двух более ранних склепов, о которых было известно также и строителям

Перезахоронение останков князей Н. Б. и А. Б. Голицыных и княгини В. Ф. Голицыной в востановленной усипальнице князей Голицыных. 7 декабря 1994 г.

XIX века [16]. По мнению исследователей, при подземной церкви осуществлялись захоронения и в предыдущем историческом периоде (до XVII в.). В 1994 году склепы усыпальницы князей Голицыных были восстановлены.2 февраля 1994 года состоялось первое богослужение в пещерном храме, которое возглавил благочинный Свято-Успенской обители иеромонах Арсений (Яковенко) (нынешний наместник митрополит Арсений). Службу приурочили к визиту в Святогорский монастырь матери Главы Императорского Дома Романовых, Великой княгини Леониды Георгиевны. Была отслужена панихида по почившим князьям Андрею и Николаю Голицыных, останки которых в то время временно находились в алтаре древнего храма преподобных Антония и Феодосия. Род Голицыных имел семейные связи с родом князя Багратиона, к которому принадлежала сама Леонида Георгиевна.

В октябре 1994 года в пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия Печерских был установлен иконостас из чугуна и дюралюминия (автор проекта А.Б. Дашевский, чугунное литьё выполнено под руководством А.Г.Бовздаренко). Иконы для иконостаса были написаны донецкими художниками Г.В. Жуковым и В.В. Теличко.Иконостас восстановленной церкви имеет трёхрядную композицию: нижний ряд – преподобные Антоний и Феодосий, второй – Спаситель и Богородица на тронах, верхний ряд – Рождество Христово и Успения Божией Матери. Иконы были выполнены на медных листах темперными красками[17].В том же, 1994 году (7 декабря) было произведено перезахоронение останков князей Голицыных в

Иконостас церкви преподобных Антония и Феодосия. 1994 г.

Служба Навечерия Багоявления у пещерной Антоние-Феодосиевской церкви. 18 января 1996 г.

их родовую усыпальницу.

В 1994–1995 годах по заказу СГИАЗ институтом «Укрпроектреставрация» был разработан эскизный проект реставрации фасадов притвора храма, находящегося над склепами (архитектор Г.А. Дядюшенко).

В 1995 году в пещерном храме администрацией музея была открыта новая выставка для посетителей Святогорья под названием «Підземна церква прп. Антонія і Феодосія. Усипальниця князів Голіциних» вместо археологической выставки, которая в 1994 году была демонтирована и перенесена в другое выставочное помещение.

В 1995 году с помощью Божией наместником архимандритом Арсением (Яковенко) в монастыре были начаты широкомасштабные восстановительные работы. 16 июня приступили к демонтажным работам в Успенском соборе, и пока в главном храме обители шли реставрационные работы, литургии и вечерние богослужения стали совершаться в пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Подобно служению древних иноков, положивших начало Святогорской обители жительством в пещерах, или семени, вложенному в недра земли, которое тайно готовит первые ростки и цветы – будущего благолепия святой обители, – таковыми были служение и молитва братии в этом пещерном храме. Чудотворный же образ Владычицы Богородицы, именуемый Святогорским, в это время находился в скромном правом отделении пещерника, где утром служились полунощница и молебны, а вече-

Строительсво ограды и колокольни скита. Ноябрь 2001 г.

В процессе восстановительных работ на территории скита. Ноябрь 2001 г.

Обретение мощей преподобных Феодосия и Киприана Святогорских. 23 мая 2002 г.

ром – монашеское правило.

К 1996 году маленький пещерный храм преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских уже не мог вместить всех приезжавших в обитель паломников и 21 мая 1996 года, на праздник преподобного Арсения Великого, с согласия руководства музея в храме святителя Николая на меловой скале состоялась первая литургия. С этого времени небольшая церковь святителя Николая, несмотря на трудность к ней доступа, приютила в своих стенах братию обители и стала центром монастырской жизни.

В 1999 году при пещерном храме преподобных Антония и Феодосия Печерских была восстановлена подземная часть семейной усыпальницы казацкого рода Иловайских. 12 сентября того же года обнаружили в одном из разрушенных склепов Иловайских памятник первому главному врачу Славянских минеральных вод, действительному статскому советнику Степану Васильевичу Курдюмову. Видимо, его могила находилась рядом с родовой усыпальницей Иловайских. Всего во время раскопок здесь было обнаружено 8 склепов с 11 захоронениями, большинство из которых были разрушены[18].

Интерьер притвора пещерного храма преподобных Антония и Феодосия

В конце 1999 года распоряжением Председателя облгосадминистрации и решением Славянского горисполкома (№ 518 от 15.12.1999 г.) подземная церковь преподобных Антония и Феодосия Печерских, входившая в состав объектов коммунальной собственности г.Славянска, и ещё 9 памятников архитектуры были переданы в бессрочное безвозмездное пользование Святогорскому Свято-Успенскому монастырю. В их составе были переданы пещерные храмы преподобного Алексия, человека Божия, и Рождества святого Иоанна Крестителя входивших в комплекс пе-

Посещение скита Блаженнейшим митрополитом Владимиром. 8 сентября 2000 г.

Визит в скит митрополита (ныне Святейшего Патриарха) Кирилла. 7 июля 2007 г.

Посещение скита Предстоятелем УПЦ Блажейннешим митрополитом Онуфрием. 24 сентября 2015 г.

щерных сооружений меловой скалы. С этого времени лаврские пещеры с их храмами, а также пещерный храм во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, издревле почитаемые в обители как святыня, стали открыты для многочисленных паломников.В 2000 году Святогорский монастырь выкупает у санатория построенный при пещерной церкви в советские годы так называемый «финский домик» и прилегающую к храму территорию.

23 мая 2002 года в связи с работами по восстановлению фасада пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, были обретены мощи иеромонаха Феодосия, погребенного справа от входа в храм, и иеромонаха Киприана (Манько), погребенного слева от входа в храм. Находились они до прославления в лике преподобных первоначально в той же пещерной церкви, затем в Покровском храме.

7 июля 2008 г., в день Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, были обретены мощи преподобного иеромонаха Иоанникия (Аверкиева), погребенного слева от входа в храм преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских у могилы духовника преподобного Киприана (Манько). В обретении мощей участвовало 15 человек святогорской братии под руководством наместника Святогорской Лавры епископа Арсения (Яковенко) и схиепископа Алипия (Погребняк).

После проведения монастырем ремонтно-реставрационных работ при пещерном храме был устроен скит, в котором в настоящее время проживает 11 человек братии. Фасад храма пришлось воссоздавать заново по дореволю-

Скитская братия на вечернем молитвенном правиле

Вид скита с северо-западной стороны. Фото 2007 г.

рокко XVII в. 21 августа 2002 года на новую колокольню установили купол и крест. Сейчас на скитской звоннице звучат 10 колоколов, самый большой из них – весом около 300 кг. Тогда же по проекту владыки Арсения был построен ризничный корпус. Основные работы по возведению стен и кровли этого здания к моменту установления купола и креста на скитскую колокольню были уже выполнены. Спустя год строительство домика для скитской братии закончили полностью. Трудами скитской братии вся территория вокруг храма превращена в прекрасный цветущий парк.

Со времени своего возрождения

ционным фотографиям. Великолепной архитектуры фасад притвора, рабочая документация на восстановление которого была выполнена архитектором института «Донбассгражданпроект» Е.А.Ивахненко, расписан иконописцами под руководством А. Яблочкина в древнерусском стиле. На фасаде по обе стороны от входа в храм осенью 2007 года установлены две большие мраморные плиты с выгравированными именами здесь погребённых. Значительные работы в 2000-х годах были проведены по обустройству скита и благоустройству территории при церкви преподобных Антония и Феодосия Печерских.По проекту наместника архимандрита (ныне митрополита) Арсения (Яковенко) была построена вокруг скита ограда и возведена колокольня в стиле украинского ба-

Молебен святителю Николаю под древними сводами пещерного храма

лаврский скит сподобился архипастырских визитов церковных первоиерархов.

8 сентября 2000 года после освящения Свято-Успенского собора Святогорской обители, в рамках экскурсии по святыням Святогорья скит преподобных Антония и Феодосия Печерских посетил Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины.

7 июля 2007 года во время своего архипастырского визита лаврский скит при пещерном храме посетил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Празднование в скиту памяти преподобных Антония и Феодосия Печерских.15 сентября 2014 г.

24 сентября 2015 года, в день празднования Собора преподобных отцов Святогорских, по окончании праздничной Божественной литургии скит преподобных Антония и Феодосия Печерских посетил Предстоятель Украинской Православной Церкви – Блаженнейший митрополит Онуфрий.

Старейший 90-летний насельник Лавры и скита схимонах Селафиил

Повседневная жизнь Антоние-Феодосиевского скита Святогорской Лавры

Насельники скита, устроенного при храме преподобных Антония и Феодосия и названного в честь этих двух величайших киевских подвижников, живут по своему, особому и более строгому, чем в самой обители, уставу.Помимо своего основного послушания – молитвенного делания и поддержания порядка на территории скита, скитская братия несёт послушание и в располагающейся рядом мужской гостинице для паломников, а также в паломнической трапезной.Монашеская одежда насельников этого скита сшита по древним образцам

Водоосвящение в день престольного праздника. 15 сентября 2014 г.

иноческих одеяний времён преподобных Сергия Радонежского и Андрея Рублёва. Ежедневно братия скита совершает в пещерной церкви своё молитвенное правило.

На данный момент в скитской Антоние-Феодосиевской церкви по воскресным дням служится вечернее богослужение, а в зимний период – ежедневно молебен с акафистом святителю Николаю Чудотворцу. В поминальные дни в древней пещерной церкви преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, где находится усыпальница князей Голицыных и где погребены духовники и благотворители обители, святогорской братией служатся панихиды.

15 сентября– престольный день скита– память преподобных Антония и Феодосия Печерских. В этот день в скиту совершается водосвятный молебен с акафистом преподобным Антонию и Феодосию и Божественная литургия. Помимо престольного дня, богослужения здесь совершаются в дни памяти преподобного Антония Печерского (память 23 июля) и преподобного Феодосия Печерского (память 16 мая и 27 августа).

Литература и источники:

1. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУ). – Ф.2017, оп.1, ед.хр.1069, л.3.
2. ЦГИАУ. – Ф. 2053, оп.1, ед.хр.189, л.11.
3. Архиепископ Филарет (Гумилевский Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Т.1. – Х., 2004. – С.56.
4. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). – Ф.796, оп.126, д.498, л.1–1 об.
5. Протоиерей Петр Фомин. Церковные древности Харьковского края (историко-археологический очерк). – Вып. 1 – Х., 1916. – С.57.
6. Муравьев А.Н. Святыя Горы. // Святогорская общежительная Успенская пустынь. – М., 1867. – С.134.
7. Фомин П. Указ.соч. – С.57.
8. Ковалевский А.Ф. Житие и подвиги Святогорской пустыни иеросхимонаха Иоанна. – Одесса, 1911. – С.31–34.
9. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). – Ф. 40, оп. 108, д.108, л.12 об.
10. Жилинская Е. Святогорская Успенская общежительная пустынь. – Одесса, 1902. – С.35–36.
11. Муравьев А.Ф. Указ.соч. – С.130–131.
12. Архив Святогорской лавры (АСЛ). Главная церковная и ризничная опись

Святогорской Успенской пустыни. – Л. 43 об.–45.
13. ГАХО.– Ф.40, оп.102, д.596, л.9.
14. Проектные предложения реконструкции санатория им.Артёма. Генплан.1975г. Ин-т «Донбассгражданпроект».–Научный архив Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника (НА СГИАЗ).–Ф.І,оп.28,д.122.
15. Генплан Славяногорского историко-архитектурного заповедника.1986 г.Ин-т «Укрпректреставрация».– НА СГИАЗ.– Ф.І,оп.28,д.4.
16. Паспорт объекта культурного наследия. Подземная церковь преподобных Антония и Феодосия Печерских Святогорского Успенского монастыря. Архив СГИАЗ.
17. Дєдова Я.Д.,Дашевський А.Б. Відновлення іконостасу Олексіївського печерного храму Святогірського монастиря в умовах роботи історико-архітектурного заповідника. // Святогірський історико-архітектурний заповідник. Збереження, дослідження,реставрація культурної спадщини. Матеріали науково-практичної конференції 27-28 травня 2015 року,м. Святогірськ. – Донецьк:Донбас,2015.– С.116–124.
18. Шамрай А.В., Дедов В.Н. Родовая усыпальница Иловайских в Святогорской Свято-Успенской лавре. // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Матеріали науково-практичної конференції 25-27 травня 2005 року у м.Святогірськуу.– Слов'янськ: Печатный двор,2005. – С.141-149.

Непочатова С. Ф.

СЛАВЯНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКИ Н. М. МАКСИМЧЕНКО

Ил. 1. Н. А. Максимченко. 1914-1978 г.

В составе музейных фондов Славянского краеведческого музея особое место занимает коллекция художественной керамики Натальи Алексеевны Максимченко (ил. 1). Имя Н.М.Максимченко хорошо известно в истории искусства керамики XX века. Традиционно считалось, что Н. М. Максимченко родилась в г. Славянске в 2015 или 2016 годах. Так, в части публикаций, касающихся биографии Н.М.Максимченко, а также материалах по организации выставок авторских работ мастера, например, в приглашении на выставку творческого наследия, состоявшуюся в выставочном зале Советского района Москвы в 1987 году, указан год рождения Н.М.Максимченко – 1915 [26]. Сама художница в автобиографии указывала: «Я родилась в Славянске 19 февраля 1916 года в семье рабочего» [37, с.43]. В каталоге советской скульптуры 1917-1952 гг. Третьяковской галереи и каталоге Всесоюзной художественной выставки, посвященной 40-летию ВЛКСМ, также указан 1916 год рождения [32, с. 77; 4, с. 99]. Всё это свидетельствовало об отсутствии документального подтверждения даты рождения Н.М.Максимченко и побудило автора статьи обратиться в архив. Было установлено, что родилась Наталья Алексеевна Максимченко в городе Славянске 23 августа 1914 года, о чем в метрической книге записей о рождении за 1914 год Всехсвятской церкви Харьковской духовной консистории г. Славянска Изюмского уезда Харьковской губернии имеется запись №98. Указаны родители: «Купянского уезда Староверской волости, слободы Волк-Балаклейки крестьянин Алексей Стефанов Максимченко и законная жена его Екатерина Иосифовна, православные» [8]. В автобиографии Н.Максимченко писала, что семья из Славянска переехала в село Богородичное, где она окончила школу-семилетку и по мобилизации комсомола работала в этой же школе учительницей [37,с.43]. По воспоминаниям ее двоюродной сестры Н. Р. Коломийченко в селе Татьяновка жили родственники по матери. Родная сестра матери Вера Иосифовна работала в Доме отдыха им.Артёма и Наталья

Максимченко была частой гостьей в ее семье. Семейное предание сохранило историю о том, что другая сестра – Ольга Иосифовна служила в дворянской усадьбе Потемкиных-Рибопьеров. Долгое время потомки хранили сервиз производства фабрики М.С.Кузнецова и резной комод, подаренный Ольге графиней Рибопьер, когда она выходила замуж за Труш Дорофея Тарасовича из села Яровая. И сегодня правнуки и праправнуки Ольги Иосифовны и Дорофея Тарасовича живут в пгт. Яровая. Н.Р.Коломийченко утверждает также, что, после нескольких лет учительствования в селе Богородичном, Наталья Максимченко уехала во Львов, где жила ее двоюродная сестра Зина. Надежда Романовна рассказала, что Наталья Максимченко дважды была замужем, ни в первом, ни во втором браке детей не было. С первым мужем (Тимошенко) жили в Москве в квартире на Арбате, он был военным и погиб уже после войны. Второй раз Наталья вышла замуж за скульптора Семена Ковнера. В качестве домработницы в их семье жила Александра Михайловна Козлова. Лидия Федоровна Недоступ (двоюродная сестра Н.Максимченко, ныне проживающая в пос.Андреевка Славянского района) вспоминает: «Практически ежегодно ездили в гости к Максимченко и Ковнер на дачу в Подмосковье в пос.Вельяминова – дачный кооператив РАБИСа, хотя бывали и в квартире по пер.Плотникова, а затем и в квартире на ул. Шверника,19. Ковнер очень любил гостей, просил, чтобы с Шурой (А.М. Козловой – автор) пели украинские песни, нравилась украинская речь: «Говорите по-украински, я хоть и не все понимаю, но буду слушать». Бывали и в мастерской Натальи Максимченко, располагавшейся по адресу Расплетина,20.

Начало профессиональному образованию Н.Максимченко было положено в Украине. В 1939 году она поступает в Харьковский художественный институт на скульптурный факультет. Со второго курса Наталья переводится в Московский художественный институт им.Сурикова[16]. Талантливая ученица на протяжении всей учебы получала Сталинскую стипендию [2]. В1948 году Н.Максимченко с отличием заканчивает скульптурный факультет Московского государственного художественного института по специальности «скульптура», ей присвоена квалификация «художник-скульптор» [20]. В1948 году начинает работать в художественном фонде Союза СССР [19] и вступает в «Росскульптор» [18]. В том же году Наталью Максимченко принимают в МОСХ РСФСР и скульптурную секцию Московского отделения Союза художников СССР [17].

Скульптура занимала особое место в творчестве Н.А.Максимченко. В Харьковском художественном институте она занималась на скульптурном факультете у профессора Элеоноры Абрамовны Блох – ученицы Родена. В своей автобиографии Наталья Алексеевна написала: «Я многим обязана Э.А.Блох

– скульптору, педагогу и замечательному человеку. Она много рассказывала о своей жизни, учении в Париже, о других художниках. Нам, студентам, она устраивала вечера-праздники в своей мастерской, где показывала свои произведения и разбирала наши работы». В Московском художественном институте скульптуру преподавали профессора – заслуженный деятель искусств РСФСР Л.В.Шервуд и заслуженный художник РСФСР Р.Р.Иодко, факультет возглавлял профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР А.Т.Матвеев. «С его приходом в институте многое изменилось, – писала Н.Максимченко, –…он…старался развивать наши индивидуальные художественные способности, … всегда стремился, чтобы мы относились к жизни, натуре, как художники…». [37, с. 43]. Получив диплом скульптора, Наталья Максимченко ищет материал, соответствующий ее замыслам, и таким материалом стал фарфор. Керамики как самостоятельной дисциплины в Московском художественном институте не было, но практика на Дулевском фарфоровом заводе и знакомство с керамическими традициями Узбекистана (во время эвакуации в годы войны) определили выбор материала для творчества. Керамика влекла Наталью Максимченко богатой пластикой, выразительным цветом, разнообразием формами. В ее творческом наследии произведения из фарфора, фаянса, шамота. Исследователь творчества Натальи Алексеевны Максимченко, искусствовед, заслуженный работник культуры РСФСР Татьяна Шульгина так определяла диапазон творчества художницы: «От сервизов тончайшего фарфора, скульптурных групп и фигур, тарелок – до шамотных ваз, подсвечников, пластин, облицовочных плиток» (40). В коллекции работ Н.А.Максимченко в Славянском краеведческом музее отражены практически все этапы ее творческого пути.

Начало формированию коллекции Натальи Алексеевны Максимченко в Славянском краеведческом музее было положено в 1979 году. А.И.Переухенко (в то время директор музея) привезла из Москвы первые 19 работ – 9 скульптур, 6 декоративных панно, 3 декоративных тарелки и 1 вазу. В 1987 в столицу был командирован сотрудник музея А.В.Шамрай, который и сопровождал на родину художницы вторую часть коллекции – 411 работ, которые практически были переданы А.М.Козловой (сводной сестрой Н.Максимченко) в дар музею, т.к. за 405 предметов была уплачена 1000 рублей. Вместе с работами Александра Михайловна передала и часть архива Н.Максимченко – личные и производственные документы, каталоги, газеты и журналы с публикациями про её творчество. Всего славянская коллекция Н. М. Максимченко насчитывает 430 предметов. В коллекцию входит скульптура (30), утилитарная декоративная посуда (195), блюда декоративные (32), тарелки декоративные (35), вазы (15), настенные панно и плакетки (19), а также женские украшения,

малая пластика и другое. Авторскую подпись-монограмму имеют 148 работ (ил. 2), 109 датированы автором (для скульптуры «Обнаженная» датировка установлена по буклету выставки [1]. Лишь на 77 работах имеется место изготовления. К сожалению, всего 6 работ имеют авторские названия, (остальные записаны в книги поступлений и инвентарные книги под так называемыми условными названиями). В процессе изучения литературы, каталогов, а также буклетов выставок и других материалов, удалось установить авторские названия для 5 работ из коллекции СКК: «Монгольский танец» [6] (ил. 3), «Снегурочка», панно «Подмосковные вечера», «Обнаженная» [1], «Венгерский танец» [29]. Несомненно, что дальнейшее изучение творчества нашей землячки позволит продолжить аннотацию работ из коллекции СКМ.

В творческом наследии Н. Максимченко значительное место занимает скульптура. Художница создавала многофигурные скульптурные композиции по мотивам литературных произведений, народных танцев, сказок. В коллекции СКМ скульптура «Снегурочка» с условным названием «Русский танец» (1958, фарфор) (жгс 108). Здесь и далее жгс – фонд хранения «Живопись. Графика. Скульптура». Название установлено по буклету персональной выставки, состоявшейся в 1962 году [1]. Примечательно, что Н. Максимченко выполняла произведения, по мотивам классиков украинской культуры. Из портретных скульптур, созданных художницей, наиболее известна работа на гоголевскую тематику – «Солоха и дъяк» (1948, фарфор), 36х16х10, ДФЗ [5,с.106; 33,с.196]. В коллекции СКМ скульптура по мотивам оперы С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем» с условным названием «Одарка и карась» (1959, фарфор) (жгс 105).

Широкую известность получила серия скульптурных композиций на темы сказок П. П. Бажова. В 1949 г. писатель получил в подарок скульптуру «Каменный цветок». В письме рабочие Дмитровского фарфорового завода писали: «Скульптор нашего завода Н.А.Максимченко запечатлела в фарфоре мотивы ваших уральских сказов» [10]. В коллекции СКМ скульптуры с условным названием «Каменный цветок» (1955, фарфор) (жгс19) (ил. 4.) и двухсоставная композиция «Хозяйка медной горы»(1955,фарфор) (жгс 16, жгс18) [10, с.6,7; 38, с.40,41]. Скульптуры по мотивам одного из самых известных произведений литературного классика отличаются ярко выраженным национальным характером, пластичностью и динамичностью героев, сложностью композиции, гармонично дополнены яркой, насыщенной росписью.

В 50-е годы художница создавала скульптурные композиции на темы дружбы народов. В фондах СКМ скульптура под условным названием «Фестиваль» (1954, фарфор) (жгс 106). На всесоюзной выставке, проходившей в 1954 году, появи-

лась новая серия композиций – танцы народов демократических стран [5, с.106]. В коллекции скульптуры «Монгольский танец» (1954, фарфор) (жгс 111) и «Венгерский танец» (1958, фарфор) (прс 193.Здесь и далее «прс» – фонд хранения «Прикладное советское»), а также работа с условным названием «Молдавский танец» (Без датировки, фарфор) (жгс 107). Произведения отличает пластичность движения и лепки, динамика и легкость, точное ощущение характера танца.

Впечатления, полученные в студенческие годы в Средней Азии (художница побывала в Самарканде, Бухаре, Ташкенте и других городах) вызвали к жизни целые серии портретных фигур и композиций из жизни и быта среднеазиатских колхозников. На эту тематику в коллекции СКМ с условными названиями скульптуры «Узбечка» (Без датировки, фарфор) (жгс 17), «Девушка с шалью» (1954, фарфор) (жгс 103), «Женщины-казашки с книгой» (1958, фарфор) (жгс 104), «Девушка с домброй» (1953, фарфор) (жгс 109). Процитируем Наталью Алексеевну: «Из моих работ я считаю наиболее удавшимися композиции «Мать чабана», «Казашка», «В старом Ургенче» и некоторые другие» [37, с.43]. Отметим, что самая ранняя из работ художницы в коллекции датирована 1949 годом – скульптура «Партизанка» (бисквит) (жгс 10).

Интересны фарфоровые скульптуры малых форм (размер в высоту от 14 до 5,5 см.) сюжетного, портретного и анималистического жанра – изображения цыганки, играющих мальчиков, старушки, девушки с кувшином, зайца с балалайкой, ягнят и др. Значительное число скульптурных произведений в коллекции нуждается в реставрации – имеются сколы, трещины, нет пальцев рук и др.Известны совместные – Н.Максимченко и С.Ковнера – скульптурные работы: «Портрет Бажова» (1952, дерево), «Под знаменем мира» (1950, бисквит) и «Садко» (1956, майолика) [4, с. 99; 31].

В 60-е годы художница много работала над созданием декоративних изделий из фаянса и фарфора: блюд, тарелок, сервизов и других утилитарно-бытовых вещей. Декоративные блюда и тарелки Н. Максимченко в коллекции СКМ выполнены из фаянса и фарфора с использованием преимущественно надглазурной росписи. Роспись в основном орнаментальная, 29 работ имеют сюжетную роспись (среднеазиатская тематика: изображения строителей, дехкан, молодых девушек во время сбора хлопка и винограда, тема материнства). Из 67 блюд и тарелок только 5 имеют авторское название: «Весна»(1969, фаянс) (прс 15), «Голуби» (1960, фаянс, майолика) (прс 358) (ил. 5, 6), «Музей В.И.Ленина. Горки. Беседка»(1977, фарфор) (прс 365), «Дом-музей В.И.Ленина в Горках»(1977, фарфор) (прс 359), «Музей В.И.Ленина. Горки. Пруд») (1977, фарфор) (прс 357). На Рижской фарфорово-фаянсовой фабрике выполнены 22 работы в период с 1960 по 1963 годы (одна тарелка в 1951 году), в Дулево 4 в 1964 году, 6 в Москве (вероятно, на Экспериментальном

творческо-производственном комбинате МОХФ РСФСР) в период с 1960 по 1969 годы. Искусствовед Т.Шульгина так оценивала декоративные тарелки художницы: «Работы отличаются звонкостью цветовых решений, ярких, оптимистичных, радующих глаз мажорностью колористических находок, иногда строго элегантных, сдержанных, но чаще пленяющих своей раскованностью, яркостью, радостью безудержного творчества» [10, с. 8].

Самую значительную часть коллекции Н.Максимченко составляет фарфоровая и фаянсовая декоративно-утилитарная посуда – 195 предметов. В 60-е годы изменяется утилитарное назначение бытовых предметов из керамики – появляется потребность включения их в ансамбль существенно меняющегося интерьера. Ярким и жизнерадостным колоритом, интенсивным звучанием цвета отличаются чайные и кофейные сервизы, наборы чайников, наборы для вина, кваса, молока, плова, кувшины, чашки, ложки. Для художественного оформления использована надглазурная роспись, в том числе золотом, лепные элементы (ил. 7). В коллекции один комплект посуды с авторским названием – набор для чаепития «Русские чайники» (1978, фарфор, лепка, позолота) (прс 45,46,59, 163-169, 277). Интересны кувшин с сюжетной росписью (без датировки, фарфор, надглазурная роспись) (прс 87) – девушки в русских сарафанах, фарфоровый чайник большого размера (45х53 см) с росписью поливными глазурями (1963) (прс 190) (ил. 8).

К наиболее распространенному виду керамики, использующемуся в интерьере, относятся орнаментальные и тематические панно, плакетки, пласты.Ярко выраженным русским национальным колоритом отличаются работы с условным названием «Русский чай», «Девушка в синем», «Красные кони», «Две подружки», «Птица» (прс 9, прс 381, прс 79, прс 384, прс 382 соответственно, все – без датировки, фарфор.).Всего в коллекции 4 панно, выполненных на изразцах. Панно «Подмосковные вечера»(1960, фарфор, надглазурная роспись на 5 изразцах) (жгс 20) изображает девушек в русских национальных костюмах на фоне березок. Ярко выраженный декоративный характер имеет панно с изображением индюков (1960, надглазурная роспись на 7 изразцах) (прс564). Три девушки на фоне гор на панно с условным названием «Казашки» (без датировки, фарфор, надглазурная роспись на 3 изразцах) (прс 420). Нуждается в реставрации панно с условным названием «Негритянка с голубями» (1960, фарфор, надглазурная роспись на 1 изразце) (жгс 9) – разбито, некоторые части утеряны.

Необычна в коллекции так называемая мелкая пластика (20 изделий) – кувшины, горшки, макитры, кружки (размер в высоту от 3,5 до 6 см) и женские фарфоровые украшения с лепными элементами (12 изделий) – кулоны, кольца, браслеты.

В коллекции Н.Максимченко вазы самых различных форм и декора. Роспись на фарфоровых и фаянсовых вазах как сюжетная, так и орнаментальная, шамотные вазы декорированы преимущественно перевитыми шнурами, объемными геометрическими элементами. Следует выделить вазу мелкой пластики (высота 14,5 см), которую можно отнести к агитационному фарфору, по кругу тулова имеется надпись: «1917 – 1977». Несомненно, высокий художественный уровень имеют вазы с идентичными условными названиями: «Фестиваль» (195?, фарфор, надглазурная роспись) (прс 200) и «Фестиваль» (1957, фарфор, надглазурная роспись, позолота) (прс 191) с расположенными по кругу тулова изображениями молодых людей разных национальностей. Датировка и изображения позволяют с уверенностью утверждать, что эти работы были посвящены проходившему в 1957 году в Москве Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

В середине 60-х годов интерес у керамистов вызвал материал, который нашел свое отражение и в творчестве Н. А. Максимченко – шамот. Поражают воображение огромные чайники и чашки, подсвечники с ярко выраженной фактурной поверхностью, декорированные витыми шнурами. Своеобразную красоту изделиям придают нанесенные на фактурную зернистую поверхность свободно растекающиеся глазури. В коллекции 48 изделий из шамота – декоративные вазы, подсвечники, кашпо, пепельницы, настенные пласты с сюжетными и орнаментальными изображениями (ил. 9).

Уникальной является работа Н.Максимченко в архитектуре. В 1968 году коллективом архитекторов под руководством Н.А.Остермана, в рамках социального эксперимента в бытовой сфере, был спроектирован и построен в Москве в Черемушках Дом нового быта (впоследствии общежитие стажеров и аспирантов МГУ) [3, с. 30-32]. Для интерьеров этого здания художница создала огромное количество произведений – панно «Дружба» (более 200 м^2) из расписных керамических плиток, настенную композицию «Скатерть-самобранка», выполнила керамическое оформление зимнего сада, зала для семейных вечеров, интерьеров кафе, холлов и т.д. [3, с. 30-32; 40]. Примером синтеза искусств в архитектуре назвал этот проект искусствовед Н.Воронов и так определил новаторство Натальи Максимченко: «…с позиций искусства собственно архитектурной керамики особенно интересен опыт создания двух уровней восприятия керамики…, а также опыт решения архитектурной задачи оформления плоской поверхности стены не путем привычной облицовки, …а с помощью объемных керамических изделий, являющихся к тому же бытовыми предметами, а не архитектурными деталями и не элементами архитектурного декора» [3, с. 32]. Работа над проектом Дома Нового быта принесла Наталье Максимченко признание у архитекторов. Её приглашают

для оформления интерьеров гостиницы «Москва», пансионатов и санаториев Звенигорода и Сочи, Дома ветеранов сцены, Центра международной торговли на Красной Пресне и других общественных зданий [13; 40, с. 25]. Фотографии из архива Н. Максимченко и иллюстрации в публикациях в периодической печати позволяют с уверенностью утверждать, что часть работ, созданных в рамках выполнения заказа для Дома нового быта, в дальнейшем экспонировались на выставках художницы [3, с.31; 22; 23; 36, с.40], и некоторые из них затем поступили в коллекцию СКМ. В основном это настенные работы из шамота с глазурями и эмалями – панно, вазы, подсвечники, кашпо, кружки, декоративные разделочные доски, а также фаянсовые глазурованные чайники, вазы, фарфоровые крупномерные ложки.

Творческая жизнь Натальи Алексеевны Максимченко была тесно связана с крупнейшими заводами страны и, без преувеличения можно сказать, что именно знакомство с керамическим производством в период её становления как художника, определило дальнейший творческий путь. В подтверждение читаем в биографии: «Керамики как самостоятельной дисциплины у нас в институте не было. Но на втором курсе, вместо практики по твердым материалам, нас отвезли на Дулевский фарфоровый завод. После практики на заводе… я уже не представляла свою работу без керамики» [37, с. 43]. С 1948 года по 1955 год (сначала во время практики в институте, затем по договору, а с 1954 по 1955 год в штате) Н.Максимченко работала художником на Дмитровском фарфоровом заводе [33, с.196]. Здесь в содружестве с мастерами-исполнителями и технологами она создавала новые промышленные образцы жанровых скульптур, которые выпускались затем массовыми тиражами. В этот период выполнена одна из известных работ художницы на гоголевскую тематику – «Солоха и дьяк» (1948, фарфор) [34, с.48].

В 50-х годах началось тесное сотрудничество Натальи Максимченко с Рижским фарфоровым заводом. В это время художницей создано множество скульптур. Следует отметить, что работы «Каменный цветок. На сюжет одноименной сказки П.Бажова» (1950,фарфор) и «Огневушка-поскакушка. На сюжет одноименной сказки П.Бажова» (1950, фарфор), хранящиеся в ГТГ, выполнены на Рижском фарфоровом заводе [32, с. 77]. В начале 70-х годов, в течение трех лет, колоссальный заказ для строившегося Дома нового быта Н.Максимченко выполняла также на этом заводе.

Плодотворной была работа Н.Максимченко и на Гжельском керамическом заводе МОХФ РСФСР, где она неоднократно избиралась членом художественного совета (14).

Множество работ выполняла Наталья Алексеевна и на Государственном дулевском фарфоровом заводе, в том числе скульптуру «Узбечка» (1949, фар-

фор) – ныне в фондах ГТГ [32, с. 77].

Подтверждением того, что свои изделия Н.Максимченко выполняла и на Экспериментальном творческо-производственном комбинате МОХФ РСФСР, является письмо дирекции комбината от Управления капстроительства объектов здравоохранения и школ Москвы о приобретении работ Н.Максимченко, датированное 1976 годом [27]. Кроме того, в фондах СКМ имеются фотографии работ художницы с авторской пометкой «Экспериментальный творческий комбинат. Москва» [28].

В коллекции Н.Максимченко на 77 работах указано место создания: Дмитровский фарфоровый завод -1предмет (1949г.), Гжельский керамический завод –3 (1963 г), Рижский фарфоровый завод – 55 (датировка с 1958 по 1963гг.), Дулевский фарфоровый завод – 6 (с 1964 по 1974гг.), Экспериментальный творческо-производственный комбинат, Москва – 12 (с 1961 по 1977 гг.). Декоративное панно, изображающее сидящую девушку с бабочкой в руках, имеет авторскую подпись «Москва-Львів – 1970 р.».

Выставочная деятельность занимала значительное место в творческой биографии Н.А.Максимченко. Основываясь на информации каталогов выставок, на имеющихся в фондах Славянского краеведческого музея материалах (приглашения на выставки, книги отзывов, аннотированные фотографии и др.), на публикациях в периодической печати приведем перечень выставок художницы.

Критики высоко оценили работы молодых скульпторов, в том числе и Натальи Максимченко, на Всесоюзной выставке художественной промышленности и народных ремесел, состоявшейся в 1948 г. [34, с. 248]. 1948 год плодотворен в плане выставочной деятельности – художница участвует в выставке в Париже, посвященной Всемирному конгрессу женщин в борьбе за мир [12]. В 1949, 1950 и 1952 годах она выставляет свои работы на всесоюзных художественных выставках, которые проводились в Государственной Третьяковской галерее [31, 32, с. 77, 33, с. 197; 34, с. 250, с. 252]. В 1952– Н.Максимченко участвует также в выставке произведений московских скульпторов [32, с. 77; 34, с. 256]. В 1954 году скульптуры художницы были представлены на выставке художников декоративно – прикладного искусства и скульпторов в Доме творчества «Майори» Художественного фонда СССР [6]. На выставке декоративных искусств в Доме художника в Москве, состоявшейся в 1955 году, экспонировались работы художников в своем творчестве тесно связанных с крупнейшими керамическими заводами страны.Н.Максимченко выступала как художник Дмитровского фарфорового завода,также экспонировала и уникальные, не тиражируемые образцы [5, с. 106; 33, с. 197-198; 34, с. 48, 261]. В 1958 году Максимченко представляет на

суд коллег по творческому цеху и зрителей работы на Всесоюзную выставку «40-лет ВЛКСМ», проходившую в Манеже [9, с. 97]. В 1959 году Наталья Алексеевна участвует в выставке «Акварель и керамика» [35, с. 88; 34, с. 271]. Экспонируются произведения нашей землячки и в 1968-1969 гг. в Кусковском музее керамики на всесоюзной выставке «50 лет советской художественной керамики и стекла» [41, с. 63]. Уточнения требует участие художницы в 1970 году в выставке, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, т.к. в качестве подтверждения имеется только письмо Московской организации Союза художников РСФСР на Дулевский красочный завод с просьбой об отпуске глазури Н.Максимченко для подготовки к данной выставке [30].

При жизни художницы состоялись две персональные выставки. Первая – в декабре 1961-январе 1962 года в Зале правления Союза художников СССР [11, с.61]. В числе более 200 экспонируемых произведений были панно «Подмосковные вечера» (1960, фарфор, надглазурная роспись) (жгс20), а также скульптуры «Обнаженная» (1959, фаянс) (жгс 12), «Снегурочка» (в СКМ с условным названом «Русский танец») (1958, фарфор) (жгс 108), скульптура, изображающая девушку из Средней Азии с платком в руках (в СКМ с условным названием «Девушка с шалью» (1954, фарфор) (жгс 103), поступившие в коллекцию в 1987 году. Экспонировался также скульптурный триптих «Фестиваль» (1958, фарфор). Одна из частей триптиха с одноименным названием сегодня в коллекции СКМ (жгс 11), местонахождение двух других частей неизвестно. О второй персональной выставке нет иных сведений, кроме даты и места проведения – февраль 1966 года в Центральном Доме архитектора [3, с. 30; 25].

Умерла Наталья Алексеевна в 1978 году. 2 августа 1978 года в газете «Московский художник» был опубликован некролог о ее смерти.После смерти Н. Максимченко документально подтвержденными персональными выставками являются выставки в Костроме в 1980 году [2] и в выставочном зале Советского района Москвы в 1987году [22, 26, 39].

В архиве Н.Максимченко сохранились фотографии экспозиции выставки, позволившие определить, какие из экспонировавшихся на выставке в Костроме работ находятся сегодня в коллекции СКМ. Это ваза напольная (Без датировки, шамот) (прс189); блюдо декоративное с условным названием «Девушки-строители» (1960, фаянс) (прс 370); блюдо декоративное «Голуби» (1960, фаянс) (прс 358), поднос декоративный (Без датировки, шамот) (прс 404) [23].

Аналогично для выставки в 1987 году – экспонировались на выставке творческого наследия следующие работы: декоративная тарелка с условным названием «Мать и дитя» (1961, фаянс) (жгс 7), скульптура «Обнаженная»

(1959, фаянс) (жгс 12), скульптура «Монгольский танец» (1954, фарфор) (жгс 111); скульптура с условным названием «Девушка с шалью» (1954, фарфор) (жгс 103), тарелка декоративная с изображением девушки с хлопком (1960, фаянс) (прс 287), тарелка декоративная с изображением фруктов (без датировки, фаянс) (прс 362), чайник доливной с росписью среднеазиатскими мотивами (без датировки, фаянс) (прс 125), кувшин с мраморовидным глазурованием (без датировки, фаянс) (прс 127), ваза (1960, фарфор) (прс 268) [22].

По решению комиссии по творческому наследию Н. Максимченко, по ходатайству Главного архитектурного управления Москвы и лично главного архитектора Т. Посохина комната-квартира художницы в общежитии МГУ, практически превращенная Натальей Алексеевной в мини-музей керамики, после её смерти была сохранена и использовалась в дальнейшем как центр культуры университета, где проходили встречи с молодыми деятелями искусства [13; 24; 40, с. 25].

Произведения Н.Максимченко находятся в известных музеях. В Третьяковской Галерее хранится 3 работы, поступившие в постоянную экспозицию в 1950 и 1952 годах после проводившихся в галерее всесоюзных выставок и выставки произведений московских скульпторов [32, с. 77]. В Костромском историко-архитектурном художественном музее – заповеднике хранится около 200 предметов фарфора, фаянса, шамота и около 90 авторских зарисовок. Заповедник считает, что у них собрана самая крупная коллекция Н. М. Максимченко, которую он относит к числу наиболее ценных и уникальных своих коллекций [11а]. Запрос в Кусковский музей керамики и работа с каталогами позволили установить, что в его фондах находятся 9 работ [33, с. 197, 198; 37, с. 43], часть из которых поступила в фонды после организованной по инициативе музея всесоюзной выставки «50 лет советской художественной керамики и стекла». Работы Н. Максимченко также поступали в музей Дмитровского фарфорового завода [3, с. 196]. Известно, что произведения нашей землячки хранятся в Белорусской государственной картинной галерее, Донецком и Луганском областных художественных музеях [38, с. 40]. Н.А.Козлова утверждала, что передавала в дар работы Натальи Алексеевны музеям Ташкента, Загорска, Великих Сорочинцев, Бендер и с. Шушенского. Можно утверждать, что коллекция Натальи Алексеевны Максимченко в Славянском краеведческом музее самая значительная и открывает большие возможности для исследователей её творчества.

На родине художницы в краеведческом музее в 1989 году открылась персональная выставка, а в 1992 году – постоянно действующая экспозиция. Коллекция произведений Н.Максимченко экспонировалась в Изюмском краеведческом музее (1997 г.) и Святогорском историко-архитектурном заповед-

нике (1998 г.).

Творчество Натальи Максимченко популяризировалось посредством филокартии. Из архива Н. Максимченко в СКМ поступили 12 почтовых открыток (из них 2 двойные, 1 тройная) с изображением скульптурных произведений: «К партизанам» (Издательство «Советский художник», 1951 г., тираж 5 тыс. экз.), Каменный цветок» (издательство «Советский художник», 1958 г., тираж 50 тыс. экз.), «Огневушка-поскакушка», «Венгерский танец», «Вестница мира» (издательство «Советский художник», 1958 г., тираж 25 тыс. экз.), «Ночь перед рождеством» (издательство «ИЗОГИЗ», 1961 г., тираж 7 тыс. экз.) и «Албанский танец» (издательство «ИЗОГИЗ», 1979 г., тираж 20 тыс. экз.) [21].

Литература:

1. Буклет выставки Н. Максимченко в зале правления СХ СССР. М.:[б.и.] 1962.
2. Володихина Н. Без фальшивой ноты / Н.Володихина // Северная правда. – №18013. – 1980.
3. Воронов Н. Керамика и архитектура / Н. Воронов // Архитектура СССР. – № 4. – 1979. – С. 30-32
4. Всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ». Каталог./ Ответственный редактор Парамонов А.В.– М.: Советский художник, 1958. – С. 99.
5. Выставка декоративных искусств. Каталог. – М.:[б.и.] 1955. – С.106.
6. Газета «Советская культура». – №177. – 1954.
7. Газета «Уральский рабочий». – №10316. – 1949.
8. Государственный архив Донецкой области. – Ф.193, оп.1, д.44, стр. 54.
9. Декоративное искусство. Всесоюзная художественная выставка. Каталог. – М.:[б.и.], 1958. – С.97.
10. Декоративно-прикладная и художественная керамика в коллекции Славянского краеведческого музея. Альбом / Автор вступительной статьи и составитель Непочатова С.Ф.. – Славянск.: Печатный двор, 2000. – 24 с.
11. Информационный бюллетень Правления Союза художников СССР. – № 1-2. – 1962. – С.61.

11а. Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Обзор фонда стекла и керамики- [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kostromamuseum.ru/collection/ceramics-glass/

12. Михновская Т. В мастерских / Т.Михновская // Московский художник. – №23. – 1958.
13. Самойло К. Свет и тепло керамики / К Самойло // Вечерняя Москва. –

№17367. – 1980.
14. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» -№ 2458.
15. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» - №2457.
16. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» – №2455.
17. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» – №2452.
18. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские – № 2454.
19. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» – № 2456. Членский билет № 1876 Художественного фонда Союза СССР, выданный Н.А.Максимченко 15.10.1972 г.
20. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Документы советские» – № 2453.
21. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Печать советская» –№№46-56.
22. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Фото советское» –№№2420-2428.
23. Славянский краеведческий музей (СКК). – Основной фонд (ОФ) – Инв. группа «Фото советское» –№№2995,2996.
24. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) – № 2169.
25. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) – № 2166.
26. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) – №2167.
27. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) –№9788.
28. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) –№ 9789.
29. Славянский краеведческий музей (СКК). – Научно-вспомогательный фонд (НВФ) – №2165.
30. Славянский краеведческий музей. № 9790.
31. Смирнова С. Шестой курс / С.Смирнова, Ю.Нехорошева // Комсомольская правда. – №8610. – 1953.
32. Советская скульптура (1917-1952). Каталог / общ.ред. А.И.Замошкин; науч. ред. М.М.Колпакчи; сост. В.П.Шалимова, Б.Н.Федоров. – М. : Ис-

кусство, 1953 . – 170с.:ил. – (Каталоги собраний Государственной Третьяковской галереи.Каталог советской скульптуры) – С. 77.
33. Советский фарфор. Каталог. т. 2. / Насонова И.С., Насонов С.М. – М.: ООО «Среди коллекционеров», 2007. – 250 с.:ил. – С. 196-198.
34. Советский фарфор. Каталог.т.4. / Насонова И.С., Насонов С.М. – М.: ООО «Среди коллекционеров», 2008. –480 с.:ил. – С. 48, 248,250, 252, 256, 261, 271.
35. Советское декоративное искусство. 1945-1975. Очерки. Т.2. – М.:Искусство, 1989. – С.88, 123.
36. Трошин В. В мире красоты / В.Трошин // Женщины мира. – №3. – 1977. – С. 40.
37. Художники об искусстве керамики. Советская художественная керамика.. 1954-1964. Сборник статей./ Сост. Попов В.А. и Пруслина К.Н. – М.:Искусство, 1971. – 310с.:ил. – 43с.
38. Художники Славянска. Живопись, графика, скульптура. Альбом / Автор вступительной статьи и составитель Непочатова С.Ф.. – Краматорск: Тираж-51, 2013. – 100с.:ил. – С. 40, 41.
39. Шульгина Т. Симфония радости / Т.Шульгина // Московский художник. – №1238. – 1987.
40. Шульгина Т. Субботние экспромты / Т.Шульгина // Культура и жизнь. – №7. – 1987. – С. 25.
41. 50 лет советской художественной керамики и стекла. Всесоюзная выставка. Москва.1968-1969. Каталог. /Вступительная статья Баранова.О. – М.:Советский художник, 1970. – 228 с.: ил. – С. 46, 63.

Сокращения:

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея
МОСХ РСФСР – Московская организация Союза художников РСФСР
РАБИС – Всесоюзный профессиональный союз работников искусств
«Росскульптор» – Российское производственно-творческое кооперативное товарищество художников-скульпторов
СКМ – Славянский краеведческий музей

Ил. 2. Авторская подпись
и монограмма на скульптуре
Каменный цветок

Ил. 3. Монгольский танец.
1954. Фарфор, подг.роспись,
позолота. 20х18,5х16,5

Ил. 4. Н. Максимченко. Каменный цветок. 1955.
Фарфор, надг. и подгл. роспись, позолота.
44х41,3х29 жгс 19

Ил. 5. Тарель Голуби прс 358

Ил. 6. Авторское название
на тарели прс 358

Ил. 7. Посуда декоративно-утилитарная. 50-60 гг. 20 в. Фарфор, фаянс, роспись, лепка, позолота

Ил. 8. Чайник. Фарфор. прс 190

Ил. 9. Пласт керамический. 1970 г. Шамот, глазури. 50,5х62х4

Романько В. І.

ЛІТОПИСЕЦЬ ЛІТЕРАТУРНОЇ ІСТОРІЇ СВЯТОГІР'Я

До 90-річчя від дня народження педагога, краєзнавця, журналіста, просвітянина Івана Микитовича Овчаренка (1925-2007)

Біографічні відомості. Народився Іван Микитович Овчаренко 21 квітня 1925 р. в с. Бараниківка Біловодського району на Луганщині у селянській родині. Тут же закінчив 9 класів місцевої школи. З 15 років почав працювати коректором районної газети «Сталінський заклик» (Біловодськ); робота тривала до осені 1941 р., коли редакція газети евакуювалася у зв'язку з початком війни.

Учасник Другої світової війни: з грудня 1942 р. був бійцем партизанського загону на Старобільщині, а потім чотири місяці працював технічним секретарем Українського штабу партизанського руху (м. Старобільськ). Був на фронті – звільняв Правобережну Україну, Румунію, отримав поранення під селом Гола Долина Слов'янського району. Після перемоги був направлений на навчання у військове училище.

Після демобілізації в 1947 р. працював у рідному селі вчителем, заочно закінчив Старобільське педагогічне училище. У 1957 р. з відзнакою закінчив філологічний факультет Слов'янського педінституту і був призначений директором Бараниківської середньої школи. З 1962 р. проживав у Святогірську, де вже через два роки енергійного та працьовитого вчителя української мови та літератури призначають директором школи. У цій школі працював до осені 1989 р.

Учасник І Міжнародного конгресу асоційованих шкіл ЮНЕСКО у Софії (Болгарія, 1983 р.). Член Національної Спілки журналістів України. Почесний громадянин міста Святогірська. Член ВУТ «Просвіта». Член Всеукраїнської спілки краєзнавців з 1991 р.

Нагороджений орденами Вітчизняної війни І ст., «Знак пошани», медалями. Удостоєний звання «Відмінник народної освіти УРСР». Відмічений знаком «За активну участь в охороні пам'ятників Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр.». Лауреат літературної премії ім. В.Сосюри (2000) від Донецького обласного фонду культури.

Помер 23 січня 2007 р. Похований на Північному цвинтарі м. Слов'янська.

Педагогічна та громадська діяльність. Багато сил та енергії Іван Мики-

тович віддавав підготовці уроків та їх проведенню, уміло керував учнівським та педагогічним колективом середньої школи у Святогірську. Любимою справою його життя на довгі роки стало краєзнавство, яким він почав займатися з 1953 р. на Біловодщині, а потім активно продовжив на Слов'янщині.

Особливо велику роботу по краєзнавству І.Овчаренко розгорнув по приїзді у Святогірськ на Донеччину. Здійснив багато екскурсій з школярами по Україні, по донецькому краю. До пошукової роботи залучав учнів, вчителів. Це стало можливим завдяки діяльності літературно-краєзнавчого гуртка, яким Іван Микитович керував майже двадцять п'ять років. Гуртківці неодноразово виборювали першість у конкурсах, на олімпіадах. Про роботу цього гуртка часто писала місцева та всеукраїнська преса.

Керівник гуртка, вчитель рідної мови та літератури Іван Овчаренко прищеплював своїм вихованцям любов до слова, до свого краю, відповідальне ставлення до традицій, які залишилися від старших поколінь. Традиційними стали зустрічі з письменниками-земляками, листування з майстрами слова, з літературними музеями України, щорічні подорожі та екскурсії по літературних місцях України: Краснодон і Донецьк, Харків і Полтава, Київ і Львів, а також обмін досвідом з юними літераторами Сосницької школи на Чернігівщині, Миргородської – на Полтавщині, школи №30 м. Києва, школи №6 м. Донецька, Сіверської школи №1 сусіднього Артемівського району та ряду інших. Після кожної подорожі гуртківці звітували перед школою про зроблене і побачене. Розповіді доповнювалися демонстрацією зроблених фільмів, фотознімків, подарунків друзів.

Юні літератори-краєзнавці розшукали матеріали про перебування в Донбасі Григорія Сковороди, П.Гулака-Артемовського, Степана Васильченка, Миколи Островського, Івана Микитенка, Аркадія Гайдара. Гуртківці встановили, що за короткий час перебування своє слово про шахтарський край сказали Олексій Кольцов, Всеволод Гаршин, Максим Горький, Олександр Серафимович та інші майстри пера.

З великою зацікавленістю та наполегливістю вели в свій час юні гуртківці пошуки місць, пов'язаних з життям та творчістю видатного українського поета-земляка В.М.Сосюри. Зібрані спогади стали цінними матеріалами шкільного краєзнавчого музею, а також частково ввійшли до книги спогадів про Сосюру «Голос ніжності і правди».

Бережно збирали члени гуртка матеріали про участь письменників у боях за Донбас. Виявилося, що серед них – представники білоруської, російської, мордовської, туркменської, болгарської літератур. Не тільки школярі, а й численні відвідувачі шкільного літературно-краєзнавчого музею з цікавістю дізналися, що під час війни зі зброєю в руках пліч-о-пліч на донецькій землі

бились з фашистами письменники В.Собко, О.Левада, М.Упеник, С.Маршак, І.Падерін, І.Мележ, Суюнбай Єрасієв, Олесь Гончар, Хусейн Андружаєв та інші.

Багатий матеріал, зібраний і розміщений у шкільній музейній кімнаті, Іван Микитович широко використовував на уроках літератури, у позакласній роботі. Кореспондент газети «Зоря комунізму» Л.Баландіна так описала досвід роботи вчителя-краєзнавця зі Святогір'я: «При вивченні усної народної творчості учитель знайомить учнів з фотокопіями записів пісень, легенд, прислів'їв, приказок донецького краю. Школярі дізнаються, що збиранням фольклору про нелегку працю шахтарів і бідування селянства займались Б.Грінченко, Я.Щоголів, І.Манжура. Окремі пісні на слова наших земляків стали народними, наприклад: «Дивлюсь я на небо...», «Взяв би я бандуру», «Ходить хвиля по Осколу» М.Петренка, маловідомого українського поета зі Слов'янська. Тим школярам, які цікавляться більш детально місцевим фольклором, Іван Микитович рекомендує книги О.Іонова «Песни и сказы Донбасса» та Н.Тарасенко «Донбас в усній народній творчості» [1].

У книзі відгуків літературно-краєзнавчого музею, який більше двадцяти років функціонував у Святогірській середній школі, відвідувачі залишили сотні теплих відгуків-подяк. Ось один з них: «Ваш чудесний музей справив на нас величезне враження. Кращого способу виховати любов і гордість за рідний край важко знайти. Гості з Донецька» [1].

Таким чином, завдяки ентузіазму та невичерпній енергії педагога Івана Микитовича Овчаренка у Святогірській середній школі проводилася велика літературно-краєзнавча робота, яка охоплювала не одне покоління учнів, збагачувала їх знаннями про рідний край, виховувала у молоді любов до рідного краю, до літератури.

Учні Івана Микитовича, члени його шкільного гуртка теплими словами згадують свого наставника. Вчителька НСШ с. Богородичне Слов'янського району Є.Ярова пише: «Близько 30 років я знаю цю людину. Була його ученицею, сімнадцять років разом працювали, і весь цей час відчувала дружню підтримку, допомогу, пораду. Як батько, стежить він за зростанням кожного свого учня» [8].

Учитель-педагог за роки творчої роботи зібрав бібліотеку кількістю більше 3-х тисяч книг і брошур, з них більше 200 книг – з дарчими автографами письменників: О.Гончара, М.Бажана, В.Сосюри, Ю.Смолича, В.Мисика, П.Байдебури, І.Костирі, С.Жуковського та інших. В його особистому архіві залишилося 220 листів, близько 100 вітальних листівок та 10 телеграм письменників, їх родичів. Колекціонував поштові листівки «Святогірськ» від 1926 року до сучасності.

Іван Микитович був одним з організаторів сосюринського свята "Солов'їні пісні», започаткованого свого часу у Святогірську. Він уклав літературну карту Донбасу (1961), створив краєзнавчий музей «Літературний Донбас» (1965), добився відкриття меморіальних дошок М.Петренку, М.Островському у Слов'янську, В.Сосюрі, М.Цвєтаєвій, Л.Колесниковій у Святогірську. Надав активну допомогу у створенні кімнат-музеїв М.Петренка в педагогічному ліцеї м. Слов'янська, Степану Васильченку у Щербинівці (Дзержинськ).

Учитель-пенсіонер завжди ішов назустріч проханням вчителів місцевих шкіл та викладачів Слов'янського педуніверситету – для учнів та студентів він проводив екскурсії на тему «Літературне Святогір'я». Перебуваючи на заслуженому відпочинку, продовжував виконувати обов'язки громадського кореспондента слов'янських газет «Вісті» та «Совет», залишався незмінним головою Слов'яногірської організації товариства «Просвіта», проводив активну діяльність, спрямовану на утвердження української мови, повернення історичної пам'яті, збереження національної культури та звичаїв.

Досвід роботи вчителя-краєзнавця в 1975 році узагальнив Донецький інститут удосконалення вчителів [4]. Про нього писали в газетах та книгах. Його ім'я внесено у такі довідникові видання: «Слов'янськ: Хто є хто?» (2001), «Солдаты слова: Донецкая областная организация НСЖУ» (2003), «Краєзнавці України» (2003), «Краєзнавці Донеччини» (2004).

Літературно-краєзнавчі праці І.М.Овчаренка – вагома творча спадщина земляка.

Свої краєзнавчі розвідки Іван Овчаренко друкував у «Літературній газеті», «Радянській освіті» (Київ), журналах «Донбас», «Педагогічна скарбниця Донеччини» (Донецьк), газетах «Радянська Донеччина» – «Донеччина», «Комуніст»-«Вісті» та «Совет» (Слов'янськ) та в деяких інших виданнях. У періодиці побачили світ більше ста його газетних та журнальних публікацій.

Вийшовши на пенсію і маючи вже велику кількість статей на літературно-краєзнавчу тему, І.М.Овчаренко вирішив систематизувати цей важливий матеріал в окремі видання. Тим паче, саме на початку 90-х років минулого століття гостро постало питання про забезпечення вчительства навчальним матеріалом саме з літератури рідного краю. І своєчасними та актуальними стали видання слов'яногірського краєзнавця. У спадок нащадкам педагог-краєзнавець залишив шість окремих книг: «Літературне Придінців'я: Письменники в рідному краї» (1994), «Йому жити у віках: Михайло Петренко» (1997, друге видання під назвою«Слов'янський сокіл: Михайло Петренко» вийшло у 2004 р.); «Володимир Сосюра у Святогірську» (1999), «Муза Святих Гір: Святогірськ у літературі та мистецтві» (2003), «Крізь далеч років» (2005), «А.С.Макаренко і Донеччина» (2006).

Перша книга І.Овчаренка побачила світ у 1994 році. Вона мала назву *«Літературне Придінців'я»* і давала можливість багатьом: учням і вчителям, студентам і краєзнавцям, – усім, хто цікавиться минулим нашого краю, дізнатися про тих письменників, які пов'язали своє життя і творчість з Придінців'ям. А на Слов'янщині, Краснолиманщині і частково в районі Ізюму (саме такою територією обмежує автор поняття «Придінців'я») побувало багато майстрів слова – усіх їх важко перелічити у цій статті. Це дійсно величний список письменників, адже всі вони мали безпосереднє відношення до нашого краю і про них сказав вагоме слово краєзнавець Іван Овчаренко. Книга «Літературне Придінців'я», таким чином, носить енциклопедичний характер, так як охоплює буквально всіх письменників, які були на придінцівській землі. Перед цим проводилася велика пошукова робота, дані матеріали систематизувалися і вилилися у невеликі, але такі цінні нариси.

В одній з рецензій відмічалося: «Нарисам, вміщеним у рецензованій книзі, характерні об'єктивність, новизна фактичного матеріалу, теплота викладу. Та це і не дивно: багато відомостей про перебування письменників на Придінців'ї встановлено саме Овчаренком і в більшості випадків з перших рук. У книзі вміщено біля двох десятків цікавих фотографій з архіву автора» [2, с.87].

Можна додати, що багато саме завдяки цьому книга й сьогодні має велику цінність як для учнівської молоді, вчителів, так і для всіх тих, хто цікавиться історією рідного краю, його культурними традиціями. Після виходу в світ цієї книги критики назвали І.Овчаренка «невтомним літописцем», «дослідником літературної історії».

Друга книга І.Овчаренка мала назву *«Йому жити у віках (Михайло Петренко»* (1997). З ініціативи Донецького обласного відділу культури її було перевидано у 2004 р. під назвою «Слов'янський сокіл: Михайло Петренко». Це видання присвячене поету-земляку Михайлу Петренку, який прославився перш за все піснею на його слова «Дивлюсь я на небо...».

Серед тих нечисленних дослідників, які одними з перших взялися за нелегке завдання – зібрати матеріали про життя та творчість Михайла Петренка, довгі роки маловідомого для широкого читача поета зі Слов'янська – став саме Іван Овчаренко. Захопився він цією ідеєю ще в 1955 році, коли був студентом філологічного факультету. Пошукова робота велася в архівах Києва, Харкова, зав'язалося листування з далекими родичами поета, опитувалися старожили. З нагоди виходу книги правнучка поета Наталія Петренко-Шептій писала: «Пропонована книга – перше окреме видання про мого родича. І дуже символічно, що це зробили саме його земляки, прихильники рідного слова...» [6, с.4].

У книзі читач знайде багато маловідомих фактів, хоч залишилося ще багато «білих плям» у біографії і творчості М.Петренка: не знайдено портрета поета, досі невідомі день і місяць його народження, немає відомостей про матір, невідоме місце його поховання... Є над чим працювати краєзнавцям, учителям літератури, учнівській молоді.

У книзі І.Овчаренка вміщено слова поезій земляка, які стали народними піснями: «Дивлюсь я на небо...», «Ходить хвиля по Осколу», «Взяв би я бандуру...»: в хронологічному порядку подано дати життя й творчого шляху М.Петренка; додається список основної літератури; вміщено близько двадцяти рідкісних фотографій.

На презентації своєї книги автор сказав: «Вона повинна вплинути на душі й серця наші, земляків М. Петренка, тих, хто відчуває себе синами й донькаами своєї землі» [7].

Як показують спостереження, книга про М.Петренка «Йому жити у віках» широко розійшлася серед вчительства і стала бібліографічною рідкістю. Вона слугує й сьогодні основним матеріалом для підготовки уроку чи позакласного заходу про автора-земляка.

Як відмітив сам І.Овчаренко на презентації своєї другої книги – «Йому жити у віках»: «Бог любить трійцю. Готую наступну книгу» [7]. І така книга вийшла у 1999 році – *«Володимир Сосюра у Святогірську».*

Поет Володимир Сосюра у житті Івана Овчаренка займав особливе місце. Про це краєзнавець сказав у своїй статті «Незабутні зустрічі»: «У мене є два улюблених поети – Володимир Сосюра і Сергій Єсенін. Але більш близьким по духу, зрозумілим і хвилюючим залишилась поезія нашого земляка. На мою думку, його свіже і чисте, ніжно трепетне слово не може залишити спокійним будь-якого читача, а тим більше молоду людину. Мабуть, тому уже в шкільні роки я знав багато його поезій. За ними мені уявлялась незвичайна постать поета – талановитої й безмежно доброї людини» [5].

У травні 1961 року молодому вчителю літератури Бараниківської школи, що на Луганщині, Івану Овчаренку пощастило зустрітися з поетом В.Сосюрою. Трапилося це у Києві, на річковому вокзалі, де бажаючі потрапити до Канева чекали на теплохід. Ця зустріч залишилась у пам'яті на все життя. «А коли поет дізнався, що я проживаю на Луганщині, якось ожив, захопився спогадами про рідні місця: «На Донбасі ж я народився, жив, обходив і об'їздив мало не всі населені пункти. І коли я приїжджаю туди, мені все таке близьке і знайоме, наче звідти я ніколи не виїзджав», – пізніше писав у своїх спогадах І.Овчаренко [5].

Усе своє свідоме життя педагог-краєзнавець збирав матеріали, пов'язані з життям і творчістю улюбленого поета, а особливо цікавився фактами пе-

ребування Сосюри у Святогірську. Іван Микитович зібрав чимало спогадів тих людей, які бачили та чули В.Сосюру у Святих Горах; збереглося й фото, де зафіксовано поета у колі донецьких письменників та відпочиваючих під час його відпочинку в Святих Горах. І.Овчаренко листувався з рідними поета, разом з учнями відвідав могилу поета, був в гостях у дружини Марії Гаврилівни; гостей зі Слов'янщини тепло приймав син поета Володимир, коли працював на кіностудії ім. Довженка в Києві.

Завдяки ініціативі краєзнавця на будинку бібліотеки у Святогірську 20 серпня 1977 року відкрито меморіальну дошку з таким написом: «У цьому будинку влітку 1954 року перебував відомий український радянський поет В.М.Сосюра». Декілька років поспіль у Святих Горах проходили Сосюринські свята «Солов'їні пісні», ініціатором та керівником яких був І.Овчаренко.

Недаремно однією з найпочесніших своїх нагород Іван Микитович вважав премію ім. В.Сосюри, якою його відзначено у 2000 році за велику літературно-краєзнавчу роботу та популяризацію знань про поета В.Сосюру.

Згадані вище факти, пов'язані з іменем Сосюри, питання збереження пам'яті поета на Слов'янщині; спогади тих, кому пощастило бачити та чути поета; вірші, присвячені пам'яті Сосюри; рідкісні фото – усе це зібрано у збірку «Володимир Сосюра у Святогірську». Матеріали книги можуть бути використані вчителями при вивченні біографії поета, при проведенні заключних уроків, коли мова йтиме про увічнення пам'яті визначного поета-земляка, при проведенні позакласних заходів.

Велике культурологічне значення має збірка *«Муза Святих Гір: Святогірськ у літературі та мистецтві»* (2003), упорядкував і передмову до якої написав Іван Овчаренко. Звертаючись до читачів у передмові, міський голова Святогірська Олександр Дзюба відмітив, що це «збірник поетичних творів, повідомлень про письменників, художників, композиторів та акторів, життя і творчість яких пов'язані з містом Святогірським – найдавнішим населеним пунктом Донбасу, відомим своїми визначними місцями: монастирем, санаторіями, історико-архітектурним заповідником, Національним природним парком, пансіонатами, базами відпочинку, дитячими оздоровницями та багатою історією...

Наше мальовниче місто в минулому і нині відвідують численні екскурсанти, гості із зарубіжних країн, діячі літератури і мистецтва, щоб ознайомитись з величною панорамою чудесної природи, дізнатись про минуле та майбутнє нашого міста.

Ви самі переконаєтесь в цьому, прочитавши пропоновану вам невелику, але пізнавальну книгу» [3, с.3].

Дійсно, це перша спроба показати величну красу Святогір'я, відображену

творчими людьми різних видів мистецтв: у слові, на картинах, у музиці.

Матеріал книги став у нагоді вчителям-словесникам для проведення інтегрованого уроку на тему «Святогірськ у поезії, музиці та живопису». На цей нестандартний урок намічено досить багато цікавого та важливого матеріалу, і до нього повинні бути залучені вчителі ряду предметів: літератури, історії, музики, малювання, бібліотекар школи. Урок бажано провести спареним, тобто слід розраховувати на дві години. При бажанні це може бути й інший захід – літературно-музичний вечір.

Таким чином, подвижницька праця педагога, краєзнавця зі Святогірська Івана Микитовича Овчаренка заслуговує на високу оцінку наших сучасників; його праці залишаються актуальними й сьогодні та, без сумніву, стануть у нагоді наступним поколінням.

Література:

1. Баландіна Л. Невичерпні джерела //Зоря комунізму. - 1984. - 20 лист.
2. Горбачук В., Романько В. Книга про літературне Придінців'я //Рідний край. – 1997. - №2-3, Ч.І. – С.87
3. Дзюба О.Шановні читачі: Передмова //Муза Святих Гір: Святогірськ у літературі та мистецтві. – Слов'янськ, 2003.– С.3-5
4. З досвіду літературно-краєзнавчої роботи в школі учителя І.М.Овчаренка: Буклет Донецького ОблІУВ. – Донецьк, 1975. – 5 с.
5. Овчаренко І.М. Незабутні зустрічі //Рідний край. – 1997. - №2-3, Ч.І. – С.28-37
6. Петренко-Шептій Л. Слово до читачів: Передмова // Овчаренко І.М. Йому жити у віках. – Слов'янськ, 1997.– С.3-5
7. Романько В. Співець долі народної: Про книгу І.Овчаренка «Йому жити у віках» //Донеччина. – 1997. – 24 квітня
8. Ярова Є. Навчитель //Комуніст (Слов'янськ). – 1991. – 20 квітня.

Соляник А. А., Дєдов В. М.

ІСТОРИЧНІ ПРАЦІ М.ГРУШЕВСЬКОГО ТА ЇХ ВИКОРИСТАННЯ ПРИ ДОСЛІДЖЕННІ СЕРЕДНЬОВІЧНИХ ПАМ'ЯТОК СВЯТОГІР'Я (ДО 150-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ МИХАЙЛА ГРУШЕВСЬКОГО)

29 вересня 2016 року виповнюється 150 років з дня народження видатного українського державного та політичного діяча, Голови Центральної Ради Української Народної Республіки, професора історії і організатора української науки Михайла Грушевського. Указом Президента України від 9 лютого 2015 року «Про відзначення 150-річчя від дня народження Михайла Грушевського» [15] і відповідною постановою уряду України визначений план заходів щодо відзначення 150 річчя з дня народження Михайла Грушевського. Серед вказаних заходів акцентована увага на вивченні і популяризації наукової спадщини М.С.Грушевського. Дослідники наукової спадщини Михайла Грушевського відзначають, що він був ідейним спадкоємцем народницької концепції історії України В. Антоновича. Київський університет і історична школа Антоновича дали йому солідне знання історіографії [14]. Одна з перших праць М. Грушевського «История Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Опыт исследования», яку він почав писати, будучи студентом третього курсу Київського університету в 1888-1889 роках, здобула йому загальне визнання серед наукового світу. За неї він отримав золоту медаль. Ця монографія охоплювала історію Київської землі від половини XI століття до XIV століття. Вона написана на численних історичних джерелех і літературі й складалася з 6 основних розділів та кількох додатків. Ця праця спершу друкувалася в збірці « Университетские известия» за 1891 рік, №№. 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12. Саме це історичне дослідження М.Грушевського одним з перших поступило до фондів Святогірського історико - архітектурного заповідника (інвентарна група «КБ» (Книги. Брошури) у січні 1983 року [16]. Автор цієї статті у 1982 році працював у запасниках Центральної наукової бібліотеки Академії наук України ім. Вернадського в Києві і знайшов серед видань, які не були на обліку бібліотеки вказану працю М.Грушевського. На той час історичні роботи М.Грушевського не входили до переліку творів, що мали бібліографічну цінність, незважаючи на те, що це були перші видання. На прохання заповідника збірки «Университетские известия» з історичною працею М.Грушевського були передані для дослідницької і експозиційної роботи у Святогірський історико - архітектурний заповідник. В подальшому робота М.Грушевського

«История Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия» була використана при дослідженні історичного минулого Святогір'я, зокрема, питання про похід київських князів на чолі з Володимиром Мономахом на половців 1111 року. Оцінка цієї історичної події М.Грушевським як високопатріотичного подвигу, що отримав релігійне освячення наведена в історіографічному огляді статті В.М.Дєдова [4, с.80].

Серед праць Михайла Грушевського особливе місце займають його фундаментальні історичні праці – багатотомна «Історія України-Русі» та «Ілюстрована історія України». В передмові до першого видання «Історії України-Русі» в 1898 році М.Грушевський писав: «Досі ми не маємо науково зробленої історії українсько-руського народу, що обіймала б весь час його історичного існування…в сучаснім стані нашої науки мені здався далеко потрібнішим строго науковий курс, що міг би ввести в науку і знайомити з сучасним станом питання нашої історії» [11, передмова до першого видання]. Предметом дослідження цієї статті є історичні праці Михайла Грушевського в тій частині, які безпосередньо або опосередковано стосуються історичного минулого Святогір'я і його культурної спадщини. Перш за все це археологічні пам'ятники Подінців'я періоду середньовіччя. Як зауважував сам М.Грушевський: «Для культурної історії українсько-руської території уже тепер робить дуже важні прислуги археологія…Порогом історичних часів для українсько-руського народу можемо прийняти IV вік по Христу» [11, с.15]. Розвідки М.Грушевського щодо вказаної історичної епохи на території України і їх співзвучність сучасним дослідженням археологічних пам'ятників Подінців'я простежується на прикладі пам'ятників пеньківської археологічної культури (V-VII ст.). Цю культурну традицію дослідники пов'язують з протослов'янами, а саме тою їх гілкою, яка отримала в історії назву «анти». Ареал розповсюдження названої культури простягається від Подунав'я на південному заході до Сіверського Дінця на північному сході. Пам'ятники пеньківської культури розвідані і досліджені у Подінців'ї і безпосередньо в Святих Горах: біля с. Богородичне на лівому березі Дінця («Стариця») і в 2-х км вверх по Дінцю на правому березі річки – місцезнаходження «Видилиха». Поселення мали житлові і господарські приміщення у вигляді напівземлянок (юрти) і наземних дерев'яних будинків (зруби). В центрі поселення розташоване язичницьке святилище. Мешканці поселення займалися землеробством, скотарством, риболовлею. Мали примітивне металургійне виробництво, досить розвинуте ковальство. Для пеньківців характерні оригінальні керамічні вироби у вигляді біконічних посудин. Артефакти з вказаних вище пам'ятників пеньківської культури представлені в екс-

позиції історичного музею заповідника. Тут також наведена графічна реконструкція поселення «пеньківців», що запропонована донецьким археологом М. Швецовим на підставі багаторічних археологічних досліджень пам'ятника «Стариця».

Таким чином, археологічні пам'ятники V – VII століть у Святих Горах вказують на наявність тут невеличких поселень, які пов'язують дослідники пеньківської культури з антами. В цьому контексті заслуговують уваги погляди М.Грушевського на роль антів в формуванні української етнічної спільності і їх характеристика на основі візантійських та інших середньовічних джерел. В своїх працях М.Грушевський приділяє суттєву увагу антам саме як українським племенам: «Це й були наші українські племена, які захопили тоді все Чорноморське узбережжя від Дністра до Азовського моря і виступають тут уперше в історичних джерелах окремо, під назвою антів…Найбільш рання звістка про цих антів передана нам візантійськими письменниками, датується кінцем IV ст., безпосередньо після гунської навали,- і це те, що називається початком історичного життя для наших племен» [13, с.25]. Цю думку автор розвиває у своєму основному труді – багатотомній «Історії України-Русі». Щодо географії розселення антів і їх ідентифікації М.Грушевський пише, що не відомо, як далеко були поселення антів на північ, але в історичних джерелах це ім'я зустрічається тільки в подіях і комбінаціях, які пов'язані саме з полудневою, чорноморською колонізацією східнослов'янської групи племен і саме представники цих племен утворили етнографічну цільність, яка тепер складає український народ [11, с.156].

Цікава характеристика антам дається як племенам, які вимушені були серед войовничих степових народів самі приймати участь у походах, частіше спільно з гунами і болгарами. За середньовічними джерелами таких авторів як Йордан і Прокопій М.Грушевський надає канву військових сутичок антів з готами, походи на Візантію разом з словенами і гунами. За тогочасними свідченнями «зброя у них була дуже жалюгідна – пара якихось списів; виступати відкрито, шеренгою вони не любили; але несподівано захопити, напасти і знову розбігтися, заманюючи ворога,- були майстри; спритні, витривалі, вони відмінно вміли влаштувати засідку, причаїтись навіть у воді. Ходили вони за добичею у візантійські землі; іноді Візантія платила їм, щоб вони повернули свою зброю проти її ворогів» [13, с.26]. Щодо соціально-політичного устрою антів і словен, то за розповіддю візантійського письменника Прокопія Кесарійського VI ст. вони « не правляться одною особою, але, з давніх часів живуть громадським правлінням, і для того у них всякі справи в добрі чи в злі, рішає громада».Інший

середньовічний автор Маврикій доповнює попередню характеристику з практичними порадами: «…у них багато начальників,які не живуть у згоді, так що добре притягати декотрих з них на свій бік намовами або дарунками, особливо близьких до наших границь, і тоді на інших нападати, аби спільна війна не злучила їх до купи та не звела під одну власть» [11, с.326, 327]. Спираючись на ці свідчення М. Грушевський робить висновок, що в часи слов'янського розселення в українсько-руських племен існувала ще досить жива родова і племінна організація, і на них опиралася їх політична організація. Разом з тим, у іншого середньовічного автора, готського історика Йордана міститься розповідь про війну кінця IV століття антів з остготами. Останніх очолював Вінітар, який спочатку отримав поразку від вождя племен антів Божа, але потім переміг і розіп'яв Божа разом з синами і 70 старшинами. В VI ст. при описі боротьби антів з аварами зустрічається ім'я іншого вождя антів – Мезамира, сина Ідаризія. Вказані вожді очолювали військо антів, але при тому соціальному устрої, який був у антів, значну роль відігравали старійшини родів племен, які на зборах вирішували найважливіші питання, сучасною мовою, внутрішньої і зовнішньої політики [11, с.327-330].

Описуючи характер і звичаї антів, М.Грушевський спирається на свідчення того ж Прокопія, а саме, що вони лагідні до чужоземців, гостинно приймають їх і проводжають далі, щоб не трапилося з ними якоїсь біди. Дуже люблять волю і нікому не хочуть служити або бути під чиєюсь владою. Але не поступливі, не люблять підкорятися думці більшості, кожен тягне по – своєму, і тому бувають між ними сварки та криваві бійки. Те саме говорять і пізніші письменники про українські племена та інших слов'ян того часу. Говорять про них, що це люди відважні і войовничі, і ніхто не міг би їм чинити опір, якби вони діяли дружно. Любили повеселитися і потішитися, попити й погуляти. Без пісні, танців, гри не обходилась ніяка подія. Літописець з невдоволенням розповідає про ігрища того часу, які влаштувалися між селами, а на них «танці і всілякі бісівські пісні» - все це було пов'язано із старим язичництвом [13,с.33]. За свідченнями Прокопія Кесарійського анти і їх сусіди словени поклонялися богу неба, який посилає світло і блискавку. Пізніше в джерелах наводяться імена богів. Іменем бога Хорса називали сонце. Іменем Перуна – грізну громову силу. До старших богів належали Волос покровитель худоби. Окремих храмів, для служіння цим богам не було. Кожен сам приносив жертву або молитву богам за себе і свою родину. Для цього створювали святилище.

Щодо обрядовості поховання, то в одних місцевостях покійників хо-

вали у землю, в інших спалювали в іншому місці, а потім попіл і залишки збирали у посудину і ховали в землю. Ховаючи покійника, разом з ним клали різні домашні речі, приносили в жертву домашню худобу. Вірили, що життя не закінчується зі смертю [13, с.34]. Цікавими також є свідчення про городища - сховища, які спільними зусиллями будували мешканці поселень для захисту від ворогів і схову під час зовнішньої безпеки. Ці місця, як правило, були важкодоступними, на критих схилах, захищені ровами і валами. В городища-сховища можна було звезти старих і малих, жінок і дітей і всіляке добро при загрозі небезпеки [13,с.37]. Такі городища – сховища із ровами і земляними валами, на яких майже відсутній культурний шар, знаходяться на високому правому березі Дінця, на вершинах Святих Гір на захід і схід від села Богородичне (Теплинське і Святогірське городища). Традиційно ці городища датуються як салтівські, часів Хозарського каганату. Але розвідки останнього часу, наприклад, Святогірського городища, доводять більш раннє його походження. Поруч з салтівською керамікою тут знайдена кераміка близька до пеньківської, а також фрагменти ранньосередньовічних амфор та посудина, що датується постсарматським часом.

Таким чином, керамічний комплекс з Святогірського городища може свідчити про початкову дату городища – IV-Vстоліття і присутність там на певному етапі мешканців поселень пеньківської культури, тобто антів [3, с.92].

Подальші звістки про антів в історичних джерелах пов'язані з нападом аварів в VI ст. на землі антів і численні спустошення які терпіли племена антів. В VII ст. термін анти зникає з візантійських джерел, що на думку М.Грушевського пов'язано з занепадом візантійської історіографії і певними історичними обставинами. На історичну арену виходить Хозарський каганат, який на певний час стримує нашестя кочівницьких орд зі сходу і сприяє затвердженню осілої культури.

З VIII ст. в Подінців'ї затверджується археологічна культура, яка отримала назву салтово - маяцька, що представлена крупними археологічними комплексами у с. Маяки і с. Сидорово Слов'янського р-ну, а також городищами-сховищами: Теплинським (біля с. Богородичне), Святогірським (біля Святогірського монастиря) і Тетянівським (біля с. Тетянівка). Вчені пов'язують виникнення цієї культури з переселенням великих мас аланів та болгар з південних територій. В літературі затвердилася думка, що на городищах середньої течії Дінця існував болгарський варіант салтово - маяцької культури, що перш за все пов'язується з обрядом поховання в ямах. Теза про слов'янський етнічний елемент в складі народів, що

були носіями салтово - маяцької культури, присутня в дослідженнях лише при узагальненнях про багатоетнічний склад населення Хозарського каганату і при згадках про наявність на салтівських пам'ятниках зразків кераміки слов'янського походження. В цьому плані цікавими виглядають розвідки М.Грушевського, який на основі історичних джерел доводить наявність слов'янського населення в басейні Дона і Дінця. Підсумовуючи приведені свідчення середньовічних авторів, М.Грушевський робить висновок, що слов'яни від V до X століть займали територію басейна Дону і тільки натиск печенігів, а потім половців ослабив цю колонізацію. Аналізуючи хто саме з слов'янських племен мешкав на території, яка в той час знаходилася під контролем Хозарського каганату, М.Грушевський робить припущення, що це могли бути сіверяни, або племена, ім'я яких не збереглося в літописах. «Взагалі ми мусимо числитися з можливістю, що київські книжники XI ст. далеко не всі племінні імена знали, а їх племінні імена далеко не покривали всієї східно - слов'янської колонізації» [11,с.171-172]. Нещодавно поруч з поселенням пеньківської культури на пам'ятнику «Видилиха» та Теплинським городищем у с. Богородичне в святогірському лісному урочищі під назвою Государів Яр були знайдені археологічні комплекси у вигляді невеликих ям з рештками інвентарних кремаційних поховань IX – поч.X ст. Серед інвентарю обов'язково зустрічаються набори землеробських знарядь та рештки мідних котлів. Дослідники відносять вказані комплекси до салтівської культури [6,с.73-80]. Разом з тим, особливості поховального обряду і склад інвентарю вказує на іншу етнічну групу ніж болгари і алани, яких традиційно вважають носіями салтово - маяцької культури. В 2015 році розвідки на вказаному пам'ятнику були продовжені харківськими дослідниками на чолі з керівником ДП ОАСУ «Слобожанська археологічна служба» І.В.Голубєвою. Попередні висновки щодо наявності тут могильника з обрядом кремації підтвердилися.

Додатковим свідченням поліетнічного населення Хозарського каганату на території середньої течії Дінця є ознаки наявності християнського населення на городищах Подінців'я. Автори неодноразово вказували, на вірогідність існування невеличких громад християн вже в IX ст. [7;8]. Підставою для такого припущення стали могильники згаданого вже городища Царино біля с. Маяки. Їх дослідження виявили поховання з обрядовістю подібною до християнської. Померлих ховали на спині з орієнтацією голови на захід. Разом з тим, предметів християнського культу в могилах не виявлено. Декілька цікавих артефактів з городища Царино визначені як християнські, але віднесені до випадкових знахідок. Це форма

для змійовика з хрестом, а також скляна вставка з зображенням св. Юрія Змієборця [17,с.56]. Якщо місцезнаходження першого артефакту зараз залишається невідомим, то другий експонується в історичному музеї Святогірського заповідника. Середньовічний майстер зобразив вершника, що тримає в правиці списа, який завершується хрестом. Крім того, на городищі у с.Сидорове був знайдений хрест того ж часу, що має аналогії в Криму [8, с.323]. Умовою соціально - екомічного розвитку Хозарського каганату була розвинута торгівля і відповідно розгалужені торгівельні шляхи. Один з них (Залозний шлях) з Київської Русі проходив через територію Подінців'я і відповідно сприяв розвитку середньовічних городищ і селищ, які, одночасно, ставали торговельними факторіями. Але, до середини X ст. Хозарський каганат втрачає свою могутність і розпадається з причин внутрішніх конфліктів і зовнішніх факторів (під ударами кочівників та Русі). Це привело до занепаду салтово - маяцької культури, хоча, на деяких городищах життя продовжувалося в умовах панування в степу кочівників. З кінця IX до поч. XIII ст. на території сучасної Донецької області панували різні тюркомовні кочівники: печеніги (з кін. IX до поч. XI ст.), торки (з поч. XI до сер. XI ст.) і половці (з сер. XI до поч. XIII ст.). Прихід великої орди печенігів мало катастрофічні наслідки не тільки для Хозарського каганату як державного утворення, але і для різноетнічного і різноконфесійного населення. Ці негативні наслідки для осілого слов'янського степового населення підкреслював у своїх працях М.Грушевський, наголошуючи, що спільне життя з войовничою ордою кочівників було занадто тяжким і тому результатом стала міграція переважної маси «полудневих українсько-руських осадників». До XII століття степи настільки спустіли, що треба аж виловлювати, за виразом самого М.Грушевського, натяки на існування там остатків людності. Тільки в XII ст. з'являються свідчення про наявність в степах, в основному на берегах річок, частіше біля переправ, населення, яке відоме під ім'ям «бродники» [11, с.205-206]. Під владою половців протягом століть залишалися не тільки рештки слов'янської колонізації степів, а також залишки печенігів і торків. Останні незадоволені були своєю залежністю від половців і іноді повставали або виходили на Русь і використовувалися давньоруськими князями на порубіжних територіях для захисту кордонів Русі.

Саме в цей час, після чисельних страждань від грабіжницьких походів кочівників половців, організовуються за ініціативою переяславського князя Володимира Всеволодовича (Мономаха) військові походи дружин давньоруських князів в половецький степ. Найбільш відомим був об'єднаний похід давньоруських дружин під проводом Володимира Мо-

номаха і Великого Київського князя Святополка Ізяславича в 1111 році. М.Грушевський в своїх працях зупиняється на цій історичній події, яка мала величезне значення для укріплення Київської Русі як об'єднаної держави. Питання маршруту походу давньоруських князів і місцезнаходження половецьких міст, які здалися або впали під ударами русичів має свою історіографію. Зазначимо, що за думкою М. Грушевського події відбувалися саме на території Подінців'я. На відміну від більшості авторів, які вважають, що битва з половцями 1111 року відбулася на річці Сальниця біля Ізюму, М.Грушевський вважає, що бій з половцями на річці Дегея і основна битва 27 березня 1111 року відбулася на річці Сальниця біля Слов'янська [12,с.104-105]. Тут М.Грушевський підтримує версію відомого історика Слобідської України Дмитра Багалія, який з цього приводу писав « Река Сольница (в Хлебниковском списке летописи вместо р. Сальница написано р. Сольница – авт. статті) лежит в 45 верстах ниже Изюма и называется так в старинных памятниках от многих соляных озёр, которые находятся от неё в полуверсте. Ещё раньше она называлась Тором…Но если под Сольницей мы будем полагать р.Тор впадающей в Донец на расстоянии 15 вёрстном от Святых Гор, то Дегея будет приток Тора, Торец Кривой или иначе речка Сольня» [1, с.184]. Слід звернути увагу і на інтерпретацію М. Грушевським літописного свідчення про підхід війська русичів до половецького міста Шарукань з хоругвіями і співом священників та з подальшим виходом на зустріч населення міста Шарукань з рибою і вином. На відміну від утвердженої думки, що ця літописна розповідь свідчить про наявність християнського населення тут, М.Грушевський слушно вважає що це непорозуміння. В примітках автор пише, що літописець описав подію з огляду на релігійне свято: «Побожний Володимир, - пише М.Грушевський, - поставив «попів» перед полками співати святочну службу з поводу свята – похвали Богородиці (під суботу п'ятого тижня, див. Воскрес. літ.с.22, що має поправніший текст, ніж Іпат., бо ся має похибку: «в неділю» [12,с.515]. Це питання докладно розглядалося одним з авторів цієї статті в роботі «Летописный источник о походе древнерусских князей на половцев 1111 года (опыт исследования сакральных текстов)». На основі аналізу сакральних текстів в літописній розповіді про похід 1111 року запропонована версія, що події в Шарукані дійсно пов'язані з релігійним святом - Вербною неділею (вхід Господень в Єрусалим), яке в 1111 році співпало з святом Благовіщення Пресвятої Богородиці. Помилка з датами і днями тижня в остаточних редакціях Іпатіївського літопису пов'язана з виключенням імені Великого князя Київського Святополка з оригінального тексту літопису про вхід

князів до Шарукані 26 березня 1111 року [4]. Похід 1111 року завершився повною перемогою війська давньоруських князів. Половці були наголову розбиті, а русичі повернулися додому з великим полоном і здобиччю. Але найголовніше значення цього походу було в тому, що припинилися набіги половців на Русь, які вимушені були не тільки припинити свою грабіжницьку політику, але і залишити значною масою територію Подінців'я і відійти на Кавказ. М. Грушевський приводить красномовну розповідь Іпатіївського літопису про наслідки цього походу як для половців, так і змішаного населення придонецьких степів: «Мономах знищив Половців, загнав хана Отрока в край Обезів (Грузію), за залізні ворота (Кавказькі гори) а Сирчан зостався на Дону (Дінці – авт.), відживився рибою (був у крайній біді). Тоді Володимир Мономах пив Дін золотим шоломом і забрав усю землю їх, загнавши клятих Агарян» [12,с.105]. Що стосується половців, то вони за виразом М. Грушеського «…притихли, і тільки безконечні війни руських князів, що втягали й Половців в ролі помічників, осмілили їх та приготували нову половецьку бурю в останній чверті XII ст.» [12,с.106]. Автор звертає увагу, що тільки в 2-й пол. XII століття половці стали «докучати» на торговельних руських шляхах в степу, що змушувало князів до відповідних походів для захисту караванів [12, с.190-191]. Археологічні дослідження останнього часу на території середньовічних городищ Подінців'я надали значний і різноманітний матеріал періоду Київської Русі. Це хрести - енколпіони і підвіски, печатки і пломби, фрагменти озброєння і спорядження давньоруського воїна. В основному матеріал походить з Царина городища у с. Маяки Слов'янського району. В 2014 році зібрані артефакти, що належать до матеріальної культури Київської Русі були систематизовані і опубліковані дослідниками в збірці «Святогірський альманах 2014» [18]. За висновками авторів, на території частини середньовічних городищ з земляними валами в період XI – XIII ст. залишився слід від перебування християнського населення, пов'язаного з метрополією – Київською Руссю. Гіпотетично припускається наявність тут пунктів контролю за торговими шляхами, а також форпостів для ведення воєнних компаній [18, с.209]. Основна проблема при інтерпретації вказаних артефактів у відсутності історичних джерел щодо наявності осередків руської колонізації в цей період у придонецьких степах. Культурного шару, що характеризується наявністю давньоруського населення на археологічних пам'ятниках також поки що не виявлено. М. Грушевський також звертає увагу на бідність відомостей щодо слов'янської колонізації в степу в період XI - XIII століть [12, с.506]. За його думкою, згадане вище половецьке місто Шарукань було на початку

XII ст. руською колонією, але аргументом для такого висновку залишається лише те, що русичі не знищили його під час походу 1111 року [12, с.515]. В іншому місці М. Грушевський пояснює назву міста від імені половецького хана Шарукана [12,с.531]. Шаруканіди – династія донецьких половців, яку, як пише М.Грушевський, можна прослідити протягом півтора століття. Хан Шарукань, його син Отрок, внук Кончак, і нарешті Юрій Кончакович, «найбільший між половцями», сучасник першого монгольського походу. Перша битва половців з монголами відбулася десь у Подінців'ї в 1222 році, в якій загинула значна кількість половецького війська разом з ханами Юрієм Кончаковичем і Данилом Кобякобичем. Хан Котян відступив до Дніпра і звернувся по допомогу до руських князів. Наступною була битва на річці Калці в травні 1223 року, на території сучасної Донецької області. Об'єднане військо половців і русичів зазнало тяжкої поразки. «Українські полки боролися хоробро, - пише М.Грушевський, - але половці не вистояли, кинулись тікати і спричинили розгубленість у наших військах, які також почали тікати були повністю розбиті. Безліч людей загинуло. Тільки Мстислав київський зі своїм полком не втік, а захищався; він поклався на слово бродників (степових українців),які були в татарському війську, здався їм, а ті не дотримали присяги: видали його з іншими князями татарам; полонені князі були покладені під дошки, на яких сіли потім татари обідати, і таким чином задушені» [13, с.114-115]. З цієї розповіді літописця у редакції М. Грушевського знов зустрічаємо бродників, яких автор визначає як степових українців і які виступили разом з монголо-татарами проти русичів і половців. «Їх національність не підлягає сумніву: із звістки 1223 р. бачимо, що вони були Християне (цілують хрест руським князям), а їх вождь зветься Плоскиня - ім'я, очевидно, руське).З сим можна порівняти згадку у Никити Хоніята про участь в болгарській боротьбі за свободу, 1180-х р. «відважних Тавроскитів, що по всякій правдоподібності означає тих же Бродників…паралельно звістку Гр. Акрополіта з пізнішої боротьби болгарів на початку XIII ст., коли їм помагають «руські збігці» [12,с.524]. М. Грушевський підкреслює, що за винятком битви на р. Калці, бродники виступали у воєнних компаніях разом з половцями, але відомостей їх участі в походах на Русь разом з кочівниками в джерелах немає. На думку автора це свідчить про те, що почуття своє одноплемінності з Руссю завжди жило у цих степових русинів. По приходу монголів, останні умовили бродників залишити союзників половців і перейти на бік монголів. Вчинок воєводи бродників Плоскині М.Грушевський називає «некоректним» і вважає що у нього не було можливості противитися умовам монголів [12,с.525]. Ра-

зом з тим, можна припустити, що прихід нової азіатської орди став для бродників шансом позбавитися, використовуючи термін М.Грушевського, зверхності половців в степу. «Повторилася ще раз історія, - пише М. Грушевський, - котру стільки вже раз бачили наші степи – знищення одної азійської орди другою,сильнішою і свіжішою в своїй дикості і воєвничості. Половці пробували боронитися, але не могли устояти. Їх остаточний погром стався в 1238 році» [12,с.542]. З цього часу розпочинається новий, золотоординський період в історії Подінців'я. Залишки місцевого населення підкорилися пануванню нового державного утворення, що отримало назву Золота Орда. У монголів Золота Орда мала назву улуса Джучі, в ім'я старшого сина Чингизхана. В східних хроніках літописці застосовували термін Дешт-і-Кипчак. Одним з перших ханів Золотої Орди був Берке, а по його смерті фактичну владу отримав емір Ногай. В пізніших документах лівий берег Дінця зветься іноді ногайською стороною. Політика золотоординської адміністрації на завойованих територіях мала чітко визначену мету – отримати податі від місцевого населення, сприяти розвитку торгівельних відносин, створити підпорядковані військові підрозділи для забезпечення встановлених порядків на місцях і участі в військових компаніях. Історичні джерела щодо подій в Подінців'ї під час панування Золотої Орди майже відсутні. Більше інформації надають археологічні дослідження. Колекція різноманітних знахідок з культурного прошарку XIII–XIV століть з городища Царино у с. Маяки Слов'янського району і інших населених в цей час місцевостей в середній течії Дінця, красномовно свідчать про високий рівень економічного розвитку золотоординських міст, зокрема оволодіння технологією чавуноливарного виробництва. Наприклад, в експозиції історичного музею Святогірського заповідника представлені такі групи знахідок як чавунні котли, землеробські знаряддя праці, комплект інструментів ремісника-ювеліра, риболова. Про розвиток торговельних зв'язків в цей період свідчать значна кількість монет золотоординських ханів, що знайдені на тому ж городищі Царино. Серед них найбільшою групою є мідні монети 2-ї пол. XIV ст. Часто трапляються знахідки монет з срібла, як наприклад скарб дирхемів Узбек-хана. З правлінням хана Узбека пов'язана ще одна знахідка, яку опублікував М.В. Сібільов - кам'яна плита з написом, датованим 5 червня 1334 року на арабській мові про заснування фортеці на горі Крем'янець (біля м. Ізюм): «Повелів зробити це Алі ад – дін, син Джемаль ад – діна, сина Алі Тарасі, в день 11 шеваля з місяців 734 р.». На думку дослідника з Харкова Т.М. Крупи цей унікальний артефакт може свідчити про наміри Узбек-хана забезпечити проходження

торгових караванів в Північно-Східну Русь та Литву, а також про наміри встановити поштовий зв'язок та інші заходи, пов'язані з державними інтересами [10]. Своєрідним є і керамічний комплекс золотоординського часу, що походить в основному з городища у с. Маяки. В експозиції музею він представлений глечиками, жбаном, кальяном, посудиною з трьома ручками. Особливу зацікавленість викликає кераміка з клеймами, які за думкою деяких фахівців, мають подібність до букв грецького алфавіту, і відповідно пов'язані з майстрами, що сповідують християнство [8, с.324]. Частина знахідок християнського культу, що походять з культурного прошарку золотоординського часу на городищі Царине, були відкриті в 70-90-х рр. XX ст., наприклад мідний медальйон з зображенням св. Миколая виконаний в техніці перегородчатої емалі. Скоріш за все це деталь (дробниця) парадного одягу священника високого рангу [2, с.255]. За висновком фахівців медальйон відповідає емалям київської групи і в той же час має аналогії в знахідках з Новгорода XIV ст. (пластина з зображенням св. Юрія Змієборця) [9]. До новгородської школи давньоруської дрібної пластики відноситься кам'яна різна іконка XIV ст. «Св. Миколай і сім сплячих отроків Ефеських». Остання експонується разом з іншими знахідками християнського культу з городища Царине і неодноразово привертала увагу дослідників [5]. Предмет має пошкодження (відсутній кут з зображенням одного з отроків, а також оправа). Це свідчить про можливе пограбування володаря ікони. Разом з тим, наявність вище описаних християнських знахідок свідчить про найбільш поширений в середні віки на території Подінців'я культ св. Миколая. Разом з тим, археологічні експедиції в різні роки і різних наукових установ поки що не дали можливості зробити висновок про наявність тут храмових споруд християнської конфесії. Є засади для припущень про появу таких випадкових знахідок внаслідок занепаду золотоординських міст у 2-й пол. XIV ст., розорення і пограбування торгівельних факторій і шляхів. Територія під золотоординським ханом Тохтамишем потерпає від жахливих спустошень від середньоазійського правителя Тимура (Тамерлана) в сер. 90-х рр. XIV ст. Прямими доказами руйнівних наслідків війни Тимура з Тохтамишем є стан неукріплених поселень XIV ст., що входили до археологічного комплексу городища Царине на березі р. Дінець. В 2005 р. експедиція Е. Є. Кравченка дослідила зруйновані житла мешканців з непохованими кістяками [8, с.324]. На початку XV ст. населення на території Подінців'я практично зникає, торговельні шляхи вздовж Дінця залишаються без захисту і обслуговування. Купці не маючи гарантій безпеки припиняють використання традиційних шляхів в Подінців'ї. Як

підтвердження цьому – знахідка з експозиції довоєнного Святогірського музею М.В. Сібільова – знак (патент) 1400 р. іноземним купцям на торгівлю в Новгороді.

Таким чином, праці М.Грушевського з історії України є важливою і невід'ємною частиною історіографії з питань дослідження середньовічної історії Подінці'я, в тому числі території Святогір`я. В його історичних дослідженнях приведений багатий фактологічний матеріал на основі великої кількості середньовічних джерел як вітчизняного, так і іноземного походження, надані оцінки і висновки щодо слов'янскої (антської) колонізації Подоння і Подінців'я і її вплив на господарський і культурний розвиток вказаних територій. Досліджені утворення і генезис агломерацій Хозарського каганату, основні хвилі кочівницької міграції печінігів, торків, половців і монголо-татарська навала, їх вплив на формування етнокультурних спільностей, політичного устрою, соціально-економічного стану і особливостей культурного розвитку територій степової частини України.

Резюме. *Соляник А.А., Дєдов В.М. Історичні праці М.Грушевського та їх використання при дослідженні середньовічних пам'яток Святогір'я.*

Стаття присвячена питанням висвітлення історії Подінців`я в працях М. Грушевського і використання вказаних праць при дослідженні середньовічних пам`ятників Святогір'я. Показані основні тези і висновки М. Грушевського щодо слов`янської колонізації (антів) V-VII ст., матеріальної культури населення Хозарського каганату VIII-X ст., міграційних хвиль кочівницьких орд печенігів, торків, половців X-XIII ст. і їх взаємини з Київською Руссю, становища місцевого населення в золотоординський період XIII-XIV ст. і їх зв'язок з середньовічними археологічними пам'ятниками Подінців`я.

Ключові слова: *М.Грушевський, історія України, пам'ятники археології, Святогір`я, анти, Хозарський каганат, Київська Русь, кочівники степів, Золота Орда.*

Резюме. *Соляник А.А.,Дедов В.Н. Исторические труды М.Грушевского и их использование при исследовании средневековых памятников Святогорья.*

Статья посвящена вопросам освещения истории Подонцовья в трудах М.Грушевского и использования указанных трудов при исследовании средневековых памятников Святогорья. Показаны основные тезизы и выводы М.Грушевского относительно славянской колонизации (антов) V-VIIвв., материальной культуры населения Хазарского каганата VIII-X вв., миграционных волн кочевнических орд печенегов, торков, половцев X-XIII вв. и их

взаимоотношений с Киевской Русью, положение местного населения в золотоордынский период XIII-XIV вв. и их связь с средневековыми археологическими памятниками Подонцовья.

Ключевые слова: *М.Грушевский, история Украины, памятники археологии, Святогорье, анты, Хазарский каганат, Киевская Русь, кочевники степи, Золотая Орда.*

Abstract. *A.A. Solianik, V.N. Dedov. Historical works of M. Grushevsky and their use in exploration of medieval monuments of the Sviatogorsk area.*

The paper deals with coverage of the Don River area history in M. Grushevsky's works and use of the latter in exploration of medieval monuments of the Sviatogorsk area. It quotes M. Grushevsky's main theses and conclusions in respect of the Slav colonization (of the Antes) in the 5th-6th centuries, material culture of the Khazar Kaganate population in the 8th-10th centuries, migration waves of nomadic hordes of the Pechenegs, Turks and Polovtsians in the 10th-14th centuries, their interaction with Kievan Rus, the situation of local population during the Golden Horde period in the 13th-14th centuries and their relation to medieval archeological monuments of the Don River area.

Key words: *M. Grushevsky, history of Ukraine, archeological monuments, Sviatogorsk area, Antes, Khazar Kaganate, Kievan Rus, steppe nomads, Golden Horde.*

Литература:

1. Багалей Д.И. История Северской земли до сер.XIV века. – К.,1882.
2. Горбова М.В. Уникальная дробница из коллекции Донецкого областного краеведческого музея//Літопис Донбасу,№19.-Донецьк:Донбас,2011. -С.252-257.
3. Дедов А.В.Святогорское средневековое городище и его место в системе городищ среднего Подонцовья//Святогірський історико-архітектурний заповідник. Збереження, дослідження, реставрація культурної спадщини. Науковий збірник. Матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 35-річниці створення державного історико - архітектурного заповідника у м. Святогірську. 27-28 травня 2015 року. м. Святогірськ. – Донецьк:Донбас,2015. -С.89-95.
4. Дедов В.Н. Летописный источник о походе древнерусских князей на половцев 1111 года (опыт исследования сакральных текстов)// Святогірський альманах 2009. Зб.наукових праць. КЗ «Державний історико - архі-

тектурний заповідник у м.Святогірську – Донецьк: журнал Донбас, ТОВ РА Ваш імідж, 2009. – С.62-97.
5. Дедов В.Н., Шамрай А. В. Редкий образец древнерусской мелкой пластики XIV века из фондов Святогорского историко-архитектурного заповедника// Святогірський альманах 2011. Збірник наукових праць КЗ «Державний історико - архітектурний заповідник у м. Святогірську». - Донецьк:«Донбас». ТОВ «РА Ваш імідж», 2011. - С.93-102.
6. Колода В.В. Два салтовских комплекса из Государева Яра // Салтово - маяцька археологічна культура. Проблеми і дослідження. Зб. наукових праць. Вип.3.-Харків, 2013.-С.73-80.
7. Кравченко Э.Е. Городища среднего течения Северского Донца//Хазарский альманах, №3-Київ - Харків, 2004.-С.277-297.
8. Кравченко Э.Е.,Кушнир В.В. Христианское население среднего течения Донца в эпоху средневековья//Заповідна Хортиця. Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції «Історія запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці».-Запоріжжя, 2010.- С.323-325.
9. Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. Новые данные о христианском населении края в XIII-XIV вв.// Материалы научно-практического семинара к 15-летию Святогорского историко-архитектурного заповедника. -Слов'яногірськ, СДІАЗ,1995.- С.70-79.
10. Крупа Т.Н.Размышления историка о постройке крепости на горе Кремянец в период правления хана Узбека//Альманах «Изюмщина», вип.2.-Ізюм, 2008. - С.38-45.
11. Михайло Грушевський. Історія України-Русі. Т.1. Видання друге. - Львів:друкарня Наукового товариства ім. Шевченка, 1904. - 633с.
12. Михайло Грушевський. Історія України-Русі. Т.2. Видання друге. - Львів:друкарня Наукового товариства ім. Шевченка, 1905. - 587с.
13. Михайло Грушевський. Ілюстрована історія України. – Донецьк:ТОВ «ВКФ «БАО», 2010. -736с.
14. Любомир Випар. Ранні історичні праці Михайла Грушевського і київська історична школа В. Антоновича. - [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://shron.chtyvo.org.ua/Vynar_Liubomyr/Ranni_istorychni_pratsi_M_Hrushevskoho_i_kyivska_istorychna_shkola_V_Antonovycha.pdf
15. Указ Президента України від 9 лютого 2015 року № 63/2015 «Про відзначення 150-річчя від дня народження Михайла Грушевського» - [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/63/2015
16. Университетськія известія.1891.№№3,4,6,9,10.- Фонд СДІАЗ.- Вст. №№ 87,93,96,98,102

17. Шамрай А.В.,Соловкин А.А.,Филиппов А.П. Средневековые христианские древности в среднем течении Северского Донца// Святогірський альманах 2009. Збірник наукових праць КЗ «Державний історико - архітектурний заповідник у м. Святогірську».- Донецьк:журнал «Донбас». ТОВ «РА Ваш імідж», 2009. - С.56-60.
18. Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филлипов А.П. Материальная культура Киевской Руси в среднем течении Северского Донца// Святогірський альманах 2014. Збірник наукових праць КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м.Святогірську».- Донецьк: ТОВ «Східний видавничий дім», ТОВ «РА Ваш імідж», 2014. - С.206-214.

СВІДЧЕННЯ ПРО АВТОРІВ

1. **Архимандрит Лазар (Терещенко) –** дослідник історії Святогірської Свято-Успенської лаври (Свято-Успенська Святогірська лавра, м.Святогірськ Донецької обл.)
2. **Голубєва Ірина Володимирівна –** кандидат історичних наук, директор ДП ОСАУ «Слобожанська археологічна служба» (м.Харків)
3. **Григор'янць Михайло Миколайович –** краєзнавець (м.Харків)
4. **Гриб Володимир Костянтинович –** дослідник історико-культурної спадщини Донецького регіону. Наукові інтереси: раннє середньовіччя Євразії. (м.Донецьк)
5. **Давиденко Володимир Вікторович –** викладач кафедри історії і культурології Краматорського економіко-гуманітарного інституту (м. Краматорськ Донецької обл.)
6. **Дєдов ВолодимирМиколайович –** провідний науковий співробітник КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську», заслужений працівник культури України (м.Святогірськ Донецької обл.)
7. **Дєдова Ярослава Дмитрівна –** зав. науково-просвітницьким відділом КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
8. **Духін Олексій Йосифович –** краєзнавець, член т-ва «Просвіта» ім. Т. Г. Шевченка (м. Слов'янськ Донецької обл.)
9. **Зоря Олександр Миколайович -** краєзнавець (м.Слов'янськ Донецької обл..)
10. **Іванов Віктор Олексійович –** краєзнавець (м. Краматорськ Донецької обл.).
11. **Колесник Олександр Вікторович –** кандидат історичних наук, доцент кафедри історіографії, джерелознавства, археології і методики викладання історії Донецького національного університету (м. Донецьк)
12. **Коцаренко Володимир Федорович –** голова Краматорської міської громадської організації «Клуб «Краєзнавець», Почесний краєзнавець України (м.Краматорск Донецької обл.)
13. **Кравченко Едуард Євгенійович –** старший науковий співробітник Донецького обласного краєзнавчого музею (м. Донецьк)
14. **Легейда Алла Володимірівна –** науковий співробітник Харківської філії Національного науково-дослідного реставраційного центру України (м. Харків).

15. **Непочатова Світлана Федорівна –** старший науковий співробітник Слов'янського краєзнавчого музею (м.Слов'янськ Донецької обл.)
16. **Полтавець Сергій Михайлович –** краєзнавець (м. Слов'янськ Донецької обл.).
17. **Романько Валерій Іванович –** кандидат педагогічних наук, доцент кафедри російської мови і літератури Донбаського педагогічного університету, голова правління Донецької обласної організації НСКУ (м. Слов'янськ Донецької обл.)
18. **Рижкова Марія Сергіївна –** кандидат педагогічних наук, викладач інформатики Слов'янської загальноосвітньої школи I – III ступеню № 12 (м.Слов'янськ Донецької області)
19. **Соловкін Олексій Олексійович –** краєзнавець (м. Миколаївка Донецької обл).
20. **Соляник Анна Анатоліївна –** зав. відділом «історичний музей» КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
21. **Чепіга Галина Геннадіївна –** кандидат історичних наук, викладач історії Донецької загальноосвітньої школи I – III ступеню № 47 (м.Донецьк)
22. **Чорна Наталя Володимирівна –** художник-реставратор вищої кваліфікаційної категорії графічних творів та документальних пам'яток Харківської філії Національного науково-дослідного реставраційного центру України
23. **Шамрай Анатолій Васильович –** старший науковий співробітник Слов'янського краєзнавчого музею (м. Слов'янськ Донецької обл.)
24. **Шарабан Світлана Сергіївна –** директор КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
25. **Шибря Леонід Іванович –** краєзнавець, член НСЖУ (м.Ізюм Харківської обл.)

Наукове видання

Святогірський альманах-2015

Збірка наукових праць

Комп'ютерна верстка та оригінал-макет
ТОВ «РА «Ваш імідж»

Коректор
О. В. Безпальченко

Підписано до друку 5.12.2013.
Формат 60х84/16. Папір офсетний № 1.
Гарнітура Times. Цифровий друк.
Фіз.-друк. арк. 13,81. Умов. друк.арк. 12,88.
Обл.-вид. арк. 11,76. Зам. № 162.
Наклад 300 прим.

Державне підприємство «Ордена «Знак Пошани» всеукраїнське державне
багатопрофільне видавництво «Донбас».
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи
ДК № 4492 від 25.02.2013.

Виготовлено ТОВ «РА «Ваш імідж»,
за участю ФОП Малихіна І. Б.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців, виготовників
і розповсюджувачів видавничої продукції ДЦ № 135 від 09.02.2008.

Донецьк, 83048, вул. Челюскінців, 202а.
(062) 311-95-74